

UN LIBRARY

JUN 19 1981

UN/DA COLLECTION

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ ГОД

ДОПОЛНЕНИЕ ЗА ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ И МАРТ 1981 ГОДА

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

UN LIBRARY

JUN 19 1986

COLLECTION

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ ГОД

ДОПОЛНЕНИЕ ЗА ЯНВАРЬ, ФЕВРАЛЬ И МАРТ 1981 ГОДА

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Нью-Йорк • 1983

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных *Дополнениях к Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

**ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ,
ВЫПУЩЕННЫХ ЗА ПЕРИОД С 1 ЯНВАРЯ ПО 31 МАРТА 1981 ГОДА**

Примечание. Наименования документов, помещенных в настоящем *Дополнении*, выделены полужирным шрифтом. Если нет других указаний, это означает, что документы изданы только в mimeографированной форме и хранятся в архивах Библиотеки им. Дага Хаммаршельда.

<i>Обозначение документа</i>	<i>Дата</i>	<i>Индекс*</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Примечания и ссылки</i>	<i>Стр.</i>
S/14311/Add.1	13 января 1981 г.		Выборы двух членов Международного Суда: записка Генерального секретаря, препровождающая список кандидатов, выдвинутых национальными группами	Распространен под двойным условным обозначением A/35/786/Add.1 — S/14311/Add.1 (см. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Приложение, пункт 15 с повестки дня</i>)	
S/14313 Add. 1—3	2, 13 и 14 января 1981 г.		То же	Распространен под двойным условным обозначением A/35/788/Add. 1—3 — S/14313/Add. 1—3 (см. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Приложение, пункт 15 с повестки дня</i>)	
S/14320 Add. 1 и 2	7 и 21 января 1981 г.		Доклад Генерального секретаря по вопросу о полномочиях представителей, заместителей и помощников представителей членов Совета Безопасности, избранных на период 1981 — 1982 годов		
S/14323	6 января 1981 г.	a	Письмо представителя Таиланда от 5 января 1981 года на имя Генерального секретаря		1
S/14324	7 января 1981 г.	b	Письмо Генерального секретаря от 24 октября 1980 года, направленное правительствам всех государств — членов Организации Объединенных Наций или членам специализированных учреждений, содержащее дополнительный призыв о предоставлении добровольных взносов для финансирования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре		1
S/14325	12 января 1981 г.	c	Письмо представителя Вьетнама от 8 января 1981 года на имя Генерального секретаря		4
S/14326 и Add. 1 — 12	9, 13, 22 и 26 января, 2, 13, 17 и 23 февраля, 2, 11, 23, 24 и 30 марта 1981 г.		Краткое сообщение Генерального секретаря о вопросах, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и о стадии их рассмотрения		
S/14327	14 января 1981 г.	a	Письмо представителя Демократической Кампучии от 12 января 1981 года на имя Генерального секретаря		6
S/14328	15 января 1981 г.	d	Письмо представителя Израиля от 14 января 1981 года на имя Генерального секретаря		8
S/14329	16 января 1981 г.	e	Записка Генерального секретаря, обращающая внимание на пункты 5 и 7 резолюции 35/146 А и пункт 5 резолюции 35/146 В Генеральной Ассамблеи	Текст резолюций см. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 48</i>	

* Буквы в этой графе соответствуют буквам в индексе на стр. ix и указывают на содержание документов, к которым они относятся.

Обозначение документа	Дата	Индекс *	Наименование документа	Примечания и ссылки	Стр.
S/14330	16 января 1981 г.		Записка Генерального секретаря, обращающая внимание на пункт 6 резолюции 35/154 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «О заключении международной конвенции об укреплении безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия»	Текст резолюции см. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 48</i>	
S/14331	16 января 1981 г.	f	Письмо представителя Ливийской Арабской Джамахирии от 14 января 1981 года на имя Генерального секретаря		8
S/14332	16 января 1981 г.	f	Письмо представителя Мальты от 15 января 1981 года на имя Генерального секретаря		9
S/14333	19 января 1981 г.	g	Дополнительный доклад Генерального секретаря об осуществлении резолюций 435 (1978) и 439 (1978) Совета Безопасности		9
S/14334	19 января 1981 г.	a	Письмо представителя Вьетнама от 15 января 1981 года на имя Генерального секретаря		12
S/14335	19 января 1981 г.	h	Письмо представителя Анголы от 19 января 1981 года на имя Генерального секретаря		13
S/14336	20 января 1981 г.	a	Письмо представителя Лаосской Народно-Демократической Республики от 19 января 1981 года на имя Генерального секретаря		14
S/14337	21 января 1981 г.		Доклад Генерального секретаря по вопросу о полномочиях заместителя и помощника представителя Туниса в Совете Безопасности		
S/14338	20 января 1981 г.	i	Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 19 января 1981 года на имя Генерального секретаря		15
S/14339	23 января 1981 г.	a	Письмо представителя Демократической Кампучии от 22 января 1981 года на имя Генерального секретаря		15
S/14340	23 января 1981 г.	h	Письмо представителя Анголы от 22 января 1981 года на имя Генерального секретаря		16
S/14341	23 января 1981 г.		Записка Генерального секретаря, обращающая внимание на пункт 17 резолюции 35/117 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и Организацией африканского единства»		
S/14342	23 января 1981 г.	d	Записка Генерального секретаря, обращающая внимание на пункты 4 и 13 резолюции 35/169 А Генеральной Ассамблеи	То же То же	
S/14343	23 января 1981 г.	f	Письмо представителя Мальты от 23 января 1981 года на имя Генерального секретаря		16
S/14344	23 января 1981 г.	f	Письмо представителя Ливийской Арабской Джамахирии от 21 января 1981 года на имя Генерального секретаря		17
S/14345	29 января 1981 г.	a	Письмо представителя Таиланда от 27 января 1981 года на имя Генерального секретаря		18
S/14346	29 января 1981 г.	g	Письмо представителя Южной Африки от 28 января 1981 года на имя Генерального секретаря		19
S/14347	29 января 1981 г.	g	Письмо представителя Туниса от 29 января 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности		27
S/14348	29 января 1981 г.	f	Письмо представителя Мальты от 27 января 1981 года на имя Генерального секретаря		27
S/14349	30 января 1981 г.	a	Письмо представителя Демократической Кампучии от 28 января 1981 года на имя Генерального секретаря		27

Обозначение документа	Дата	Индекс *	Наименование документа	Примечания и ссылки	Стр.
S/14350	30 января 1981 г.	d	Доклад Генерального секретаря [представленный во исполнение резолюции 35/122 D Генеральной Ассамблеи]		30
S/14351	2 февраля 1981 г.	a, c	Письмо представителей Лаосской Народно-Демократической Республики и Вьетнама от 29 января 1981 года на имя Генерального секретаря		32
S/14352	2 февраля 1981 г.	j	Телеграмма Генерального секретаря Организации американских государств от 30 января 1981 года на имя Генерального секретаря		35
S/14353	2 февраля 1981 г.	j	Письмо представителя Эквадора от 1 февраля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности		36
S/14354	30 января 1981 г.	d	Письмо представителя Ливана от 30 января 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности		37
S/14355	3 февраля 1981 г.	d	Письмо представителя Израиля от 2 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		38
S/14356	3 февраля 1981 г.	d	Письмо представителя Иордании от 2 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		38
S/14357	3 февраля 1981 г.	f	Письмо представителя Мальты от 2 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		39
S/14358	3 февраля 1981 г.	k	Письмо представителя Мозамбика от 2 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		40
S/14359	4 февраля 1981 г.	e	Записка Генерального секретаря, обращающая внимание на пункты 5 и 6 резолюции 35/206 А, пункты 2 и 3 резолюции 35/206 В, пункт 1 резолюции 35/206 С, пункт 3 резолюции 35/206 D, пункт 6 резолюции 35/206 О, и постановляющую часть резолюции 35/206 Q Генеральной Ассамблеи	Текст резолюций см. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 48</i>	
S/14360	5 февраля 1981 г.	a	Письмо представителя Демократической Кампучии от 3 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		40
S/14361	5 февраля 1981 г.	e	Записка Председателя Совета Безопасности, содержащая текст его выступления в Совете Безопасности от имени членов Совета от 5 февраля 1981 года	Текст заявления см. 2264-е заседание; см. также <i>Резолюции и решения Совета Безопасности, 1981 год</i>	
S/14362	5 февраля 1981 г.	j	Телеграмма Генерального секретаря Организации американских государств от 5 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		41
S/14363	5 февраля 1981 г.	j	Письмо представителя Эквадора от 5 февраля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности		42
S/14364	6 февраля 1981 г.	a	Письмо представителя Демократической Кампучии от 4 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		43
S/14365	6 февраля 1981 г.	d	Письмо представителя Марокко от 5 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		44
S/14366	6 февраля 1981 г.		Доклад Генерального секретаря по вопросу о полномочиях представителя Соединенных Штатов Америки в Совете Безопасности		
S/14367	6 февраля 1981 г.	k	Письмо представителя Южной Африки от 6 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		45
S/14368	9 февраля 1981 г.	k	Письмо министра иностранных дел Мозамбика от 5 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		46
S/14369	9 февраля 1981 г.	a	Письмо представителя Вьетнама от 6 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		46

Обозначение документа	Дата	Индекс *	Наименование документа	Примечания и ссылки	Стр.
S/14370	10 февраля 1981 г.	k	Письмо представителя Индии от 9 февраля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности		47
S/14371	10 февраля 1981 г.	j	Письмо представителя Перу от 10 февраля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности		48
S/14372	11 февраля 1981 г.		Записка Генерального секретаря, обращающая внимание на пункт 2 резолюции 35/219 А Генеральной Ассамблеи, касающейся вопроса о включении арабского языка в число официальных и рабочих языков Совета Безопасности	Текст резолюции см. <i>Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 48</i>	
S/14373	12 февраля 1981 г.	a	Письмо представителя Китая от 10 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		49
S/14374	17 февраля 1981 г.	c	Письмо представителя Вьетнама от 18 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		50
S/14375	18 февраля 1981 г.	f	Письмо представителя Мальты от 17 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		51
S/14376	19 февраля 1981 г.	d	Письмо представителя Израиля от 18 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		51
S/14377	19 февраля 1981 г.	c	Письмо представителя Вьетнама от 18 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		52
S/14378	19 февраля 1981 г.	l	Письмо представителя Сьерра Леоне от 18 февраля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности		54
S/14379	19 февраля 1981 г.	m	Письмо представителя Ирана от 18 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		56
S/14380	20 февраля 1981 г.	l	Письмо представителя Чада от 20 февраля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности		57
S/14381	24 февраля 1981 г.	d	Письмо представителя Ливана от 24 февраля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности		58
S/14382	25 февраля 1981 г.	b	Письмо представителя Турции от 23 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		58
S/14383	25 февраля 1981 г.	d	Вербальная нота Представительства Сирийской Арабской Республики от 24 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		59
S/14384	25 февраля 1981 г.	j	Письмо представителей Аргентины, Бразилии, Соединенных Штатов Америки и Чили от 23 февраля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности		60
S/14385	25 февраля 1981 г.	h	Письмо представителя Анголы от 24 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		60
S/14386	26 февраля 1981 г.	a	Письмо министра иностранных дел Филиппин от 25 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		61
S/14387	27 февраля 1981 г.		Письмо представителя Египта от 26 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря [касающееся ратификации правительством Египта Договора о нераспространении ядерного оружия]		62
S/14388 [и Corr. 1]	2 марта 1981 г.	a	Письмо министра иностранных дел Филиппин от 25 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		64
S/14389	2 марта 1981 г.	d	Письмо исполняющего обязанности Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа от 27 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря		64

Обозначение документа	Дата	Индекс *	Наименование документа	Примечания и ссылки	Стр.
S/14390	2 марта 1981 г.	g	Письмо представителя Объединенной Республики Камерун от 1 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		65
S/14391	3 марта 1981 г.	d	Письмо представителя Ливана от 3 марта 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности		66
S/14392	4 марта 1981 г.	c	Письмо представителя Таиланда от 3 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		67
S/14393	5 марта 1981 г.	i	Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 3 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		67
S/14394	8 марта 1981 г.	d	Письмо представителя Израиля от 8 марта 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности		68
S/14395	9 марта 1981 г.	g	Письмо представителя Южной Африки от 6 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		68
S/14396	9 марта 1981 г.	b	Письмо представителя Кипра от 6 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		73
S/14397 и Corr. 1 *	10 марта 1981 г.		Записка Генерального секретаря, обращающая внимание на пункт 15 резолюции 35/158 Генеральной Ассамблеи, озаглавленной «Осуществление Декларации об укреплении международной безопасности»	То же	
S/14398	10 марта 1981 г.	d	Письмо представителя Израиля от 10 марта 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности		74
S/14399	11 марта 1981 г.	b	Письмо представителя Кипра от 9 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		75
S/14400	11 марта 1981 г.	d	Письмо представителя Иордании от 10 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		76
S/14401	16 марта 1981 г.	m	Письмо представителя Ирака от 10 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		77
S/14402	12 марта 1981 г.	d	Письмо представителя Израиля от 11 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		78
S/14403	12 марта 1981 г.	d	Письмо представителя Израиля от 11 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		79
S/14404	12 марта 1981 г.	d	Письмо представителя Иордании от 11 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		79
S/14405	13 марта 1981 г.		Доклад Генерального секретаря по вопросу о полномочиях заместителя представителя и помощника представителя Ирландии в Совете Безопасности		
S/14406	16 марта 1981 г.		Доклад Генерального секретаря по вопросу о полномочиях представителя Уганды в Совете Безопасности		
S/14407 [и Corr. 1]	16 марта 1981 г.	d	Специальный доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане		80
S/14408	17 марта 1981 г.	a	Письмо представителя Демократической Кампучии от 16 марта 1981 года на имя Генерального секретаря, препровождающее военную карту на февраль 1981 года, опубликованную Верховным командованием Национальных вооруженных сил Демократической Кампучии, а также пояснительную записку к вышеуказанной карте	Распространен под двойным условным обозначением A/36/131 — S/14408	
S/14409	17 марта 1981 г.	d	Письмо представителя Израиля от 16 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		82

* Распространен 8 июня 1981 года.

<i>Обозначение документа</i>	<i>Дата</i>	<i>Индекс *</i>	<i>Наименование документа</i>	<i>Примечания и ссылки</i>	<i>Стр.</i>
S/14410	19 марта 1981 г.	m	Письмо представителя Мавритании от 17 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		82
S/14411	19 марта 1981 г.	d	Вербальная нота Представительства Сирийской Арабской Республики от 17 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		83
S/14412	19 марта 1981 г.	k	Телеграмма министерства иностранных дел Мозамбика от 18 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		85
S/14413	19 марта 1981 г.		Доклад Генерального секретаря по вопросу о полномочиях представителя Панамы в Совете Безопасности		
S/14414	19 марта 1981 г.	d	Записка Председателя Совета Безопасности, содержащая текст его заявления в Совете Безопасности от имени членов Совета от 19 марта 1981 года	Текст заявления см. 2266-е заседание; см. также <i>Резолюции и решения Совета Безопасности, 1981 год</i>	
S/14415	20 марта 1981 г.	k	Письмо представителя Южной Африки от 20 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		86
S/14416	24 марта 1981 г.	d	Письмо представителя Израиля от 23 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		87
S/14417	26 марта 1981 г.	a	Письмо министра иностранных дел Филиппин от 25 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		87
S/14418	26 марта 1981 г.	d	Письмо представителя Туниса от 25 марта 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности		88
S/14419	27 марта 1981 г.	n	Письмо представителя Марокко от 26 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		89
S/14420	27 марта 1981 г.	a	Письмо представителя Таиланда от 25 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		92
S/14421	27 марта 1981 г.	d	Письмо представителя Нидерландов от 25 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		92
S/14422	30 марта 1981 г.	c	Письмо представителя Нидерландов от 26 марта 1981 года на имя Генерального секретаря		93

ИНДЕКС

к вопросам, обсуждавшимся или предложенным к обсуждению Советом Безопасности за период, охватываемый настоящим Дополнением

- а Телеграмма заместителя министра иностранных дел Демократической Кампучии от 3 января 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности
- б Положение на Кипре
- с Положение в Юго-Восточной Азии и его последствия для международного мира и безопасности. [Письмо представителей Норвегии, Португалии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки от 22 февраля 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/13111)]
- д Положение на Ближнем Востоке
- е Вопрос о Южной Африке
- ф Письмо постоянного представителя Мальты при Организации Объединенных Наций от 1 сентября 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности
- г Положение в Намибии
- h Жалобы Анголы на Южную Африку
- i Письмо Генерального секретаря от 25 ноября 1979 года на имя Председателя Совета Безопасности [Иран]
- j Сообщения, касающиеся отношений между Эквадором и Перу
- к Сообщения, касающиеся отношений между Мозамбиком и Южной Африкой
- l Сообщения, касающиеся положения в Чаде
- m Положение между Ираном и Ираком
- п Сообщения, касающиеся отношений между Мавританией и Марокко
- о Письмо представителей 52-х государств-членов от 3 января 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности [Афганистан]

ДОКУМЕНТ S/14323 *

Письмо представителя Таиланда от 5 января 1981 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском языке]
[6 января 1981 года]

По поручению моего правительства и в дополнение к моему письму от 5 сентября 1980 года [S/14164] имею честь сообщить Вам, что после чрезвычайно серьезного инцидента, имевшего место 23—24 июня, когда войска Вьетнама и Хенг Самрина совершили нападение на лагеря кампучийских беженцев и таиландские деревни, эти войска более 80 раз нарушали суверенитет и территориальную целостность Таиланда. В результате этих нарушений не только подвергается серьезной угрозе жизнь ни в чем не повинных жителей таиландских деревень, но и был нанесен ущерб их собственности.

Самый последний серьезный инцидент произошел 3 января в 2 час. 30 мин., когда войска Вьетнама и Хенг Самрина пересекли таиландо-кампучийскую границу и вторглись примерно на 700 метров на таиландскую территорию в районе пограничного поста № 31 к востоку от Бан Сангае в районе Та Прайа, провинция Прачин-бурн.

Вторгшиеся войска напали на подразделение королевской таиландской армии, охранявшее этот район, вынудив таиландских солдат в целях самообороны открыть ответный огонь, в резуль-

тате чего началась интенсивная перестрелка, которая продолжалась полтора часа, прежде чем вторгшиеся войска были изгнаны на кампучийскую территорию. В ходе этого столкновения два таиландских солдата были убиты и один серьезно ранен, в то время как потери вторгшихся войск сразу установить не удалось.

Это вторжение и вооруженное нападение представляет собой еще одно вопиющее нарушение территориальной целостности и суверенитета Таиланда и имеет серьезные последствия для мира и стабильности в регионе Юго-Восточной Азии.

Королевское правительство Таиланда решительно осуждает этот акт агрессии и оставляет за собой право принять все необходимые и законные меры для обеспечения суверенитета и территориальной целостности Таиланда, включая передачу этого вопроса на рассмотрение Совета Безопасности для принятия соответствующих мер.

Прошу распространить текст этого письма в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

М. Л. Пирапон КАСЕМСРИ
Постоянный представитель Таиланда
при Организации Объединенных Наций

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/66 — S/14323.

ДОКУМЕНТ S/14324

Письмо Генерального секретаря от 24 декабря 1980 года, направленное правительствам всех государств — членом Организации Объединенных Наций или членам специализированных учреждений, содержащее дополнительный призыв о предоставлении добровольных взносов для финансирования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре

[Подлинный текст на английском, испанском
и французском языках]
[7 января 1981 года]

Буду весьма признателен, если Вы в кратчайшие сроки доведете до сведения Вашего правительства этот дополнительный призыв, с которым я обращаюсь ко всем государствам — членам Организации Объединенных Наций или членам специализированных учреждений с целью получения дополнительных добровольных взносов для финансирования Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК).

Совет Безопасности неоднократно подчеркивал значение ВСООНК и неоднократно продле-

вал срок пребывания Сил на острове. В своей резолюции 482 (1980) от 11 декабря 1980 года Совет, приняв к сведению мой доклад от 1 декабря [S/14275], постановил вновь продлить пребывание Сил на Кипре на дополнительный срок, истекающий 15 июня 1981 года, и предложил мне продолжать мою миссию добрых услуг. Я сообщил Совету, что дальнейшее присутствие ВСООНК по-прежнему является необходимым как для содействия сохранению спокойствия на острове, так и для создания условий, в которых можно будет наилучшим образом осуществлять поиск путей мирного урегулирования.

Как я сообщал Генеральной Ассамблее¹ и Совету Безопасности [S/14100 и S/14275], важный шаг вперед был сделан в тот момент, когда в результате активных усилий в рамках осуществления миссии добрых услуг, возложенной на меня Советом, 9 августа 1980 года возобновились переговоры между общинами киприотов-греков и киприотов-турок. Хотя до настоящего времени прогресс был медленным, переговоры в целом носили конструктивный характер, и, следует надеяться, что наконец достигнуто приемлемое соглашение для постоянных, серьезных и целенаправленных совместных поисков и переговоров как в отношении основных проблем, стоящих перед Кипром, так и в отношении подходов к их решению. Естественно, что поддержание мирных условий на острове, что является задачей ВСООНК, представляет собой необходимое условие для того, чтобы переговоры имели реальные шансы на успех.

Однако я вынужден обратить Ваше внимание на трудности, с которыми я сталкиваюсь в связи с поддержанием Сил Организации Объединенных Наций на Кипре ввиду по-прежнему существующего дефицита бюджета ВСООНК. Операция Организации Объединенных Наций на Кипре частично финансируется правительствами стран, предоставляющих контингенты, а частично — правительствами стран, предоставляющих добровольные взносы. Однако полученные добровольные взносы постоянно не соответствуют потребностям, что привело к образованию дефицита за период, закончившийся 15 июня 1980 года, в размере в общей сложности свыше 68 млн. долл. США. Дополнительно для покрытия той части совокупных расходов ВСООНК в течение текущего шестимесячного периода, закончившегося 15 декабря 1980 года, которая обычно покрывается за счет таких взносов, требуется сумма в размере 14,6 млн. долл. США, из которых получено 2 994 185 долл. США. В результате этого на основании прошлой практики можно сказать, что расходы в сумме приблизительно 29,3 млн. долл. США должны покрываться странами, предоставляющими контингенты; эта цифра включает как некоторые подлежащие возмещению дополнительные расходы, так и невозмещаемые регулярные расходы, покрываемые этими странами за собственный счет (см. приложение). Соответствующие правительства сообщили мне о своей растущей и весьма серьезной озабоченности по поводу непропорционального финансового бремени, которое они несут вот уже более 16 лет, что заставляет некоторые из них пересмотреть свои обязательства в отношении их участия во ВСООНК. В равной степени меня беспокоит неспособность ВСООНК полностью выполнить свои финансовые обязательства, а также то обстоятельство, каким образом такое положение отразится на дальнейшем осуществлении данной операции по поддержанию мира.

По моему мнению, необходимо предпринять все возможные усилия для устранения серьезных финансовых трудностей, с которыми сталкиваются ВСООНК. В рамках действующих соглашений этого можно добиться путем получения дополнительных добровольных взносов для пополнения Специального счета ВСООНК. В связи с этим я настоятельно призываю правительства рассмотреть вопрос об увеличении своих взносов или начать вносить добровольные взносы, если они не делали этого ранее. Хотел бы также выразить надежду, что страны, которые регулярно вносят взносы на счет ВСООНК, сочтут возможным по крайней мере сохранить прежний объем своих взносов. Я обращаюсь сейчас с просьбой к Вашему правительству как можно скорее откликнуться на этот призыв и сделать щедрый добровольный взнос, который даст ВСООНК возможность выполнять свою важную функцию.

Курт ВАЛЬДХАЙМ
Генеральный секретарь

ПРИЛОЖЕНИЕ

Финансовое положение Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре

С 1964 года 66 стран вносят добровольные взносы или принимают обязательства о внесении добровольных взносов для поддержания операций Организации Объединенных Наций на Кипре. Взносы на Специальный счет ВСООНК с момента начала операции, а также обязательства и платежи, поступившие до сего времени за период с 16 декабря 1979 года по 15 июня 1980 года, отражены в прилагаемой таблице.

В целях предоставления контингентов войск для ВСООНК правительства, предоставляющие контингенты, отвлекают от национальной службы войска и другие ресурсы, расходы на которые, по их оценкам, в настоящее время составляют 29,3 млн. долл. США в течение каждого шестимесячного периода. Эта сумма включает: а) расходы на выплату регулярного жалования и надбавок личному составу и обычные расходы на материально-техническое обеспечение, в отношении которых в соответствии с действующими соглашениями страны, предоставляющие контингенты, не требуют компенсации от Организации Объединенных Наций; поэтому они представляют собой расходы на содержание сил, которые финансируются непосредственно правительствами стран, предоставляющих контингенты; и б) некоторые дополнительные и чрезвычайные расходы по финансированию ВСООНК, в отношении которых в соответствии с действующими соглашениями страны, предоставляющие контингенты, имеют право требовать возмещения от Организации Объединенных Наций, однако они согласились финансировать эти расходы за свой счет в качестве дополнительного взноса на осуществление операции Организации Объединенных Наций на Кипре.

Включая два вышеупомянутых элемента расходов, фактические расходы по финансированию операций Организации Объединенных Наций на Кипре за шестимесячный период, истекающий 15 декабря 1980 года, составляют в совокупности около 43,9 млн. долл. США и распределяются следующим образом:

в млн.
долл.
США

1. а) Регулярное жалование и надбавки для личного состава и обычные расходы на материально-техническое обеспечение; и

¹ А/35/659.

б) некоторые дополнительные и чрезвычайные расходы правительств стран, предоставляющих контингенты, которые покрываются непосредственно ими 29,3

2. Прямые расходы для Организации Объединенных Наций, которые Организация обязана покрывать (включая дополнительные и чрезвычайные расходы правительств стран, предоставляющих контингенты, компенсации которых они требуют), финансируемые за счет добровольных взносов 14,6

ИТОГО 43,9

За счет добровольных взносов правительств должен покрываться второй элемент расходов, как это указано в сме-

те расходов, включенной в мой доклад от 3 июня 1980 года [S/13972, раздел VI].

Добровольных взносов, полученных от правительств, не хватает для покрытия этих расходов. В настоящее время дефицит, образовавшийся с момента начала операций от 15 июня 1980 года, составляет в общей сложности 68,7 млн. долл. США по сравнению с дефицитом в 58,4 млн. долл. США, который существовал около шести месяцев назад, как это указано в моем письме на Ваше имя от 30 июня 1980 года [S/14051]. До настоящего времени получено одиннадцать взносов на сумму 2 994 185 долл. США для покрытия той части расходов на проведение операций в течение шестимесячного периода, истекающего 15 декабря 1980 года (то есть 14,6 млн. долл. США), которая должна финансироваться за счет добровольных взносов.

**ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВЫПЛАТЫ НА СПЕЦИАЛЬНЫЙ СЧЕТ ВСООНК
ЗА ПЕРИОД С 27 МАРТА 1964 ГОДА ПО 15 ИЮНЯ 1980 ГОДА
ПО СОСТОЯНИЮ НА 3 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА
(эквивалент в долл. США)**

Страна	37-й период (16 декабря 1979 г.— 15 июня 1980 г.)	Общая сумма обязательств	Полученные платежи
Австралия	50 000	2 369 889	2 369 889 a b
Австрия	125 000	3 065 000	3 065 000 a c
Багамские Острова	500	500	500 b
Бельгия	—	3 355 146	3 355 146
Ботсвана	—	500	500
Канада	—	—	— a
Кипр	175 000	2 591 359	2 591 359 b
Демократическая Кампучия	—	600	600 d
Дания	—	3 885 000	3 885 000 a c
Финляндия	—	900 000	900 000 c
Германия, Федеративная Республика	525 000	19 025 000	19 025 000 b
Гана	—	76 897	76 897
Греция	400 000	16 950 000	16 950 000
Гайана	—	11 812	11 812
Исландия	3 000	56 157	56 157 b
Индия	5 000	45 000	45 000 b
Иран	—	144 500	94 500
Ирак	5 000	45 000	45 000 b
Ирландия	—	50 000	50 000
Израиль	—	26 500	26 500
Италия	—	6 381 645	6 347 128
Берег Слоновой Кости	—	60 000	60 000
Ямайка	—	31 033	31 033
Япония	200 000	3 040 000	3 040 000 b
Кувейт	—	115 000	115 000
Лаосская Народно-Демократическая Республика	—	1 500	1 500 e
Ливан	—	3 194	3 194
Либерия	—	13 321	11 821
Ливийская Арабская Джамахирия	—	50 000	50 000
Люксембург	5 547	96 258	96 258 b
Малави	—	5 590	5 590
Малайзия	—	7 500	7 500
Мальта	—	1 820	1 820
Мавритания	—	4 370	4 370
Марокко	—	20 000	20 000
Непал	—	800	800
Нидерланды	—	2 518 425	2 518 425
Новая Зеландия	—	71 137	71 137
Нигер	—	2 041	2 041
Нигерия	—	10 800	10 800
Норвегия	—	5 868 265	5 868 265
Оман	—	8 000	8 000
Пакистан	—	41 791	41 791
Филиппины	—	11 500	11 500
Катар	—	21 000	21 000
Корейская Республика	—	16 000	16 000

**ОБЯЗАТЕЛЬСТВА И ВЫПЛАТЫ НА СПЕЦИАЛЬНЫЙ СЧЕТ ВСООНК
ЗА ПЕРИОД С 27 МАРТА 1964 ГОДА ПО 15 ИЮНЯ 1980 ГОДА
ПО СОСТОЯНИЮ НА 3 ДЕКАБРЯ 1980 ГОДА (продолжение)
(эквивалент в долл. США)**

Страна	37-й период (16 декабря 1979 г.— 15 июня 1980 г.)	Общая сумма обязательств	Полученные платежи
Сенегал	—	4 000	—
Сьерра Леоне	—	46 425	46 425
Сингапур	—	7 500	7 500
Сомали	—	1 000	1 000
Швеция	—	6 120 000	6 120 000 ^{a c}
Швейцария	—	4 589 844	4 589 844
Таиланд	—	2 500	2 500
Того	—	1 020	—
Тринидад и Тобаго	—	2 400	2 400
Турция	—	1 839 253	1 839 253
Объединенные Арабские Эмираты	—	10 000	10 000
Соединенное Королевство Великобри- тании и Северной Ирландии	1 970 968	56 257 374 ^f	56 257 374 ^{a b c}
Объединенная Республика Камерун	—	13 567	13 567
Объединенная Республика Танзания	—	7 000	7 000
Соединенные Штаты Америки	4 500 000	126 900 000 ^g	119 221 177
Уругвай	—	2 500	2 500
Венесуэла	2 500	15 500	15 500 ^b
Вьетнам	—	4 000	4 000 ^h
Югославия	—	40 000	40 000
Заир	—	30 000	30 000
Замбия	—	38 000	28 000
ИТОГО	7 904 515	266 931 733	259 151 873

^a Ориентировочные данные за шестимесячный период в отношении расходов, покрываемых правительствами стран, предоставляющих контингенты войск (см. выше, третий параграф, пункт 1 таблицы), являются следующими: Австралия — 523 000 долл. США, Австрия — 1,9 млн. долл. США, Канада — 8,1 млн. долл. США, Дания — 600 000 долл. США, Швеция — 3,8 млн. долл. США, Соединенное Королевство — 14,4 млн. долл. США.

^b Кроме того, за период с 16 июня по 15 декабря 1980 года поступили следующие платежи: Австралия — 50 000 долл. США, Багамские Острова — 500 долл. США, Венесуэла — 2500 долл. США, Германии, Федеративная Республика — 525 000 долл. США, Индия — 5000 долл. США, Ирак — 5000 долл. США, Исландия — 3000 долл. США, Кипр — 175 000 долл. США, Люксембург — 5548 долл. США, Соединенное Королевство — 2 022 637 долл. США, Япония — 200 000 долл. США.

^c Платежи производились или будут производиться посредством зачета требуемой правительствами компенсации за произведенные ими расходы.

^d Взносы, полученные в 1964 году.

^e Взносы, полученные в 1967 году.

^f Максимальная сумма добровольных обязательств.

^g Максимальная сумма добровольных обязательств. Окончательный размер взноса будет зависеть от взносов других правительств.

^h Взносы, полученные в 1964 — 1966 годах.

ДОКУМЕНТ S/14325*

**Письмо представителя Вьетнама от 8 января 1981 года
на имя Генерального секретаря**

*[Подлинный текст на французском языке]
[12 января 1981 года]*

Имею честь настоящим препроводить Вам меморандум министерства иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам от 29 декабря 1980 года о враждебных действиях пеккинских властей против Вьетнама в 1980 году. Про-

шу распространить это письмо и меморандум в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

ХА ВАН ЛАУ
*Постоянный представитель
Социалистической Республики Вьетнам
при Организации Объединенных Наций*

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/68 — S/14325.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Меморандум министерства иностранных дел Вьетнама от 29 декабря 1980 года о враждебных действиях китайских властей против Вьетнама в 1980 году

В 1979 году китайские власти потерпели позорные поражения в своих агрессивных войнах против Вьетнама в юго-западных и северных районах Вьетнама и в ходе ряда враждебных акций против Вьетнама. В 1980 году, несмотря на тяжелые поражения, они активнее пошли на сговор с американскими империалистами, расширяя свои враждебные действия против Вьетнама путем принятия различных мер во многих областях.

1. *Китайские власти продолжают активизировать свои вооруженные провокации на суше, на море и в воздухе, покушаются на территорию Вьетнама, ускоряют свои военные приготовления и угрожают развязать новую агрессивную войну против Вьетнама*

С начала года китайские власти предприняли более 2500 вооруженных провокаций вдоль границ Вьетнама. Многочисленные китайские подразделения численностью от группы до роты совершали налеты, организовывали засады в глубинных районах Вьетнама, убивая и захватывая жителей, уничтожая и грабя имущество. Артиллерия, установленная за пределами границы, часто подвергала бомбардировке населенные районы, плантации, больницы, магазины, школы в пограничных районах. На отдельные районы были выпущены тысячи снарядов, а в других районах, находящихся на расстоянии до 10 километров в глубь территории Вьетнама, были убиты или ранены сотни жителей и бойцов Вьетнама, уничтожены многочисленные дома и сотни гектаров риса, а большая часть имущества и скота была захвачена китайскими солдатами.

Серьезным моментом является то, что китайские войска занимают многочисленные высоты вдоль границы, посягают на десятки районов, расположенных далеко в глубине территории Вьетнама, в частности в провинциях Ланксаун, Каобанг, Хатуен, Хоангльеншон, с целью установления контроля над обширными районами Вьетнама и превращения их в плацдармы для нападения на эти районы. Китайская сторона в различных формах расширяла оккупированные ею районы и продолжает оккупировать новые районы на территории Вьетнама. 15 октября под прикрытием артиллерийского огня подразделение численностью в один полк оккупировало район коммуны Ксин Ман, округ Ксин Ман, провинция Хатуен.

Кроме того, были зарегистрированы сотни случаев нарушения китайскими самолетами воздушного пространства Вьетнама, которые иногда проникали на десятки километров в глубь территории Вьетнама. Военные корабли Китая 6000 раз входили в территориальные воды Вьетнама в целях провокации и разведки, мешая таким образом мирному труду вьетнамских рыбаков.

В течение нескольких месяцев китайская сторона постоянно держит пять армейских корпусов в пограничных районах и 15 дивизий в непосредственной близости от Вьетнама. Китайская сторона днем и ночью направляла вооружение и военное оборудование в пограничные районы, усиливая минометные и артиллерийские подразделения. Она расширила и заново создала несколько дорожных систем, ведущих к границе, к тем высотам, которые она оккупировала вдоль границы между двумя странами и на территории Вьетнама. Она расширила аэропорты, находящиеся вблизи границы, куда были направлены новые подразделения истребителей и бомбардировщиков, а также военное оборудование и вооружение. Она активизировала военное строительство на оккупированном ею острове Хайнань и захваченном у Вьетнама архипелаге Хоангса (Парасельские острова) и теперь пытается превратить эти районы в трамплины для осуществления новой агрессии. Она организовала для различных видов вооруженных сил многодневные маневры и показ различных вооружений в пограничных районах и на море в масштабах от нескольких полков до армейских корпусов. Многие представители руководящих кругов Китая постоянно высказывают угрозу начать войну против Вьетнама. Такое положение свидетельствует о том,

что китайские власти готовятся к войне против Вьетнама и, создавая угрозу войны и военного давления на границе, пытаются подорвать процесс мирного труда во Вьетнаме. Эти акции привели к тому, что создалась напряженная и взрывоопасная ситуация в пограничных районах между этими двумя странами.

2. *Китайские власти усиливают против Вьетнама психологическую войну, подрывные акции и акции, направленные на раскол страны*

Проводя живую пропагандистскую политику и военные действия психологического характера против Вьетнама, китайские власти грубо искажают положение во Вьетнаме, дискредитируют политику партии и вьетнамского государства, осуществляют подстрекательские действия с целью раскола и подрыва блока национального единства Вьетнама. Они по-прежнему засылают подготовленные в Китае реакционные элементы, среди которых много представителей народности хоа, в горные районы северных пограничных провинций Вьетнама для ведения подрывной и разведывательной деятельности. В последнее время они подготовили специальные подразделения и направили их в коммуны пограничных районов в целях так называемой «защиты урожая». В действительности же это не что иное как диверсионные группы, которые они пытаются скрытно заслать в пограничные районы Вьетнама для ведения самой разнообразной деятельности: к наиболее циничным действиям относится то, что они, используя предателя Хуанг Ван Хуана, пытаются в настоящее время объединить других вьетнамских реакционеров для ведения борьбы против Вьетнама.

3. *Китайские власти не гнушаются никакими коварными средствами, для того чтобы внести раскол между Вьетнамом, Лаосом и Кампучией и противопоставить Вьетнаму страны — члены АСЕАН (Ассоциации государств Юго-Восточной Азии)*

Пользуясь обычными средствами, каковыми являются искажение истины и клевета, китайские власти пытаются отделить Вьетнам от Лаоса и Кампучии, подорвать боевую солидарность между народами трех братских стран Индокитая; одновременно они с каждым днем все больше расширяют сговор с США, вмешиваются во внутренние дела Кампучии, направляют свои диверсионные и подрывные действия против лаосского народа.

Они пытаются всеми средствами противопоставить Таиланд и страны — члены АСЕАН Вьетнаму и другим странам Индокитайского полуострова с целью ослабить эти две группы и осуществить свои экспансионистские устремления в Юго-Восточной Азии. Они препятствуют тенденциям, направленной на начало диалога между странами — членами АСЕАН и странами Индокитайского полуострова, что противоречит чаяниям народов стран Юго-Восточной Азии и стран, борющихся за мир и стабильность в этом регионе и во всем мире. Совершенно ясно, что экспансионистская и враждебная политика китайских властей является причиной отсутствия мира и причиной нестабильности в Юго-Восточной Азии.

4. *Китайские власти саботируют переговоры между Вьетнамом и Китаем, направленные на решение проблем, касающихся отношений между двумя странами*

Отсутствие прогресса в ходе переговоров между Вьетнамом и Китаем объясняется прежде всего вызывающей позицией и отсутствием доброй воли у китайской стороны. Высказывая под различными предлогами начиная с конца 1979 года отказ участвовать в переговорах, китайская сторона 6 марта 1980 года в одностороннем порядке прервала переговоры второго тура и объявила, что они будут возобновлены в Ханое во второй половине 1980 года.

Правительство и народ Вьетнама постоянно проводят политику, направленную на решение путем переговоров проблем, касающихся отношений между двумя странами, на поддержание и продолжение переговоров. В этой связи в нотах, направленных 8 марта [S/13837, приложение 1] и 12 сентября 1980 года министерством иностранных дел Вьетнама министерству иностранных дел Китая, вьетнамская сторона подчеркнула необходимость продолжения переговоров между двумя странами, выдвинула конкретные предложения о дате переговоров (третий тур) во второй

половине 1980 года. Однако китайская сторона в категорической форме отклонила эти конструктивные предложения и, используя грубые инсинуации, пыталась возложить ответственность за это на вьетнамскую сторону. Совершенно очевидно, что трудности в ходе переговоров между Вьетнамом и Китаем возникли из-за действий китайской стороны.

Эти факты свидетельствуют о том, что в 1980 году китайские власти продолжали проводить свою враждебную политику в отношении Вьетнама, нагнетать напряженность в отношениях между Вьетнамом и Китаем, ставя тем самым под угрозу мир и стабильность в Юго-Восточной Азии. Несмотря на их происки и неблагоприятные устремления, направленные против Вьетнама во всех областях: военной, политической, экономической и дипломатической, — они неоднократно терпели поражение и обречены на полный провал.

Высоко неся знамя мира, национальной независимости и социализма, армия и народ, как один человек, идут вперед по пути социалистического строительства и защиты родины

под руководством Коммунистической партии Вьетнама и ее Центрального комитета под руководством Генерального секретаря Ле Зуана.

Правительство и народ Вьетнама решительно разоблачают и резко осуждают заговоры и враждебные действия китайских властей против Вьетнама. Они решительно требуют, чтобы китайские власти отказались от подобных действий и прежде всего положили конец своим вооруженным провокациям и посягательствам на территорию вдоль вьетнамской границы, военным приготовлениям и угрозам начать агрессивную войну, а также подрывным действиям против Вьетнама.

В интересах народов, выступающих за мир и стабильность в Юго-Восточной Азии, правительство и народ Вьетнама будут и впредь проводить политику, направленную на урегулирование проблем, стоящих между Вьетнамом и Китаем, путем переговоров и нормализации отношений между двумя странами, восстановления и углубления традиционной дружбы между вьетнамским и китайским народами.

ДОКУМЕНТ S/14327 *

Письмо представителя Демократической Кампучии от 12 января 1981 года на имя Генерального секретаря

*{Подлинный текст на английском и французском языках}
[14 января 1981 года]*

Имею честь настоящим препроводить для Вашего сведения текст заявления совета министров Демократической Кампучии от 7 января 1981 года.

Буду признателен за распространение этого заявления в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

КОР Бун Хенг
*Временный поверенный в делах
постоянного представительства
Демократической Кампучии
при Организации Объединенных Наций*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление совета министров Демократической Кампучии от 7 января 1981 года

1. С 3 по 7 января 1981 года проходило заседание совета министров под руководством председателя президиума государства и премьер-министра Кхнеу Самфана. В заседании приняли участие все министры, за исключением тех, кто находился в неотложных командировках. Совет министров рассмотрел и обобщил результаты деятельности, осуществлявшейся правительством во всех областях в 1980 году, и утвердил необходимые меры на 1981 год.

2. Совет министров с удовлетворением отметил результаты деятельности, достигнутые во всех областях — военной, политической и дипломатической, — которые способствовали постоянному и положительному развитию борьбы кампучийского народа под руководством правительства Демократической Кампучии и Патриотического и демократического фронта великого национального единства Кампучии. Расширение этой борьбы создает все более благоприятные условия для достижения священной цели — сохранения существования нации и навсегда независимой Кампучии.

3. В течение минувшего 1980 года партизаны и Национальная армия Демократической Кампучии постоянно и систематически увеличивали численность своих рядов, росло их политическое самосознание и совершенствовалась боевая подготовка, и они высоко держали знамя борьбы против вьетнамских агрессоров. Они осуществляли свою деятельность на всей территории страны: в сельской местности, в равнинных районах, на стратегических шоссе и дорогах, в провинциальных городах, вплоть до района Ангкор и столицы Пномпеня. Они успешно подавляли военные позиции противника, защищавшиеся взводами или ротами; им даже иногда удавалось захватывать позиции, защищавшиеся батальонами или полками, при минимальных потерях со своей стороны.

Вызывает удовлетворение тот факт, что борцы и командиры Национальной армии и партизаны Демократической Кампучии осознали свою благородную задачу защиты государства. Они поняли, что только они сами, и никто другой, должны выполнить возложенную на них народом историческую задачу полного изгнания вьетнамского врага со священной земли Кампучии. Они готовы принести любые жертвы для успешного выполнения этой задачи. Благодаря этой героической борьбе в Кампучии безнадежно увязла вьетнамская армия, насчитывающая 250 000 человек. Вьетнамские враги не могут питать каких-либо надежд на то, чтобы выпутаться из этого положения в Кампучии. Национальная армия и партизаны Демократической Кампучии, несомненно, выполнят задачи, стоящие перед ними в 1981 году, и тем самым еще более улучшат свое военное положение на новом стратегическом этапе, и поэтому кампучийское государство никогда не исчезнет.

4. Другим фактом, которому совет министров уделил внимание, являлся успех, достигнутый в упорной деятельности по объединению сил всей нации, как на территории страны, так и за рубежом, против вьетнамского врага. Это еще один решающий фактор благоприятного развития военного положения.

Между вьетнамскими агрессорами и всем кампучийским народом существуют самые острые противоречия. Кампучийский народ борется с вьетнамскими агрессорами повсеместно и всеми способами. Все слои народа Кампучии все более четко осознают, что лишь политическая программа Патриотического и демократического фронта великого национального единства Кампучии, в которой ставится только одна задача — борьба против вьетнамских агрессоров, мо-

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/71 — S/14327.

жет гарантировать сохранение Кампучии в качестве независимой страны. Они целиком удовлетворены этой программой и оказывают ей полную поддержку. Все больше и больше независимых военных групп приветствовали эту политическую программу и присоединились к Фронту с целью борьбы против вьетнамского врага. Это положение способствовало созданию в течение прошлого года комитетов Фронта. В настоящее время Фронт имеет комитеты в деревнях, коммунах и районах, в зонах Демократической Кампучии, а также в зонах, временно контролируемых вьетнамским врагом. Кадры Фронта на деле доказали свою преданность политической программе Фронта, основным принципам законодательства Демократической Кампучии и новой стратегической политической линии правительства Демократической Кампучии.

Совет министров с удовлетворением отметил, что все большее число наших соотечественников, политических деятелей и представителей интеллигенции за рубежом расширяют свою деятельность против вьетнамских врагов, экспансионистов, захватчиков и палачей народов. Все они все более ясно осознают, что только на основе единства всех кампучийцев и только при условии борьбы против вьетнамского врага кампучийский народ сможет выжить. В прошлом году ряд представителей интеллигенции, расставшись со спокойной жизнью, присоединились к борьбе народа и правительства Демократической Кампучии.

В силу этого благоприятного положения в стране и за рубежом мобилизация всех сил великого национального единства против вьетнамского врага получит новый импульс в 1981 году.

5. В своей оценке положения, которое, как уже отмечалось, значительно улучшилось во всех областях, совет министров все больше отдавал себе отчет в том, что осуществление политической программы Фронта и стратегической политической линии играет определяющую роль в национальном единстве против вьетнамского врага с целью освобождения Кампучии, защиты нации и укрепления страны в течение последующих поколений. Совет министров принял необходимые меры для ознакомления всего народа с политической программой Фронта, с тем чтобы все кадры во всех областях и на всех уровнях могли осуществлять ее повсюду и в любых условиях.

Совет министров вновь подчеркивает, что правительство Демократической Кампучии, которое делает все возможное и делит с народом все радости и невзгоды, стремится лишь к осуществлению своей исторической задачи и не преследует никакой иной цели помимо спасения Кампучии. Оно искренне приветствует все патриотические силы и политических деятелей, которые желают принять участие в осуществлении этой благородной задачи. Правительство Демократической Кампучии преисполнено решимости поддерживать братские связи со всеми патриотическими силами и политическими деятелями для достижения этой священной национальной цели.

6. Ханойские власти, которые ведут в Кампучии войну на уничтожение, не только принесли ни в чем не повинному кампучийскому народу неизмеримые страдания, зверски истребив миллионы людей, но своей агрессией против Кампучии создают серьезную угрозу миру, стабильности и безопасности в Юго-Восточной Азии, поскольку они вынашивают амбициозные планы в отношении этого региона, которые полностью совпадают с экспансионистской стратегией Советского Союза в том же регионе. Поэтому кампучийский народ, Национальная армия Демократической Кампучии, Патриотический и демократический фронт великого

национального единства Кампучии и правительство Демократической Кампучии, которые ведут борьбу не на жизнь, а на смерть в защиту народа и территории Кампучии и сдерживают распространение вьетнамской и советской экспансии, играют также определенную роль в защите общего справедливого дела стран Юго-Восточной Азии и всех стран, приверженных делу мира и справедливости во всем мире. Совет министров выражает свое глубокое удовлетворение по поводу того факта, что страны этого региона и другие миролюбивые страны ясно понимают стратегическую роль, которую играет нынешняя борьба Демократической Кампучии, и оказывают этой стране неоценимую поддержку в ее борьбе. Совет министров вновь хотел бы принести им свою глубокую признательность.

7. Весь мир ясно осознал, что ключевым решением проблемы Кампучии, порожденной вьетнамским вторжением, является полный вывод вьетнамских войск из страны. С этой целью Организация Объединенных Наций приняла ряд резолюций. Однако, несмотря на то, что ханойские власти, проводящие политику, основанную на «законе джунглей», находятся в полной изоляции на международной арене, они по-прежнему бросают вызов справедливой позиции, занятой международным сообществом. Они предпринимают на международную арену усилия, направленные на достижение своей стратегии «индокитайской федерации» и регионального экспансионизма, которых им не удалось добиться в военной области. Они всячески пытаются уклониться от осуществления резолюций Организации Объединенных Наций и, наоборот, узаконить свою агрессию в Кампучии. Все эти действия еще раз явно свидетельствуют о вероломной сущности ханойских властей, которые попирают все правила и нормы цивилизованного общества и отличаются крайней жестокостью, упорством и коварством. В этой ситуации совет министров призывает Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, правительства стран Юго-Восточной Азии и все страны, приверженные делу мира и справедливости, принять конкретные меры, с тем чтобы заставить ханойские власти вывести все свои войска из Кампучии в соответствии с резолюциями 34/22 и 35/6 Генеральной Ассамблеи. Одной из мер, предусмотренных в этих двух резолюциях Организации Объединенных Наций, является проведение международной конференции. Совет министров высоко оценивает усилия стран — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и других миролюбивых стран, прилагающих усилия к осуществлению двух вышеупомянутых резолюций, и выражает им свою глубокую признательность.

8. Исходя из того, что народная война, которую ведет кампучийский народ, становится все более и более успешной во всех областях, в том числе военной, политической и дипломатической, совет министров призывает весь народ Кампучии как в самой стране, так и за рубежом, всех борцов, мужчин и женщин еще выше поднять знамя борьбы, объединившись все как один на основе политической программы Патриотического и демократического фронта великого национального единства Кампучии для еще более успешного осуществления задач на 1981 год на благо священного национального дела.

Все поколения кампучийского народа на протяжении многих веков приносили огромные жертвы, с тем чтобы защитить великую землю Ангкора. Перед лицом нынешней смертельной опасности народ Кампучии призывает всех своих сынов и дочерей осознать свою историческую задачу и со всей решимостью до конца защищать и охранять свою родину.

ДОКУМЕНТ S/14328 *

Письмо представителя Израиля от 14 января 1981 года
на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском языке]
[15 января 1981 года]

В дополнение к моим предыдущим письмам по данному вопросу я хотел бы обратить Ваше внимание еще на два акта насилия, совершенные недавно против израильских граждан террористической ООП.

10 января 1981 года в центре города Газа в израильскую автомашину, в которой ехали три человека — супружеская пара и их малолетняя дочь, была брошена ручная граната. В результате взрыва муж был ранен, а жена получила повреждения средней тяжести.

11 января в поселке Джабельех застрелили израильского гражданина, который приехал туда отремонтировать свою автомашину.

ООП в передаче своей радиостанции, расположенной в Ливане, 11 января взяла на себя ответственность за оба эти акта насилия.

В этой связи я хотел бы отметить, что за последние недели ООП был совершен ряд террористических нападений, направленных против мирных жителей Израиля:

а) 4 декабря в магазине в центре Иерусалима было приведено в действие взрывное устройство; в результате было ранено 10 человек. Представитель ООП сразу же заявил об ответственности своей организации за это злодеяние;

б) 25 декабря в расположенном на юге городе Димон было обнаружено взрывное устройство. Оно было обезврежено и не причинило никакого ущерба;

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/72 — S/14328.

с) 29 декабря на автобусных остановках на юге Израиля были приведены в действие два взрывных устройства: одно — вблизи города Ашкелон, а другое — на перекрестке дорог Мишмар — Ханегев. Хотя ни один из этих взрывов не повлек за собой жертв, представитель ООП в Бейруте сразу же заявил об ответственности своей организации за эти взрывы, заявив, что было убито большое число солдат;

д) 5 января на автобусной остановке вблизи станции Раапана в центре Израиля было обезврежено еще одно взрывное устройство, которое не причинило никакого ущерба.

Как я неоднократно отмечал в предыдущих письмах на Ваше имя, бессмысленное и беспорядочное убийство мирных жителей было характерным для ООП с самого ее создания. Ее успешные или провалившиеся замыслы представляют собой замыслы группы международных преступников, а ни в коей мере не национально-освободительного движения.

Учитывая истинный характер и цели ООП, вновь продемонстрированные в перечисленных в настоящем письме инцидентах, правительство Израиля вынуждено принять все необходимые меры для защиты жизни и безопасности своих граждан.

Прошу распространить настоящее письмо в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Иегуда З. БЛЮМ
Постоянный представитель Израиля
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/14331

Письмо представителя Ливийской Арабской Джамахирии
от 14 января 1981 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском языке]
[16 января 1981 года]

Имею честь сообщить Вам о том, что народные собрания постановили ратифицировать специальное соглашение между Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией и Республикой Мальтой и передать спор по поводу континентального шельфа в Международный Суд при условии, что до завершения рассмотрения этого вопроса Международным Судом в спорном районе не будет разрешено осуществление буровых работ.

Авад С. БУРВИН
Временный поверенный в делах
постоянного представительства
Ливийской Арабской Джамахирии
при Организации Объединенных Наций

**Письмо представителя Мальты от 15 января 1981 года
на имя Генерального секретаря**

[Подлинный текст на английском языке]
[16 января 1981 года]

Имею честь сослаться на сообщение временно поверенного в делах постоянного представительства Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии при Организации Объединенных Наций от 14 января 1981 года [S/14331] относительно спора с Мальтой о разведке в открытом море и на предыдущую переписку по этому вопросу.

В частности, отмечается, как об этом говорится в пункте 5 Вашего доклада от 13 ноября 1980 года о миссии Вашего Специального представителя [S/14256], Ливийская Арабская Джамахирия обязалась *безусловно* представить первоначальный текст Соглашения Народному конгрессу для ратификации в ходе его текущей (в то время) сессии, закрытие которой было запланировано на 22 ноября, с тем чтобы обменяться ратификационными грамотами и сформулировать совместное уведомление в Канцелярию Международного Суда, в соответствии со статьей IV Соглашения, в течение первых двух недель декабря.

В настоящее время создается такое положение, при котором Ливийская Арабская Джамахирия не только задержала ратификацию почти на один месяц, но и дополнительно выдвинула новое условие, в частности о том, что «до завершения рассмотрения этого вопроса Международным Судом никакого бурения в спорном районе разрешаться не будет».

С учетом тактики проволок, к которой Ливийская Арабская Джамахирия прибегала в течение последних четырех лет, и угрозы силой, которая используется в настоящее время и по-прежнему подразумевается, правительство моей страны рассматривает это последнее уведомление Ливийской Арабской Джамахирии с большой озабоченностью как нежелание правительства Ливийской Арабской Джамахирии полностью выполнять свое последнее торжественное обещание, данное Совету Безопасности и Вам лично.

Со своей стороны, мое правительство безоговорочно подтверждает все обязательства, которые оно уже взяло на себя.

В этих обстоятельствах мое правительство поручило мне довести эти соображения до сведения Совета Безопасности с просьбой о том, чтобы Совет в срочном порядке принял все необходимые меры в рамках своих полномочий в качестве стража международного мира и безопасности и защитника законных мирных видов деятельности малых, невооруженных стран.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

В. И. ГАУЧИ
Постоянный представитель Мальты
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/14333

**Дополнительный доклад Генерального секретаря об осуществлении
резолюций 435 (1978) и 439 (1978) Совета Безопасности**

[Подлинный текст на английском языке]
[19 января 1981 года]

1. В моем докладе от 24 ноября 1980 года [S/14266] я подчеркнул огромное значение достижения Намибией независимости в соответствии с резолюцией 435 (1978) Совета Безопасности в 1981 году. Я добавил, что для достижения этой цели в начале 1981 года должна быть установлена дата прекращения огня и начала осуществления резолюции. Для того чтобы облегчить достижение соглашения, я заявил о намерении провести под эгидой и председательством представителя Организации Объединенных Наций предшествующее осуществлению резолюции совещание.

2. Предложенное совещание состоялось во Дворце Наций в Женеве 7—14 января 1981 го-

да. В соответствии с пунктом 24 моего доклада от 24 ноября 1980 года, с Южной Африкой и Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО) были проведены консультации по вопросу о составе их делегаций на этом совещании. Консультации были также проведены с «прифронтовыми» государствами и Нигерией, Организацией африканского единства (ОАЕ) и контактной группой пяти западных государств по вопросу о направлении наблюдателей.

3. Две делегации, участвовавшие в совещании, возглавлялись соответственно южноафриканским Генеральным администратором Намибии г-ном Дени Хью и президентом СВАПО г-ном Сэмом Нуйомом. Делегации наблюдателей были

представлены на высоком уровне, включая нескольких министров. ОАЕ была представлена ее Генеральным секретарем г-ном Эдемом Коджо. Кроме того, на совещании присутствовал государственный министр по иностранным делам Сьерра Леоне, представлявший президента Сьерра Леоне, нынешнего Председателя ОАЕ г-на Сиану Стивенса.

4. Ввиду того значения, которое я придавал этому совещанию, я лично председательствовал на первых заседаниях, состоявшихся 7 и 8 января. На последующих рабочих заседаниях председательствовал заместитель Генерального секретаря по специальным политическим вопросам г-н Брайен Уркварт.

5. В своем выступлении при открытии совещания 7 января я вновь повторил главную цель совещания, как она изложена в моем докладе от 24 ноября 1980 года. Я подчеркнул, что уже достигнут общий консенсус по очень значительному кругу вопросов, и отметил, что остающиеся проблемы связаны так или иначе с вопросом доверия и особенно доверия в будущем. Я выразил надежду на то, что решимость и дальновидность, позволившие участникам собраться в Женеве, помогут преодолеть им и это препятствие. Я вновь подчеркнул, что наша главная цель заключается в установлении окончательной даты прекращения огня и начала осуществления предложения, что позволит обеспечить независимость Намибии до конца 1981 года. Было со всей определенностью указано на то, что исходное соглашение о предложении и демилитаризованной зоне уже достигнуто и что не может быть речи о возобновлении переговоров с целью пересмотра этих основополагающих договоренностей или отмене от ранее достигнутых соглашений.

6. После консультаций на заседании 8 января я призвал руководителей двух делегаций представить по своему усмотрению членов своих делегаций.

7. Г-н Хью, назначенный Южной Африкой главой делегации, представил затем своих сотрудников и делегацию, возглавляемую им «в соответствии с пунктом 24 доклада Генерального секретаря и состоящую из сторон, собравшихся здесь для участия в конференции и обсуждения с Организацией Объединенных Наций на равноправной основе с тем, кто будет принимать участие в выборах, вопроса об осуществлении резолюции 435 (1978) и других практических предложений». Затем я напомнил точную формулировку пункта 24 моего доклада, указав, что совещание было создано только на этой основе.

8. Представляя свою делегацию, г-н Нуйома заявил, что некоторые ее члены до сих пор находятся в заключении, поскольку правительство Южной Африки не освободило их. Г-н Нуйома вновь заявил о согласии СВАПО с резолюцией 435 (1978) и добавил, что СВАПО «готова подписать с делегацией Южной Африки соглашение о прекращении огня, с тем чтобы вернуть мир Намибии», и «сотрудничать как с военным, так

и с гражданским компонентами Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ) для обеспечения осуществления резолюции 435 (1978)».

9. Рабочие заседания двух делегаций в присутствии наблюдателей начались 8 января. В своем вступительном заявлении Председатель г-н Уркварт напомнил, в каких рамках проводится совещание. Он охарактеризовал широкий круг вопросов, по которым было достигнуто соглашение с правительством Южной Африки в результате более чем двухлетних консультаций в связи с осуществлением резолюции 435 (1978). Он заявил, что, по мнению Организации Объединенных Наций, технические вопросы, касающиеся осуществления резолюции, в основном были решены и что вопросы, которые могли бы послужить каким-либо оправданием прекращения движения вперед, не существует. Председатель вновь напомнил, что совещание было создано не для того, чтобы вновь начать переговоры по уже согласованным вопросам. Он отметил, что при любой конфликтной ситуации или затянувшемся споре между сторонами неизбежно накапливаются подозрительность и недоверие. Для преодоления такого наследия необходима глубокая государственная мудрость. На карту поставлено не только будущее Намибии; речь идет также о будущем целого региона и судьбах мира и прогресса в Африке в целом.

10. 8 и 9 января были заслушаны выступления от имени Организации Объединенных Наций, касающиеся порядка исполнения Специальным представителем Генерального секретаря для Намибии, назначенным в соответствии с резолюцией 431 (1978) Совета Безопасности, и ЮНТАГ своих различных обязанностей в соответствии с предложением об урегулировании [S/12636], утвержденным в резолюции 435 (1978) Совета Безопасности. В ходе этих выступлений Специальный представитель Генерального секретаря г-н Мартин Ахтисаари, Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-н Пул Хартлинг, назначенный командующим военным компонентом ЮНТАГ генерал Прем Чанд и другие ответственные должностные лица Организации Объединенных Наций изложили общую структуру ЮНТАГ и обязанности Специального представителя, функции Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, роль ЮНТАГ в наблюдении за проведением выборов, задачи и развертывание полицейских наблюдателей ЮНТАГ и задачи и развертывание военного компонента ЮНТАГ. Разъяснения, связанные с этими выступлениями, были сделаны в ходе рабочего заседания 10 января.

11. С заявлениями выступили также ряд членов делегации, возглавляемой Генеральным администратором Южной Африки. В них, в частности, утверждалось, что Организация Объединенных Наций лишила себя права наблюдать за ходом свободных и справедливых выборов в

Намибии в силу, в частности, своего признания СВАПО в качестве единственного и подлинного представителя Намибии и своего отношения к другим политическим партиям территории. Общий смысл многих этих заявлений сводился к тому, что лишь после неопределенного периода времени, в течение которого Организация Объединенных Наций продемонстрирует свою беспристрастность, можно будет установить окончательную дату для осуществления резолюции. Было высказано также беспокойство относительно характера законов и прочих организационных мероприятий, в соответствии с которыми территория будет управляться в будущем.

12. На заседании 10 января Председатель выступил с рядом общих замечаний по поводу заявлений делегации, возглавляемой Генеральным администратором Южной Африки, на предыдущих заседаниях. В частности, он напомнил обстоятельства, в результате которых Организация Объединенных Наций оказалась причастной к проблеме Намибии, и указал на центральную цель заседания — установление окончательной даты прекращения огня и начала осуществления резолюции 435 (1978).

13. Затрагивая вопросы, которые были подняты в связи с проблемой «беспристрастности» и необходимостью создания атмосферы доверия, Председатель указал, что такая постановка проблемы представляется неправильной и что доверие в любом случае должно строиться на взаимной основе. Он пояснил, что положение сейчас является критическим именно потому, что не были учтены решения Организации Объединенных Наций в отношении Намибии, которые были приняты еще в 1947 году. Он подчеркнул, что основная цель членов Организации Объединенных Наций — выйти на новый этап, на котором все заинтересованные стороны будут сотрудничать с международным сообществом для достижения цели независимости Намибии на основе осуществления самоопределения. Ключом к этому является недвусмысленное соглашение о начале осуществления в конкретные сроки резолюции 435 (1978), причем в это время целый ряд аспектов неизбежно изменится, поскольку сложится совершенно иное положение. В этот момент как Южная Африка, так и Организация Объединенных Наций будут требовать принятия необходимых мер для беспристрастного выполнения их соответствующих обязанностей в соответствии с предложением об урегулировании.

14. В заключение своего заявления Председатель настоятельно призвал участников не отвлекаться от основной задачи этого совещания, которая, как указал Генеральный секретарь в своем докладе от 24 ноября 1980 года, заключается в том, чтобы Намибия добилась независимости в 1981 году в соответствии с резолюцией 435 (1978), а для достижения этой цели должна быть установлена дата прекращения огня и начала осуществления этой резолюции в начале 1981 года.

15. 10 января в ходе интенсивных консультаций после заседания обсуждался курс действий, который по завершении совещания привел бы к заявлению о намерениях сторон в отношении прекращения огня. Это в предварительном порядке обеспечивало бы скорейшее начало прекращения огня — как предлагалось, 30 марта 1981 года, — причем эта дата должна быть подтверждена в письменном виде к 10 февраля 1981 года. Также высказывалось предложение о том, что до этого срока могут быть приняты конкретные меры для обеспечения — и отражения в гласных решениях — беспристрастности действий Организации Объединенных Наций, а также Южной Африки после достижения соглашения о дате осуществления.

16. Из заявления Генерального администратора — южноафриканца на заседании 13 января стало ясно, что на женевском совещании невозможно добиться такого заявления о намерениях. На этом заседании Генеральный администратор заявил, что в свете предшествующей работы очевидно, что вопросы, поставленные в пункте 19 доклада Генерального секретаря, не решены и поэтому преждевременно начинать обсуждение об установлении срока начала осуществления.

17. На заключительном заседании 14 января руководитель делегации СВАПО подтвердил, что СВАПО готова на женевском заседании перейти к подписанию соглашения о прекращении огня и договориться об ориентировочных сроках прибытия ЮНТАГ в Намибию. Поскольку Южная Африка не согласилась на это, СВАПО не остается ничего другого, как продолжать освободительную борьбу.

18. В своем заключительном заявлении Председатель сделал обзор хода совещания и заметил, что дата начала осуществления резолюции 435 (1978) еще явно не согласована. В своем заключительном заявлении он сделал следующие замечания:

«В свете всех событий, имевших место в ходе нашего совещания, возникает вопрос, является ли основным препятствием проблема атмосферы доверия, что, как информировало нас правительство Южной Африки в Претории в октябре прошлого года, является основной проблемой, влияющей на определение даты. Если это действительно так, то я уверен в том, что вряд ли кто-либо будет оспаривать тот факт, что данное совещание не только помогло участникам лучше понять смысл международных усилий по урегулированию вопроса о Намибии, но и предоставило ценные возможности контактов и обсуждения. Я считаю, что это совещание было очень необычным. На многих уровнях были приложены разнообразные и огромные усилия, с тем чтобы продемонстрировать добрую волю, благоразумие, готовность к сотрудничеству в будущем и понимание тревог и беспокойства других сторон. Вызывает сожаление, что эти исключительные усилия не

смогли облегчить достижение соглашения о дате осуществления и что была упущена великолепная возможность... Я полагаю, что все участники и наблюдатели, представленные здесь, пожелают безотлагательно рассмотреть события последних нескольких дней и тот курс, который должен быть взят с целью ускорения достижения цели, которую мы сами установили. В частности, и от имени Генерального секретаря я призываю тех, кто пока не смог согласиться с предложениями Генерального секретаря, пересмотреть свою позицию как можно скорее.

Генеральный секретарь получает всю информацию об усилиях, предпринимаемых на данном совещании и по его результатам. Он искренне надеется, что в ближайшее время будут изысканы средства для продвижения, как мы и намеревались, к скорейшему осуществлению резолюции 435 (1978), с тем чтобы то время, которое мы провели здесь, и наши усилия явились позитивным вкладом в решение вопроса о Намибии.

Хотя здесь не удалось достичь соглашения о дате прекращения огня и начала осуществления резолюции 435 (1978), Организация Объединенных Наций не ослабит своих усилий для обеспечения права народа Намибии на самоопределение и независимость на основе свободных и справедливых выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций».

ЗАМЕЧАНИЯ

19. На совещании до начала осуществления, которое завершилось в Женеве 14 января, не

удалось достичь его цели, которая была поставлена в моем докладе от 24 ноября 1980 года, то есть установления даты прекращения огня и начала осуществления в начале 1981 года. В ходе этого совещания выяснилось, что правительство Южной Африки еще не готово подписать соглашение о прекращении огня и приступить к осуществлению резолюции 435 (1978).

20. Тем не менее это совещание было важным во многих своих аспектах. Участники получили подробную информацию о том, как Организация Объединенных Наций будет выполнять свои обязательства в ходе процесса осуществления. Кроме того, на основе контактов и обменов на самых разных уровнях было сделано замечательное усилие, с тем чтобы продемонстрировать добрую волю и благоразумие с целью достижения прогресса на пути к осуществлению в духе сотрудничества и понимания. Мне хотелось бы в этой связи выразить особую признательность ОАЕ, которая была представлена в Женеве ее Генеральным секретарем и государственным министром иностранных дел Сьерра Леоне, «прифронтовым» государством, Нигерии и контактной группе пяти западных государств.

21. Я считаю, что результаты совещания в Женеве должны вызвать самую серьезную обеспокоенность международной общественности. Члены Совета Безопасности и все другие заинтересованные стороны пожелают рассмотреть ход этого совещания и положение, которое сейчас сложилось. Мне хотелось бы настоятельно призвать правительство Южной Африки самым внимательным образом рассмотреть последствия этого заседания и пересмотреть свою позицию в отношении скорейшего осуществления резолюции 435 (1978).

ДОКУМЕНТ S/14334 *

Письмо представителя Вьетнама от 15 января 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[19 января 1981 года]*

Имею честь настоящим препроводить сделанное 11 января 1981 года заявление министерства иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам о положении на границе между Кампучией и Таиландом и почтительно прошу Ваше Превосходительство распространить настоящее письмо и приложение к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

ХА ВАН ЛАУ
*Постоянный представитель
Социалистической Республики Вьетнам
при Организации Объединенных Наций*

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/74 — S/14334.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление министерства иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам от 11 января 1981 года о положении на границе между Кампучией и Таиландом

10 января 1981 года [S/14336] представитель министерства иностранных дел Народной Республики Кампучии сделал заявление, в котором были решительно осуждены тайландские вооруженные силы, систематически нарушающие суверенитет и сухопутное, водное и воздушное пространство Народной Республики Кампучии, и было решительно отвергнуто утверждение тайландских властей о том, что кампучийские и вьетнамские войска якобы нарушили границу Таиланда.

Как известно, в течение последних двух лет тайландские власти в споре с пекинскими поджигателями войны поддерживают оставшихся сторонников режима Пол Пота и других кхмерских реакционеров и используют убежища на

тайландской территории в качестве баз для ведения подрывной деятельности против мирной жизни кампучийского народа. Кроме того, тайландская армия потворствует ведению военных действий против Народной Республики Кампучии.

Существующая напряженность на кампучийско-тайландской границе является очевидным результатом пекинской политики экспансионизма и гегемонизма крупной нации, которая направлена на восстановление в Кампучии кровавого режима Пол Пота — Иенг Сари, подрыв инициатив в области установления диалога, создание конфликта между странами — членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и странами Индокитая и на подрыв мира и стабильности в Юго-Восточной Азии. Тайландские власти продолжают проводить политику коллаборационизма с Китаем с целью вторжения в Кампучию и посягательства на ее территориальную целостность. Их сфабрикованные обвинения против Кампучии и Вьетнама не могут скрыть преступ-

лений пекинских милитаристов и не могут снять с тайландских властей ответственность за существующую напряженность вдоль кампучийско-тайландской границы.

Правительство Социалистической Республики Вьетнам подтверждает свое неизменное уважение независимости, суверенитета и территориальной целостности Таиланда. В то же время оно требует, чтобы Таиланд, в свою очередь, уважал независимость, суверенитет и территориальную целостность стран Индокитайского полуострова. Оно полностью поддерживает справедливую позицию Народной Республики Кампучии, изложенную в вышеупомянутом заявлении, и требует, чтобы тайландские власти немедленно отказались от своей враждебной политики и посягательств на территориальную целостность Кампучии в целях стабилизации положения вдоль кампучийско-тайландской границы и способствовали поддержанию мира и стабильности в Юго-Восточной Азии.

ДОКУМЕНТ S/14335

Письмо представителя Анголы от 19 января 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[19 января 1981 года]*

Имею честь обратить Ваше внимание на самый последний акт вооруженной агрессии со стороны расистских вооруженных сил Южной Африки против суверенитета и территориальной целостности Народной Республики Ангола.

Последняя серия вооруженных рейдов и вторжений в Анголу началась с разведывательных полетов 11 января 1981 года. 12 января южноафриканские армейские подразделения, поддерживаемые самолетами, включая боевые вертолеты, атаковали ангольские войска в районе близ Квамато.

Согласно последней информации, ожесточенные бои все еще продолжаются в провинциях Кунене и Уила.

Не может быть случайным стечением обстоятельств, что в то время, когда мы все собрались в Женеве для проведения предшествующих осуществлению резолюции переговоров о предоставлении независимости Намибии, в то время, как делегация Южной Африки делала вид, что участвует в мероприятии, являвшемся в конечном счете переговорами «о мире», в то время, как стороны, собравшиеся вокруг стола переговоров, обсуждали даты прекращения огня и вели речь о независимости Намибии, расистские вооруженные силы режима меньшинства в Претории планировали и осуществляли серию рейдов, нападений и вторжений.

Ввиду той позитивной роли, которую правительство Народной Республики Ангола играет в переговорах о предоставлении независимости Намибии, роли, которая была официально признана всеми заинтересованными сторонами, выбор времени и ожесточенность этого нападения,

в результате которого имеются убитые и раненые, вынуждают мое правительство пересмотреть всю оценку намерений расистского южноафриканского режима в отношении мира в южной части Африки. Кроме того, молчание и бездействие со стороны международного сообщества в отношении экспансионистской и милитаристской политики и действий расистского режима Претории не только будет противоречить духу предыдущих резолюций Совета Безопасности по вопросу о нападениях Южной Африки на Народную Республику Ангола, но также бросит тень на переговоры по Намибии.

Беспристрастность не должна означать безразличия к позерству Южной Африки. Претория добивается в южной части Африки не равновесия сил, а подчинения силе.

Мое правительство чрезвычайно серьезно подходит к этой последней серии атак и истолковывает их как вызов суверенным государствам южной части Африки, поддержке африканским континентом освободительных движений, особенно СВАПО, и международному сообществу за его усилия обеспечить подлинную независимость для народа Намибии.

Я буду ежедневно информировать Вас о развитии ситуации.

Прошу распространить настоящее письмо в качестве документа Совета Безопасности в связи с вопросом о нападениях Южной Африки на Народную Республику Ангола.

Элизу ДИ ФИГЕЙРЕДУ
Постоянный представитель Анголы
при Организации Объединенных Наций

**Письмо представителя Лаосской Народно-Демократической Республики от 19 января 1981 года
на имя Генерального секретаря**

[Подлинный текст на французском языке]
[20 января 1981 года]

Имею честь настоящим препроводить Вам текст заявления, сделанного 10 января 1981 года представителем министерства иностранных дел Народной Республики Кампучии по вопросу о нестабильном и напряженном положении в районе кампучийско-тайландской границы.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и прилагаемого заявления в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Бункэ САНЬСОМСА
*Временный поверенный в делах
постоянного представительства
Лаосской Народно-Демократической Республики
при Организации Объединенных Наций*

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Заявление представителя министерства иностранных дел
Лаосской Народно-Демократической Республики от 10 января 1981 года**

В течение 1980 года тайландские власти активизировали свое сотрудничество с пекинскими милитаристами в осуществлении их враждебной политики по отношению к Народной Республике Кампучии. Помимо того, что они позволяют полпотовским бандитам и другим кхмерским реакционерам использовать тайландскую территорию в качестве убежища и плацдарма для проведения ими подрывной деятельности против кампучийского народа, тайландские власти сами стали все чаще совершать вооруженные акции, нагло нарушая сухопутные, воздушные и морские границы Кампучии с целью поддержки подрывной деятельности кхмерских реакционеров.

1. Тайландские вооруженные силы непрерывно совершали обстрелы кампучийской территории из оружия всех видов и калибров, включая ракеты, безоткатные орудия и 105-миллиметровые артиллерийские системы, в результате чего было убито и ранено значительное число гражданских лиц и нанесен ущерб их жилищам и другому имуществу. Так, в августе они обстреливали кампучийскую территорию 317 раз, в октябре — 328 раз, в ноябре — 320 раз и в декабре — 476 раз. В частности, с 27 по 30 декабря имело место 107 случаев, а с 20 по 26 декабря — 241 случай артиллерийского обстрела кампучийской территории для прикрытия проникновения полпотовских бандитов и других кхмерских реакционеров на территорию Кампучии, причем в декабре было отмечено 35 случаев таких попыток проникновения. Сам Таиланд также направлял через границу группы тайландских диверсантов для проведения разведывательных операций и нападения на пограничные пункты кампучийцев. 18 сентября кампучийские пограничники разгромили в районе к юго-западу от Сматденг (провинция Пурсат) группу тайландских диверсантов. 2 октября 1980 года тайландские войска совместно с полпотовскими бандитами атаковали высоту 172, которая находится на кампучийской территории. Однако агрессоры потерпели поражение и были вынуждены отступить на тайландскую территорию, оставив на поле боя значительное количество убитых.

Тайландские войска также подвергали артиллерийскому обстрелу речные суда, принадлежавшие гражданскому населению, на реке Метеук на территории Кампучии. Так, один из обстрелов имел место 9 декабря, в результате чего один человек был убит и один ранен.

2. Тайландские самолеты различных типов постоянно нарушали воздушное пространство Кампучии, проводя разведывательные полеты, осуществляя корректировку артиллерийских обстрелов, проводившихся с целью массового уничтожения кампучийского населения и прикрытия вооруженных вторжений кхмерских реакционеров.

Только во второй половине 1980 года было отмечено более 500 полетов тайландских самолетов в воздушном пространстве Кампучии над провинциями Преахвихеа, Снемреап, Баттамбанг, Пурсат и Кахконг.

На некоторых участках эти самолеты проникали в глубины воздушного пространства Кампучии в районе к юго-западу от Пайлина, в районах Конриенг и Тасен — на расстояние до 15 километров. Только в течение ноября тайландские самолеты нарушили воздушное пространство Кампучии десять раз, а в течение декабря — 92 раза.

3. Тайландские военные корабли постоянно нарушали территориальные воды Кампучии, осуществляя операции по провоцированию и запугиванию кампучийского населения, особенно в провинции Кахконг. Например, 18 октября десять тайландских военных судов проникли в территориальные воды Кампучии в районе острова Кахтаг, провинция Кахконг, на расстояние до семи морских миль.

Враждебные действия, осуществляемые тайландскими властями, являются причиной нестабильного и напряженного положения, сложившегося в районе кампучийско-тайландской границы. Эта политика, которая служит лишь интересам пекинских милитаристов, не только противоречит интересам тайландского народа и других народов этого региона, подрывает мир и создает состояние нестабильности в Юго-Восточной Азии, но также возлагает на Таиланд ответственность за ее серьезные последствия.

Чтобы замаскировать свою преступную деятельность и сотрудничество с пекинскими милитаристами и другими прислужниками реакционеров и ввести в заблуждение общественность, милитаристские элементы среди тайландских властей часто прибегали к утверждениям о так называемых нарушениях тайландской границы кампучийскими и вьетнамскими вооруженными силами. Однако такая клевета никого не ввела в заблуждение.

В соответствии со своей внешней политикой, преследующей цели независимости, мира, дружбы и неприсоединения, Народная Республика Кампучия искренне и последовательно стремится к установлению добрых отношений с соседними странами на основе полного уважения независимости, суверенитета, территориальной целостности и законных интересов каждой стороны, невмешательства во внутренние дела каждой стороны и на основе мирного сотрудничества. Народно-революционный совет Кампучии неоднократно информировал мировое общественное мнение о враждебных действиях тайландских властей по отношению к кампучийскому народу и выдвигал многочисленные конструктивные предложения с целью прекращения состояния напряженности, которое существует на границе между этими двумя странами, в частности предложение из четырех пунктов Конференции министров иностранных дел Кампучии, Лаоса и Вьетнама, состоявшейся во Вьентьяне в июле 1980 года [S/14071, приложение 1, пункт 2]. Справедливая позиция и добрая воля Народной Республики Кампучии одобряются и поддерживаются мировым общественным мнением.

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/76 — S/14336.

В интересах кампучийского и тайландского народов, в интересах мира и стабильности в Индокитае и в Юго-Восточной Азии Народно-революционный совет Кампучии требует от тайландских властей немедленно отказаться от их враждебной политики и прекратить действия в нарушение суверенитета и границ Кампучии. Народная Республика

Кампучия всегда уважала суверенитет и территориальную целостность других стран. Однако, используя свое законное право на самооборону, она будет решительно отражать все действия, которые наносят ущерб суверенитету, безопасности, территориальной целостности и мирной жизни кампучийского народа.

ДОКУМЕНТ S/14338

Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 19 января 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[20 января 1981 года]*

Имею честь препроводить следующее послание президента Соединенных Штатов:

«С удовольствием сообщаю Вам о том, что мы достигли соглашения об освобождении 52 американцев, которые в настоящее время содержатся в качестве заложников в Иране. Мы надеемся, что в ближайшее время они покинут Иран и направятся домой в Соединенные Штаты. Буду признателен, если Вы официально сообщите членам Совета Безопасности, представителям государств — членам Организации Объединенных Наций и Председателю Международного Суда об этом событии.

Соединенные Штаты считают, что, освободив наших заложников, Иран полностью выполнил резолюции Совета Безопасности 457 (1979) и 461 (1979), а также решение Международного Суда от 24 мая 1980 года².

Соединенные Штаты глубоко признательны за Ваши неустанные усилия в официальном и личном качестве, а также за усилия Совета Безопасности и государств-членов, которые в течение прошедшего года изыскивали средства, для того чтобы обеспечить освобождение

заложников. Мы находимся в особом долгу перед Вами, сотрудниками Вашего персонала и национальными представителями, входившими в состав Комиссии Организации Объединенных Наций, которая посетила Иран в прошлом году в поисках решения этого кризиса.

Закончилось долгое испытание, выпавшее на долю заложников, их семей и народа Соединенных Штатов. Правительство Соединенных Штатов надеется и верит, что с окончанием этого чрезвычайно трудного периода для международного сообщества мы все сообщаем сможем подумать над тем, как не допустить повторения подобных случаев, с тем чтобы международные отношения между государствами могли развиваться на нормальной и конструктивной основе. Мое правительство заявляет о приверженности этой цели.

Мое правительство еще раз выражает свою глубочайшую признательность Вам и государствам — членам Организации Объединенных Наций, которые работали и страдали с нами на протяжении прошедшего года».

Дональд Ф. МАКГЕНРИ
Постоянный представитель
Соединенных Штатов Америки
при Организации Объединенных Наций

² Дело о дипломатическом и консульском персонале Соединенных Штатов Америки, задержанном в Тегеране, *Judgment, I. C. J. Reports 1980*, p. 3.

ДОКУМЕНТ S/14339 *

Письмо представителя Демократической Кампучии от 22 января 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском и французском языках]
[23 января 1981 года]*

Имею честь препроводить настоящим для Вашего сведения заявление представителя министерства иностранных дел Демократической Кампучии от 8 января 1981 года по поводу агрессии, совершенной кликой Ле Зуана против Таиланда.

Буду признателен за распространение этого заявления в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

ТИУНН Прасет
Постоянный представитель
Демократической Кампучии
при Организации Объединенных Наций

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/78 — S/14339.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление представителя министерства иностранных дел Демократической Кампучии от 8 января 1981 года по поводу агрессии клики Ле Зуана против Таиланда

3 и 5 января 1981 года войска клики Ле Зуана вновь вторглись на территорию Таиланда.

Сначала вьетнамские солдаты вторглись в деревню Сранге, расположенную в 800 метрах от границы. 5 января 1981 года они дали несколько залпов из 105-миллиметровых минометов по тайским деревням Бонгкак и Сабан, причинив тяжелые ранения пяти тайским жителям. Они получили решительный отпор королевской армии Таиланда, которая подвергла их заслуженному наказанию.

Этот преступный акт был совершен в то время, когда клика Ле Зуана все более увязает во всех областях Кампучии. В дипломатической области она подвергается сильному нажиму со стороны международного сообщества, которое требует вывода всех ее агрессивных войск из Кампучии в соответствии с резолюциями 34/22 и 35/6 Организации Объединенных Наций. Оказавшись в полном тупике

и столкнувшись с непреодолимыми трудностями, клика Ле Зуана упорно прибегает к грубой силе, угрожая странам — членам Ассоциации государств Юго-Восточной Азии.

Эти два недавних агрессивных акта представляют собой грубое и дерзкое нарушение суверенитета и территориальной целостности Королевства Таиланд кликой Ле Зуана, что ведет к усилению напряженности в Юго-Восточной Азии.

Этот преступный акт вновь демонстрирует международному сообществу, насколько прочно клика Ле Зуана усвоила закон джунглей.

Правительство Демократической Кампучии решительно осуждает это новое преступление, совершенное кликой Ле Зуана. Оно заверяет дружественное королевское правительство Таиланда и его народ в своей полной солидарности и поддерживает все меры, принятые королевским правительством Таиланда и его армией с целью оказания отпора агрессии клики Ле Зуана.

Со своей стороны, национальная армия и партизаны Демократической Кампучии преисполнены решимости истреблять все больше живой силы вьетнамской армии агрессии, внося таким образом свой конкретный вклад в защиту мира, стабильности и безопасности в Юго-Восточной Азии.

ДОКУМЕНТ S/14340

Письмо представителя Анголы от 22 января 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[23 января 1981 года]*

В дополнение к моему сообщению от 19 января 1981 года [S/14335] в отношении варварского вооруженного вторжения в Народную Республику Ангола вооруженных сил расистского режима Претории имею честь сообщить Вам, что войска южноафриканских расистов по-прежнему оккупировали населенный пункт Квамато на территории Народной Республики Ангола. В этом районе продолжают ожесточенные бои. Имеются человеческие жертвы, нанесен большой ущерб имуществу и службам.

Правительство и народ Анголы при содействии бойцов ФАПЛА [Народные вооруженные силы освобождения Анголы] продолжают защищать суверенитет и территориальную целостность своей страны от экспансионистских и агрессивных притязаний режима апартеида. Даже невооруженное гражданское население этого района, который подвергся нападению и оккупации, встало

на защиту своей страны. Оно будет продолжать борьбу до полного изгнания расистских войск с земли Анголы.

Я вынужден повторить содержавшееся в моем предшествующем письме предупреждение о том, что необузданный милитаризм расистов Южной Африки представляет собой серьезную угрозу для мира и стабильности в южной части Африки и продолжает препятствовать международным усилиям, нацеленным на обеспечение истинной независимости Намибии.

Прошу распространить данное сообщение в качестве документа Совета Безопасности в связи с нападением Южной Африки на Народную Республику Ангола.

*Элизу ДИ ФИГЕЙРЕДУ
Постоянный представитель Анголы
при Организации Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/14343

Письмо представителя Мальты от 23 января 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[23 января 1981 года]*

Имею честь сослаться на предыдущие письма и другие сообщения, касающиеся продолжающейся угрозы силой со стороны Ливийской Арабской Джамахирии против Республики Мальты.

Как Вам известно, Джамахирия даже не выполнила безусловного обязательства, данного ею Вашему представителю г-ну Кордовезу, что Ливия не позже 15 декабря 1980 года не только ра-

тифицирует соглашение с Мальтой 1976 года, но и передаст спор на рассмотрение Международного Суда (см. Ваш доклад от 13 ноября 1980 года [S/14256]). Ливия не сдержала своего обещания. Теперь она выдвигает такое условие ратификации соглашения, которое исключает всякую разумную надежду на его принятие Мальтой. Если бы Ливия ратифицировала пять лет назад соглашение, подписанное в 1976 году, правительство Мальты автоматически воздержалось бы от проведения буровых работ. По прошествии стольких лет выдвижение Ливией такого условия является несправедливым.

В этих условиях долг Организации Объединенных Наций и ее ответственных органов может заключаться лишь в получении при помощи всех имеющихся у них средств обязательства со стороны Ливии в том, что она будет выполнять свои обязательства по Уставу и потому не ста-

нет применять силу или угрозу силой против Мальты.

Со своей стороны, правительство Республики Мальты по-прежнему готово передать любую претензию Джамахирии Международному Суду для рассмотрения и принятия решения. С этой целью она делает новое заявление в соответствии со статьей 36 Статута Суда о безусловном и безоговорочном признании юрисдикции этого Суда по спорам, касающимся делимитации континентального шельфа. Это заявление будет передано Вам сегодня.

Буду признателен за распространение этого письма в качестве документа Совета Безопасности.

В. И. ГАУЧИ

*Постоянный представитель Мальты
при Организации Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/14344

Письмо представителя Ливийской Арабской Джамахирии от 21 января 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[23 января 1981 года]*

Я хочу сослаться на письмо постоянного представителя Мальты от 15 января 1981 года на Ваше имя [S/14332].

Постоянное представительство Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии хочет заявить следующее:

1. Главные народные конгрессы на своей третьей очередной сессии 1980 года постановили в соответствии с законодательными процедурами Джамахирии ратифицировать специальное соглашение между Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией и Республикой Мальтой и передать спор из-за континентального шельфа на рассмотрение Международного Суда при том условии, что до завершения рассмотрения Международным Судом этого вопроса в спорном районе не будут разрешены никакие буровые работы.

2. Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия в начале и в ходе переговоров заявляла о том, что она не даст согласия на начало бурения в спорном районе до тех пор, пока не будет урегулирован спор в отношении делимитации континентального шельфа между двумя странами. В этой связи мне хотелось бы

вновь подтвердить положения пункта 6 Вашего доклада о миссии Вашего специального представителя [S/14256], в котором говорится, что «Мальта подтвердила, что при подписании соглашения в 1976 году она согласилась соблюдать негласную договоренность о том, что она не приступит к буровым работам до тех пор, пока Суд не вынесет определенного решения и пока не будет заключено соглашение о делимитации в соответствии со статьей III соглашения».

3. Социалистическая Народная Ливийская Арабская Джамахирия вновь заявляет о своем стремлении к миру и безопасности в этом районе и во всем мире и вновь заявляет о своем стремлении в дальнейшем строить отношения с Мальтой на основе дружбы, сотрудничества и добрососедства.

Прошу распространить это письмо в качестве документа Совета Безопасности.

Авад С. БУРВИН

*Временный поверенный в делах
постоянного представительства
Ливийской Арабской Джамахирии
при Организации Объединенных Наций*

Письмо представителя Таиланда от 27 января 1981 года
на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском языке]
[29 января 1981 года]

По поручению моего правительства и в дополнение к моему письму от 5 января 1981 года [S/14323] имею честь сообщить Вам о следующих вопиющих нарушениях суверенитета и территориальной целостности Таиланда воинскими подразделениями Вьетнама и Хенг Самриина:

1. 5 января в 18 час. 10 мин. воинское подразделение Вьетнама и Хенг Самриина произвело три выстрела из 105-миллиметровых орудий по Бан Кок Сабангу в районе Араньяпратет провинции Прачннбури на территории Таиланда, в результате чего было ранено пять тайландских гражданских лиц, причем четверо из них получили серьезные ранения.

2. Далее, 7 января воинское подразделение Вьетнама и Хенг Самриина произвело 18 выстрелов из 82-миллиметровых минометов из Бан Янг Денг Кум в Кампучии по тайландской территории к востоку от Бан Нон Мак Муи в подрайоне Кок Сунг района Та Прайя провинции Прачннбури.

3. 10 января в 0 час. 30 мин. воинское подразделение Вьетнама и Хенг Самриина произвело один минометный выстрел по армейскому подразделению Таиланда в районе Та Прайя, в результате чего было ранено два тайландских солдата.

4. 14 января в 12 час. 50 мин. воинское подразделение Вьетнама и Хенг Самриина произвело девять выстрелов из 107-миллиметровых орудий по тайландской территории в 200 метрах к западу от Бан Тахарн Пан Сук в районе Араньяпратет, в результате чего был ранен один человек и поврежден грузовой автомобиль.

5. 24 января в 18 час. воинское подразделение Вьетнама и Хенг Самриина произвело один артиллерийский выстрел по Бан Кхао Лари в районе Клонг Йан провинции Трат, в результате чего

было ранено два тайландских государственных служащих.

6. 26 января в 3 час. 35 мин. два наблюдательных пункта первого королевского бронекавалерийского полка, расположенные на пограничных постах 29 и 30 вблизи Бан Сан Ро Чангана, подверглись нападению воинского подразделения Вьетнама и Хенг Самриина в составе десяти человек из района Бан Калор на территории Кампучии. Это подразделение обстреляло наблюдательные пункты на тайландской стороне из РПГ и М-79, вынудив тайландских солдат отступить, при этом один из них, рядовой Чон Сувантхад, пропал без вести.

7. 26 января в 4 час. 45 мин. вышеуказанное подразделение произвело 20 минометных выстрелов по тайландским позициям. Обстрел продолжался до 6 час. 23 мин.

8. 26 января в 7 час. тайландские войска открыли ответный огонь по противнику из 105-миллиметровых орудий и направили одно подразделение первого королевского бронекавалерийского полка для очистки этого района; подразделение обнаружило тело рядового Чон Сувантхад, убитого выстрелами из РПГ и легкого стрелкового оружия.

Королевское правительство Таиланда осуждает эти вопиющие акты и возлагает ответственность за все вышеизложенные инциденты на правительство Вьетнама, а также требует, чтобы последнее приняло все необходимые меры для обеспечения в дальнейшем неприкосновенности территории Таиланда.

Прошу распространить текст данного письма в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

М. Л. Пирапон КАСЕМСРИ
Постоянный представитель Таиланда
при Организации Объединенных Наций

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/82 — S/14345.

**Письмо представителя Южной Африки от 28 января 1981 года
на имя Генерального секретаря**

[Подлинный текст на английском языке]
[29 января 1981 года]

По просьбе г-на Р. Ф. Боты, министра иностранных дел и информации Южной Африки, прилагаю текст письма от 28 января 1981 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение этого письма в качестве документа Совета Безопасности.

Д. Я. СТЮАРД
*Заместитель постоянного представителя
Южной Африки
при Организации Объединенных Наций*

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И ИНФОРМАЦИИ ЮЖНОЙ АФРИКИ ОТ 28 ЯНВАРЯ 1981 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

1. С чувством разочарования ознакомился я с Вашим докладом [S/14333] о совещании, недавно состоявшемся в Женеве. Непосредственно по прочтении доклада создается такое впечатление, что в том, что касается Организации Объединенных Наций, в Юго-Западной Африке /Намибии не существует никаких внутренних партий и они никогда не участвовали в обсуждениях в Женеве. Это открытое исключение любой ссылки на них и попытка сделать так, чтобы их замечания не попали в официальные документы Организации Объединенных Наций, определенно носят серьезный характер. С другой стороны, особо выделяются те немногие замечания, которые были высказаны СВАПО. Я обращаю Ваше внимание на следующие приложенные заявления, с которыми в ходе закрытых заседаний совещания выступили:

a) г-н Д. Ф. Мадж, Председатель Демократического союза Турихалле [ДТА], 13 января;

b) г-н К. Каура, член ДТА, 9 января;

c) г-н Е. ван Зиджл, член Актур, 13 января.

Не только опущено все, что касается вклада, внесенного внутренними партиями, но и проигнорированы важные замечания Генерального администратора. В этом отношении я хотел бы обратить Ваше внимание на следующие замечания, с которыми Генеральный администратор был вынужден обратиться к Вам после целиком отраженного в пункте 8 Вашего доклада упоминания г-ном Нуйюмом некоторых членов СВАПО, которые «до сих пор находятся в заключении, поскольку правительство Южной Африки не освободило их»:

«Г-н Генеральный секретарь, разрешите мне сделать короткое заявление для того, чтобы один вопрос был правильно отражен в от-

чете о заседании. Г-н Сэм Нуйюма счел уместным упомянуть о некоторых лицах, находящихся в тюрьмах. Он упомянул о Роббен-Айленде и о Виндхуке. Мы хотели бы только, чтобы в отчете о заседании было отмечено, что есть множество других лиц, которых мы хотели бы видеть сегодня с нами здесь, в составе этой делегации, но которые не могут быть здесь — многие из них убиты, многие лежат в могилах, многие — в лагерях и прочих местах, о которых мы даже не имеем представления.

Вы не можете не знать о покушениях, убийствах и похищениях, совершенных СВАПО с момента внесения в 1978 году предложения об урегулировании. На эти террористические акты регулярно обращалось Ваше внимание, как о том свидетельствуют официальные отчеты Совета Безопасности. До настоящего момента в адрес СВАПО не было высказано прямого осуждения ни с Вашей стороны, ни со стороны Совета Безопасности. Вместо этого правительство Южной Африки, несущее ответственность за безопасность территории и благополучие ее населения, стало объектом гнусных нападок в Совете Безопасности и необоснованной критики с Вашей стороны».

2. Вам известно, что правительство Южной Африки постоянно придерживается того мнения, что успешное осуществление предложения об урегулировании или любого другого предложения, направленного на достижение мирного решения, будет продолжать находиться под серьезной угрозой, если все стороны не будут поставлены в одинаковые условия. Я подчеркнул этот конкретный пункт в моем письме от 29 августа 1980 года на Ваше имя, закончив его следующими словами:

«Народ Юго-Западной Африки/Намибии при поддержке правительства Южной Африки последовательно требует беспристрастного проявления справедливого и одинакового ко всем сторонам отношения. Поэтому правительство Южной Африки считает важным, чтобы Вы впредь включали представителей руководства территории для участия во всех будущих консультациях по вопросу о начале осуществления резолюции 435 (1978) Совета Безопасности или по другим вопросам, которые будут способствовать достижению приемлемого в международном масштабе решения» [см. S/14139, пункт 23].

3. По поводу участия внутренних партий я хотел бы напомнить Вам о том, что в моем письме от 12 мая 1980 года я заявил:

«Вам, несомненно, известно о крайней озабоченности, которая существует в отношении беспристрастности Организации Объединенных Наций — необходимого условия свободных и справедливых выборов. Кроме того, позиция правительства Южной Африки неизменно заключалась в том, что всем политическим партиям, участвующим в политическом процессе, должны быть предоставлены одинаковые условия. Вы, очевидно, помните, что представители политических партий Юго-Западной Африки/Намибии сочли возможным согласиться приехать в Женеву для проведения в ноябре 1979 года одновременных консультаций по демилитаризованной зоне после того, как вы смогли убедить их в том, что им будет предоставлен равный доступ к вашим представителям. Они расценили этот шаг с Вашей стороны как признание их равной заинтересованности в обсуждении их будущего» [см. S/13935, пункт 7].

4. Именно в такой обстановке Ваш представитель посетил Южную Африку в октябре 1980 года. Ваш доклад [S/14266] об этом визите, опубликованный до начала совещания в Женеве, вновь четко отразил позицию Южной Африки. В своем заявлении на одном из заседаний этого совещания 9 января Генеральный администратор коснулся конкретно этого вопроса. Он заявил следующее:

«Прежде чем представители политических партий приступят к рассмотрению заявлений, сделанных вчера и сегодня, я хотел бы с самого начала подчеркнуть важность предстоящего обсуждения.

Политические партии Юго-Западной Африки/Намибии в течение многих лет выражали свою точку зрения по вопросу об одинаковом отношении. Они постоянно высказывали озабоченность по поводу того, что им не предоставляется возможности заявить о своей позиции по вопросам, затрагивающим будущее их страны. Им отказано в этих привилегиях, которые предоставлены СВАПО. Факты, повествующие о создании более благоприятных условий для СВАПО Организацией Объединенных Наций, говорят сами за себя. Постоянно, с момента выступления западных стран с инициативой, которая привела к принятию резолюции 435 (1978), эти партии играют конструктивную роль. В то же время они продолжают высказывать озабоченность по поводу пристрастного отношения со стороны Организации Объединенных Наций к СВАПО и неодинакового отношения к политическим партиям. С вопросом о пристрастности тесно связан вопрос о создании атмосферы доверия. В настоящее время они без всякого доверия относятся к наблюдению и контролю Организацией Объединенных Наций за свободными и справедливыми выборами, за проведение которых выступают все партии.

В ходе визита в Южную Африку в октябре 1980 года группы представителей Организа-

ции Объединенных Наций стало очевидно, что осуществление резолюции 435 (1978) Совета Безопасности возможно лишь после того, как будет решена проблема отсутствия доверия, и была также выявлена пристрастность в подходе. Политические партии сами обратили особое внимание группы представителей Организации Объединенных Наций на то, что эта проблема продолжает оставаться препятствием на пути осуществления резолюции. В своем докладе от 24 ноября 1980 года Генеральный секретарь заявил: «До настоящего времени одним из основных препятствий на пути прогресса в переговорах являлись глубокая взаимная подозрительность и недоверие» [там же, пункт 19], а также «эта проблема уже сама по себе влияет на установление даты осуществления резолюции» [там же].

В том же докладе Генеральный секретарь выдвинул предложение о созыве этого совещания в качестве «одного из средств содействия достижению соглашения и создания необходимой атмосферы доверия и понимания» [там же, пункт 20].

Политические партии Юго-Западной Африки/Намибии готовы начать конструктивное обсуждение в ходе этого заседания, посвященного резолюции 435 (1978) Совета Безопасности и другим практическим предложениям. Они прибыли сюда для непосредственного обсуждения с Организацией Объединенных Наций всех тех вопросов, которые, по их мнению, следует рассмотреть до того, как можно будет начать осуществление резолюции 435 (1978).

Мы достигли важной вехи в истории Юго-Западной Африки/Намибии в том плане, что нам, наконец, удалось собрать демократические и политические партии и другие движения, действующие в территории вместе под одной крышей, с тем чтобы они могли высказаться относительно будущего.

Я надеюсь, что нам удастся устранить существующие сомнения и создать желаемую атмосферу доверия. В этом плане нам предстоит пройти серьезную проверку».

5. Из приведенного выше заявления, а также из заявлений, сделанных внутренними партиями, ясно, каковы, по их мнению, должны были быть цели совещания в Женеве. Если бы искренняя озабоченность этих партий, прозвучавшая в их заявлениях в Женеве, нашла какой-либо отклик, стало бы очевидным, что вопрос о создании атмосферы доверия, так тесно переплетающийся с вопросом о беспристрастности и одинаковом отношении к сторонам, имеет определяющее значение и что для серьезного рассмотрения даты начала осуществления резолюции он должен быть разрешен.

Внутренние партии были разочарованы тем, что для ликвидации пристрастности в подходе, которая легла пятном на Организацию Объеди-

ненных Наций, и для установления необходимо-го доверия не было предпринято никаких реаль-ных шагов. Нашему пониманию недоступно то, как можно было разумно ожидать получения от них согласия начать осуществление резолюции на данном этапе, после того как Организация Объединенных Наций не смогла в Женеве устранить пороки прошлого, пороки, за которые Ор-ганизация Объединенных Наций несет ответст-венность как следствие политической, моральной, финансовой и пропагандистской поддержки СВАПО, оказывавшейся на протяжении многих лет Генеральной Ассамблеей и специализирован-ными учреждениями. Именно эта неудача побу-дила Генерального администратора выступить 13 января со следующим заключительным заявлени-ем:

«В свете состоявшихся до настоящего времени обсуждений ясно, что вопросы, поднятые в пункте 19 доклада Генерального секретаря [S/14266], не были разрешены. Поэтому было бы преждевременным переходить к обсужде-нию вопроса об установлении даты начала осуществления резолюции».

6. Вами были упомянуты огромные усилия, которые были предприняты с целью demonstra-ции доброй воли и благоразумия в отношении вопроса об осуществлении резолюции. Я хотел бы заявить о своем согласии с тем, что, со своей стороны, внутренние партии проявили высокую степень доброй воли и благоразумия и предпри-няли значительные усилия по разрешению тех вопросов, которые составляют сердцевину плана урегулирования, — вопросов равенства в процес-се выборов и веры в беспристрастного арбитра. Само собой разумеется, что эти проблемы долж-ны быть разрешены раньше, чем начнется осу-ществление резолюции, а не наоборот.

Поразительно, что Организация Объединенных Наций и все, кто работает в целях установления даты начала осуществления резолюции, не увидели необходимости предварительного создания ат-мосферы доверия. Никто не может ожидать ре-ального прогресса без достижения этой основ-ной цели. Никто не может строить иллюзии отно-сительно ее значения. По этому же вопросу в до-кладе от 24 ноября 1980 года Вы заявили:

«Миссия была информирована правительством Южной Африки, что эта проблема уже сама по себе влияет на установление даты осуществле-ния резолюции» [там же, пункт 19].

Организация Объединенных Наций сама поста-вила себя в неловкое положение, проявляя в те-чение долгих лет неуместную склонность по от-ношению к СВАПО. Поэтому Организация Объ-единенных Наций сама должна найти путь ис-правления положения. Не следует ожидать, что внутренние партии — или же правительство Юж-ной Африки — уступят обещаниям Организации Объединенных Наций осуществить соответствую-щие действия впоследствии или примут чисто символический отказ от проявления склонности в

отношении СВАПО. Требуются меры, которые ликвидируют несправедливое преимущество СВАПО и продемонстрируют свою действен-ность на практике.

7. Я вынужден отметить, что в Женеве Органи-зация Объединенных Наций упустила удобную возможность, во-первых, поощрить СВАПО, остававшуюся бессловесной практически на протя-жении всего совещания, вступить в конструктив-ный диалог, способствующий созданию атмосфе-ры доверия, и, во-вторых, обратить внимание на озабоченность, проявляемую внутренними пар-тиями, которые вынуждены оспаривать процеду-ру выборов в Юго-Западной Африке/Намибии. В Женеве внутренние партии не были удовлетво-рены, во-первых, отказом от принципа «один че-ловек — один голос». Кроме того, не были рас-смотрены их сомнения относительно твердых га-рантий свободы слова, свободы создания полити-ческих партий, свободной и независимой законо-дательной системы, свободной экономики и ува-жения собственности — основных концепций де-мократического процесса, предусмотренного в плане урегулирования. Можно только надеяться, что все заинтересованные стороны с должным вниманием отнесутся к законной обеспокоенности демократических партий Юго-Западной Афри-ки/Намибии.

8. Разрешите мне выразить надежду на то, что Организация Объединенных Наций, желая и да-лее следовать путями, ведущими к приемлемым в международном плане решениям, обратит серьезное внимание на мой призыв признать роль внутренних партий в ходе всех обсуждений по-литического и конституционного будущего их страны.

Р. Ф. БОТА
Министр иностранных дел
и информации Южной Африки

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Заявление г-на Д. Ф. Маджа
от 13 января 1981 года

Г-н Председатель, благодарю Вас за возможность высту-пить на этой конференции. Впервые с того времени, когда западные державы выступили с новой инициативой в те-чение первого квартала 1977 года, лидерам демократиче-ских партий внутри Намибии в настоящее время предостав-лена возможность выступить по существу вопроса от свое-го имени. Это является подлинным достижением. Тем не менее верно, что это право было предоставлено неохотно и что эта конференция далеко не является символом беспри-страстности, что представляет собой основной предмет об-суждения. Эта конференция была задержана на 10 часов, в течение которых обсуждалось и оспаривалось элементар-ное право моей делегации, а также других делегаций быть представленными. Наши противники на предстоящих выбо-рах были бы весьма довольны, если бы мы по-прежнему были безымянными, безликими и, особенно, лишенными го-лоса лицами, мало подходящими на людей, и Организацию Объединенных Наций лишь с большим трудом удалось убе-дить занять другую точку зрения. С того времени прилага-лись усилия, направленные на то, чтобы заставить нас молчать, как это было в течение нескольких лет в орга-нах Организации Объединенных Наций, в надежде на то, что мы будем принимать участие лишь в закрытых заседа-ниях.

Кроме того, вопреки нашей воле мы подверглись унижению, когда мы были вынуждены принять участие в работе этой конференции в качестве части делегации, возглавляемой Генеральным администратором, вместо того чтобы участвовать в ней по нашему собственному праву. Однако мне хотелось бы, чтобы Вы знали, что я являюсь намибийцем, а не южноафриканцем. Я присутствую здесь и обращаюсь к Вам как коренной намибиец. И когда я выступаю, я выражаю глубокие интересы всех миролюбивых намибийцев независимо от этнических уз или цвета кожи. Намибия является страной, которую я глубоко люблю.

Далее, я выступаю от имени партии, которая последовательно настаивала на том, что Юго-Западная Африка/Намибия должна стать независимой как можно скорее и при таком руководстве, которое признает и принимает во внимание неотъемлемые права и вполне обоснованные стремления населения, а также при такой конституции, которая обеспечивает защиту его основных прав.

Необходимо также отметить, что последние переговоры в отношении будущего Юго-Западной Африки/Намибии проводились непосредственно между Организацией Объединенных Наций или другими заинтересованными сторонами и Южно-Африканской Республикой. Демократическим партиям не было прямо и официально предложено выразить их мнения по этим вопросам. Можно ли в таком случае ожидать от нас, чтобы мы в настоящее время определили дату прекращения огня в течение нескольких дней и чтобы мы приступили к осуществлению плана, в отношении которого с нами были проведены недавно лишь консультации с черным ходом?

Мы хотим сами решить эту проблему прежде всего ради нашего народа, а не только ради того, чтобы освободить международное сообщество от одной из его политических проблем. Мы не хотим, чтобы внешние силы или группы, оказывающие давление, которые весьма часто проявляют готовность поддерживать и финансировать политические движения, с тем чтобы манипулировать ими в соответствии с их собственными целями, использовали нашу страну в качестве базы для новой разновидности империализма.

Мы не только выступали за независимость и поддерживали ее, но и поддерживали также, несмотря на серьезные опасения, резолюцию 435 (1978), поскольку она предусматривает демократическое урегулирование проблемы и выборы, проводимые под контролем Организации Объединенных Наций.

Нас беспокоит тот факт, что значительная доля членов Организации Объединенных Наций и даже стран, которые в соответствии с предварительными договоренностями будут непосредственно участвовать в контроле за проведением этих демократических выборов, не знают о том, что такое демократические выборы, поскольку в них самих не существует, а в некоторых странах и никогда не существовало демократической системы.

Резолюция 435 (1978) должна была быть выполнена в 1979 году. Мы настоятельно призывали к тому, чтобы ее осуществление было возложено на Генерального секретаря. Мы настоятельно призывали принять в качестве даты прекращения огня 26 февраля 1979 года. Если бы все намеченные таким образом мероприятия были осуществлены, то в настоящее время оставалось бы сделать немного. То, что этого не произошло, не является нашей виной. Эта задержка произошла в результате отклонений от первоначальных предложений Генерального секретаря, вызванных какими-то интригами, которые до сих пор еще не объяснены должным образом, без каких-либо консультаций, по настоянию СВАПО, которая любой ценой хотела избежать борьбы, связанной с выборами. Так, СВАПО отказалась от установления контроля над ее базами и потребовала создания баз в Юго-Западной Африке, где она никогда не имела возможности создать их.

ДТА, являясь демократической партией, выступает за мирное урегулирование проблем нашей страны. Однако, к сожалению, «умеренные» партии находятся в невыгодном положении из-за того, что соблюдают нормы и подчиняются законам, даже тем законам, которые они не одобряют.

Поскольку для достижения своих целей демократические партии не прибегают к использованию силы и к устраше-

нию и поскольку они не намерены хладнокровно убивать людей во имя так называемой борьбы за свободу, это приводит к тому, что они не принимаются во внимание, когда речь идет о подстрекательстве к воинственному насилию. На свободу, достигнутую мирными средствами, ставится клеймо, в то время как делаются уступки в отношении шанса, который совершается под угрозой оружия.

Необходимости в какой-либо партии, борющейся за независимость, более не существует, поскольку вопрос о независимости для нашей страны был решен всеми заинтересованными сторонами, включая Южную Африку. Партии, продолжающие террористическую деятельность, поступают таким образом, поскольку они опасаются выборов и полны решимости несмотря ни на что захватить власть. Однако, если СВАПО не прекратит своей «вооруженной борьбы», то она будет разгромлена в этой борьбе. Действительно, СВАПО терпит серьезные поражения. Едва ли она стремится к подписанию соглашения о прекращении огня. Однако, если бы нам предоставили выбор, то мы не стали бы продолжать партизанскую войну, а предпочли бы вместо этого достижение мирного урегулирования. У нас нет оснований бояться СВАПО в ходе свободных и справедливых выборов. По сути дела, мы стремимся к такой возможности.

Однако в таком случае этот процесс должен протекать нормально, и на результаты этих выборов никоим образом не должны оказывать влияние какие-либо внешние факторы. Это является одним из важнейших элементов урегулирования проблемы. Ни одна из сторон не должна иметь психологического преимущества. Политический процесс, ведущий к независимости, должен основываться на элементарных нормах демократии и должен контролироваться каким-либо органом, беспристрастность которого находится вне всяких сомнений.

Вторым ключевым фактором является то, что условия мира и абсолютная безопасность должны преобладать во время выборов, поскольку в противном случае возобладает страх.

Третьим существенным компонентом является тот факт, что голосующие должны быть заверены в том, что созданное ими правительство будет поддерживать демократию, позволит им снова участвовать в голосовании и будет защищать их права, что это не будет тот случай, когда «один человек имеет один голос и голосует один раз».

Каков же основной вопрос этой конференции? Во всяком случае, не независимость Намибии. Эта цель уже была всеми одобрена. Не является также основным ни вопрос о голосовании, при котором один человек имеет один голос, ни вопрос о территориальной целостности Намибии или о контроле со стороны Организации Объединенных Наций в ходе выборов. По этим фундаментальным вопросам было достигнуто соглашение три года назад. Не является основным вопросом и вопрос о том, должны ли мы незамедлительно приступить к проведению выборов. ДТА согласен со всеми заинтересованными сторонами в том, что мы должны приступить к проведению выборов как можно раньше, насколько это практически возможно, а также в отношении того, что Намибия должна как можно скорее занять достойное, однако долго отказываемое ей место в семье народов. Основным вопросом являются следующие: могут ли все стороны, которые оспаривают выборы, добиться такого положения, при котором они будут иметь равные возможности в тот день, когда начнется осуществление урегулирования проблемы? Может ли быть устранено внешнее воздействие на выборы таким образом, чтобы избиратели голосовали лишь на основе политики партий? ДТА не стремится к получению несправедливых преимуществ, наполюбне тех, которые имеет в настоящее время СВАПО. ДТА выступает исключительно за равенство. Однако в таком случае равенство должно иметь место и в отношении возможности победить на выборах, оно должно быть всеобъемлющим, оно должно быть как полным, так и реальным. Только в этом случае будут возможны свободные и справедливые выборы. И если Организация Объединенных Наций приступит к процессу, рассчитанному на осуществление этой цели, то только в этом случае может быть достигнуто доверие и взаимопонимание в отношении того, что Организация может действовать беспристрастно, выступая в роли судьи.

На протяжении 20 лет Организация Объединенных Наций занимает несправедливую и неприемлемую позицию на стороне СВАПО. Это бесспорно. Мне нет необходимости перечислять все преимущества, которыми пользуется СВАПО в Организации Объединенных Наций и которые она получает от нее. Они представляют собой факт, а наиболее явные злоупотребления хорошо известны. Для того, чтобы как-то сбалансировать громадное психологическое и практическое, однако полностью не оправданное преимущество СВАПО, которая, например, волею Генеральной Ассамблеи пользуется титулом единственного подлинного представителя Намибии на протяжении последних семи лет и статусом постоянного наблюдателя на протяжении четырех лет, потребуется изобретательность, усердия и последовательность со стороны организации, которая в конечном счете несет ответственность, — со стороны Организации Объединенных Наций. Другие стороны, которым до настоящего времени было отказано в праве участвовать в работе Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, должны получить такое право, и если уже совсем не упреждать Совет Организации Объединенных Наций по Намибии и Управление Комиссара по Намибии за дальнейшей ненадобностью, то исключительное влияние СВАПО в этих органах должно быть нейтрализовано. Помимо политической благосклонности СВАПО получает от Организации Объединенных Наций миллионы долларов в виде финансовой и пропагандистской поддержки, и ее также необходимо сбалансировать тем или иным образом, чтобы ДТА мог поставить на карту свое будущее на выборах, которые в противном случае нельзя было бы назвать справедливыми. ДТА был бы рад иметь в Нью-Йорке свое представительство, которое финансировала бы Организация Объединенных Наций. Кроме того, по мнению ДТА, необходимо, чтобы основное направление пропаганды Департамента общественной информации было перенесено с поддержки СВАПО на распространение в равной мере информации о позициях других партий. В частности, Департаменту общественной информации придется в рамках широкой и долгосрочной кампании подчеркнуть аутентичность и равенство всех партий.

Хотя в некоторых случаях достаточно просто покончить с теми преимуществами, которыми до настоящего времени пользуется СВАПО, такие шаги не являются универсальным средством. ДТА хочет обладать голосом, равным голосу СВАПО, в Генеральной Ассамблее. Мы не боимся и даже приветствовали бы возможность подскутировать со СВАПО в Ассамблее и в Совете Безопасности. Вряд ли для меня было бы слишком полезно, если сейчас права СВАПО будут аннулированы, а ДТА таких прав так и не получит. В течение ряда лет СВАПО обладает голосом в высших советах Организации Объединенных Наций. Дайте такой голос мне, и я буду считать его равным и справедливым. В конце концов, Организация Объединенных Наций обязана выслушивать все точки зрения. В значительной мере аналогичные соображения можно отнести и на счет многих программ помощи Организации Объединенных Наций. Я прошу вас быть реалистами в политическом смысле. Я прошу любого политического лидера встать на мое место и согласиться на меньшее. Кто будет утверждать, что, требуя равенства, свободы речи, я первым торпедирую выборы? Это утверждение лишено всяких оснований. Начав свою предвыборную кампанию, я расскажу избирателям о платформе ДТА. Сейчас же я заявляю миру о том, что хочу справедливой сделки, справедливой основы для выборов.

Я не собираюсь указывать Вам на то, каким образом Организация Объединенных Наций может исправить существующие несоответствия в отношении массы вопросов. Сейчас Организация Объединенных Наций признает, что она пристрастна. Сейчас Организация Объединенных Наций признает, что она должна быть беспристрастной, а это означает — во всех отношениях. Значит, теперь слово за Организацией Объединенных Наций. Не мне следует представлять список областей, где необходимо исправить положение. Это Организация Объединенных Наций должна создать положение, которое было бы сбалансированным во всех отношениях. В этом случае вопрос о взаимном доверии и уверенности друг в друге решится сам собой.

Однако доверие и уверенность не могут то существовать, то не существовать в зависимости от воли той или иной стороны. В силу своей природы эти свойства должны орга-

нически созревать в течение какого-то времени, и о них следует тщательно заботиться. Невозможно путем простого принятия декларации или резолюции вычеркнуть из сознания людей или из числа первоочередных проблем политических партий память о годах неправомерного отношения или опасения двойственности и заставить людские сердца биться в унисон. Организация Объединенных Наций должна не только отказаться от своей старой практики, но и продемонстрировать в течение разумного периода времени, что она может и будет вести себя последовательно и непредвзято. Я заявляю, что в этом случае сегодняшние трудности ДТА, касающиеся выполнения предложения об урегулировании, исчезнут, как исчезнет с наступлением теплой погоды снег, лежащий в этом прекрасном городе.

Некоторые наши критики утверждают, что такие изменения со стороны Организации Объединенных Наций практически недостижимы. Я готов поспорить с любым политическим лидером, который станет утверждать, что в моем положении он считал бы их неразумными. Не ДТА поймал Организацию Объединенных Наций на этот крючок. Почему же требование ДТА о равном режиме должно теперь быть принесено в жертву, чтобы отпустить Организацию Объединенных Наций и другие участвующие в этой инициативе стороны с этого крючка? Слышится заявления, что с нашей стороны отсутствует политическая воля. А разве есть политическая воля в предложении участвовать в явно несправедливых выборах? Уж если с чьей-то стороны и должна быть проявлена политическая воля, так это со стороны Организации Объединенных Наций. Организация Объединенных Наций должна предпринять шаги, которые, как ей известно, будут непопулярны, но которые необходимы для создания условий для справедливых выборов, а затем и взаимного доверия и уверенности друг в друге.

Обязательным условием свободных и справедливых выборов являются мир и безопасность.

На нашу страну совершается нападение СВАПО. Это не обычная война. СВАПО прибегает к методам терроризма, насилия и запугивания; среди ее жертв почти исключительно гражданские лица. И почти исключительно черные. Эта война ведется не по нашей воле. Утверждается, что цель состоит в независимости для Намибии, однако уже стало понятным, что эта война не имеет цели, если только настоящей целью не заключается в навязывании тирании данной территории. Защита наших стран и самих себя стала необходимой, и поэтому Южная Африка взяла на себя ответственность за эту защиту. По этой причине суждения и решения относительно таких технических вопросов, как размещение войск и демилитаризованные зоны, слежение и численность войск, в значительной мере выходят за пределы компетенции ДТА, и я не собираюсь сегодня говорить о них подробно.

Тем не менее ДТА серьезнейшим образом озабочен общим принципом. Мы не забыли, что в 1978 году г-н Нуйома сказал:

«Вопроса о правлении черного большинства нет. Мы боремся даже не за правление большинства. Мы боремся за захват власти в Намибии в интересах намибийского народа. Мы революционеры».

Помню убийств таких выдающихся и подлинных лидеров Юго-Западной Африки, какими были Клеменс Капууа и Тойво Шийягайя, СВАПО за период с 3 июля 1978 года по 25 июля 1980 года совершила тем или иным образом убийства 278 гражданских лиц, нанесла серьезные ранения 227 лицам и похитила 385 человек, из которых большинство составляли школьники. СВАПО ничем не подкрепляла свои утверждения о том, что она намерена отказаться от своей террористической деятельности лишь потому, что сейчас происходит процесс выборов. Она отказалась поставить свои базы под контроль Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период (ЮНТАГ), оставив своим силам возможность для инфильтрации через предлагаемую демилитаризованную зону, которую ЮНТАГ никак не может в достаточной мере контролировать из-за ее размеров и сложности рельефа, и принимать запугивающие действия по своему усмотрению. Кроме того, за семимесячный период урегулирования СВАПО сможет провести такое наращивание своих сил, какое ей будет угодно, чтобы в том случае, если выборы при-

мут нежелательный для нас оборот, совершить вторжение в Намибию, где на двух базах размещены контролируемые южноафриканские войска, численность которых сокращена до 1500 человек. Кроме того, СВАПО отказывается вернуться в Юго-Западную Африку после начала процесса урегулирования без оружия, к чему ее обязывают условия урегулирования. Почему?

Одной из основных проблем безопасности ДТА представляется отсутствие определения того, что является нарушением соглашения. Таким следует считать запугивания с применением насилия или угроз, а также спорадические бомбежки и другие виды тактики дислокации. Необходимо заранее разработать методы количественной и качественной оценки происшествий, позволяющие определять, какие из них являются нарушением соглашения.

Из этого вытекает еще более серьезная проблема, которая заключается в том, что народ Намибии и демократические партии полностью лишены какой-либо защиты или безопасности в случае нарушений со стороны СВАПО или споров в отношении таких нарушений. Это вызвано тем, что в первую очередь им придется обратиться к специальному представителю Генерального секретаря, который также является Комиссаром по Намибии (вновь назначенным в декабре 1979 года), одна из конкретных функций которого заключается в оказании поддержки СВАПО. Последней инстанцией, в которую могут обратиться эти лишенные какой-либо защиты лица и партии, является Совет Безопасности, однако, даже допуская, что пять западных держав добьются обсуждения этого вопроса, несмотря на неизбежно враждебное политическое давление, кто может серьезно верить в то, что резолюция, осуждающая СВАПО и призывающая ее к порядку, получит необходимое количество голосов в Совете Безопасности, а тем более в то, что Советский Союз не наложит на нее вето? Будет ли СВАПО в любом случае обращать внимание на такую резолюцию? Тем временем незаконная деятельность СВАПО вполне может сыграть решающую роль в определении хода выборов. У кого нам искать защиту? Пять западных государств могли бы обратить внимание на наши вполне реальные опасения в этой связи. Я могу заявить, что ни в этом, ни в предшествующем моем предложении, касающемся возможного определения нарушений, нет ничего противоречащего предложению об урегулировании.

Свободные и справедливые выборы, конечно же, обязательно подразумевают продолжение демократического процесса и сохранение политических, экономических и гражданских прав после выборов независимо от их исхода. Это является важнейшим условием и неписанным правилом, которые лежат в основе любого демократического процесса.

Давайте отвлечемся от пустых и неискренних слов, которыми до сих пор характеризовалось это обсуждение, и перейдем к центральному вопросу: международное сообщество предлагает народу Намибии принять участие в процессе выборов, которые вполне могут положить конец демократической системе в нашей стране и нашим гражданским, политическим и экономическим правам. Эти выборы не похожи на выборы в Западной Европе или Северной Америке, где основные права гарантируются независимо от их результатов. В Намибии решается вопрос о сохранении прав человека и политических прав, которые пять западных государств требуют для себя и о поддержке которых они заявляют во всеулышание. Мы говорим, в частности, о продолжении регулярного проведения выборов, сохранении свободы слова, свободы создания политических партий, свободной и независимой системы правосудия и свободной экономики, уважающей частную собственность.

В демократических полномочиях моей партии могут убедиться все. Нас не назначала Генеральная Ассамблея. Мы были избраны 80 процентами населения Намибии путем выборов, которые, по мнению 300 наблюдателей и представителей международной прессы, были свободными и справедливыми. Во всех своих действиях мы придерживаемся лучших традиций парламентской демократии и обязались продолжать это в будущем. Мы можем гордиться тем, чего мы добились в законодательной области. Во время нашей администрации в Намибии была фактически искоренена расовая дискриминация. Национальной ассамблеей был принят билль о правах человека. Впервые Намибия управляется намибийцами.

Однако мы являемся в первую очередь многорасовой партией. Мы являемся единственной намибийской партией, которой удалось заручиться поддержкой и стать выразителем чаяний всех намибийцев от реки Оранжевой до реки Кунене, от Атлантического океана до реки Замбези. Моя делегация, которая находится здесь сегодня, является живым свидетельством этой реальности. Короче, мы являемся демократической и многорасовой партией, которая пользуется поддержкой 80 процентов населения Намибии. Мы готовы вести наш народ к независимости, свободе и процветанию. Мы убеждены в своей победе на свободных и справедливых выборах. Что же случится, если победит СВАПО? Почему мы сомневаемся в ее способности сохранить в Намибии демократические принципы?

Во-первых, потому что общезвестная платформа и политическое кредо СВАПО не допускают возможности сохранения основных политических, гражданских и экономических свобод, а, наоборот, свидетельствуют о неизбежности создания тоталитарного однопартийного государства.

Во-вторых, в управлении своими собственными внутренними делами СВАПО как организация продемонстрировала свой недемократичный и диктаторский характер. Она не сумела организовать регулярное проведение конгрессов. Она осуществила чистку тех элементов, которые не согласились с диктатором его руководством; она подвергла тюремному заключению и даже казни без какого-либо судебного разбирательства значительное число своих собственных сторонников; она стремится достичь своих политических целей путем запугивания и терроризма.

В-третьих, СВАПО является организацией, которая построена по этническому признаку. Она продемонстрировала свою нетерпимость и дискриминационное отношение к тем членам, которые не принадлежат к господствующей этнической группе, — достаточно взглянуть, например, на положение КАНУ [Национальный союз африканцев Кении].

В-четвертых, СВАПО находится в значительной зависимости от Советского Союза и его сателлитов — стран с явно тоталитарными и репрессивными системами. Зависимость от СССР создала бы серьезную угрозу для независимости Намибии и основных свобод ее народа в случае победы СВАПО на предлагаемых выборах.

Вот почему мы не верим в то, что СВАПО сохранит демократические принципы в случае своей победы на выборах. Мы решительно предлагаем СВАПО изложить свою платформу перед избирателями, а не настаивать на том, чтобы ей предоставили свободу действий. Мы решительно предлагаем Организации Объединенных Наций и пяти западным державам попытаться доказать, что наши опасения не имеют оснований.

Однако пять западных государств, которые так много говорят о правах человека во всем мире и в Намибии, хотя, чтобы народ Намибии поставил все свои права и свободы в зависимость от одного поворота избирательной «рулетки». Кто дает им и международному сообществу право таким образом ставить на карту наше будущее? Каковы ставки самих этих игроков в данной игре? Чем они готовы гарантировать права, которые они хотят поставить под угрозу? Никто, и прежде всего никто из тех, кто заявляет хоть о какой-то вере в демократические принципы, не может заставить нас поставить на карту свое будущее столь роковым образом, не предложив нам прочных гарантий того, что мы не потеряем все.

Эта конференция длится уже семь дней. За все это время было проведено только три или четыре официальных заседания. Конечно, в кулуарах наблюдается большая активность и было организовано несколько коктейлей и экскурсий. Но когда же мы действительно приступим к делу? Когда же, наконец, мы законим этот «бой с тенью»? Вам хорошо известно о наших общих опасениях в отношении несправедливости и безопасности. Однако именно Организации Объединенных Наций необходимо решить их. Она не может ожидать от нас каких-то списков и указаний. Вам хорошо известно о справедливых опасениях народа Намибии в отношении сохранения наших основных свобод. Однако не мы должны оговаривать все детали. Мы прибыли сюда, чтобы дать и получить гарантии. Мы дали свои гарантии народу Намибии. А что же СВАПО? Ее представители почти ничего не сказали в ходе конференции. По

чим же указаниям они сохраняют столь нехарактерное для них и безразличное молчание? Может быть, их «наставники» посоветовали, что лучше молчать и быть объектом подозрений в том, что они являются сторонниками тоталитаризма и тиранами, чем открыть рот и не оставить в этом никаких сомнений? Или, может быть, Организация Объединенных Наций, как всегда, говорит от их имени?

Таково наше положение. Мы являемся свободно избранными представителями всего намибийского народа. Мы являемся многорасовой, общенациональной и демократической партией. Мы искренне желаем вести наш народ к независимости и занять по праву принадлежащее нам место в сообществе наций. По этой причине мы согласились с резолюцией 435. По этой причине мы ожидаем выборов, которые будут подлинно свободными и справедливыми. Однако мы настаиваем на том, чтобы эти выборы проводились в условиях мира и безопасности. И мы настаиваем на разумных и прочных гарантиях того, что после выборов демократическая система и основные политические, гражданские и экономические права будут по-прежнему соблюдаться.

Опасения, которые я выразил, являются обоснованными, и по всем понятиям о справедливости вопросы, которые я задал, являются уместными. Теперь Вам и международному сообществу предстоит решить, сможете ли вы развеять наши опасения и дать ответы на наши вопросы. Именно Вам теперь предстоит решить, готовы ли Вы идти вместе с нами на этой основе к свободным и справедливым выборам и к подлинно независимой, многорасовой и демократической Намибии.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Заявление г-на К. Кауры от 9 января 1981 года

Г-н Председатель, вчера в своем вступительном заявлении Вы указали, что после доклада каждого оратора делегатам будет предоставлена возможность задать вопросы. Я лично и некоторые члены делегации ДТА желали бы задать ряд вопросов.

Мы с интересом отметили положения, содержащиеся в докладе Генерального секретаря г-на Курта Вальдхайма от 24 ноября 1980 года [S/14266], в частности пункты 19, 20 и 24.

В пункте 19 доклада говорится, что «до настоящего времени одним из основных препятствий на пути прогресса в переговорах являлись глубокая взаимная подозрительность и недоверие».

По мнению делегации ДТА, эти два слова «недоверие и подозрительность» касаются существа вопроса, а не всей благозвучной и пустой болтовни о размещении ЮНТАГ и т. д. Мы прочли эти объемистые доклады. Мы понимаем их. Однако проблема заключается в том, устранены ли сейчас недоверие и подозрительность для выполнения резолюции 435 (1978), учитывая, что Организация Объединенных Наций на протяжении многих лет вплоть до вчерашнего дня лишала себя права осуществлять наблюдение за проведением справедливых и свободных выборов в Намибии, ибо Организация Объединенных Наций, Управление Комиссара по Намибии и специальные представители Генерального секретаря подорвали доверие к себе, признав СВАПО в качестве «единственного и подлинного представителя народа Намибии».

Вопрос о беспристрастности Организации Объединенных Наций был подвергнут пристальному рассмотрению, и народ Намибии не верит в то, что Организация Объединенных Наций является беспристрастным арбитром. Он не доверяет Организации Объединенных Наций, организации, которая ежегодно передает около 15 млн. долл. СВАПО — организации, состоящей из русских марionеток, лакеев, неоревизионистских расистских убийц. Народ Намибии не может с доверием и без подозрения относиться к организации, которая избрала СВАПО в качестве единственного и подлинного представителя народа Намибии при отсутствии выборов, на которых народ Намибии выразил бы свое предпочтение.

Народ Намибии относится с недоверием и подозрением к г-ну Ахтисаари, функции которого заключаются, в частности, в поддержке деятельности СВАПО, национально-освободительного движения Намибии, которое Организация Объединенных Наций признает как подлинного представителя намибийского народа»³.

Г-н Ахтисаари говорил вчера от первого лица. Я, мол, сделаю это, я сделаю то. Я, мол, буду удовлетворен справедливостью выборов и представляю доклад Генеральному секретарю.

Прежде чем будет удовлетворен г-н Ахтисаари, должен быть удовлетворен народ Намибии, а в данный момент он не удовлетворен г-ном Ахтисаари, функция которого заключается в поддержке деятельности СВАПО — организации похитителей школьников, насильников, убийц и бандитов.

Это поражает воображение, и нам в Намибии интересно, считают ли нас столь ограниченными в интеллектуальном отношении, что ожидают от нас того, что мы не заметим вопиющих нарушений и пристрастности Организации Объединенных Наций.

Приведу примеры:

1. За счет бюджета канцелярии Комиссара по Намибии поддерживается деятельность СВАПО.

2. Департамент по политическим вопросам, опеке и деколонизации поддерживает СВАПО в финансовом отношении.

3. Департамент общественной информации проводит широкую пропагандистскую деятельность в интересах СВАПО.

4. Институт ООН для Намибии в Лусаке полностью контролируется СВАПО, поскольку в соответствии со статьей VI устава института три из четырнадцати членов его совета должны являться членами СВАПО.

5. Помощь, направляемая через Программу развития Организации Объединенных Наций, поступает СВАПО.

6. В пункте 2 постановляющей части резолюции 31/146 Генеральной Ассамблеи СВАПО вновь признается в качестве единственного и подлинного представителя народа Намибии.

7. В резолюции 31/152 Генеральной Ассамблеи СВАПО был предоставлен «статус постоянного наблюдателя».

8. Начиная с 1971 года Совет Безопасности приглашает лишь членов СВАПО для участия в заседаниях Совета, посвященных Юго-Западной Африке/Намибии, в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Приглашались следующие лица:

- a) г-н Сэм Нуйома — 1971, 1975, 1978 годы;
- b) г-н Питер Мушилланге — 1974 год;
- c) г-н Мишакэ Муйонга — 1973 год;
- d) г-н Мозес Гаруб — 1976 год.

Я могу не продолжать перечислять злоупотребления Организации Объединенных Наций — они Вам известны. Даже мне уже надоедает такое перечисление. Однако вопрос остается открытым: продолжаете ли Вы с Вашим чувством справедливости искренне верить в то, что в свете этих злоупотреблений доверие к Организации Объединенных Наций и г-ну Ахтисаари не было подорвано?

Искренне ли Вы считаете, что резолюция 435 (1978) может быть выполнена Организацией Объединенных Наций в том случае, если СВАПО примет участие в выборах? По мнению ДТА, Организация Объединенных Наций и г-н Ахтисаари скомпрометировали себя, и резолюция 435 (1978) не может быть выполнена при отсутствии доверия и наличии определенных подозрений.

Мы, представители ДТА, считаем нечестным то, что пресса не допускается на эти заседания. Мы, представители ДТА, верим в свободную прессу, и нам нечего скрывать. Может быть, Вам есть что скрывать, поскольку Вам известно, что будет поднят вопрос о беспристрастности Органи-

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 6, том 1, стр. 192, пункт 4 в.

защиты Объединенных Наций, и Вам не хотелось бы, чтобы истина стала общезвестной. Однако правду нельзя скрыть вечно.

Мы бы хотели официально заявить о своем желании провести открытое заседание с участием представителей прессы или, в противном случае, получить убедительное объяснение причин, по которым они не могут быть допущены.

Это положение подчеркивается в пункте 20 доклада Генерального секретаря, где говорится, что «одним из средств содействия достижению соглашения и создания необходимой атмосферы доверия и понимания могло бы явиться предшествующее осуществлению резолюции многостороннее совещание, на котором были бы представлены заинтересованные в намечаемых выборах стороны».

Я не собираюсь говорить здесь о «доверии и понимании». Нам непонятно, что имеется в виду под многосторонним совещанием, и мы желаем получить разъяснение по этому вопросу.

Что стоит за многосторонним совещанием?

Вчера, после того как Генеральный администратор Намибии представил намибийские партии, Генеральный секретарь продолжал говорить о намибийской делегации как о южноафриканской делегации.

Какова подлинная причина этого? Несужели уважаемый Генеральный секретарь действительно считает, что мы представляем Южную Африку? Или же Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций включился в кампанию СВАПО, направленную на то, чтобы представить нас в качестве марионеток южноафриканского правительства? Если это так, то даже Генеральный секретарь подорвал к себе доверие, представ лжецом и пристрастным судьей в намибийском вопросе.

Итак, что же нам дальше делать?

В пункте 24 доклада Генерального секретаря указывается, что «основа проведения этого совещания будет соответствовать формуле, согласованной в ходе двусторонних обсуждений, проведенных ранее в этом году по вопросу о «прямых переговорах». Соответственно, с Южной Африкой и СВАПО были проведены консультации по вопросу о составе их делегаций для участия в этом совещании».

Это же противоречие: две делегации на многосторонней конференции — СВАПО и Южная Африка.

А как быть с внутренними партиями Намибии? Кто установит с ними связь? Южная Африка? Или, может быть, их просто не принимают в расчет? Или же, если они все-таки являются марионетками Южной Африки, они войдут в состав южноафриканской делегации?

Это было недвусмысленно сказано Генеральным секретарем. Генеральный администратор возглавляет южноафриканскую делегацию. Может быть, борьба на выборах будет происходить между СВАПО и Южной Африкой? Они-то и являются двумя многосторонними участниками обсуждения. Эти парадоксы непонятны, учитывая тот факт, что эта интеллектуальная акробатика изложена на чужом языке.

Мы, представители ДТА, пришли сюда в качестве одной из «многих сторон» Намибии для того, чтобы принять участие в многосторонней конференции, и, если это не так, мы можем лишь сожалеть об этом.

Мы также хотели бы официально заявить, что, по нашему мнению, резолюция 435 (1978) не имеет абсолютно никакой силы, поскольку мы не можем найти справедливого судью.

Если Организация Объединенных Наций желает вновь обрести доверие намибийского народа, она прежде всего должна сделать следующее:

1. Анулировать резолюции Генеральной Ассамблеи 3111 (XXVIII) и 31/146 (XXXI), которые предусматривают, что СВАПО является «единственным и подлинным представителем народа Намибии».

2. Немедленно прекратить оказание финансовой помощи СВАПО через канцелярию Комиссара по Намибии.

3. Лишить СВАПО статуса постоянного наблюдателя в Генеральной Ассамблее.

4. Совет Безопасности должен воздерживаться от консультаций с представителями одного лишь СВАПО по вопросам, касающимся Намибии.

5. Институт СВАПО в Замбии должен преследовать свою первоначальную цель, а именно: обслуживать всех намибийцев.

6. Представитель СВАПО в Нью-Йорке и его когорта должны быть отстранены от прямого участия в делах канцелярии Комиссара по Намибии.

7. Необходимо немедленно прекратить оказание помощи СВАПО, направляемой через специализированные учреждения.

Это необходимо сделать задолго до выполнения резолюции 435. Народ Намибии должен быть удовлетворен беспристрастностью Организации Объединенных Наций. Если это будет сделано, тогда мы сможем надеяться, что в Намибии будут проведены справедливые и свободные выборы.

Ваша задача, г-н Председатель, состоит сейчас в том, чтобы довести все это до сведения Организации Объединенных Наций и убедить Генеральную Ассамблею, что именно к этому всегда стремился и стремится народ Намибии.

Что же касается террористической войны, то мы лишь говорим: «борьба продолжается». Мы готовы нанести поражение этим головорезам СВАПО как на избирательных участках, так и на поле боя, и они знают об этом. Мы готовы бороться с этими самозванцами, лакеями и прислужниками Кремля и нанести им поражение их же собственным оружием. Мы собираемся отремонтировать водопровод, который поставляет воду в деревню, где живет мать г-на Нуйомы, взорванной бандитами СВАПО.

Эта организация, признаваемая подлинным представителем народа, убила в результате беспорядочного минирования в Овамбо и Коаколенде больше невинных женщин, детей и мужчин свамбо и гереро, чем южноафриканских солдат или даже наших намибийских бойцов.

Эти самозванцы совершают все свои деяния с благословения Организации Объединенных Наций и ее фондов.

Однако мы будем вести борьбу до тех пор, пока в Намибии не будет установлено свободное и справедливое управление и не будет создано нерасовое общество.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Заявление г-на Е. Ван Знджла от 13 января 1981 года

Представляя наше дело на рассмотрение в прошлую пятницу, мы намеренно не стали копаться в прошлом и сослаться лишь на резолюции, которые еще находятся в силе, и мероприятия по оказанию помощи, которые еще осуществляются и которые, несомненно, связывают Организацию Объединенных Наций только с борьбой СВАПО, хотя в то же самое время она предлагает себя в качестве беспристрастного третейского судьи, готового вынести решение в споре между СВАПО и мирными партиями Юго-Западной Африки. Несмотря на тот факт, что у нас имелись оговорки в отношении резолюции 435 (1978) и она внушала нам опасения, мы ограничились только существом практических проблем, связанных с ее выполнением, — проблем, которые касаются самой сути дела. Чтобы исправить положение, мы выдвинули ряд весьма разумных требований, целью которых являлись наделение сторон равными правами и в то же время предоставление Организации Объединенных Наций возможности (вероятно, незаключенно?) доказать свою столь часто восхваляемую беспристрастность. Мы могли бы затронуть технические проблемы: мы могли бы сослаться на тот факт, что международное сообщество никогда не предполагало, что Юго-Западная Африка, входящая в число подмандатных территорий категории С, станет независимой; мы могли бы сослаться на тот факт, что генерал Шмуте в 1946 году провел отвечающий международным требованиям плебисцит, в соответствии с которым мы, жители Юго-Западной Африки, осуществили наше право на самоопределение, но Организация Объединенных Наций помешала нам выполнить это решение на том основании, что

население недостаточно подготовлено для осуществления своего неотъемлемого права, что вызвало международный спор вокруг Юго-Западной Африки; мы могли бы сослаться на такие искренние попытки разрешить указанный спор, как деятельность комиссии Ардена—Кларка, рекомендации которой Организация Объединенных Наций отказалась осуществить, деятельность комиссии Карпио, доклад которой был выброшен в мусорную корзину Организации Объединенных Наций, южноафриканское предложение, сделанное в ходе разбирательства Международного Суда в 1970—1971 годах относительно проведения плебисцита под наблюдением Международного Суда, которое было отвергнуто; приглашение Генерального секретаря в 1972 году, которое привело к соглашению между Южной Африкой и специальным представителем Генерального секретаря (г-ном Эшсром), выполнением которого занимались некоторые из сидящих сейчас в зале, но которое было проигнорировано Организацией Объединенных Наций. Мы могли бы сослаться на все это и на многое другое. Однако мы этого не сделали. Мы ограничились существом проблемы. Поэтому мы с неожиданным и явным разочарованием услышали, как Председатель, даже не ссылаясь на наши разумные требования, пытался сделать все возможное для оправдания Организации Объединенных Наций, прикрываясь неубедительными доводами и превращая Южную Африку в единственного козла отпущения в этом вопросе. Мы присутствуем здесь не для того, чтобы защищать Южную Африку или пытаться оправдать подход, который она применяет в течение целого ряда лет. Мы находимся здесь, чтобы попытаться найти решение проблемы нашей страны. Мы хотим сделать это на серьезной и конструктивной основе. Мы заинтересованы в игре в пинг-понг между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций в таких вопросах, как законность и тому подобное, в то время как Юго-Западной Африке приходится за это расплачиваться.

Мы подняли вопрос о беспристрастности и равных возможностях для участвующих сторон, который мы считаем не только основным, но также и изначальным. После того, как будет достигнуто соглашение по этим крайне важным проблемам и появятся свидетельства проявления беспристрастности, можно будет попытаться преодолеть такие значительные трудности, как запугивание, демилитаризованная зона, объективность и компетентность отдельных должностных лиц, ЮНТАГ, ее состав, численность, деятельность и т. д. Однако мы не достигаем какого-либо прогресса. Нас привозят на заседание во Дворец Наций. Прибыв туда, мы узнаем, что мы должны ждать около часа до начала заседания. Вскоре после того, как мы собрались, заседание вновь откладывается.

В то время, как происходят все эти события, Юго-Западная Африка переживает очень трудный период: Овамбленд опустошен войной, значительные районы страны охвачены жестокой засухой, уровень безработицы резко вырос и составил около 10 процентов, наблюдается отток средств из страны. Необходимо как можно скорее нормализовать положение и восстановить уверенность в будущем.

Мы обеспокоены проблемами нашей страны, а не собственным положением. Мы пришли к выводу, что эта конференция является бесплодным мероприятием, поскольку ни Организация Объединенных Наций, ни СВАПО не проявляют искреннего стремления заняться существом проблемы.

В данных обстоятельствах у нас не остается иного выхода, как вернуться домой и попытаться изыскать решение изложенных выше проблем с теми, кому действительно близки наши интересы и кто действительно готов сотрудничать с нами.

ДОКУМЕНТ S/14347

Письмо представителя Туниса от 29 января 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности

*[Подлинный текст на французском языке]
[29 января 1981 года]*

Прошу Вас от имени Группы африканских государств созвать в ближайшее время Совет Безопасности, с тем чтобы он мог ознакомиться с дополнительным докладом Генерального секретаря об осуществлении резолюций 435 (1978) и 439 (1978) по вопросу о Намибии [S/14333].

Тайеб СЛИМ
Постоянный представитель Туниса
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/14348

Письмо представителя Мальты от 27 января 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[29 января 1981 года]*

Настоящим прилагаю копии вербальных нот, которыми обменялись правительства Мальты и Ливийской Арабской Джамахирии и которые говорят сами за себя.

Официальное уведомление правительству Республики Мальты, содержащее решение Всеобщего народного конгресса Джамахирии, никоим об-

разом не делает ратификацию зависящей от каких-либо условий. Вам следовало бы отметить это обстоятельство и в соответствующем порядке сообщить о нем Совету Безопасности.

В связи с тем, что ратификация соглашения со стороны Джамахирии не оговаривается какими-либо условиями, Республика Мальта не возра-

жает против обмена ратификационными грамотами. Тем не менее она надеется, что Ливия также сдержит свое обещание завершить необходимые формальности приблизительно в то же время, сформулировав и затем подписав совместное уведомление о соглашении для направления в Суд.

Правительство Республики Мальты напоминает, что со времени подписания соглашения прошло почти пять лет и что даже после срока, к которому Джамахирия обязалась завершить всю процедуру совместного уведомления, прошло более шести недель. Поэтому все заинтересованные стороны должны приложить максимум усилий, с тем чтобы компенсировать потерянное время.

Поэтому правительство Мальты было бы признательно Вам, если бы Вы указали день, по возможности на следующей неделе, когда Ваш представитель сможет прибыть на Мальту для завершения необходимых формальностей и процедур.

Буду признателен за распространение этого письма в качестве документа Совета Безопасности.

В. И. ГАУЧИ
*Постоянный представитель Мальты
при Организации Объединенных Наций*

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Вербальная нота № 4(24)54 министерства иностранных дел Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии министерству иностранных дел Республики Мальты от 26 января 1981 года

Министерство иностранных дел Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии свидетельствует свое почтение министерству иностранных дел и имеет честь информировать о нижеследующем.

Как Вам известно, руководитель Великой революции 1 сентября полковник Муамар Каддафи в начале сентября 1980 года обратил внимание Всеобщего народного конгресса на важность ратификации Договора о континентальном шельфе между Мальтой и Ливией.

Вам также известно, что штабной майор Абдусалам Ахмед Желлуд в начале октября 1980 года информировал г-на Д. Кордовеса, представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, о том, что соглашение между Ливией и Мальтой о континентальном шельфе будет представлено на заключительной сессии Народного конгресса, которая состоится в конце 1980 года, для рассмотрения вопроса о его ратификации.

Хотя министерство иностранных дел Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии официально уведомляет Ваше уважаемое министерство о том, что Всеобщий народный конгресс ратифицировал договор, который должен быть передан в Международный Суд в Гааге, тем не менее мы хотели бы информировать Вас о том, что предстоит еще обменяться ратификационными грамотами между нашими странами, и, таким образом, будут соблюдены необходимые процедуры в целях передачи спора на рассмотрение Международного Суда.

Поэтому Народное бюро внешних связей (Триполи) готово в настоящее время обменяться вышеупомянутыми документами либо в Ла-Валлетте, столице Республики Мальты, либо в Триполи, столице Ливийской Джамахирии, в соответствии с традициями международных отношений, сложившимися между странами.

Тем временем Народное бюро внешних связей готово принять делегацию Мальты в Триполи или направить делегацию Ливии в Ла-Валлетту, с тем чтобы завершить обмен этими документами в удобное время.

Министерство иностранных дел Ливии по-прежнему с удовлетворением рассматривает эту возможность, которая положила конец спору между двумя странами.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Вербальная нота министерства иностранных дел Республики Мальты министерству иностранных дел Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии от 27 января 1981 года

Министерство иностранных дел свидетельствует свое почтение министерству иностранных дел Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии и имеет честь сослаться на его вербальную ноту № 4/24/54 от 26 января 1981 года.

Министерство принимает к сведению тот факт, что Всеобщий народный конгресс ратифицировал соглашение, подписанное в мае 1976 года между Джамахирией и Республикой Мальтой, о передаче спора относительно их континентального шельфа в Международный Суд. Министерство также принимает к сведению тот факт, что ливийские власти в настоящее время готовы обменяться ратификационными грамотами.

Министерство ссылается также на пункт 5 доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций [S/14256], в котором он указывает, что Джамахирия обязалась не только обменяться ратификационными грамотами, но и сформулировать совместное уведомление о соглашении для направления Секретарю Суда. Генеральный секретарь далее выразил свою готовность оказать помощь сторонам в осуществлении этих формальностей.

Поэтому министерство предлагает провести как обмен ратификационными грамотами, так и подготовку и подписание совместного уведомления о соглашении для представления в Суд в Ла-Валлетте как можно скорее в согласованный заранее день и в присутствии представителя Генерального секретаря.

В этих целях министерство приглашает делегацию Ливии в Ла-Валлетту и предлагает в консультации с Генеральным секретарем согласовать ближайшую дату. Следует приложить все усилия, с тем чтобы компенсировать потерянное время.

Для ускорения процедуры министерство прилагает проект совместного письма.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Текст проекта письма в Международный Суд, упомянутого в последнем пункте вербальной ноты министерства иностранных дел Республики Мальты

Ссылаясь на пункт 1 статьи 40 Статута Международного Суда и пункт 2 статьи 39 регламента Суда и согласно статье IV специального соглашения между Республикой Мальтой и Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирией о передаче спора, касающегося их континентального шельфа, на рассмотрение Международного Суда, имеем честь совместно уведомить Вас об этом соглашении и о его вступлении в силу и настоящим препроводить засвидетельствованную копию его, составленную на всех языках соглашения, для представления Суду.

Специальное соглашение было подписано в Ла-Валлетте 23 мая 1976 года, что соответствует 24 джувада эль-оула 1396 году Хиджры, и вступило в силу в соответствии со статьей IV этого соглашения _____ февраля 1981 года. Оно было зарегистрировано в Секретариате Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 102 Устава

февраля 1981 года. Прилагается также засвидетельствованная копия протокола об обмене ратификационными грамотами этого специального соглашения и засвидетельствованный перевод на арабский язык.

Согласно пункту 3 статьи 40 регламента Суда:

А) _____ назначен представителем Социалистической Ливийской Арабской Джамахирии; для его вызова в место пребывания Суда обращаться по ад-

ресу _____
и _____

В) _____ назначен представителем Республики Мальты; для его вызова в место пребывания Суда обращаться по адресу:

За Социалистическую
Народную Ливийскую
Арабскую
Джамахирию _____

За правительство
Республики
Мальты _____

ДОКУМЕНТ S/14349 *

Письмо представителя Демократической Кампучии от 28 января 1981 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском и французском языках]
[30 января 1981 года]

Имею честь настоящим препроводить для Вашего сведения заявление министерства иностранных дел Демократической Кампучии от 21 января 1981 года в связи с Совещанием министерства иностранных дел неприсоединившихся стран в Дели.

Буду признателен за распространение настоящего заявления в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

ТИУНН Прасет
*Постоянный представитель
Демократической Кампучии
при Организации Объединенных Наций*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление министерства иностранных дел Демократической Кампучии от 21 января 1981 года в связи с Совещанием министров иностранных дел неприсоединившихся стран в Дели

В начале февраля 1981 года министры иностранных дел неприсоединившихся стран соберутся на свое совещание в Дели. В этой связи правительство Демократической Кампучии хотело бы сделать следующее заявление:

1. В настоящее время советские международные экспансионисты через своих приспешников — Вьетнам и Кубу — проникают в движение неприсоединения с целью изменения политической направленности и принципов последнего, превращения его в инструмент политики агрессии в целях осуществления их всемирной экспансионистской стратегии.

2. Именно поэтому это движение уже не играет прежней роли в решении основных мировых проблем, оно стало менее активным и даже стоит перед угрозой исчезновения.

3. Одно лишь обращение к проблемам Афганистана и Кампучии может ясно подтвердить этот факт. В Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея тщательно изучила проблемы, вызванные советской агрессией в Афганистане и вьетнамской агрессией в Кампучии, выступила против этих агрессий и приняла подавляющим большинством ряд резолюций, призывающих к выводу всех иностранных войск из Афганистана и Кампучии. Около 2/3 неприсоединившихся стран в Организации Объединен-

ных Наций поддержали эту позицию, и лишь небольшое число неприсоединившихся стран выступили против нее. Поэтому движение неприсоединения должно было принять соответствующие меры в отношении положения в этих двух странах-членах, ставших в настоящее время жертвами агрессии. Что же помешало этому движению принять такие меры?

4. Подавляющее большинство государств-членов полностью осознает ухудшающееся положение движения. Они глубоко разочарованы и крайне возмущены, поскольку решительно выступают против такого положения. Например, в отношении места Демократической Кампучии большое число неприсоединившихся стран последовательно проводили деятельность в Гаване в сентябре 1979 года, категорически отвергая одностороннее и произвольное решение, принятое Кастро. Кроме того, эти страны отвергли такое несправедливое решение, защищая законные права и место Демократической Кампучии на тридцать четвертой и тридцать пятой сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

5. Несмотря на вышеупомянутое несправедливое решение, Демократическая Кампучия по-прежнему верит в движение неприсоединения, всегда считала и считает себя членом этого движения, твердо придерживается принципов неприсоединения и всегда проявляет готовность активно участвовать в любых мероприятиях, проводимых этим движением.

6. Демократическая Кампучия твердо верит, что в то время, когда более 250 000 вьетнамских солдат агрессивной армии все глубже и глубже погрязают в трясины на кампучийском фронте и когда вьетнамские власти сталкиваются со все большим числом неразрешимых трудностей во всех областях жизни во Вьетнаме и полностью изолированы на международной арене, подавляющее большинство неприсоединившихся стран не позволит Вьетнаму и Кубе использовать это совещание министров в Дели в качестве средства осуществления стратегии «Индокитайской федерации» и общей экспансионистской стратегии ханойских властей и Советов в Юго-Восточной Азии. Это означает, что эти страны не позволят властям Ханоя проводить свои дипломатические маневры, направленные на признание вторжения в Кампучию в качестве свершившегося факта и на легализацию таким образом своей агрессии.

7. Поэтому правительство Демократической Кампучии призывает участников Совещания министров иностранных дел неприсоединившихся стран в Дели помешать маневрам ханойских властей, направленным на то, чтобы протолкнуть вьетнамскую администрацию в Пномпене в движение неприсоединения и пересмотреть несправедливое решение, принятое в Гаване, восстановив законные права и место Демократической Кампучии в движении неприсоединения. Помимо этого, правительство Демократической Кампучии просит движение неприсоединения принять необходимые меры, с тем чтобы потребовать от ханойских властей вывести все войска из Кампучии в соответствии с резолюция-

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/84 — S/14349.

ми 34/22 и 35/6 Организации Объединенных Наций. Одной из таких мер может стать созыв международной конференции, упомянутой в одной из этих резолюций.

8. Только такие действия, наряду с принятием соответствующих мер для решения таких основных мировых проблем, как проблемы Афганистана и Кампучии, в соответствии с принципами неприсоединения, Уставом Организации Объединенных Наций, международным правом и принципами, регулирующими международные отношения, могут позволить движению неприсоединения стать мощным, пол-

ным энергии и силы и вновь завоевать доверие в мире, а также эффективно способствовать защите дела независимости и мира во всем мире. Что касается народа, национальной армии и правительства Демократической Кампучии, которые, невзирая ни на какие жертвы, преодолевают все препятствия и трудности в своей борьбе за национальное спасение, то они также принимают участие в защите чистоты принципов неприсоединения, независимого характера этого движения и принципа неучастия в блоках, а также борются за дело защиты мира, независимости и безопасности в Юго-Восточной Азии, Азии и во всем мире.

ДОКУМЕНТ S/14350 *

Доклад Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[30 января 1981 года]*

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции 35/122 D Генеральной Ассамблеи от 11 декабря 1980 года и резолюции 484 (1980) Совета Безопасности от 19 декабря 1980 года.

2. В своей резолюции 35/122 D Генеральная Ассамблея призвала «правительство Израиля как оккупирующей державы отменить незаконные меры, принятые израильскими военными оккупационными властями, по высылке и заключению в тюрьму мэров городов Хеврон и Хальхуль и высылке шарнатского судьи города Хеврон и способствовать немедленному возвращению высланных палестинских руководителей, с тем чтобы они могли возобновить выполнение функций, для которых они были избраны и назначены». Ассамблея просила также Генерального секретаря как можно скорее представить ей доклад об осуществлении этой резолюции. В своей резолюции 35/122 F от 11 декабря 1980 года Генеральная Ассамблея, в частности, просила Совет Безопасности «срочно собраться для принятия необходимых мер в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы добиться от правительства Израиля, оккупирующей державы, отмены всех незаконных мер, принятых против палестинских мэров и шарнатского судьи Тамими, и содействовать их немедленному возвращению, с тем чтобы они могли возобновить выполнение функций, для которых они были избраны».

3. Генеральный секретарь 17 декабря 1980 года направил премьер-министру Израиля следующее письмо:

«Посол Блум, несомненно, информировал Вас о моей беседе с ним 4 декабря 1980 года, которая касалась решения израильского правительства, подтвердившего высылку мэров Хеврона и Хальхуля. В ходе этой беседы, сославшись на соответствующие резолюции Совета Безопасности, я просил посла Блума незамедлительно сообщить израильскому прави-

тельству, что это решение вызывает у меня тревогу и что я надеюсь на его пересмотр, особенно с учетом рекомендации израильского верховного суда, которая создавала возможность для того, чтобы мэрам позволили остаться».

К сожалению, израильское правительство подтвердило свое решение, и 5 декабря оба мэра были депортированы в Ливан.

Затем Генеральная Ассамблея приняла резолюции 35/122 D и F от 11 декабря, в которых она заняла позицию, аналогичную позиции Совета Безопасности. В настоящее время Совет принял решение вновь собраться для рассмотрения этого вопроса.

В этой связи напоминаю Вам, что я несколько раз обращался с призывами лично к Вам и к высокопоставленным должностным лицам в Вашем правительстве. Обращаясь с этими призывами, я руководствовался своей заботой о мире и благополучии населения в этом районе, а также своей убежденностью в том, что высылка палестинских руководителей неизбежно обострит напряженность и затруднит усилия, направленные на установление справедливого и прочного мира.

Поэтому позвольте мне вновь настоятельно призвать Вас пересмотреть решение Вашего правительства по данному вопросу и позволить палестинским руководителям вернуться на Западный берег, с тем чтобы они могли возобновить выполнение функций, для которых они были избраны и назначены».

4. Совет Безопасности рассмотрел положение на оккупированных арабских территориях на своих 2259-м и 2260-м заседаниях 19 декабря 1980 года. В начале прений Генеральный секретарь выступил с заявлением, в котором сообщил об усилиях, предпринятых им в связи с высылкой мэров городов Хеврон и Хальхуль и шарнатского судьи города Хеврон. В частности, он информировал Совет о призыве, с которым он обратился к премьер-министру Израиля в своем письме от 17 декабря. На своем 2260-м заседании Совет

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/85 — S/14350.

единогласно принял резолюцию 484 (1980), в которой он подтвердил применимость четвертой Женевской конвенции 1949 года в отношении всех арабских территорий, оккупированных Израилем в 1967 году; призвал Израиль, оккупирующую державу, соблюдать положения конвенции; заявил о настоятельной необходимости того, чтобы мэрам Хеврона и Хальхуле была предоставлена возможность вернуться домой и возобновить выполнение своих обязанностей; и просил Генерального секретаря в возможно кратчайшие сроки представить доклад об осуществлении этой резолюции.

5. Генеральный секретарь 14 января 1981 года направил вербальную ноту постоянному представителю Израиля, в которой сослался на положения резолюции 484 (1980) и свой призыв от 17 декабря, а также подтвердил последний. Он также просил правительство Израиля представить ему как можно скорее всю имеющуюся информацию, касающуюся осуществления резолюции 484 (1980) для включения этой информации в доклад, который ему предложено представить.

6. Ответ постоянного представителя Израиля изложен в приложении к его письму от 23 января 1981 года. Письмо гласит:

«Имею честь сослаться на Ваше письмо от 17 декабря 1980 года на имя премьер-министра Израиля, а также на Вашу ноту от 14 января 1981 года на мое имя и по поручению моего правительства заявить о том, что позиция Израиля в отношении бывших мэров Хеврона и Хальхуле не изменилась с тех пор, как я изложил ее 19 декабря 1980 года в Совете Безопасности [2259-е заседание], а также в беседах с Вами по данному вопросу.

Заявления и поведение г-на Кавасмы и г-на Милхема в ходе прений в Совете Безопасности и после этого лишь подтвердили правильность позиции Израиля. Для вашего сведения прилагаю ряд заявлений, сделанных этими двумя господами в течение прошлого года.

Израиль в своем подходе к данному вопросу руководствуется заботой о мире и благополучии населения в рассматриваемом районе. В соответствии с последним соображением в 1976 году были созданы условия для содействия проведению муниципальных выборов. В соответствии с либеральной политикой Израиля такие кандидаты, как г-н Кавасма и г-н Милхем, не были отклонены вследствие их личных убеждений в надежде на то, что после избрания они будут выполнять свои обязанности ответственно и в соответствии с законом.

Однако г-н Кавасма и г-н Милхем злоупотребляли своим общественным и официальным положением в целях подстрекательства арабского населения к совершению актов насилия и саботажа. Положение Израиля, испытывающего открытые угрозы войны и террора, обязывает мое правительство уделить первостепенное

внимание выполнению своей функции по обеспечению общественного порядка и безопасности. Закономерно, что после высылки этих двух господ в Хевроне и Хальхуле отмечалось смягчение напряженности и улучшение общественного порядка.

В этой связи я не могу не выразить своего удивления в отношении того, с какой легкостью тем, кто выступает против мира на Ближнем Востоке и открыто заявляет о своей непримиримой враждебности к моей стране, удается манипулировать по своему усмотрению Организацией Объединенных Наций, ее органами, средствами и механизмами.

7. Приложение к письму постоянного представителя Израиля гласит:

«Заявление Фахда Кавасмы и Мохаммеда Милхема, сделанные в 1980 году Милхем:

«Именно мэры организуют демонстрации на Западном берегу... В нашей борьбе следует полностью скоординировать действия населения этих районов и районов, находящихся за пределами территорий».

Газета «Аль-Ватан»,
Кувейт, 7 марта.

«Комитет национального руководства [в котором Кавасма и Милхем играли ведущую роль вплоть до их депортации] занимался мобилизацией масс на борьбу против израильских властей».

Газета «Ас-Саура»,
Дамаск, 19 марта.

Кавасма: «Они выгнали нас из южной Палестины, но мы возвратимся из южного Ливана! Мы возвратимся с помощью силы нашего оружия, силы наших винтовок... силы нашей борьбы за освобождение Палестины».

Мы возвратимся, несмотря на сопротивление противника — несмотря на Садата и американский империализм, — в Яффу, Хайфу и Хеврон!»

Радиостанция «Голос Палестины»,
Бейрут, 7 мая.

«...Через объявления в газетах мы будем призывать к забастовкам... Затем начались волнения... и на этом этапе, во всей видимости, настало время для активизации массовых действий, и мы перешли к открытым активным действиям: демонстрациям, бросанию камней — вплоть до провозглашения начала гражданского восстания».

Газета «Фаластин ас-Саура»
Бейрут, 12 мая.

«Сполизм понимает только логику силы... Поэтому арабы должны приступить к освобождению Палестины, а этого можно добиться только силой».

Газета «Ар-Рай»,
Амман, 14 мая.

Милхем:

«Необходимо, чтобы весь мир, и в особенности Европа, начал принимать меры против общего врага, именуемого сионистским нацизмом».

Газета «Аль-Ватан аль-Араби»,
Париж, 23 мая.

Кавасма:

«...в основе всех проявлений борьбы внутри страны лежит связь с ООП — со всем, что подразумевается под этим в плане ее политических и военных целей».

Газета «Аль-Ватан аль-Араби»,
Париж, 23 мая.

«Ни американская, ни европейская инициативы не могут дать нам какую-либо часть Палестины — до тех пор, пока мы не будем иметь собственные вооруженные силы, способные сокрушить Израиль!».

Лондонский еженедельник «Аль-Хавадет»,
13 июня.

Вопрос: «В какой мере руководство со стороны ООП фактически проявляется на Западном берегу и в какой мере вы, мэры, обладаете

те свободой действий как местные руководители на территориях?»

Ответ: «Мы не хотим ни независимости, ни даже полунезависимости от ООП! Мы действуем в рамках ООП, прилагаем свои усилия в рамках ООП, и мы не хотим независимости от ООП... Другими словами, мы являемся частью ООП».

Лондонский еженедельник «Ад-Дестур»,
16 июня.

Милхем:

«...[Комитет национального руководства] считает, что является органом ООП, а не подменяет ее, о чем свидетельствует его деятельность до настоящего времени».

Газета «Ар-Рай аль-Амм»,
Кувейт, 2 июля.

Кавасма:

«Наши права будут восстановлены только с помощью силы, серьезных действий и джихад (священной войны); таково наше кредо».

Радио Дамаска, 16 июля

8. Представляя настоящий доклад, Генеральный секретарь хотел бы добавить, что он и далее будет прилагать усилия по обеспечению выполнения соответствующих решений Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

ДОКУМЕНТ S/14351 *

Письмо представителей Лаосской Народно-Демократической Республики и Вьетнама от 29 января 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[2 февраля 1981 года]*

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Заявление конференции министров иностранных дел Вьетнама, Лаоса и Кампучии по вопросам мира, стабильности, дружбы и сотрудничества в Юго-Восточной Азии от 28 января 1981 года

1. Текущие события в Юго-Восточной Азии по-прежнему вызывают глубокую озабоченность мировой общественности.

Внешняя политика мира, дружбы, сотрудничества и доброй воли, которую проводят Социалистическая Республика Вьетнам, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Народная Республика Кампучия, во все большей степени становится фактором, обеспечивающим мир и стабильность в регионе. Инициативы, выдвинутые тремя странами Индокитая на конференциях их министров иностранных дел, проходивших в Пномпене (январь 1980 года) [S/13884] и Вьентьяне (июль 1980 года) [S/14071], и направленные на улучшение отношений между странами Индокитая и странами — членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), а также на упрочение мира, стабильности и сотрудничества в Юго-Восточной Азии, получили широкое одобрение мировой общественности.

Мы, постоянный представитель Социалистической Республики Вьетнам и временный поверенный в делах Постоянного представительства Лаосской Народно-Демократической Республики, имеем честь настоящим препроводить заявление Конференции министров иностранных дел Вьетнама, Лаоса и Кампучии по вопросам мира, стабильности, дружбы и сотрудничества в Юго-Восточной Азии и коммюнике этой конференции, состоявшейся 27 и 28 января 1981 года в городе Хошимине, Вьетнам.

Будем признательны за распространение этого заявления и коммюнике в качестве официальных документов Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Бункэ САНЬСОМСА
Временный поверенный в делах
постоянного представительства
Лаосской Народно-Демократической
Республики при Организации
Объединенных Наций

ХА ВАН ЛАУ
Постоянный представитель
Социалистической Республики Вьетнам
при Организации Объединенных Наций.

* Распространяется под двойным условным обозначением
A/36/86 — S/14351.

Мировая общественность особенно высоко оценила предложение из четырех пунктов Народно-революционного совета Кампучии [там же, приложение 1, пункт 2], которое направлено на восстановление мира и стабильности на кампучийско-тайландской границе, неустанные усилия и добрую волю Лаосской Народно-Демократической Республики в вопросе нормализации ее отношений с Таиландом и контакты между Социалистической Республикой Вьетнам и другими странами данного региона. Благодаря этим усилиям возобновляется прерванный на непродолжительный период времени диалог между странами Индокитая и странами АСЕАН.

В частности, в последнее время еще более упрочились и укрепились дружественные отношения между Лаосом, Вьетнамом и Бирмой.

В то же время обстановка в Юго-Восточной Азии по-прежнему остается напряженной. Сохраняется угроза национальной независимости, суверенитету и территориальной целостности Вьетнама, Лаоса и Кампучии. Пока еще не обеспечены мир и безопасность других стран данного региона. Основная причина такого положения кроется в экспансионистской и великодержавной гегемонистской политике, проводимой реакционной кликой правящих кругов Пекина в сговоре с империализмом. Они систематически проводят враждебную по отношению к трем народам Индокитая политику, прибегая к вооруженным провокациям, постоянным военным угрозам и подрывным действиям против Социалистической Республики Вьетнам и Лаосской Народно-Демократической Республики, используя человеконенавистническую клику Пол Пота и других кхмерских реакционеров для грубого вмешательства в дела Кампучии в надежде не допустить возрождения кампучийского народа, пытаясь создать атмосферу конфронтации и прервать диалог между странами Индокитая и странами АСЕАН. Одновременно с выступлениями против трех стран Индокитая пекинские власти используют мятежников, выдающих себя за революционеров, для грубого вмешательства во внутренние дела других стран Юго-Восточной Азии.

2. Находясь под угрозой агрессии и интервенции со стороны пекинских властей, три народа Индокитая имеют абсолютно законные основания для укрепления солидарности и взаимопомощи на основе уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности друг друга. В соответствии с Договором о мире, дружбе и сотрудничестве между Вьетнамом и Кампучией присутствие вьетнамских войск в Кампучии объясняется необходимостью противодействия китайской угрозе. Как и в двух предыдущих случаях, нынешнее присутствие вьетнамских войск в Кампучии носит лишь временный характер. С исчезновением угрозы со стороны Китая Народно-революционный совет Кампучии и правительство Социалистической Республики Вьетнам рассмотрят вопрос о выводе вьетнамских войск из Кампучии. В настоящий момент часть вьетнамских войск будет выведена из Кампучии, если Таиланд положит конец использованию тайландской территории бандой Пол Пота и другими реакционными кхмерскими силами в качестве плацдарма, направленного против кампучийского народа, прекратит поставлять им оружие и продовольствие, обезоружит и сосредоточит их в лагерях на удаленном расстоянии от границы.

Недавнее принятие Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций резолюции в пользу сохранения места представителя человеконенавистнической клики Пол Пота в Организации Объединенных Наций и резолюции, требующей созыва международной конференции, с тем, чтобы навязать сверху решение кампучийской проблемы вопреки протесту Народно-революционного совета Кампучии, единственного подлинного и законного представителя кампучийского народа, представляет собой нарушение суверенитета, грубое вмешательство во внутренние дела кампучийского народа и идет вразрез с моральными принципами и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Страны Индокитая вновь подтверждают свою позицию, а именно — категорически отвергают эти резолюции.

3. В целях восстановления мира и стабильности в Юго-Восточной Азии необходимо, чтобы Китай положил конец своей враждебной политике, направленной против трех народов Индокитая, и своей политике вмешательства в дела других стран этого региона.

Три страны Индокитая и Китай являются ближайшими соседями, поддерживающими отношения с незапамятных времен. Народы Вьетнама, Лаоса и Кампучии всегда высоко ценили свою традиционную дружбу с китайским народом. Руководствуясь политикой мира, дружбы и доброй воли, Социалистическая Республика Вьетнам, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Народная Республика Кампучия заявляют о своей готовности подписать с Китайской Народной Республикой двусторонние договоры о мирном сосуществовании на основе строгого соблюдения принципов независимости, суверенитета и территориальной целостности друг друга, равенства и взаимной выгоды, добрососедства и урегулирования всех споров мирными средствами.

Социалистическая Республика Вьетнам призывает Китайскую Народную Республику к безотлагательному возобновлению вьетнамо-китайских переговоров по урегулированию проблем во взаимоотношениях двух стран, что неоднократно предлагалось вьетнамской стороной. Вьетнамская сторона вновь подтверждает свою готовность обсудить в рамках таких переговоров вопросы, поднятые китайской стороной, и требует от нее проявления аналогичного подхода к вопросам, представляющим интерес для Вьетнама.

В интересах двух народов — Лаоса и Китая — Лаосская Народно-Демократическая Республика требует, чтобы Китайская Народная Республика уважала независимость, суверенитет и территориальную целостность Лаоса и прекратила поддерживать, оказывать помощь и обучать клику ссыльных лаосских реакционеров на китайской территории и в других странах, положила конец военным угрозам в районах лаосско-китайской границы, прекратила засылку в Лаос шпионов и диверсионных групп, а также клеветническую пропаганду, направленную против Лаосской Народно-Демократической Республики.

Лаосская Народно-Демократическая Республика считает, что позитивный ответ на это справедливое требование явится основой восстановления нормальных дружественных отношений между двумя странами.

Народная Республика Кампучия требует, чтобы Китайская Народная Республика прекратила использовать реакционную клику Пол Пота — Иенг Сари — Кхнеу Самфана и других кхмерских реакционеров против Народной Республики Кампучии, уважала независимость и суверенитет, прекратила вмешательство во внутренние дела Народной Республики Кампучии и признала Народно-революционный совет единственным подлинным и законным представителем кампучийского народа. Народная Республика Кампучия считает, что вышеупомянутые требования представляют собой основное условие достижения мира и стабильности в Юго-Восточной Азии и нормализации отношений между Народной Республикой Кампучией и Китайской Народной Республикой.

В случае, если на вышеуказанные предложения трех стран Индокитая будет получен позитивный ответ китайской стороны, они внесут вклад в дело восстановления дружбы между народами стран Индокитая и китайским народом, а также в дело поддержания мира и стабильности в Юго-Восточной Азии. Пекинские власти должны подтвердить словесные заявления о «доброй воле» практическими делами.

4. Несмотря на различия в политических и социальных системах и разногласия по различным вопросам, страны Индокитая и страны АСЕАН объединяют общие основные интересы, а именно — стремление к миру, стабильности, дружбе и сотрудничеству в регионе, что является жизненно важными условиями сохранения национальной независимости и безопасности, обеспечения в своих странах процветания и счастливой жизни, следуя своим собственным путем развития. В интересах своих народов и региона в целом страны Индокитая и страны АСЕАН должны расстроить планы вмешательства и раскола, вынашиваемые странами за пределами региона, и не допустить, чтобы различия и разногласия сказались на отношениях дружбы и сотрудничества между обменными группами, с тем чтобы превратить Юго-Восточную Азию в зону мира, стабильности и процветания. Исходя из этого, после отражения всех империалистических агрессий и восстановления национальной независимости, свободы и объединения страны Индокитая

не стали вспоминать прошлое, выдвинули инициативу, направленную на нормализацию отношений со странами АСЕАН. Эта нормализация открыла новую страницу в истории Юго-Восточной Азии, однако, к сожалению, в течение последнего ряда лет этому процессу наносится ущерб.

Опыт последних двух лет еще раз показал, что конфронтация и навязывание воли одной стороны другой ведет лишь к усилению напряженности в Юго-Восточной Азии. Это доказывает, что неустанные усилия трех стран Индокитая, направленные на поддержание диалога и урегулирование всех споров за столом переговоров, являются верным путем к обеспечению мира, стабильности и сотрудничества в регионе.

В этой связи Вьетнам, Лаос и Кампучия предлагают:

а) созвать региональную конференцию двух групп стран Индокитая и стран АСЕАН — для обсуждения представляющих взаимный интерес проблем мира, стабильности, дружбы и сотрудничества в Юго-Восточной Азии на основе принципов равенства, взаимного согласия, уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности каждой страны, отказа от навязывания воли одной группы другой и отказа от вмешательства извне.

В интересах всего региона странам Индокитая и странам АСЕАН следует незамедлительно устранить препятствия и обсудить вопросы, касающиеся проведения такой конференции. Повестка дня, время и место проведения этой конференции будут согласованы между обеими группами.

Со своей стороны, три страны Индокитая предлагают созвать данную конференцию в марте 1981 года. Местом проведения конференции будет либо по очереди столица одной из стран Индокитая (Вьентьян) и столица одной из стран АСЕАН (Джакарта или Куала-Лумпур), либо столица другой страны Азии, относительно чего между сторонами может быть достигнута соответствующая договоренность. Три страны Индокитая будут приветствовать участие Социалистической Республики Бирманский Союз в работе данной конференции и с полным уважением отнесутся к решению Бирмой вопроса об участии альтернативы в ней;

б) созвать после заключения странами обеих групп договора о мире и стабильности в Юго-Восточной Азии представительную международную конференцию с целью признания и обеспечения гарантий такого договора.

Для подготовки региональной конференции двух групп стран будет проведено подготовительное совещание представителя трех стран Индокитая и представителя пяти стран АСЕАН. Три страны Индокитая назначают в качестве представителя на таком совещании Лаосскую Народную-Демократическую Республику.

Диалог между странами Индокитая и странами АСЕАН, несомненно, будет способствовать ослаблению напряженности, постепенному развитию их взаимопонимания и взаимного доверия, урегулированию неотложных проблем, представляющих общий интерес, с тем чтобы постепенно улучшить отношения между двумя группами, открывая тем самым благоприятные перспективы для превращения Юго-Восточной Азии в зону мира, стабильности, дружбы и сотрудничества.

Три страны Индокитая выражают надежду на то, что их искренние и конструктивные предложения и добрая воля найдут позитивный отклик у стран АСЕАН, что отвечает чаяниям народов Юго-Восточной Азии и всего мира.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Коммюнике конференции министров иностранных дел Вьетнама, Лаоса и Кампучии, состоявшейся 28 января 1981 года

27 и 28 января 1981 года в городе Хошимине, Вьетнам, состоялась встреча министра иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам г-на Нгуен Ко Тхатя, министра иностранных дел Лаосской Народной-Демократической Республики г-на Пхуна Сипасета и министра иностранных дел Народной Республики Кампучии г-на Хун Сена. Министры обменялись мнениями о положении в этих трех странах

Индокитая и по международным проблемам, представляющим взаимный интерес, и обсудили меры по укреплению солидарности и сотрудничества между тремя братскими странами.

1. Министры горячо приветствуют большие успехи, достигнутые народами Вьетнама, Лаоса и Кампучии в области национального строительства и обороны, особенно впечатляющее возрождение кампучийского народа, который за последние два года достиг быстрого прогресса в области производства, победил голод, стабилизировал условия жизни, ликвидировал серьезные последствия, которые оставил после себя режим геноцида Пол Пота — Иенг Сари, и построил новую жизнь.

Конференция горячо приветствует решение Народной Республики Кампучии обнародовать конституцию и провести в ближайшем будущем всеобщие выборы и считает это важным шагом на пути к упрочению нового строя и полному осуществлению права кампучийского народа распоряжаться своей судьбой.

Эти успехи укрепили силы и подтвердили необратимость продвижения вперед народов Вьетнама, Лаоса и Кампучии, которые с помощью Советского Союза, других социалистических стран, неприсоединившихся стран, а также народов мира стремятся преодолеть любые трудности и срывают любые маневры и акции, предпринимаемые пекинскими поджигателями войны в союзе с империалистическими и другими реакционными силами против народов этих трех стран Индокитая. Положение в этих странах Индокитайского полуострова никогда не было таким стабильным, как сейчас. Эти страны стали важным и всевозрастающим по своему значению фактором мира, стабильности и сотрудничества в Юго-Восточной Азии. Боевая солидарность, дружба, сотрудничество и взаимопомощь во всех областях борьбы за национальное освобождение, национальное сознание и оборону стали славными традициями, характеризующими отношения между тремя индокитайскими народами.

В целях дальнейшего укрепления и расширения сотрудничества между тремя странами министры иностранных дел обменялись мнениями относительно подготовки к совещанию трех стран на высшем уровне, которое будет проведено в соответствующее время.

Министры иностранных дел трех стран приняли решение проводить регулярные встречи два раза в год, в начале и в середине каждого года, в целях расширения сотрудничества между тремя странами. Встречи будут проводиться поочередно в каждой стране. Помимо регулярных встреч стороны могут проводить внеочередные встречи, если это будет необходимо.

Министры обменялись мнениями относительно непосредственных мер, направленных на развитие всестороннего сотрудничества между тремя странами, а также относительно некоторых конкретных областей, таких как сотрудничество между Комитетами Вьетнама, Лаоса и Кампучии по Меконгу, сотрудничество между тремя странами в области связи и транспорта, предоставление Лаосу выхода к морю и т. д.

2. Министры единодушно считают, что три революционных потока в мире, которые в истекшем году продолжали шириться, в настоящее время ведут стратегическое наступление, изменяющее соотношение сил в пользу сил мира, национальной независимости, демократии и социализма. Вновь подтверждая, что борьба народов трех стран Индокитая является составной частью борьбы народов мира, министры решительно осуждают маневры, предпринимаемые империалистами во главе с империалистами США и международными силами реакции, чтобы усилить гонку вооружений, создать международную напряженность с целью помешать осуществлению чаяний народов и подорвать мир и стабильность в Азии и во всем мире. Они полностью поддерживают усилия и инициативы Советского Союза и других стран социалистического содружества, направленные на разоружение, ослабление напряженности, укрепление мира и международной безопасности.

3. Министры высоко оценивают состоящую в Москве 5 декабря 1980 года встречу партийных и государственных руководителей государств — участников Варшавского Договора, а также единодушную позицию, занятую Организа-

цией Варшавского Договора на этой встрече. Они вновь подтверждают необходимость укрепления солидарности сил мира, национальной независимости и социализма перед лицом актов агрессии и военных провокаций, совершаемых империализмом и международной реакцией.

Министры решительно осуждают интриги империалистических и реакционных сил, ведущих подрывную деятельность против социалистической Польши и вмешивающихся в ее внутренние дела. Три страны Индокитая вновь подтверждают свою нерушимую солидарность и твердую поддержку Польской Народной Республики, партии и народа Польши, будучи убежденными, что трудящиеся Польши под руководством Объединенной рабочей партии и при твердой поддержке со стороны Советского Союза и других братских социалистических стран укрепят свои традиции и революционные силы, преодолеют все трудности и испытания, сорвут любые маневры империалистов и реакции, решительно защитят социалистический строй и обеспечат дальнейшее развитие страны на пути к процветанию и счастью.

4. Народы трех стран Индокитая твердо стоят на стороне народов Азии, Африки и Латинской Америки в их борьбе за мир, национальную независимость и социальный прогресс.

Министры подчеркивают, что экспансионистская и великодержавная гегемонистская политика реакционной клики пекинских правящих кругов и усиливающийся сговор между Китаем и Соединенными Штатами представляют серьезную угрозу интересам народов, а также миру и безопасности в Азии. Глубоко осознавая тот факт, что солидарность стран Азии является важным фактором противодействия любым маневрам и замыслам милитаристских кругов Пекина, конференция призывает народы Азии повысить свою бдительность, усилить борьбу, направленную на то, чтобы сорвать любые замыслы и авантюристические акции империалистов, во главе которых стоят империалисты Соединенных Штатов, и реакционных сил, с тем чтобы обеспечить мир, стабильность и развитие отношений сотрудничества и дружбы между странами Азии, внося тем самым вклад в дело мира во всем мире.

Министры полностью поддерживают борьбу, которую с помощью Советского Союза ведут народ и правительство Афганистана, чтобы сохранить и закрепить завоевания апрельской революции, защитить свою независимость и суверенитет. Министры решительно осуждают усилившееся вооруженное вмешательство империалистических и реакционных сил в Персидском заливе и в районе Индийского океана, которое привело к созданию угрожающе напряженного положения в этом регионе, и горячо приветствуют и полностью поддерживают новые важные предложения, сделанные президентом Л. И. Брежневым в Дели 10 декабря 1980 года, относительно мер по обеспечению мира и стабильности в районе Персидского залива. Министры считают, что конфликт между Ираком и Ираном играет на руку лишь империализму и сионистскому экспансионизму, и выражают желание, чтобы обе стороны попытались найти

мирное решение этого конфликта. Министры поддерживают борьбу палестинского народа, единственным подлинным представителем которого является ООП, за восстановление своих коренных национальных прав, включая право на создание независимого и суверенного государства, горячо приветствуют большие победы братских народов Анголы и Мозамбика в их борьбе за укрепление национальной независимости и построение процветающего общества, поддерживают борьбу, которую народ Намибии под руководством СВАПО ведет против жестокого неоколониалистского господства и политики апартеида, проводимой южноафриканскими расистами, за право на самоопределение и подлинную независимость, поддерживают борьбу народа Сахарской Арабской Демократической Республики под руководством ПОЛИСАРИО за осуществление своих священных коренных национальных прав. Народы Вьетнама, Лаоса и Кампучии полностью поддерживают братский народ Кубы в его борьбе против политики военных угроз и экономической блокады, проводимой империализмом США и другими реакционными силами. Они поддерживают борьбу народов Никарагуа и Гренады за укрепление своей национальной независимости и национального восстановления. Министры в особенности выражают свою поддержку и чувство боевой солидарности с народом и революционно-демократическими силами Сальвадора, которые ведут упорную борьбу за свержение диктаторского военного режима, против вмешательства империалистов США. Министры поддерживают борьбу других народов Азии, Африки и Латинской Америки за мир, национальную независимость, демократию и социальный прогресс.

5. Министры высоко оценивают важную роль, которую играет движение неприсоединения, и его активный вклад в дело борьбы за мир и национальную независимость, против империализма, колониализма, неоколониализма, расизма, апартеида, сионизма и гегемонистского экспансионизма и поддерживают борьбу развивающихся стран против экономической эксплуатации со стороны империализма, за установление справедливого, равноправного нового международного экономического порядка. Социалистическая Республика Вьетнам, Лаосская Народно-Демократическая Республика и Народная Республика Кампучия обязуются бороться за укрепление солидарности в рамках движения неприсоединения, за дальнейший рост его мощи и эффективности в деле защиты и достижения его справедливой цели, приветствуют Кубу, которая, являясь Председателем движения неприсоединения, предприняла ряд шагов и конструктивных инициатив, направленных на усиление ее позитивной роли в этом движении. Они приветствуют Индию за ее активный вклад в движение неприсоединения и укрепление мира и стабильности в Азии и во всем мире. Министры выражают уверенность в том, что при активном и конструктивном вкладе государств-членов совместно с Кубой, Председателем движения, и Индией, являющейся принимающей страной, предстоящая Конференция министров иностранных дел неприсоединившихся стран в Дели увенчается успехом, максимально использует результаты шестой Конференции на высшем уровне и принесет новые успехи движению.

ДОКУМЕНТ S/14352

Телеграмма Генерального секретаря Организации американских государств от 30 января 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском, испанском и французском языках]
[2 февраля 1981 года]*

В соответствии со статьей 54 Устава Организации Объединенных Наций имею честь препроводить следующую резолюцию, принятую 29 января 1981 года Постоянным советом Организации американских государств, в соответствии с которой созывается девятнадцатое консультативное совещание министров иностранных дел:

*«Созыв консультативного совещания министров иностранных дел
Постоянный совет Организации американских государств,*

*принимая во внимание:
что 28 января 1981 года посол-представитель Эквадора направил ноту Председателю Посто-*

янного совета, в которой его правительство просит о срочном созыве консультативного совещания министров иностранных дел,

что 29 января 1981 года посол-представитель Эквадора подчеркнул, что его просьба представлена в соответствии с положениями статьи 59 первой части Устава Организации американских государств,

что Постоянный совет на своем чрезвычайном заседании 28 января 1981 года заслушал выступление представителя Эквадора, в котором он сообщил о событиях, происходящих в пограничной зоне между Эквадором и Перу, а также соответствующие разъяснения представителя Перу,

что на том же заседании Постоянный совет призвал оба правительства приложить все усилия в целях взаимоприемлемого и мирного разрешения положения, доведенного до сведения Постоянного совета,

что Постоянный совет на своем чрезвычайном заседании 29 января 1981 года продолжил рассмотрение данного вопроса,

постановляет:

1. созвать в соответствии с положениями статьи 59, первая часть, и статьи 60 устава Организации американских государств 2 февраля 1981 года консультативное совещание министров иностранных дел для рассмотрения существующего положения;

определить местом проведения этого совещания штаб-квартиру Постоянного совета Организации американских государств в Вашингтоне, О. К.;

поручить Генеральному секретарю довести в кратчайшие сроки до сведения правительств государств — членов Организации американских государств настоящее решение, обратив при этом внимание на положения статьи 62 Устава Организации;

2. выразить свою глубокую озабоченность в отношении обстоятельств, нарушивших дружбу и солидарность между двумя братскими народами, и в этой связи призвать правительства не предпринимать никаких действий, которые могли бы ухудшить существующее положение».

Александр ОРФИЛА
Генеральный секретарь
Организации американских государств

ДОКУМЕНТ S/14353

Письмо представителя Эквадора от 1 февраля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности

*[Подлинный текст на испанском языке]
[2 февраля 1981 года]*

Согласно четким указаниям моего правительства и в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций имею честь обратиться к Вашему Превосходительству, с тем чтобы обратить внимание Совета Безопасности, учитывая, что он несет основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, на серьезное положение, возникшее в отношениях между республиками Эквадор и Перу в результате агрессии, которой подвергся Эквадор со стороны вооруженных сил Перу с 22 января 1981 года в юго-восточной части нашей страны, в Кордильера-дель-Кондор, в частности в Пакиша, где расположены аванпосты вооруженных сил Эквадора.

В этой связи Эквадор поддержал первую резолюцию Совета Организации американских государств о направлении миссии наблюдателей в район наступления перуанских вооруженных сил; это предложение не было, однако, принято Перу.

Кроме того, Эквадор принял, а Перу отклонило великодушное предложение о посредничестве, сделанное правительствами Венесуэлы и Колум-

бии — андскими странами, исторически и географически близкими к Перу и Эквадору.

Эквадор также поддержал резолюцию Организации американских государств о созыве совещания министров иностранных дел для изучения рассмотрения конфликта между Перу и Эквадором [S/14352], которая была принята 20 голосами против 1 при 2 воздержавшихся, причем против голосовало Перу. При этом министр иностранных дел Эквадора выразил свою готовность принять участие в этом совещании, с тем чтобы вести поиски мира с достоинством, на основе конкретных формул, которые позволят добиться прочного, а не кратковременного мира.

Кроме того, министр иностранных дел Эквадора в ответ на инициативу Аргентины, Бразилии, Соединенных Штатов Америки и Чили, выразивших озабоченность в связи с инцидентами, происходящими в районе на границе между Перу и Эквадором, и призвавших правительства обеих стран воздерживаться от применения силы и приложить все усилия для устранения напряженности мирными средствами, заявил, что Эквадор ограничился отражением вооруженных нападений и что его правительство положительно рас-

смаатривает инициативу четырех стран, которая сыграет конструктивную роль при любых переговорах и при разработке любых формул, предложенных в отношении такого важного вопроса в рамках Организации американских государств, а также все меры примирения, предлагаемые дружественными странами.

Правительство Эквадора считает, что с учетом ответственности самого Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасно-

сти и без какого-либо желания повлиять на действия, предпринимаемые региональной организацией, Совет должен быть полностью информирован о событиях в этой области. Руководствуясь этими соображениями, я направил Вам настоящее письмо, которое прошу срочно распространить в качестве документа Совета Безопасности.

Мигель АЛЬБОРНОС
Постоянный представитель Эквадора
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/14354

Письмо представителя Ливана от 30 января 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]
[30 января 1981 года]

По поручению своего правительства имею честь сообщить Вам о последних актах агрессии, совершенных Израилем против моей страны.

29 января

В 14 час. израильские военные самолеты совершили налет на район, окружающий Айн-эль-Хельве, близ Сидона.

В 14 час. 10 мин. четыре израильских самолета совершили налет на два пункта, находящихся в Тирском «кармане», на станцию Харба Машук и деревню Джарудиех, к северу от Бурджэш-Шемали.

Между 14 час. 10 мин и 14 час. 20 мин. два израильских военных самолета сбросили четыре бомбы на Мазра ат-эль-Луайзех, близ аль-Айшиеха.

Между 14 час. 15 мин. и 14 час. 20 мин. один израильский самолет сбросил бомбу в районе Хнами, к северу от деревни Западный Завтар, близ Набатии.

В 17 час. 30 мин. израильский самолет совершил налет на деревни Румайле, аль-Аввали, Вади эз-Зейне и Алмат.

По предварительным сообщениям, восемь человек убито и 42 ранено; кроме того, нанесен большой материальный ущерб.

30 января

Между 9 час. 30 мин. и 12 час. Израиль произвел артиллерийский обстрел следующих райо-

нов: эн-Наби Тахер, Кфар Тибнит, эль-Джурмок и аль-Хамра.

Число человеческих жертв и материальный ущерб в момент сообщения об этих нападениях установить было невозможно.

Мое правительство желает выразить решительный протест против этих неспровоцированных нападений на мою страну. Продолжение этого цикла насилия является нарушением Ливано-израильского соглашения о перемирии 1949 года и различных резолюций Совета Безопасности о Южном Ливане. Эта эскалация и разнужданное использование воздушных налетов подрывают усилия, направленные на возобновление деятельности Израильско-ливанской смешанной комиссии по перемирию, и являются серьезной угрозой осуществлению мандата Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане. Поэтому мое правительство оставляет за собой право в случае дальнейшего ухудшения положения просить о созыве заседания Совета Безопасности.

Буду весьма признателен за распространение данного письма в качестве документа Совета Безопасности по пункту «Положение на Ближнем Востоке».

Фахри САГИЙЯХ
Временный поверенный в делах
постоянного представительства Ливана
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/14355 *

Письмо представителя Израиля от 2 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[3 февраля 1981 года]*

Я хотела бы обратить Ваше внимание на нападения на гражданские объекты в Израиле, совершенные недавно, без выбора отдельных целей, террористической ООП с ливанской территории.

В ночь с 28 на 29 января 1981 года город Кирьят-Шемона, а также другие населенные пункты в Галилее подверглись ракетному обстрелу из установок «Катюша» со стороны базирующихся в Ливане террористов ООП. Аналогичный обстрел повторился перед рассветом 30 января. В результате первого обстрела были ранены семь местных жителей, в том числе четверо детей. В ходе второго нападения были ранены три жителя, в том числе одна женщина. Был на-

несен значительный материальный ущерб, в том числе пострадали две школы, жилые дома и магазины.

Израиль расценивает эти вновь совершенные террористами акты грубого произвола как исключительно серьезные и считает своей обязанностью принять все необходимые меры для защиты жизни и обеспечения безопасности своих граждан.

Прошу распространить настоящее письмо в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Шамай КАХАНА
*Временный поверенный в делах
постоянного представительства Израиля
при Организации Объединенных Наций*

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/88 — S/14355.

ДОКУМЕНТ S/14356 *

Письмо представителя Иордании от 2 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[3 февраля 1981 года]*

Настоящим имею честь препроводить послание, полученное мною от Генерального исламского конгресса по Бейтуль-Макдису (Иерусалиму), принятое на последнем заседании, состоявшемся в Аммане.

Это проникнутое глубокой тревогой послание является новым доказательством, если таковое требуется, осуществляемых оккупирующей державой разнузданных и бесцеремонных преступных действий, совершаемых против исламских святых мест и руководителей на оккупированном Западном берегу, включая Иерусалим.

Послание гласит следующее:

«Генеральный исламский конгресс по Бейтуль-Макдису (Иерусалиму) в Аммане осуждает акты сионистской агрессии, совершаемые против жителей оккупированного Западного берега. Вслед за депортацией религиозного лидера города Хеврон и мэров городов Хеврон и Хальхуль сионистские оккупационные власти

арестовали трех мусульманских религиозных священников в городах Наблус и Тулькарм, обвинив их в нарушении законов сионизма на территории их собственной родной страны. В последнее время подобные акты участились; среди них следует выделить арест 20 религиозных руководителей и мусульманских священников на всей территории Западного берега, включая Высший исламский совет в Иерусалиме.

В основе этих актов агрессии лежат глубоко укоренившаяся ненависть и расизм, практикуемые сионизмом и сионистскими властями против других вероисповеданий, народов и человечества в целом, а также ущемление религиозной свободы других вероисповеданий.

Исламский конгресс настоятельно призывает Вас использовать свои добрые услуги, для того чтобы положить конец расистским сионистским актам агрессии, совершаемым против мусульманских религиозных руководителей, и принять надлежащие меры с целью обеспечения их немедленного освобождения».

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/89 — S/14356.

Я прошу Вас принять срочные меры, с тем чтобы исправить положение, сложившееся в результате этих неприемлемых и полностью неоправданных действий, совершаемых Израилем, оккупирующей державой, в нарушение четвертой Женевской конвенции 1949 года и норм добросопорядочного цивилизованного поведения.

Прошу распространить настоящее письмо в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Хазем НУСЕЙБИ
*Постоянный представитель Иордании
при Организации Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/14357

Письмо представителя Мальты от 2 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[3 февраля 1981 года]*

В дополнение к моему письму от 27 января 1981 года [S/14348] я получил указание довести до Вашего сведения следующую вербальную ноту, полученную посольством Мальты в Триполи 29 января 1981 года от Народного комитета Народного бюро внешних связей Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии:

«Ссылаясь на специальное соглашение о передаче спора об установлении границы континентального шельфа между двумя странами в Международный Суд, заключенное между Ливийской Арабской Джамахирией и Республикой Мальтой в Ла-Валетте 23 мая 1976 года, Народный комитет Народного бюро внешних связей Джамахирии имеет честь сообщить, что на своей третьей очередной сессии 1980 года первичные народные конгрессы приняли решение ратифицировать вышеупомянутое специальное соглашение при условии, что в оспариваемом районе нельзя будет производить бурение до тех пор, пока Международный Суд не завершит рассмотрение этого дела.

В соответствии со статьей IV вышеупомянутое специальное соглашение вступает в силу с момента обмена ратификационными грамотами между двумя странами. Народный комитет имеет честь сообщить также, что Ливийская Арабская Джамахирия в настоящее время может произвести обмен ратификационными грамотами к специальному соглашению и была бы признательна, если бы Мальта могла любезно согласиться назначить дату и место обмена ратификационными грамотами.

Народный комитет предлагает произвести обмен этими документами в Триполи, но, если правительство Мальты пожелает, не воз-

ражает против того, чтобы это было сделано в Ла-Валетте».

Как Вы можете отметить, в цитате из решения первичных народных конгрессов говорится, что ратификация оговаривается тем, что «в оспариваемом районе нельзя будет производить бурение до тех пор, пока Международный Суд не завершит рассмотрение этого дела». Этой оговорки нет в вербальной ноте от 26 января, копию которой я приложил к своему письму от 27 января, упомянутому выше. Поэтому поверенный в делах Мальты в Триполи ясно дал понять ливийским властям, что эта оговорка неприемлема для правительства Республики Мальты.

Ливийская сторона ответила, что эта оговорка не рассматривалась в качестве части соглашения 1976 года или добавления к нему, а являлась просто выражением мнения Ливии. Ливийская сторона также заявила, что ратификация не зависит от принятия нами этой оговорки, однако она не была готова заявить об этом письменно.

От имени правительства Республики Мальты я должен вновь заявить, что мое правительство может согласиться на ратификацию соглашения 1976 года и совместную передачу в Международный Суд, если это не будет оговариваться какими-либо условиями. Это также должно быть сделано без дальнейшего промедления.

Буду признателен, если Вы соответствующим образом информируете Совет Безопасности и распространите это письмо в качестве документа Совета Безопасности.

В. Й. ГАУЧИ
*Постоянный представитель Мальты
при Организации Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/14358 *

**Письмо представителя Мозамбика от 2 февраля 1981 года
на имя Генерального секретаря**

*[Подлинный текст на английском языке]
[3 февраля 1981 года]*

Имею честь сообщить Вам следующее:

30 января 1981 года приблизительно в 2 час. на территорию Народной Республики Мозамбик вторглась южноафриканская диверсионно-десантная группа, которая нанесла основной удар по расположенным в Матоле трем зданиям, где жили южноафриканские беженцы, члены Африканского национального конгресса, и частично разрушила эти здания.

В результате этих действий было убито 11 беженцев и ранено несколько совершивших нападение диверсантов.

В ходе этой операции оккупантами был убит гражданин Португалии, правительственный чиновник г-н Жозе Антониу Монтейру Рамуш, технический специалист государственного предприятия «Электрисидаде ди Мозамбик». В настоящее время вооруженные силы и силы безопасности Мозамбика полностью контролируют положение.

Исходя из моральных принципов и соответствующих резолюций Организации африканского единства и Организации Объединенных Наций, правительство Народной Республики Мозамбик решительно осуждает политику апартеида и заявляет о своей солидарности с народом Южной Африки.

Совершая подобного рода действия, южноафриканский режим меньшинства пытается перенести на территории соседних государств взрывоопасную ситуацию, которая существует в стране и вызвана проводимой им отвратительной политикой апартеида и расовой дискриминации, за

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/90 — S/14358.

которую режим меньшинства несет исключительную ответственность.

В соответствии с международными принципами и основным законом республики Народная Республика Мозамбик принимает беженцев на своей территории.

Совершенный южноафриканским расистским режимом варварский акт является составной частью организованного плана, направленного на ослабление, устрашение соседних стран в южной части Африки и дестабилизацию положения в них, а также грубым нарушением уставов Организации африканского единства и Организации Объединенных Наций и элементарных норм международных отношений.

Народная Республика Мозамбик решительно осуждает данный акт бандитизма и, будучи суверенным государством, вновь заявляет о своей солидарности с народом Южной Африки под руководством Африканского национального конгресса и его полной поддержке тех лиц, которые вследствие расовой политики и политики апартеида режима Претории покидают Южную Африку и ищут убежища в Мозамбике.

Правительство Народной Республики Мозамбик оставляет за собой право принять меры, которые оно сочтет необходимыми для защиты своего суверенитета и территориальной целостности в Африке.

Прошу распространить настоящее письмо в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Жозе Карлуш ЛОБО
*Постоянный представитель Мозамбика
при Организации Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/14360 *

**Письмо представителя Демократической Кампучии от 3 февраля 1981 года
на имя Генерального секретаря**

*[Подлинный текст на английском и французском языках]
[5 февраля 1981 года]*

Имею честь настоящим препроводить Вам для информации текст заявления представителя министерства иностранных дел Демократической Кампучии от 31 января 1981 года в отношении маневров, предпринятых в Сайгоне властями Ханоя.

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/91 — S/14360.

Буду признателен за распространение текста этого письма в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

ТИУНН Прасет
*Постоянный представитель
Демократической Кампучии
при Организации Объединенных Наций*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление представителя министерства иностранных дел Демократической Кампучии от 31 января 1981 года в отношении маневров, предпринятых в Сайгоне властями Ханоя

28 января сего года ханойские власти выдвинули в Сайгоне предложение в отношении так называемой конференции и так называемых условий частичного вывода своих войск из Кампучии.

Эти дипломатические маневры предпринимаются в тот момент, когда ханойские власти сталкиваются со все большими трудностями как на поле боя в Кампучии в середине нынешнего сухого сезона, так и в самом Вьетнаме, а также на международной арене, где они оказались в полной изоляции. После провала попытки ханойских властей навязать тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций обсуждение своего так называемого вопроса о мире, стабильности и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии они стали испытывать на себе все большее давление со стороны выступающих за мир и справедливость стран Юго-Восточной Азии и всего мира, которые требуют от них выполнения резолюций Организации Объединенных Наций, предусматривающих вывод всех вьетнамских войск из Кампучии.

Ханойские власти были вынуждены предпринять сайгонские маневры, поскольку они оказались в еще большем тупике, чем в прошлый сезон дождей.

Правительство Демократической Кампучии решительно осуждает эти маневры, которые не несут в себе ничего нового, а являются лишь чисто пропагандистской уловкой, задуманной в этих условиях ханойскими властями для того, чтобы, с одной стороны, уменьшить давление на них со стороны мировой общественности, требующей вывода их войск из Кампучии, а с другой стороны, обеспечить признание своего вторжения в Кампучию и своей «Индокитайской федерации» в качестве fait accompli, чего они не смогли сделать на поле боя в Кампучии. Проведение предлагаемой конференции между, с одной стороны, так называемыми — членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) не преследует никакой другой цели. «Индокитайские страны», как их открыто называют ханойские власти, это не что иное, как зловещая «Индокитайская федера-

ция», которую вот уже много лет осуждает Демократическая Кампучия. Маневры ханойских властей, направленные на то, чтобы заставить страны АСЕАН сесть за стол переговоров с вьетнамской администрацией Пномпеня, ничем не отличаются от маневров Вьетъяна, которые уже были сорваны, или маневров, предпринятых Советским Союзом для организации переговоров с установленным им в Кабуле режимом.

Международная конференция, предложенная подавляющим большинством членов в Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций, может явиться соответствующим форумом для урегулирования как кампучийского вопроса, так и проблемы мира в Юго-Восточной Азии. Спектакль, который устроили ханойские власти в Сайгоне с целью проведения конференции на свой манер, никогда не сможет снять с них предьявленное обвинение в совершении преступления агрессии против Кампучии, в применении закона джунглей и в нарушении принципов неприсоединения, Устава Организации Объединенных Наций, международного права и принципов, регулирующих отношения между государствами.

Правительство Демократической Кампучии решительно осуждает и отвергает эти дипломатические маневры ханойских властей. Оно уверено в том, что мудрость и справедливая позиция стран — членов АСЕАН и стран мира, выступающих за мир и справедливость, помогут разоблачить эти вероломные маневры. Единственным ключом к тому, чтобы решить кампучийскую проблему — открыть дорогу к восстановлению мира в Кампучии и восстановить права кампучийского народа самостоятельно решать свою судьбу, а также мир, стабильность и безопасность в Юго-Восточной Азии, является вывод всех вьетнамских войск из Кампучии в соответствии с резолюциями 34/22 и 35/6 Организации Объединенных Наций. С этой целью правительство Демократической Кампучии поддерживает созыв международной конференции в соответствии с вышеупомянутыми резолюциями.

Правительство Демократической Кампучии пользуется этой возможностью, чтобы призвать все страны мира, выступающие за мир и справедливость, по-прежнему поддерживать борьбу Демократической Кампучии, которая сегодня сражается не только за жизнь Кампучии, но также, сдерживая экспансионистские устремления ханойских и советских властей в Юго-Восточной Азии, активно содействует превращению этого региона в зону мира, свободы и нейтралитета.

ДОКУМЕНТ S/14362

Телеграмма Генерального секретаря Организации американских государств от 5 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском, испанском и французском языках]
[5 февраля 1981 года]*

В соответствии со статьей 54 Устава Организации Объединенных Наций имею честь препроводить Вам текст резолюции, принятой 4 февраля 1981 года девятнадцатым консультативным совещанием министров иностранных дел:

«ПРЕКРАЩЕНИЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ВОЗНИКШИХ В ПОГРАНИЧНОЙ ЗОНЕ МЕЖДУ ПЕРУ И ЭКВАДОРОМ В КОРДИЛЬЕРА-ДЕЛЬ-КОНДОР, И ПОДДЕРЖАНИЕ МИРА

Девятнадцатое консультативное совещание министров иностранных дел.

рассмотрев:

повестку дня этого совещания, озаглавленную «Прекращение военных действий, возникших в пограничной зоне между Перу и Эквадором в Кордильера-дель-Кондор, приведших к созыву девятнадцатого консультативного совещания министров иностранных дел, и поддержание мира»,

принимая во внимание:

что Постоянный совет по просьбе Эквадора в соответствии с резолюцией CP/RES.323 (450/81) от 29 января 1981 года в срочном порядке созвал девятнадцатое консультативное совещание [S/14352],

что главной целью Организации американских государств является укрепление мира и безопасности на континенте,

что Постоянный совет в вышеупомянутой резолюции выразил свою «глубокую озабоченность в отношении обстоятельств, нарушивших дружбу и солидарность между двумя братскими народами», и призвал «правительства не предпринимать никаких действий, которые могли бы ухудшить существующее положение»,

что информация правительств Аргентины, Бразилии, Соединенных Штатов Америки и Чили о прекращении огня, достигнутом в результате их переговоров с правительствами Эквадора и Перу, была подтверждена министрами иностранных дел обоих государств с разъяснениями, которые они сочли уместным представить в месте проведения этого совещания,

принимая во внимание:

заявление, сделанное специальным делегатом Бразилии «от имени правительств Аргентины, Бразилии, Соединенных Штатов Америки и Чили о работе, проделанной с согласия Эквадора и Перу»,

заслушав:

заявления министров иностранных дел Эквадора и Перу о событиях, происшедших в пограничной зоне между Эквадором и Перу,

подтверждает:

принципы и цели, закрепленные в уставе Организации американских государств с целью укрепления мира и безопасности на континенте, а также необходимость сохранять существующую обстановку взаимопонимания и дружбы между американскими государствами,

заявляет:

что на Организации американских государств лежит постоянная обязанность следить за сохранением, поддержанием и укреплении мира на континенте,

постановляет:

1. с сожалением отметить, что между двумя государствами — членами Организации американских государств произошли вооруженные столкновения, нарушающие мир и безопасность на континенте;

2. с удовлетворением отметить заявление обоих правительств о прекращении огня в зоне конфликта, подтвержденное их министрами иностранных дел на этом совещании;

3. призвать обе страны демобилизовать и рассредоточить свои силы и прекратить как можно скорее военные действия, являющиеся результатом столкновений, ограничиваясь поддержанием нормальной численности войск, необходимых для патрулирования границы;

4. выразить свое удовлетворение по поводу торжественного обещания, данного обоими государствами на этом консультативном совещании, где дополнительно представлены народы и правительства Америки, восстановить и укрепить мир, воздерживаясь от любых действий, которые могли бы нарушить его, и приложить все усилия для преодоления существующих трудностей;

5. принять к сведению, что обе страны согласились на посещение уже действующей комиссии, состоящей из представителей Аргентины, Бразилии, Соединенных Штатов Америки и Чили, с целью наблюдения за прекращением огня и созданием мирных условий между этими странами, и должным образом оценить деятельность, осуществляемую вышеупомянутыми странами;

6. подтвердить готовность Организации американских государств следить за поддержанием и укреплением мира и содействовать взаимопониманию между этими двумя странами;

7. просить Постоянный совет следить за действиями, предпринимаемыми обоими правительствами для достижения изложенных здесь высоких целей».

ДОКУМЕНТ S/14363

Письмо представителя Эквадора от 5 февраля 1981 года
на имя Председателя Совета Безопасности

*[Подлинный текст на испанском языке]
[5 февраля 1981 года]*

В соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций и в дополнение к моей ноте от 1 февраля 1981 года [S/14353] прошу Вас обратить внимание Совета Безопасности на текст резолюции, единогласно принятой на двенадцатом консультативном совещании министров иностранных дел Организации американских государств 4 февраля в штаб-квартире этой ор-

ганизации в городе Вашингтоне в связи с конфликтом, возникшим между Эквадором и Перу в результате нападения вооруженных сил Перу в Кордильера-дель-Кондор в юго-восточной части Эквадора.

В упомянутой резолюции (см. приложение) Организация американских государств с удов-

летвореннем встретила прекращение огня, объявленное этими двумя правительствами, что было подтверждено министрами иностранных дел на консультативном совещании. ОАГ призывает обе страны демобилизовать и рассредоточить свои силы и прекратить, как можно скорее осуществление военных действий, являющихся результатом столкновений, ограничиваясь поддержанием нормальной численности войск, необходимых для патрулирования границы. Организация выразила свое удовлетворение по поводу торжественного обещания Эквадора и Перу восстановить и укрепить мир, воздерживаясь от любых действий, которые могли бы нарушить его, и приложить все усилия для преодоления существующих трудностей. Кроме того, Организация американских государств принимает к сведению, что Эквадор и Перу согласились на посещение комиссий, состоявшей из представителей Аргентины, Бразилии, Соединенных Штатов Америки и Чили, государств — членов ОАГ, которая уже действует в этом районе, с целью наблюдения за прекращением огня и созданием мирных условий между двумя странами; кроме того, ОАГ высоко оценивает деятельность четырех вышеупомянутых государств. И, наконец, ОАГ решила также подтвердить свою готовность следить за поддержанием и укреплением мира и содействовать взаимопониманию между этими двумя странами

и рекомендовала своему Постоянному совету следить за любыми действиями, предпринимаемыми обоими правительствами для осуществления вышесказанных целей, изложенных в этой резолюции.

Поэтому правительство Эквадора, полностью сознавая, что Совет Безопасности должен быть надлежащим образом информирован о любых действиях, положениях или резолюциях международного характера, касающихся этого положения, учитывая то, что на него возлагается главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, поручило мне направить это письмо и приложение к нему, которые я прошу Ваше Превосходительство срочно распространить в качестве документа Совета Безопасности.

Мигель АЛЬБОРНОС
*Постоянный представитель Эквадора
при Организации Объединенных Наций*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Резолюция, содержащаяся в Заключительном акте девятого консультативного совещания Организации американских государств

[Текст см. S/14362.]

ДОКУМЕНТ S/14364 *

Письмо представителя Демократической Кампучии от 4 февраля 1981 года
на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском и французском языках]
[6 февраля 1981 года]*

Имею честь настоящим препроводить для Вашего сведения заявление представителя министерства иностранных дел Демократической Кампучии от 2 февраля 1981 года, в котором выражается протест против произвольных мер правительства Индии.

Буду признателен за распространение этого заявления в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

ТИУНН Прасет
*Постоянный представитель
Демократической Кампучии
при Организации Объединенных Наций*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление представителя министерства иностранных дел Демократической Кампучии от 2 февраля 1981 года, в котором выражается протест против произвольных мер правительства Индии

В начале февраля в Дели откроется сессия Конференции неприсоединившихся стран на уровне министров. Демокра-

тическая Кампучия, которая с момента образования Движения неприсоединения всегда являлась его членом, информировала индийское правительство о том, что она, как и любой другой член, хотела бы принять участие в работе конференции. Участие в работе конференции является правом и долгом Демократической Кампучии. Большое число неприсоединившихся стран поддержало эту позицию Демократической Кампучии. Однако индийское правительство без каких-либо обоснованных на то причин отклонило эту просьбу Демократической Кампучии, отказавшись предоставить делегации Демократической Кампучии въездную визу.

Правительство Демократической Кампучии выражает глубокое сожаление по поводу такого решения индийского правительства, поскольку между этими двумя странами, Кампучией и Индией, никогда не было никаких разногласий, а наоборот, издавна существовали гармоничные отношения обмена достижениями культуры и цивилизаций. В настоящее время правительство Демократической Кампучии считает необходимым выразить решительный протест против произвольных мер, принятых индийским правительством, которое, пользуясь своим положением принимающей страны, приняло одностороннее и произвольное решение, наносящее серьезный ущерб коренному праву страны — члена движения неприсоединения, ставшей жертвой агрессии со стороны вьетнамской клики Ле Зуана. Правительство Демократической Кампучии призывает индийское правительство пересмотреть свою позицию и немедленно предоставить въездную визу делегации Демократической Кампучии, с тем чтобы она имела возможность своевременно прибыть в Дели.

Правительство Демократической Кампучии также решительно протестует против, по меньшей мере, сомнительного

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/93 — S/14364.

поведения индийского правительства, которое распространило проект декларации конференции о проблеме Юго-Восточной Азии. Как было отмечено многими неприсоединившимися странами, от этого проекта «исходит дурной запах», что, по-видимому, обусловлено влиянием ханойских властей. В этом проекте индийское правительство преследует лишь одну цель — спасти эти власти. И это происходит в тот момент, когда вьетнамские власти загнаны в тупик, подвергаются критике во всех областях, в частности на международной арене, где они находятся под давлением со всех сторон, под давлением стран Юго-Восточной Азии и выступающих за мир и справедливость стран мира, которые требуют от них вывода всех своих войск из Кампучии.

Эта попытка индийского правительства лишь пятнает репутацию Индии, поскольку международное сообщество в целом, в частности две трети неприсоединившихся стран, выступает против агрессии против Кампучии и призывает ханойские власти вывести все свои войска из Кампучии. Нет никакого сомнения в том, что индийская делегация услышит, как конференция вновь поднимет свой голос в защиту справедливости.

Как уже было указано в заявлении от 21 января 1981 года [S/14349], правительство Демократической Кампучии

убеждено в том, что подавляющее большинство неприсоединившихся стран не позволит ханойским властям и Кутбе использовать конференцию на уровне министров в Дели в целях осуществления стратегии «Индокитайской федерации» и экспансионистской стратегии ханойских властей и Советского Союза в Юго-Восточной Азии. Оно убеждено в том, что конференция отвергнет любую попытку со стороны ханойских властей внедрить в движение свою вьетнамскую администрацию в Пномпене. Движение неприсоединения не восстановит своей жизнеспособности и не будет способно выполнить свою роль в качестве стоящего вне блоков независимого движения, каким оно было в прошлом, до тех пор, пока не будет устранена несправедливость, проявленная по отношению к Демократической Кампучии в Гаване, пока не будут восстановлены ее законные права и место в рамках этого движения, пока не будут приняты меры, направленные на то, чтобы заставить ханойские власти вывести все свои войска из Кампучии в соответствии с резолюциями 34/22 и 35/6 Организации Объединенных Наций, которые, в частности, предусматривают созыв международной конференции, и пока не будут приняты меры, направленные на урегулирование основных проблем в мире, в частности проблем Афганистана и Кампучии.

ДОКУМЕНТ S/14365 *

Письмо представителя Марокко от 5 февраля 1981 года
на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на французском языке]
[6 февраля 1981 года]*

В качестве Председателя Группы арабских государств в феврале имею честь довести до Вашего сведения, что Группа просила меня обратить Ваше внимание на замечания, сделанные мэром города Нью-Йорк г-ном Эдвардом Кочем во время его недавнего визита на Ближний Восток.

Заявления г-на Коча, в которых он одобрял аннексию Иерусалима и насаждение израильских поселений, по своему характеру таковы, что еще больше поощряют Израиль по-прежнему пренебрегать всеми резолюциями Организации Объединенных Наций, касающимися израильских поселений и аннексии Иерусалима.

Утверждения г-на Коча, будто «Объединенные Нации в определенных случаях настолько поддаются давлению и шантажу, что готовы продать родную мать», и инсинуации по поводу так называемого «антисемитизма» в Организации Объединенных Наций наглядно свидетельствуют о его безответственности и непонимании процес-

са, необходимого для того, чтобы добиться международного проявления воли и международного консенсуса.

Выступив с такими заявлениями, мэр, будучи самым высокопоставленным должностным лицом города, принимающего дипломатическое сообщество Организации Объединенных Наций, фактически оклеветал не только арабские государства, но и международное сообщество.

В этой связи Группа арабских государств в Организации Объединенных Наций хотела бы официально выразить решительный протест и потребовать, чтобы мэр отказался от своих замечаний и принес извинения за свои оскорбительные заявления.

Прошу распространить настоящее письмо в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Рашид ЛАХЛУ
Временный повременный в делах
постоянного представительства Марокко
при Организации Объединенных Наций

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/94 — S/14365.

**Письмо представителя Южной Африки от 6 февраля 1981 года
на имя Генерального секретаря**

[Подлинный текст на английском языке]
[6 февраля 1981 года]

По просьбе г-на Р. Ф. Боты, министра иностранных дел и информации Южной Африки, прилагаю текст его письма от 6 февраля 1981 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение этого письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Д. У. СТЮАРД
*Заместитель постоянного представителя
Южной Африки
при Организации Объединенных Наций*

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И ИНФОРМАЦИИ ЮЖНОЙ АФРИКИ ОТ 6 ФЕВРАЛЯ 1981 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Постоянный представитель Мозамбика направил 2 февраля 1981 года письмо с заявлением о том, что Южная Африка «вторглась» в Мозамбик и уничтожила «беженцев» [S/14358]. В тот же день Вы выразили глубокую озабоченность в связи с «рейдом подразделений южноафриканских вооруженных сил в Мозамбик».

Для получения правильной оценки действий Южной Африки мне необходимо прежде всего довести до Вашего сведения пресс-релиз, опубликованный мною 19 февраля 1980 года по вопросу об акциях, которые уже тогда намечалось предпринять против Южной Африки с территории Мозамбика. Этот пресс-релиз содержал текст официальной ноты южноафриканского министерства иностранных дел министерству иностранных дел Народной Республики Мозамбик, гласящей следующее:

«Несмотря на полученные от мозамбикских властей заверения в том, что террористы АНК и другие подрывные организации не действуют с их территории против Южной Африки, недавние события убедительно подтвердили, что террористы, замышляющие проведение подрывных акций в Южной Африке, укрываются в Мозамбике и осуществляют убийства и подрывные акции против Южно-Африканской Республики с расположенных в Мозамбике баз.

Южноафриканское правительство считает, что правительство Мозамбика несет полную ответственность за присутствие этих террористов на его территории и за их действия, которые, бесспорно, являются нарушением международного права. Эта деятельность является нарушением территориальной целостности Южной Африки и представляет собой акты агрессии.

В данных обстоятельствах в интересах поддержания признанных международных норм поведения мозамбикское правительство должно предпринять эффективные шаги, чтобы положить конец этим враждебным акциям и обеспечить, чтобы в Мозамбике не предоставлялось убежище отдельным лицам или группам, осуществляющим подобные акции.

Южноафриканское правительство оставляет за собой право предпринять любые шаги, которые оно может считать необходимыми где бы и когда бы то ни было для защиты жизни и имущества южноафриканского населения».

На последующих переговорах до сведения мозамбикского правительства были вновь доведены факты деятельности АНК в Мапуту. Южноафриканское правительство предложило представить доказательства того, что члены АНК в Мапуту действовали и вели себя не как беженцы, а активно участвовали в террористической деятельности, направленной против Южной Африки. Мозамбикское правительство неоднократно получало предупреждения о том, что в случае, если не будет предпринято практических шагов, чтобы положить конец этой деятельности, Южная Африка будет вынуждена действовать самостоятельно и принять необходимые меры.

Меры, которые южноафриканские силы обороны были вынуждены принять 30 января 1981 года, были направлены исключительно против террористов АНК. Было сделано все возможное для того, чтобы избежать контакта с мозамбикскими вооруженными силами и гражданским населением. Атака на эти террористические центры была совершена после того, как были получены неопровержимые сведения о том, что Мозамбик использовался как плацдарм для нападений террористов на Южную Африку.

Южноафриканское правительство располагает сведениями о том, что нападения террористов на промышленный объект и на государственные здания в Южной Африке, а также захват заложников в банке планировались и осуществлялись из центра АНК в Мапуту.

Я вынужден еще раз подтвердить позицию южноафриканского правительства по вопросу о терроризме, которая заключается, в частности, в том, что оно решительно намерено бороться против угрозы, которую терроризм представляет для Южной Африки и ее народа, независимо от того, находятся ли его корни в Южной Африке или в соседней стране. Стране, прямо или косвенно поддерживающей тех, кто планирует и совершает террористические и подрывные акции, и к то-

му же укрывающей их, придется расплачиваться за последствия.

Пришла пора странам, поддерживающим террористические движения и их замыслы, а также предоставляющим убежище для террористов, сделать ясный выбор между конструктивным развитием и насильственным разрушением. Южная Африка сделала в этом отношении ясный выбор. Необходимо, чтобы они тоже сделали свой выбор. Южноафриканское правительство готово сотрудничать и помогать тем, кто хочет играть кон-

структивную роль в развитии своих стран и содействии миру и стабильности в своих регионах.

Однако Южная Африка по-прежнему будет защищать свой народ и его имущество от натиска терроризма, где бы он ни был вскормлен. Поэтому мое правительство будет продолжать борьбу за ликвидацию этой угрозы, несмотря ни на какие последствия.

Р. Ф. БОТА
*Министр иностранных дел и информации
Южной Африки*

ДОКУМЕНТ S/14368 *

**Письмо министра иностранных дел Мозамбика от 5 февраля 1981 года
на имя Генерального секретаря**

*[Подлинный текст на английском языке]
[9 февраля 1981 года]*

Имею честь сообщить Вам, что сегодня в 12 час. 10 мин. по времени Мапуту правительство Южной Африки направило нам телекс следующего содержания:

a) персоналу Южной Африки, находящемуся в Мапуту, предложено возвратиться сегодня или завтра в Преторию для консультаций;

b) правительство Южной Африки полагает, что на это время правительство Мозамбика обеспечивает безопасность этого персонала.

В связи с нападением Южной Африки 30 января 1981 года на поселения южноафриканских беженцев, членов АНК, в Мапуту, которое явилось типичным актом агрессии, вооруженные силы Южной Африки продолжают концентрацию значительного контингента войск и военной техники вдоль наших границ и систематически и неоднократно нарушали наше воздушное пространство.

Эти факты, а также «вызов на консультации» персонала Южной Африки, находящегося в Мозамбике, заставляют нас сделать вывод о том, что правительство Южной Африки готовит агрессию и другие авантюристические акции против народа Республики Мозамбик, которые могут иметь непредвиденные последствия и перерасти в объявленную или необъявленную войну.

Поэтому мы просим Вас принять энергичные и немедленные меры, с тем чтобы заставить правительство Южной Африки отказаться от его намерения осуществить эту неизбежную агрессию, и рассмотреть все меры в целях оказания помощи Народной Республике Мозамбик перед лицом запланированной агрессии.

Прошу распространить это письмо среди государств — членов Организации Объединенных Наций в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Жоаким Альберту ЧИССАНО
*Министр иностранных дел
Народной Республики Мозамбик*

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/96 — S/14368.

ДОКУМЕНТ S/14369 *

**Письмо представителя Вьетнама от 6 февраля 1981 года
на имя Генерального секретаря**

*[Подлинный текст на английском
и французском языках]
[9 февраля 1981 года]*

Ссылаясь на письмо постоянного представителя Таиланда от 27 января 1981 года на Ваше имя [S/14345] о так называемых нарушениях суверенитета и территориальной целостности Таи-

ланда «воинскими подразделениями Вьетконга и Хенг Самрииа», имею честь нижеследующим довести до Вашего сведения сообщение Агентства СПК Народной Республики Кампучии от 5 февраля о преднамеренных нарушениях суверенитета Кампучии, совершенных тайландскими вооруженными силами в январе 1981 года.

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/97 — S/14369.

Это сообщение Агентства СПК еще раз подтверждает тот факт, что правительство Таиланда продолжает проведение своей политики активной поддержки полпотовских вооруженных элементов, которые скрываются на тайландской территории и занимаются бандитизмом и подрывной деятельностью, направленной против восстановления народом Кампучии своей страны.

Подобная политика тайландских властей, которая, впрочем, ни для кого не является секретом, представляет собой вопиющее нарушение суверенитета и территориальной целостности Народной Республики Кампучии, а также прямым вмешательством во внутренние дела кампучийского народа. Она представляет собой также грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций и норм международного права и никоим образом не служит делу мира и безопасности в данном регионе. Кроме того, эта авантюристическая политика представляет реальную и долгосрочную угрозу для народов региона, в том числе для самого тайландского народа, поскольку она направлена на удовлетворение экспансионистских и гегемонистских устремлений пекинских властей в Юго-Восточной Азии.

Поэтому по поручению правительства моей страны я категорически отвергаю утверждения постоянного представителя Таиланда о том, что Вьетнам несет ответственность за взрывоопасное положение, создавшееся в настоящий момент в пограничном районе между Кампучией и Таиландом. Мир и стабильность в Юго-Восточной Азии, в частности мир и безопасность в районе кампучийско-тайландской границы, зависят исключительно от политики правительства Таиланда, к которому правительство Социалистической Республики Вьетнам и Народно-революционный совет Кампучии неоднократно обращались с конструктивными предложениями, оставшимися, однако, без ответа.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

ХА ВАН ЛАУ
*Постоянный представитель
Социалистической Республики Вьетнам
при Организации Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/14370

**Письмо представителя Индии от 9 февраля 1981 года
на имя Председателя Совета Безопасности**

*[Подлинный текст на английском языке]
[10 февраля 1981 года]*

Имею честь препроводить Вам следующее сообщение Генерального секретаря конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, состоявшейся в Дели:

«Имею честь препроводить Вам следующее сообщение Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран, проходящей сейчас в Дели.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Продолжающиеся нарушения суверенитета Кампучии со стороны Таиланда в январе 1981 года

Несмотря на неоднократные решительные протесты со стороны Народно-революционного совета Народной Республики Кампучии тайландские власти, совершая провокации против Лаосской Народно-Демократической Республики, нарушают — и даже увеличили число таких нарушений — сухопутные границы, воздушное пространство и границы территориальных вод Кампучии.

Так, в январе 1981 года тайландские самолеты типа L-19, C-7, F-5, ОУ-10 67 раз нарушали воздушное пространство Кампучии, иногда проникая на 5—7 километров в глубь Кампучии. В то же время из размещенных в Таиланде крупнокалиберных артиллерийских орудий, таких как безоткатные пушки, 105-миллиметровые пушки, 82-миллиметровые минометы и даже ракеты, кампучийская территория 515 раз подвергалась обстрелу, причем в 76 случаях это делалось в поддержку вторжения бандитов Пол Пота в Кампучию.

В течение первых пяти дней января тайландские самолеты 19 раз нарушали воздушное пространство всех кампучийских провинций, граничащих с Таиландом, либо совершая разведывательные полеты, либо направляя огонь тайландской артиллерии по кампучийской территории. Только 2 января в районе к востоку и западу от храма Преахвихеа (провинция Преахвихеа) было зарегистрировано 10 рейдов тайландских самолетов: почти ежедневно производился артиллерийский обстрел кампучийской территории из Таиланда, наносящий большой материальный ущерб и приводящий к человеческим жертвам среди кампучийского гражданского населения, проживающего в пограничном районе, мирная жизнь которого в весьма значительной степени нарушена. Только 25 января по районам к северу-востоку от Кала, к северу от Нимита и к западу от Пайлина было произведено почти 100 выстрелов из тайландских 105-миллиметровых пушек. Только в течение января бандиты Пол Пота под прикрытием огня тайландской артиллерии 76 раз вторгались на территорию Кампучии в районах Самрунга, Тасантисратуенга, восточнее реки Менам, западнее реки Клонг, Пхноммелая, восточнее Иеомксана, Тмапуока, в районах, прилегающих к высотам 172 и 322, и т. д.; все эти бандиты были перехвачены кампучийскими вооруженными силами, 79 из них было убито и 5 взято в плен, остальная часть вернулась в Таиланд, оставив много оружия и мин.

Вышеуказанные акты и цифры являются неопровержимым доказательством многократных и преднамеренных нарушений со стороны Таиланда суверенитета и территориальной целостности Кампучии. Они показывают, что именно эти действия Таиланда, выступающего заодно с пекинскими милитаристами и экспансионистами, империалистами США и другими реакционерами, являются источником напряженности и нестабильности в пограничном районе между Кампучией и Таиландом.

Конференция министров иностранных дел неприсоединившихся стран решительно осуждает акт агрессии, совершенный группой командос расистского режима Южной Африки против Матола, поселка на окраине Мапуту, столицы Народной Республики Мозамбик.

Целью командос были три жилища южноафриканских беженцев. Нападавшие убили 11 беженцев, а также португальца-экспатрианта, работавшего в Мозамбике.

Варварская агрессия режима меньшинства Южной Африки является частью империалистического плана, направленного на то, чтобы ослабить, запугать и дестабилизировать независимые государства южной части Африки и отвлечь внимание от взрывоопасной внутренней ситуации в Южной Африке, единственной причиной которой является позорная политика апартеида.

В дни после этого нападения правительство Мозамбика сообщало об увеличении концентрации южноафриканских войск и боевой техники вблизи границы с Мозамбиком, а также о систематических и частых нарушениях воздушного пространства Мозамбика. Южная Африка также отозвала южноафриканских граждан из Мапуту, что свидетельствует о том, что она готовит крупномасштабные нападения, которые будут иметь непредвиденные последствия, и что ситуация объявленной или необъявленной войны обострится.

С высокомерной дерзостью власти Претории признали ответственность за совершенный акт агрессии и угрожали правительству Народной Республики Мозамбик за то, что оно приняло на своей территории южноафриканских беженцев и осуществляет резолюцию Организации Объединенных Наций, осуждающую апарте-

ид. Нет сомнений в том, что расистский режим воодушевляет та увеличивающаяся поддержка, которую он получает от своих союзников.

Конференция министров иностранных дел неприсоединившихся стран осуждает совершенные преступные акты и сообщает об опасной ситуации для независимости, территориальной целостности и безопасности Мозамбика в результате этих зверских актов режима Южной Африки.

Министры иностранных дел неприсоединившихся стран заявляют, что они выполняют свои обязательства солидарности с «прифронтовыми» государствами, и торжественно подтверждают, что Мозамбик не останется в одиночестве перед лицом военной эскалации, осуществляемой расистским режимом Претории. Они призывают все государства увеличить свою финансовую и материальную помощь «прифронтовым» государствам в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций и Организации африканского единства в целях укрепления оборонного потенциала этих стран.

Конференция призывает Организацию Объединенных Наций и мировую общественность принять энергичные и безотлагательные меры для предотвращения таких актов агрессии, которые ставят под угрозу мир и безопасность в этом регионе и во всем мире».

Буду признателен за распространение этого письма в качестве документа Совета Безопасности.

С. В. ПУРУШОТТАМ
*Исполняющий обязанности
постоянного представителя Индии
при Организации Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/14371

Письмо представителя Перу от 10 февраля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности

*{Подлинный текст на испанском языке}
[10 февраля 1981 года]*

По поручению моего правительства имею честь обратиться к Вам в связи с документом S/14362 от 5 февраля 1981 года, в котором содержится телеграмма Генерального секретаря Организации американских государств, направленная Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций в этот же день, которой он препровождает резолюцию о «Прекращении военных действий, возникших в пограничной зоне между Перу и Эквадором в Кордильера-дель-Кондор, и поддержании мира», принятую на XIX консультативном совещании министров иностранных дел Организации американских государств.

Поэтому в целях правильного информирования Совета Безопасности о всех действиях, осуществленных или планируемых, в соответствии с действующими договорами для обеспечения поддержания мира и безопасности в Кордильера-дель-Кондор, доведу до Вашего сведения помимо текста вышеупомянутой резолюции текст заявления, сделанного на этом совещании специальными делегатами Аргентины, Бразилии, Соединенных Штатов Америки и Чили в их качестве представителей стран — гарантов Протокола о мире, дружбе и границах, подписанного Перу и Эквадором в Рио-де-Жанейро 29 января 1942 года, а также текст объяснения министра иностранных дел Перу в этой связи.

Буду признателен за распространение в срочном порядке настоящего письма и трех приложений в качестве документов Совета Безопасности.

Хосе УРРУТИА
*Временный поверенный в делах
постоянного представительства Перу
при Организации Объединенных Наций*

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Резолюция, принятая 4 февраля 1981 года на девятнадцатом консультативном совещании министров иностранных дел Организации американских государств

[Текст см. S/14362.]

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Заявление специальных делегатов Аргентины, Бразилии, Соединенных Штатов Америки и Чили, сделанное на девятнадцатом консультативном совещании министров иностранных дел

ранных дел Организации американских государств в их качестве представителей стран — гарантов Протокола о мире, дружбе и границах, подписанного Перу и Эквадором в Рио-де-Жанейро 29 января 1942 года

[Текст см. S/14384.]

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Разъяснение, сделанное министром иностранных дел Перу доктором Хавьером Ариасом Стела после принятия на девятнадцатом консультативном совещании министров иностранных дел Организации американских государств резолюции, озаглавленной «Прекращение военных действий, возникших в пограничной зоне между Перу и Эквадором в Кордильера-дель-Кондор, и поддержание мира»

Перу голосует за настоящую резолюцию, которая нерасторжимо связана с заявлением представителя Бразилии, сделанным от имени четырех стран — гарантов Протокола Рио-де-Жанейро от 29 января 1942 года.

ДОКУМЕНТ S/14373 *

Письмо представителя Китая от 10 февраля 1981 года
на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском и китайском языках]
[12 февраля 1981 года]

Имею честь настоящим препроводить выдержки из выступления премьер-министра Государственного совета Китайской Народной Республики г-на Чжао Цзыяна на пресс-конференции 1 февраля 1981 года в Бангкоке, где он находился с официальным визитом в качестве главы правительственной делегации в период с 30 января по 2 февраля. Прошу распространить выдержки из этого выступления в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

ЛИН ЦИН
*Постоянный представитель
Китайской Народной Республики
при Организации Объединенных Наций*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Выдержки из выступления премьер-министра Государственного совета Китая г-на Чжао Цзыяна на пресс-конференции в Бангкоке 1 февраля 1981 года

Комментируя предложение Вьетнама о созыве регионального совещания между двумя группами государств Индокитая и Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), премьер Чжао Цзыян заявил:

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/99 — S/14373.

28 января 1981 года Вьетнам опубликовал заявление [S/14351, приложение I] от имени так называемой конференции министров иностранных дел трех стран Индокитая, в котором содержался призыв к созыву регионального совещания двух групп государств Индокитая и АСЕАН. Это является повторением «предложения из четырех пунктов конференции во Вьетнаме», которая состоялась в июле 1980 года, и в нем нет ничего нового.

Осуществление Вьетнамом политики регионального гегемонизма при поддержке со стороны Советского Союза является коренной причиной напряженности в Юго-Восточной Азии и подрыва мира и стабильности в регионе. Военная оккупация Вьетнамом Кампучии, его контроль над Лаосом и неоднократные вторжения в Таиланд серьезно угрожают делу мира и безопасности в регионе Юго-Восточной Азии. В этом заключается суть проблемы, которую не может исказить фабрикация версии о так называемой «китайской угрозе» или крикливые обвинения в адрес АСЕАН.

Лицемерное предложение вьетнамских властей было продиктовано тайными соображениями и направлено на достижение следующих целей:

во-первых, уговорить международное сообщество признать Индокитай сферой влияния Вьетнама;

во-вторых, одурачить страны АСЕАН и заставить их признать де-факто режим Хенг Самрина;

в-третьих, использовать «конференцию между двумя группами стран для того, чтобы тем самым подменить резолюцию тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о созыве международной конференции и противопоставить ее этой резолюции;

в-четвертых, извратить коренную причину напряженности в Юго-Восточной Азии и отвести от себя осуждение со стороны международного сообщества.

Что касается вопроса о заключении двусторонних соглашений между тремя странами Индокитая и Китаем, хорошо известно, что между китайским и вьетнамским народом существует давняя дружба и что Китай проводит последовательную политику развития дружественных отношений со странами Индокитая. Это является полезным не только для модернизации Китая и восстановления и развития национальной экономики стран Индокитая, но и для дела мира и стабильности в Юго-Восточной Азии. Правительство Китая давно заявило, что нормальные отношения между Китаем и Вьетнамом могут быть немедленно восстановлены при условии, что Вьетнам полностью выведет свои войска из Кампучии и правительство Вьетнама откажется от своих притязаний на господство над Индокитаем и экспансии в Юго-Восточной Азии и не будет больше служить ба-

зой Советского Союза и для его продвижения на юг. Вьетнамские власти просто пытаются одурачить мировое общественное мнение, когда они предлагают подписать двусторонние соглашения, продолжая при этом политику экспансии и агрессии.

Правительство Китая готово сотрудничать со странами АСЕАН во имя осуществления резолюции тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Оно ясно заявило о том, что после полного вывода вьетнамских войск из Кампучии Китай вместе с заинтересованными странами, включая Вьетнам, обеспечит международные гарантии против нападения на территорию Кампучии, против использования территории Кампучии для посягательства на независимость и суверенитет других государств этого региона и против вмешательства во внутренние дела Кампучии в какой бы то ни было форме. Такой путь является единственно правильным для обеспечения мира и стабильности в Юго-Восточной Азии.

ДОКУМЕНТ S/14374 *

Письмо представителя Вьетнама от 18 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[17 февраля 1981 года]*

Имею честь настоящим препроводить заявление представителя министерства иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам от 11 февраля 1981 года относительно вооруженных провокаций Таиланда против Лаосской Народно-Демократической Республики и любезно прошу Вас распространить настоящее письмо и приложение к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Ха ВАН ЛАУ
*Постоянный представитель
Социалистической Республики Вьетнам
при Организации Объединенных Наций*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление представителя министерства иностранных дел Социалистической Республики Вьетнам от 11 февраля 1981 года

В течение последних дней Таиланд совершил несколько серьезных вооруженных провокаций против Лаосской Народно-Демократической Республики. В частности, 7 февраля 1981 года тайландские войска подвергли остров Сангху, деревню Удон, район Хатсайфонг, провинцию Вьентьян обстрелу из минометов и 105-миллиметровых орудий и в то же самое время вторглись в этот район Лаоса, создав тем самым напряженную обстановку на тайландско-лаосской границе. Затем тайландская сторона в одностороннем порядке закрыла границу в пограничных переходных пунктах Та Дуа и Там Неленг в попытке установить экономическую блокаду против Лаоса и вызвать на его территории трудности.

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/103 — S/14374.

Эти действия ультраправых, имеющих среди тайландских правящих кругов, представляют собой грубое нарушение суверенитета Лаосской Народно-Демократической Республики, открытое нарушение совместных деклараций и пограничных соглашений между этими двумя странами и подрыв тайландско-лаосских отношений. Эти действия, которые последовали после визита премьера Китая Чжао Цзяня в Таиланд, являются частью замысла китайских экспансионистов в союзе с империалистами Соединенных Штатов Америки и ультраправыми реакционерами тайландских властей вызвать напряженность в этом регионе. Совершенно очевидно, что, провоцируя тайландско-лаосский пограничный конфликт, тайландские власти преднамеренно обостряют тайландско-лаосские отношения, с тем чтобы усилить враждебность между Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и странами Индокитайского полуострова, уклониться от ответа на четкие и разумные предложения Конференции министров иностранных дел Вьетнама, Лаоса и Кампучии, подорвать мир и стабильность в Юго-Восточной Азии, оказать противодействие тенденции к установлению диалога между АСЕАН и странами Индокитайского полуострова, посеять раздор между тремя странами Индокитайского полуострова и между Лаосом и Вьетнамом. Эта политика полностью противоречит стремлениям народа Таиланда и всей Юго-Восточной Азии к миру, стабильности и развитию дружественных и добрососедских отношений между странами региона.

Единственным результатом, которого могут добиться ультраправые реакционеры, имеющиеся среди тайландских правящих кругов, является их полное поражение, если они будут продолжать разжигать вражду среди стран этого региона и поддерживать пекинских экспансионистов в их действиях против Лаосской Народно-Демократической Республики. Правительство Социалистической Республики Вьетнам полностью поддерживает правильную позицию правительства Лаосской Народно-Демократической Республики, изложенную в Заявлении от 10 февраля 1981 года, в котором требуется, чтобы Таиланд немедленно прекратил свои враждебные акты против Лаосской Народно-Демократической Республики, и возлагает на него полную ответственность за все последствия его актов.

Письмо представителя Мальты от 17 февраля 1981 года
на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском языке]
[18 февраля 1981 года]

Правительство Мальты всегда решительно выступало за то, чтобы Ваш представитель присутствовал в Ла-Валлетте при ратификации и уведомлении Международного Суда о соглашении 1976 года между Мальтой и Ливией о континентальном шельфе. Правительство Ливии, напротив, решительно возражало против присутствия такого представителя на том основании, что этот вопрос носит двусторонний характер.

Для того чтобы дать им возможность продемонстрировать добрую волю и не создавать препятствий на пути достижения взаимоприемлемого соглашения, по крайней мере по этому вопросу, правительство Мальты согласилось — вопреки их желанию — принять ливийскую делегацию на Мальте, с тем чтобы позволить им выполнить свое обещание, неоднократно даваемое Вам и Совету Безопасности. Это обещание — согласно цитате из письма г-на Кордовеса, направленного Постоянному представительству Джамахирии 6 февраля 1981 года, — заключалось в том, что «Джамахирия готова обменяться ратификационными грамотами специального соглашения с Мальтой и официально передать на рассмотрение Международного Суда вопрос о делимитации».

В Вашем докладе Совету Безопасности от 13 ноября 1980 года Вы заявили, что «Ливийская Арабская Джамахирия обязалась безоговорочно представить первоначальный текст соглашения Народному конгрессу для ратификации в ходе его нынешней сессии, которая должна завершиться 22 ноября, с тем чтобы обменяться ратификационными грамотами и сформулировать совместное уведомление для представления секретарю Международного Суда в соответствии

со статьей IV соглашения в течение первых двух недель декабря» [S/14256, пункт 5].

В воскресенье, 15 февраля, поверенный в делах Мальты в Триполи был официально информирован о том, что ливийская делегация в ближайшее время посетит Мальту для обмена ратификационными грамотами. Когда он задал вопрос в отношении официального представления дела на рассмотрение Международного Суда, ему резко ответили, что этот вопрос будет обсуждаться в ходе переговоров и что он будет окончательно решен в неопределенном будущем.

Это, по-видимому, и является объяснением того, почему Ливия выступает против присутствия Вашего представителя в Ла-Валлетте. Джамахирия еще раз нарушила торжественно данное ею обещание. Но на этот раз дело обстоит гораздо серьезнее в связи с тем, что Ливия нарушила обещание, которое она дала самому Совету Безопасности и Вам лично. Поэтому положение стало не только более серьезным, но и не вызывает теперь никаких сомнений.

Правительство Республики Мальта может только надеяться, что Совет Безопасности не будет впредь сомневаться в том, что, если он не предпримет действий, причем в ближайшее время, спор не будет урегулирован и может привести только к ситуации, вновь угрожающей безопасности в этом регионе.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

В. И. ГАУЧИ
Постоянный представитель Мальты
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/14376 *

Письмо представителя Израиля от 18 февраля 1981 года
на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском языке]
[19 февраля 1981 года]

Имею честь сослаться на письмо постоянного представителя Иордании [S/14356] от 2 февраля 1981 года на Ваше имя и заявить, что его утверждения вновь лишены всякого основания.

Наравне с представителями всех религий мусульманское население в Иерусалиме и в Иудее

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/105 — S/14376.

и Самарии пользуется полной свободой вероисповедания; все их святые места хорошо охраняются и оберегаются; а их религиозным руководителям и служащим оказывается подобающее почтение. Значительное расширение на протяжении последних лет строительства новых мечетей в городах, в городских и сельских населенных пунктах всего района является ярким свидетельством свободы и активности религиозной жизни

в нем. Израиль предоставляет возможность поддерживать религиозные связи с мусульманскими властями и организациями за границей, а также делает все возможное для содействия участию в паломничестве в Мекку.

В декабре 1981 года три мусульманских священнослужителя были задержаны по подозрению в участии в террористической деятельности, а не в связи — и это следует подчеркнуть — с их религиозной деятельностью. Все трое уже освобождены, один из них — под залог. Речь идет о следующих лицах:

1. Джамаль Абд аль-Латиф Аттия Хубран — проповедник из Тубаса: задержан 12 декабря, освобожден 3 февраля.

2. Мухаммед Фуад Абд аль-Рахман Абу Зенд — инспектор по вопросам исламского обучения в Дженине: задержан 18 декабря, освобожден 2 февраля.

3. Саид Ахмад Мухаммад Саид, известен как нейх Саид Б'лал — настоятель мечетей в районе Наблуса: задержан 16 декабря, освобожден под залог 9 февраля.

Эти аресты были единственными. Поэтому содержащиеся в послании, препровожденном вы-

шеупомянутым письмом постоянного представителя Иордании, заявления о том, что в последнее время были задержаны 20 других мусульманских священнослужителей, лживы или необоснованны.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и сослаться на письмо постоянного представителя Иордании от 23 декабря 1980 года [S/14317] на Ваше имя в связи с небольшим пожаром, возникшим в армянской церкви в храме Гроба господня 14 октября. Постоянный представитель Иордании в своем письме от 29 октября [S/14241] на Ваше имя воспользовался этим несчастьем, чтобы заявить, что пожар является «преступной попыткой сжечь храм Гроба господня». Его утверждения были опровергнуты в моем письме от 4 ноября [S/14243] на Ваше имя, и я считаю, что лживые и злобные обвинения анонимных «свидетелей», содержащиеся в его втором письме по данному вопросу, не заслуживают того, чтобы на них отвечать.

Имею честь просить распространить настоящее письмо в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Иегуда З. БЛЮМ
*Постоянный представитель Израиля
при Организации Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/14377*

Письмо представителя Вьетнама от 18 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[19 февраля 1981 года]*

Имею честь настоящим препроводить коммюнике от 16 февраля 1981 года о китайских преступлениях против Вьетнама, совершенных за последние два года (1979—1980 годы), опубликованное комиссией по расследованию преступлений, совершенных в ходе агрессивной войны китайскими экспансионистами и гегемонистами, и прошу Вас распространить это письмо и приложить к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

ХА ВАН ЛАУ
*Постоянный представитель
Социалистической Республики Вьетнам
при Организации Объединенных Наций*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Коммюнике от 16 февраля 1981 года о китайских преступлениях против Вьетнама, совершенных за последние два года (1979—1980 годы)

После своего поражения в двух агрессивных войнах против Вьетнама китайские реакционеры не отказались от своих агрессивных планов против нашей страны. На

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/106 — S/14377.

протяжении последних двух лет они вступили в союз с империализмом, в частности с Соединенными Штатами и Японией, побуждая другие реакционные силы выступить против Вьетнама и революции в Лаосе и Кампучии. Ниже приводится перечень их преступлений против нашего народа:

1. Подготовка и угроза новой войны

Начиная с марта 1979 года китайские реакционеры постоянно разместили около 15 пехотных дивизий вблизи пограничных районов. Эти войска поддерживаются пятью армейскими корпусами, расположенными в более отдаленных районах. Недавно они разместили один армейский корпус недалеко от вьетнамских пограничных провинций Лангшон и Куангбинь, а также несколько полков тяжелой артиллерии, нацеленных на провинции Лайтяу и Хоангльеншон. Они постоянно доставляют оружие и военные материалы в пограничные районы, строят все больше убежищ и траншей, а также огневых позиций. Они расширили и построили большое количество дорог, расширили взлетно-посадочные полосы неподалеку от пограничных районов и направили туда несколько подразделений истребителей и бомбардировщиков. Они построили много военных сооружений на острове Хайнань и архипелаге Хоангса (Парасельские острова), захваченном у Вьетнама. Они также проводили военные маневры с участием различных родов войск в районах, прилегающих к вьетнамской границе и территориальным водам.

2. Усиление вооруженных провокаций и вторжений на сухопутную территорию, в территориальные воды и в воздушное пространство Вьетнама

Китайские войска совершили более 4000 вооруженных провокаций во вьетнамских пограничных районах, включая 750 случаев вторжения, захватили более 34 высот, 27 пунктов, осуществляя их незаконную обработку. Почти постоянно осуществлялись минометный и артиллерийский обстрелы или запуски ракет, организовывались заборы, убийства и захват местных жителей, похищались их собственность и урожай. Произошли такие серьезные инциденты, как обстрел, в ходе которого были выпущены тысячи артиллерийских снарядов и ракет по поселку Коклай (провинция Хатинь) и по окружающим районам в один из дней октября 1980 года, нападение на коммуны Кинман (провинция Хатинь) подразделениями численностью до полка при поддержке артиллерии в течение нескольких дней в октябре 1980 года.

В результате этого было убито более 200 вьетнамских гражданских лиц, разрушено 500 жилищ в деревнях, уничтожено 15 000 кв. метров жилой площади, разрушено 37 больниц и медицинских пунктов, 47 школ и много магазинов. Было похищено или убито 410 голов скота, десятки тысяч гектаров земли не обрабатываются, что усиливает напряженность и мешает нормальной жизни населения в пограничных районах.

Китайские вооруженные силы направили с разведывательными миссиями во вьетнамские территориальные воды более 1000 вооруженных судов для вторжения в районы, окружающие острова Батлонгвн (Хайфон), Тран, Тханьлаи и Виньтук (провинция Куангбинь), Хонме (провинция Тханьхоа), Намьет (принадлежащий к архипелагу Труонгса), а также для создания помех и угрозы нормальной жизни вьетнамских рыбаков, для захвата людей с целью получения информации или использования в качестве агентов; они совершили вопиющее нарушение суверенитета Вьетнама над его территориальными водами, утверждая, что архипелаги Хоангса и Труонгса (Спратли) являются китайской территорией, создав четыре опасных района вокруг архипелага Хоангса и нагло объявив о планах разведки и бурения нефти в районах, находящихся под вьетнамским суверенитетом...

В воздухе китайские истребители совершили сотни полетов, нарушив вьетнамское воздушное пространство, иногда на десятки километров вглубь над территорией Вьетнама.

3. Усиление психологической войны и шпионажа против Вьетнама

На вьетнамо-китайской границе китайские реакционеры посылали разведчиков, диверсантов и шпионов для сбора разведывательной информации, похищения руководящих работников и людей для получения информации, они также убеждали некоторых людей действовать в качестве своих агентов и подстрекали бандитов к организации беспорядков в пограничных районах.

Путем убеждения и применения силы они заставили вьетнамцев, проживающих в пограничных районах, бежать в Китай и направили шпионов для проникновения во вьетнамские деревни и селения.

Они провели пропаганду среди ряда лиц народности хоа или вьетнамцев, которых они принудили бежать в Ки-

тай, и собрали их в семи центрах политической, военной и шпионской подготовки в военных зонах Яньвань и Гуаньчжоу, их сгруппировали в «специальные партизанские подразделения» для осуществления саботажа против Вьетнама. Они рассматривают вопрос о создании так называемых «черных дивизий».

Они установили 20 систем громкоговорителей вдоль границы с Вьетнамом, распространили 28 видов листовок на вьетнамской территории с помощью минометных снарядов, плотов и воздушных шаров... Всеми этими средствами они ведут пропагандистскую и шпионскую войну для извращения фактов, критики и с целью создать противоречия между вьетнамскими этническими меньшинствами и вызвать беспокойство среди населения.

На своей территории китайские реакционеры используют радиопередачи из Пекина, Куньмина, Гуаньчжоу и Фукиена, а радио «Демократическая Кампучия» совместно с радиостанциями империалистических стран ведет несколько раз в день передачи на вьетнамском языке с целью вызвать беспорядки. Они также используют почту для рассылки 19 газет на вьетнамском языке и писем, используемых для ведения психологической войны.

В сговоре с империалистами США они уговаривают вьетнамских граждан покидать страну. Они постоянно держат в море суда, для того чтобы подбирать этих людей, которых они используют в пропагандистских и шпионских целях.

4. Усиление экономического саботажа

На вьетнамо-китайской границе они создали сеть магазинов, рынков и передвижных торговых пунктов для выкачивания из Вьетнама его сельскохозяйственной продукции, лечебных растений и домашних животных, подкупая таким образом вьетнамскую валюту. С другой стороны, они похищали и убивали скот и домашних животных, отравляли колодцы, устанавливали мины на полях и в садах и направляли во Вьетнам животных, переносящих эпидемические заболевания.

На границах между Вьетнамом и Лаосом и Вьетнамом и Кампучией в сговоре с лаосскими реакционерами и остатками войск Пол Пота — Иенг Сари они организовали контрабандную доставку наркотиков и предметов роскоши во Вьетнам, вывозя из страны золото и драгоценные камни.

Они использовали своих агентов для саботажа производства, экономики и линий связи трех стран Индокитая.

Преступления, совершенные реакционными китайскими властями, нанесли значительный ущерб Вьетнаму и подрывают мир в Юго-Восточной Азии.

Комиссия по расследованию преступлений, совершенных в ходе агрессивной войны китайскими экспансионистами и гегемонистами, осуждает перед лицом народа Вьетнама, Китая и всего мира эти гнусные преступления, совершенные против нашей страны.

Мы призываем все миролюбивые и справедливые силы во всем мире, а также китайский народ ради дела мира и дружбы между народами и ради мира в Юго-Восточной Азии усилить борьбу, с тем чтобы вынудить китайских реакционеров прекратить их враждебные действия против Вьетнама и других стран Индокитая.

Письмо представителя Сьерра Леоне от 18 февраля 1981 года
на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]
[19 февраля 1981 года]

По поручению моего правительства имею честь довести до Вашего высокого сведения положение в Чаде. В этой связи настоящим препровождаю:

1. Лагосское соглашение о национальном примирении в Чаде от 18 августа 1979 года.

2. Резолюцию по вопросу о положении в Чаде, принятую Совещанием глав государств и правительств Организации африканского единства на его семнадцатой очередной сессии, состоявшейся во Фритауне, Сьерра Леоне, 1—4 июля 1980 года.

3. Заключительное коммюнике Президиума семнадцатого совещания ОАЕ на высшем уровне и Постоянного комитета ОАЕ по Чаду, опубликованное 14 января 1981 года в Ломе.

Буду признателен за безотлагательное распространение вышеуказанных документов в качестве документов Совета Безопасности.

Абдул Дж. КОРОМА
Временный поверенный в делах
постоянного представительства Сьерра Леоне
при Организации Объединенных Наций

Приложение I

Лагосское соглашение о национальном примирении в Чаде
от 18 августа 1979 года

Мы, нижеподписавшиеся, руководители различных сторон в Чаде, собравшись на совещание в Лагосе, Нигерия, 13—18 августа 1979 года, в консультации с официальными представителями следующих стран: Камеруна, Ливии, Нигера, Нигерии, Сенегала, Судана, Конго, Либерии, Бенина, Центральноафриканской Империи и представителя Генерального секретаря Организации африканского единства (далее называемые страны-участницы и наблюдатели),

принимая во внимание трагические события, которые нанесли ущерб национальному единству и суверенитету Чада в течение последних тринадцати лет,

стремясь сохранить национальное единство и территориальную целостность Чада, торжественно согласились о нижеследующем:

Прекращение огня

1. а) Немедленно объявить и поддерживать прекращение огня на всей национальной территории; и мы обязуемся строго соблюдать его. Соседние страны торжественно обязуются не вмешиваться во внутренние дела Чада и уважать его территориальную целостность.

б) Обеспечить, чтобы национальное радио эффективно использовалось для информирования всего народа Чада о прекращении огня.

с) i) Демилитаризовать Нджамену; в этих целях все вооруженные силы выводятся из Нджамены на

расстояние не менее 100 километров. Приступить к изъятию запасов незаконного оружия. Все запасы оружия и склады боеприпасов берутся под контроль нейтральных сил;

ii) нейтральные войска охраняют всех видных деятелей страны, а также гражданское население Нджамены и следующие города: Абеше, Файя, Мунду, Сахр;

iii) такие специализированные службы вооруженных сил, как военно-воздушные силы и обслуживающий персонал военно-воздушных сил, находятся под контролем нейтральных сил до формирования переходного правительства национального единства. Ответственность за обеспечение использования других общественных служб и контроля над ними является суверенной прерогативой только переходного правительства национального единства.

d) Создать эффективные нейтральные силы в составе военных подразделений одной или более стран, не имеющих общей границы с Чадом. Обеспечить свободное передвижение гражданского населения по всей территории Чада. Миссия нейтральных сил завершается сразу же после создания единых вооруженных сил.

2. а) Создать независимую Контрольную комиссию во главе с Генеральным секретарем ОАЕ или его представителем и под моральным руководством Председателя переходного правительства национального единства, состоящую из двух (2) представителей от каждой из следующих стран-участниц и наблюдателей: Бенина, Камеруна, Конго, Либерии, Ливии, Нигера, Нигерии, Сенегала, Судана и Центральноафриканской Империи. По одному (1) представителю от каждой стороны Чада, подписавшей настоящее соглашение. Штаб-квартира комиссии находится в Нджамене.

б) Всесторонне сотрудничать с членами Контрольной комиссии в целях содействия их свободному передвижению по территории Чада и осуществления своей миссии.

с) В полномочия комиссии входит:

- i) обеспечение соблюдения условий прекращения огня в соответствии с настоящим соглашением;
- ii) обеспечение эффективного поддержания прекращения огня;
- iii) обеспечение выполнения всех положений настоящего соглашения, касающихся программы действий;
- iv) обеспечение нейтралитета национального радио за период с момента вступления в силу прекращения огня до образования переходного правительства национального единства.

3. Обеспечить, чтобы ни одна сторона, подписавшая настоящее соглашение, не использовала секретную радиостанцию и чтобы национальное радио эффективно использовалось в целях обеспечения мира, единства и национального примирения.

Общая амнистия

4. а) Освободить всех политических военнопленных и политических заключенных не позднее, чем через 15 дней после формирования переходного правительства национального единства.

б) Переходное правительство национального единства должно немедленно объявить амнистию для всех политических заключенных-эмигрантов, с тем чтобы они могли вернуться в свои страны.

*Образование переходного правительства
национального единства*

5. а) Образовать переходное правительство национально-го единства в составе представителей всех группировок, подписавших настоящее соглашение. Переходное правительство действует в течение 18 месяцев.

б) Переходное правительство национального единства является единственной властью данного государства. Оно несет ответственность за управление Чадом в течение периода своего существования.

с) Переходное правительство национального единства несет ответственность за осуществление согласованной политической программы формирования свободно избираемого правительства.

д) Осуществлять общую перестановку ответственных должностей.

Единые вооруженные силы

6. Распустить все существующие вооруженные силы и создать единые национальные вооруженные силы.

Присутствие французских войск

7. Стороны Чада единодушно признали, что продолжающееся присутствие французских войск в Чаде является препятствием для поисков мирного урегулирования и решения проблем Чада. Поэтому стороны согласились в том, что переходное правительство национального единства после его образования обеспечит вывод французских войск.

Вступление в силу настоящего соглашения

8. Настоящее соглашение вступает в силу немедленно после его подписания.

9. Один экземпляр настоящего соглашения сдается на хранение в Генеральный секретариат Организации африканского единства.

СОГЛАШЕНИЕ ПОДПИСАЛИ

1-я Армия Вулкан	Абдулай Адам ДАНА
Национальный демократический союз	Фатчо БАЛАМ
1-я Народная армия	Махамат Абба САИД
Демократический совет	Асил АХМЕД
Собственно ФРОЛИНА	Абба СИДИК
Вооруженные силы Запада (ВСЗ)	Мусса МЕДЕЛА
Основная группировка ФРОЛИНА	Хаджаро СЕНУСИ
Народное движение за освобождение Чада (МПЛТ)	Абубакар Абдель РАХМАН
ФРОЛИНА, Народные вооруженные силы (ФАП)	Гукуни УЭДДЕЙ
Вооруженные силы Севера (ФАН)	Хассен ХАБРЕ
Вооруженные силы Чада (ФАТ)	Вадаль Абделькадер КАМУГЕ

СТРАНЫ-УЧАСТНИЦЫ

Ливия	Али А. ТРЕКИ
Нигер	Мумуни А. ДЖЕРМАКОИИ
Нигерия	Генерал-майор Х. Е. О. АДЕФОП
Камерун	Саду ДАУДУ
Судан	Иззелдин ХАМИД
Центральноафриканская Империя	Жан-Поль МОКОДОПО

СТРАНЫ-НАБЛЮДАТЕЛИ

Конго	Пьер НЗЕ
Бенин	Леопольд АХОИЯ

Сенегал	Мустафа НИАСС
Либерия	К. Сесиль ДЕНИС, мл.
Организация африканского единства	Петер У. ОНУ

Соглашение засвидетельствовано генерал-майором Шеху ЯР-АДУА, начальником Генерального штаба вооруженных сил, членом Высшего военного совета Нигерии.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Резолюция по вопросу о положении в Чаде, принятая Советом министров одобрив направление в Чаде вооруженных сил ОАЕ по поддержанию мира, в состав которых входят контингенты войск из Бенина, Конго и Гвинеи,

Совещание глав государств и правительств Организации африканского единства, которое собралось на свою семнадцатую очередную сессию во Фритауне, Сьерра Леоне, 1—4 июля 1980 года,

учитывая основные положения данного соглашения относительно создания переходного правительства национального единства, установления прекращения огня на всей территории Чада, демилитаризации Нджамены, введения нейтральных вооруженных сил ОАЕ в Чад и проведения свободных выборов в течение восемнадцати месяцев,

напоминая резолюцию СМ/Res. 769 (XXXIV), в которой Совет министров одобрил направление в Чад вооруженных сил ОАЕ по поддержанию мира, в состав которых входят контингенты войск из Бенина, Конго и Гвинеи,

рассмотрев доклад Генерального секретаря ОАЕ о положении в Чаде,

будучи глубоко обеспокоено продолжающимися военными действиями в Чаде, особенно в Нджамене, в результате которых имеются тысячи как убитых, так и раненых, и которые привели к массовому уходу беженцев в соседние страны и изгнанию людей из их домов в самом Чаде,

принимая во внимание тот факт, что усилия, предпринимаемые переходным правительством национального единства как во исполнение Лагосского соглашения, так и по прекращению военных действий в Нджамене, подрываются постоянными актами вмешательства со стороны африканских и иностранных держав,

будучи обеспокоено тем фактом, что ОАЕ до сих пор не удалось получить финансовую и материальную помощь, необходимую для размещения вооруженных сил по поддержанию мира в Чаде, обеспечения прекращения огня, которое может быть обсуждено в ходе переговоров,

будучи обеспокоено также тем, что кровопролитие и уничтожение имущества в Республике Чад может продолжаться до тех пор, пока не будут приняты срочные и эффективные меры,

1. *принимает к сведению* доклад Генерального секретаря ОАЕ;

2. *вновь подтверждает* действенность Лагосского соглашения в качестве основы для урегулирования кризиса в Чаде;

3. *вновь подтверждает* поддержку переходному правительству национального единства, возглавляемому президентом этого правительства, и призывает все государства — члены ОАЕ продолжить оказание помощи переходному правительству национального единства в его усилиях по урегулированию кризиса в Чаде;

4. *обращается с призывом* к населению Чада приложить все силы для обеспечения выполнения прекращения огня в соответствии с Лагосским соглашением;

5. *постановляет* предпринять еще одну попытку найти африканское решение этому кризису, особенно в отношении обеспечения нейтральных вооруженных сил ОАЕ, обратившись с просьбой к африканским государствам, которые в состоянии обеспечить вооруженные силы по поддержанию мира за счет своих собственных средств в соот-

ветствии с условиями, которые будут определены на совещании на высшем уровне при понимании, что расходы по материально-техническому обеспечению и проведению операций будут покрываться за счет добровольных взносов;

6. *постановляет далее*, что в том случае, если ОАЕ не удастся получить необходимые средства для вооруженных сил по поддержанию мира своими собственными силами в течение одного месяца, Совет Безопасности Организации Объединенных Наций следует просить через посредство Группы африканских государств оказать помощь, в частности путем предоставления необходимых финансовых средств, в деле обеспечения восстановления мира в Чаде;

7. *выражает признательность* тем странам и выдающимся деятелям, которые к настоящему моменту внесли значительный вклад в дело решения проблемы Чада.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Заключительное коммюнике Президиума семнадцатого совещания ОАЕ на высшем уровне и Постоянного комитета ОАЕ по Чаду, опубликованное 14 января 1981 года в Ломе

Главы государств, члены Президиума семнадцатого совещания ОАЕ на высшем уровне и Постоянного комитета ОАЕ по Чаду в присутствии главы государства Берег Слоновой Кости собрались 14 января 1981 года в Ломе на совещании под председательством нынешнего Председателя ОАЕ,

рассмотрев события в Чаде, имевшие место после последнего совещания ОАЕ по Чаду, состоявшегося 23—24 декабря 1980 года в Лагосе, особенно сообщения о Соглашении между Ливийской Арабской Джамахирией и переходным правительством национального единства Чада о стремлении к объединению этих двух стран,

считая, что любое объединение государств должно осуществляться при свободном выражении воли соответствующих народов через их демократически выбранные институты,

будучи обеспокоены всевозрастающей напряженностью и нестабильностью в регионе в этой связи;

будучи обеспокоены также серьезной угрозой военного вмешательства в регионе, особенно со стороны неафриканских держав,

1. *вновь подтверждает* действительность Лагосского соглашения в качестве основы для установления реального и прочного мира и безопасности в суверенном, независимом и стабильном Чаде;

2. *заявляет*, что сообщения о Соглашении об объединении, заключенном между Ливийской Арабской Джамахирией и переходным правительством национального единства Чада, противоречат как духу, так и букве Лагосского соглашения и поэтому заслуживают осуждения;

3. *призывает* соответственно Ливийскую Арабскую Джамахирию и переходное правительство национального единства Чада аннулировать это соглашение как не имеющее силы и недействительное;

4. *подтверждает*, что только правительство, свободно и демократически избранное народом Чада, а не переходное правительство национального единства, компетентно и имеет право наложить на страну и народ Чада обязательства в отношении такого основополагающего и далеко идущего соглашения;

5. *призывает* Ливийскую Арабскую Джамахирию и другие державы немедленно вывести все свои войска и военный персонал, находящийся в настоящее время на национальной территории Чада;

6. *призывает* все страны — члены ОАЕ, особенно страны, имеющие общую границу с Республикой Чад, не предоставлять свои территории для использования их неафриканскими державами и оппозиционными чадскими группами в качестве убежищ или баз для совершения вооруженных нападений против Республики Чад;

7. *постановляет* направить без дальнейших задержек при содействии Организации Объединенных Наций контрольную комиссию, как это установлено в Лагосском соглашении, и африканские вооруженные силы по поддержанию мира в составе войск из Бенина, Конго, Гвинеи и Того, которые должны будут следить за выполнением ряда решений ОАЕ по Чаду;

8. *предупреждает*, что любые выборы, проводимые не под эгидой ОАЕ, являются недействительными;

9. *уполномочивает* Генерального секретаря ОАЕ организовать свободные и справедливые выборы в Чаде под эгидой и контролем ОАЕ к концу апреля 1981 года.

ДОКУМЕНТ S/14379

Письмо представителя Ирана от 18 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря

{Подлинный текст на английском языке}
{19 февраля 1981 года}

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Текст ноты от 1 декабря 1980 года

Настоящим имею честь препроводить две ноты министерства иностранных дел Исламской Республики Иран посольству Иракской Республики в Тегеране от 1 декабря 1980 года и 14 января 1981 года соответственно.

Буду признателен за распространение текстов вышеупомянутых нот в качестве документа Совета Безопасности.

Джамаль ШЕМИРАНИ
Поверенный в делах
постоянного представительства Ирана
при Организации Объединенных Наций

В связи с нотой министерства иностранных дел Ирака посольству Исламской Республики Иран в Багдаде от 16 ноября 1980 года [S/14272, приложение II] министерство иностранных дел Исламской Республики Иран вновь подчеркивает, что Договор о границах и добрососедских отношениях от 13 июня 1975 года^a и три прилагаемых к нему протокола^a в соответствии со статьей 4 данного договора являются окончательными, постоянными и неизменными. Согласно статье 5 данного договора, сухопутные и водные границы между двумя участниками договора являются неприкосновенными, постоянными и окончательными.

^a См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1017, No. 14903.

ми. Правительство Ирана отвергает одностороннее аннулирование вышеупомянутого договора правительством Ирака.

Как указывалось в ноте от 26 октября 1980 года [S/14249, приложение], правительство Исламской Республики Иран всегда соблюдало Договор о границах и добрососедских отношениях от 13 июня 1975 года, положения трех прилагаемых к нему протоколов и четыре дополнительных соглашения от 26 декабря 1975 года², и положения данного договора и соглашений всегда рассматривались и рассматриваются Ираном как юридически действующие и обязательные.

Что касается последней части упомянутой ноты Ирака, то необходимо подчеркнуть, что именно правительство Ирака постоянно нарушало положения договора 1975 года и, особенно, его Протокола о безопасности и границах, совершая бесчеловечные акты агрессии и угрожая внутренней безопасности Ирана путем засылки вооруженных агентов и групп в пограничные провинции Ирана для осуществления подрывной деятельности и оказания помощи врагам иранской революции. Более того, именно правительство Ирака нанесло непоправимый ущерб добрососедским отношениям этих двух стран, навязав Ирану войну в результате совершения явной вооруженной агрессии и внезапных налетов авиации на города и жилые районы. Необходимо добавить, что если правительство Ирака испытывает какие-либо трудности в отношении осуществления упомянутого договора и других заключенных соглашений, то статья 6 упомянутого договора и его приложение от 26 декабря 1975 года предусматривают четкие и подробные положения относительно урегулирования подобных трудностей.

Правительство Исламской Республики Иран вновь заявляет, что оно считает Договор о границах и добрососед-

² Ibid., № 14904—14907.

ских отношениях между Ираном и Ираком от 13 июня 1975 года, три прилагаемых к нему протокола, письма, которыми обменивались стороны, совместные общие протоколы и приложения, а также четыре дополнительных соглашения от 26 декабря 1975 года юридически действующими и обязательными.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Текст ноты от 14 января 1981 года

Относительно ноты министерства иностранных дел Ирака посольству Исламской Республики Иран в Багдаде от 27 декабря 1980 года министерство иностранных дел Исламской Республики Иран заявляет следующее:

Как уже указывалось в предыдущих нотах от 26 октября, 1 декабря и 15 декабря 1980 года, в соответствии со статьей 5 Договора о границах и добрососедских отношениях между Ираном и Ираком от 13 июня 1975 года и в контексте нерушимости границ и полного уважения территориальной целостности государств, сухопутные и водные границы между Ираном и Ираком являются неизменными, постоянными и окончательными, а одностороннее аннулирование указанного договора правительством Иракской Республики является недействительным и не имеет юридической силы. Как уже часто заявлялось, Договор о границах и добрососедских отношениях между Ираном и Ираком от 13 июня 1975 года, три прилагаемых к нему протокола, письма, которыми обменивались стороны, и общие протоколы, его приложения и четыре дополнительных соглашения от 26 декабря 1975 года все еще имеют силу для правительства Исламской Республики Иран. Поэтому правительство Ирака несет полную ответственность за наглое вторжение, навязанную войну и нападение на Иран, а также за вытекающие из этих действий последствия, которые хорошо известны международному сообществу.

ДОКУМЕНТ S/14380

Письмо представителя Чада от 20 февраля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности

*[Подлинный текст на французском языке]
[20 февраля 1981 года]*

Ссылаясь на письмо временного поверенного в делах постоянного представительства Сьерра Леоны от 18 февраля 1981 года [S/14378] и по поручению моего правительства, имею честь обратиться Ваше внимание на нижеследующее:

a) после разгрома мятежников в Чаде установились мир и спокойствие. Положение внутри страны не представляет собой угрозы международному миру и безопасности. Напротив, стабильности и миру, достигнутым в Чаде, угрожают подрывные действия, совершаемые некоторыми державами;

b) документы, приложенные к вышеупомянутому письму, являются внутренними документами Организации африканского единства, из которых один документ, а именно заключительное коммюнике от 14 января 1981 года, еще не утверждено совещанием глав государств Организации африканского единства. Они ни в коем случае не должны были быть использованы в качестве какого-либо сообщения для государств — членов Организации Объединенных Наций;

c) заключительное коммюнике, подготовленное в Ломе 14 января 1981 года, ни к чему не обязывает мое правительство, поскольку оно было принято в отсутствие Чада;

d) доминирующая позиция всегда заключалась в том, чтобы избежать того, чтобы проблема Чада приобрела международный характер. Именно с учетом этого в документе, который только что единогласно был принят в Алжире по завершении конференции на уровне министров государств региона Сахары и предназначен для глав этих государств, ясно записано, что:

«все участники вновь настоятельно подтвердили, что проблема Чада является чисто африканской проблемой и как таковую ее невозможно рассматривать вне африканского контекста»;

e) исходя из вышесказанного, мое правительство решительно выступит против всякого рассмотрения вопроса о положении в Чаде Советом Безопасности.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Нгаре КЕССЕЛИ
Временный поверенный в делах
постоянного представительства Чада
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/14381

Письмо представителя Ливана от 24 февраля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]
[24 февраля 1981 года]

По поручению моего правительства имею честь вновь сообщить о серьезной и ничем не вызванной агрессии, совершенной Израилем против Ливана.

В ночь с 22 на 23 февраля 1981 года в 22 час. 05 мин. пять израильских вертолетов высадили воинское подразделение вблизи деревни Кфур к северо-западу от Набатъеха. Эта операция проводилась под прикрытием артиллерийского обстрела данного района из тяжелых орудий, причем огонь был сосредоточен в направлении следующих деревень: Бифорт, аль-Хамра, Юхмор, Кфар Тибнит, Норш ан-Наби Тахер, аль-Журмок и Набатъех.

Операция продолжалась в течение четырех часов, и в результате ее проведения было убито семь и ранено три человека, разрушено два дома и уничтожено много голов скота.

Этот вопиющий акт агрессии является еще одним нарушением Устава Организации Объединенных Наций и ливано-израильского соглашения о перемирии 1949 года, а также представляет серьезный вызов попыткам Совета Безопасности восстановить мир в южном Ливане.

Поэтому мое правительство резервирует за собой право созвать в случае необходимости заседание Совета Безопасности.

Буду весьма признателен за распространение данного письма в качестве документа Совета Безопасности по пункту, озаглавленному «Положение на Ближнем Востоке».

Фахри САГИЙЯХ
Временный поверенный в делах
постоянного представительства Ливана
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/14382 *

Письмо представителя Турции от 23 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском языке]
[25 февраля 1981 года]

Имею честь настоящим препроводить письмо от 23 февраля 1981 года, направленное на Ваше имя г-ном Нанлом Аталаем, представителем Турецкого Федеративного государства Киприс.

Буду признателен за распространение этого письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

А. Джоскун КИРДЖА
Постоянный представитель Турции
при Организации Объединенных Наций

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст письма г-на Наила Аталая от 23 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо г-на Рауфа Р. Денкташа, президента Турецкого Федеративного государства Киприс от 19 февраля 1981 года на Ваше имя.

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/108 — S/14382.

Буду признателен за распространение этого письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

ТЕКСТ ПИСЬМА Г-НА РАУФА Р. ДЕНКТАША
ОТ 19 ФЕВРАЛЯ 1981 ГОДА
НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Следует напомнить, что кипрский вопрос не обсуждался на тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи по той причине, что все заинтересованные стороны пришли к выводу о том, что острые дебаты по кипрской проблеме и принятие односторонних резолюций (таких как неконструктивная резолюция 34/30, принятая Ассамблеей на ее предыдущей сессии) не будут содействовать нынешним усилиям по изысканию справедливого, прочного и мирного решения этой проблемы путем межобщинных переговоров, которые проходят в настоящее время и которые начались 9 августа 1980 года по Вашей инициативе.

Следуя этому примеру Генеральной Ассамблеи, проявившей разум и здравый смысл, я и моя делегация Турецкого Федеративного государства Киприс, присутствуя в прошлом месяце на третьей Исламской конференции в верхах в городе Эт-Танф, Саудовская Аравия, приняли решение не выступать с заявлениями, которые мы сделали бы в противном случае, с разъяснением Исламской конференции нашего справедливого дела и не стремиться

к прениям по кипрской проблеме или ее обсуждению. Таким образом, хотя кипрский вопрос и оставался на повестке дня конференции, как и в случае Генеральной Ассамблеи, прений по нему не было.

Мы недвусмысленно рассчитывали на то, что в ходе участия в работе Конференции министров иностранных дел неприсоединившихся стран в Дели администрация киприотов-греков также последует нашему примеру, который мы показали в ходе Исламской конференции, и учтет прецедент, созданный Генеральной Ассамблеей, и в данном случае не будет использовать Конференцию неприсоединившихся стран для политической пропаганды (как они делали это в прошлом) или предпринимать какие-либо действия, которые могли бы поставить под угрозу результаты переговоров. Поэтому я и правительство нашего Федеративного государства были весьма разочарованы, узнав, что министр иностранных дел администрации киприотов-греков г-н Роландис не только выступал с весьма неконструктивными и вредными пропагандистскими заявлениями в ходе конференции, но и что администрация киприотов-греков также способствовала тому, чтобы в заключительное коммюнике, опубликованное в конце работы Конференции неприсоединившихся стран, был включен пункт о Кипре, содержащий вводящие в заблуждение и вредные элементы. В коммюнике делается попытка заявить о солидарности с незаконной и неконституционной администрацией киприотов-греков, которую называют «правительством Кипра», а также с «народом» Кипра (что, по-видимому, означает киприотов-греков) и не упоминается при этом солидарность с турецким народом Кипра. Более того, включение в заключительное коммюнике ссылки на «решения и декларации неприсоединившихся стран» создает ошибочное, вводящее в заблуждение и вредное впечатление, что текущие межобщинные переговоры так-

же проводятся на основе этих «решений и деклараций неприсоединившихся стран», в то время как всем в мире известно, и администрация киприотов-греков и министры иностранных дел неприсоединившихся стран должны об этом знать, что проводимые ныне переговоры осуществляются согласно пункту 2 соглашения из десяти пунктов от 19 мая 1979 года [S/13369, пункт 51] на основе «руководящих принципов Макариоса—Денкташа от 12 февраля 1977 года [S/12323, пункт 5], а также резолюции Организации Объединенных Наций по кипрскому вопросу». Следует также напомнить, что в своем вступительном заявлении в начале текущих переговоров 9 августа 1980 года Вы заявили, что стороны согласились возобновить межобщинные переговоры «на основе соглашений на высоком уровне от 12 февраля 1977 года и 19 мая 1979 года» [S/14100, приложение]. Поэтому включение в заключительное коммюнике Совещания неприсоединившихся стран ссылки на «решения и декларации неприсоединившихся стран» не только вводит в заблуждение и противоречит истине, но и является грубым нарушением пунктов 2 и 6 соглашения из десяти пунктов от 19 мая 1979 года и первого пункта Вашего вступительного заявления от 9 августа 1980 года.

В заключение я хочу отметить, что мне едва ли стоит вновь заявлять, что турецкий народ Кипра не считает себя связанным любыми решениями по Кипру, которые приняты в его отсутствие и за его спиной на Конференции неприсоединившихся стран или на любой другой международной конференции или форуме, на котором он не был представлен и не получил возможности выступить.

Буду благодарен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

ДОКУМЕНТ S/14383 *

Вербальная нота Представительства Сирийской Арабской Республики от 24 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[25 февраля 1981 года]*

Постоянное представительство Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю и, ссылаясь на свою ноту от 27 октября 1980 года [S/14239], к которой было приложено письмо Его Превосходительства г-на Абделя Халма Хаддама, заместителя Председателя Совета министров и министра иностранных дел Сирийской Арабской Республики, на имя Генерального секретаря, имеет честь информировать его о нижеследующем.

Израильские власти на оккупированных Голанских высотах, принадлежащих Сирийской Арабской Республике, практикуют с помощью различных методов терроризм, прибегают к давлению и принуждению; они осуществляют различные меры по изменению физического характера, демографического состава, организационной структуры и правового статуса оккупированных Голанских высот, принадлежащих Сирийской Арабской Республике, с тем чтобы в конечном итоге их аннексировать и присоединить к

Израилю. Самой последней мерой такого рода явилось принуждение граждан Сирийской Арабской Республики, проживающих на оккупированных Голанских высотах, к тому чтобы они отказались от своего сирийского гражданства и приняли гражданство Израиля. Эти сирийские граждане предъявили иски в Верховный суд Израиля, добиваясь отмены этих незаконных мер.

Правительство Сирийской Арабской Республики выражает решительный протест против этих мер и практики, которые являются вопиющим нарушением положений Устава Организации Объединенных Наций, принципов международного права, Всеобщей декларации прав человека и Женевской конвенции 1949 года, и просит Генерального секретаря принять надлежащие меры в этом отношении. Сирийское правительство вновь подтверждает свое законное право на защиту правового статуса своих граждан и их гражданства.

Постоянное представительство Сирийской Арабской Республики просит Генерального секретаря распространить настоящую ноту в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/110 — S/14383.

Письмо представителей Аргентины, Бразилии, Соединенных Штатов Америки и Чили от 23 февраля 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на английском языке]
[25 февраля 1981 года]

ПРИЛОЖЕНИЕ

По поручению наших правительств имеем честь направить Вам текст заявления, сделанного 4 февраля 1981 года на девятнадцатом консультативном совещании министров иностранных дел Организации американских государств специальными делегатами Аргентины, Бразилии, Соединенных Штатов Америки и Чили, выступающих в качестве стран — гарантов Протокола о мире, дружбе и границах, подписанного Перу и Эквадором в Рио-де-Жанейро 29 января 1942 года.

Заявление специальных делегатов Аргентины, Бразилии, Соединенных Штатов Америки и Чили, сделанное на девятнадцатом консультативном совещании министров иностранных дел в их качестве представителей стран — гарантов Протокола о мире, дружбе и границах, подписанного Перу и Эквадором в Рио-де-Жанейро 29 января 1942 года

Будем признательны за распространение этого письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

От имени специальных делегатов Аргентины, Бразилии, Соединенных Штатов Америки и Чили на девятнадцатом консультативном совещании министров иностранных дел я^а заявляю следующее:

Жуан Карлос М. БЕЛЬТРАМИНО
Постоянный представитель Аргентины при Организации Объединенных Наций

Наша поддержка этой резолюции на консультативном совещании является подтверждением нашей воли поддерживать все усилия, направленные на поддержание мира и безопасности на этом континенте.

Серхио Корреа да КОСТА
Постоянный представитель Бразилии при Организации Объединенных Наций

Наши страны желают официально заявить о своем твердом намерении продолжать оказывать содействие усилиям, которые осуществляются в целях консолидации мира, и в этом смысле официально выражают свою признательность правительствам Эквадора и Перу за то, что они согласились с мерами, направленными сначала на достижение и затем на проверку прекращения огня.

Джин КИРКПАТРИК
Постоянный представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций

Что касается этих мер, то наши страны уже сообщили этому консультативному совещанию о позиции правительства Эквадора.

Серхио ДИЕС
Постоянный представитель Чили при Организации Объединенных Наций

Наше голосование на этом консультативном совещании никоим образом не затрагивает обязанности, которые наши страны приняли и готовы по-прежнему принять на себя в качестве гарантов Протокола о мире, дружбе и границах, подписанного Перу и Эквадором в Рио-де-Жанейро 29 января 1942 года.

^а Г-н Аларико да Сильвейра, постоянный представитель Бразилии при Организации американских государств.

ДОКУМЕНТ S/14385

Письмо представителя Анголы от 24 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском языке]
[25 февраля 1981 года]

Имею честь настоящим препроводить коммюнике министерства обороны, в котором излагаются последние акты вооруженной агрессии, совершенные расистскими южноафриканскими вооруженными силами против Народной Республики Ангола.

Эти акции продолжаются вопреки многочисленным резолюциям Совета Безопасности.

Эти действия являются продолжением акций, совершаемых расистским режимом против территориальной целостности и суверенитета Народной Республики Ангола с первых дней нашей независимости.

Прошу распространить настоящее письмо и приложение к нему в качестве документа Совета Безопасности в связи с вопросом об актах агрессии Южной Африки против Народной Республики Ангола.

Элизу ДИ ФИГЕЙРЕДУ
Постоянный представитель Анголы при Организации Объединенных Наций

ПРИЛОЖЕНИЕ

Министерство обороны Народной Республики Ангола опубликовало коммюнике о военном положении на юге Анголы. В коммюнике говорится об увеличении с начала февраля числа нападений на Народную Республику Ангола, совершаемых войсками Южной Африки с оккупированной территории Намибии.

Как указывается в коммюнике, «в течение первой половины февраля самолеты военно-воздушных сил Южной Африки нарушали наше воздушное пространство, совершая полеты над районами Онкокуа, Читаду, Калуэже, Наулила, Домбондола, Куамату, Дамакеру, Эвале, Ксангонгу, Кахама, Мула, Калунду, Мапунде, Улонду и Гангерра».

10 февраля девять южноафриканских самолетов совершили налет на колонну ФАПЛА (Народных вооруженных сил освобождения Анголы) в четырех километрах от Н'Джива. Благодаря своевременным ответным действиям ангольских войск расистским самолетам пришлось отступить. В результате их действий при отступлении ангольские силы понесли потери, а также был причинен материальный ущерб.

12 февраля подразделения южноафриканских вооруженных сил на тринадцати вертолетах «Пума» высадились в районе Мулемба, где в ходе операции «Смоукшелл», в результате которой в июне 1980 года был оккупирован этот район, располагался воинский командный пункт.

13 февраля девять вертолетов доставили новые подразделения и военное снаряжение в Мулемба. Два вертолета «Пума» проникли на 250 километров вглубь территории Анголы и в результате внезапного нападения высадили войска в районе Бибала между Мосамедес и Дубанго. Они разрушили железнодорожный мост в Мосамедес, имеющий первостепенное значение для железнодорожного

сообщения. Эта железная дорога используется для снабжения населения в Гуила, Кунене и Куанду Кубангу.

14 февраля южноафриканские войска, оснащенные бронетранспортерами и тяжелой артиллерией, оккупировали деревню Ксиеде. В тот же день южноафриканские войска при поддержке танков и артиллерии сосредоточились в районе Ионде и Нехоне. Третья колонна проследовала в направлении Ксиеде.

16 февраля южноафриканское воинское подразделение совершило нападение на группу мирных жителей в районе между Ксиеде и Намукунде, в результате которого было убито пять гражданских лиц. Южноафриканские войска все еще находятся на территории Анголы. Ожидается, что эти военные действия будут активизированы.

Как указывается в коммюнике, министерство обороны Народной Республики Ангола хотело бы привлечь внимание мировой общественности к этим вызывающим тревогу актам агрессии расистского правительства Южной Африки. В нем далее указывается, что

«доблестные силы ФАПЛА полны решимости перед лицом всего мира дать отпор любым проискам расистского генерал-майора Чарльза Ллойда. Бойцы ФАПЛА знают, что военные действия расистской Южной Африки, проникновение ее сил в глубь свободной, суверенной территории Анголы фактически представляют собой нападение на народ Анголы и его доблестные вооруженные силы — ФАПЛА.

Все большее число ни в чем неповинных молодых южноафриканских солдат будет направляться этим расистским генерал-майором, чтобы обречь на смерть и нищету беззащитное население юга нашей страны, однако многие из них никогда не вернутся к себе домой в Южную Африку, ибо они заплатят за авантюру расистских генералов Претории и найдут смерть от руки защитников нашего народа, сражающихся за целостность нашей родины».

ДОКУМЕНТ S/14386 *

Письмо министра иностранных дел Филиппин от 25 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском языке]
[26 февраля 1981 года]

Имею честь просить Вас распространить прилагаемое заявление, которое я сделал в качестве Председателя Постоянного комитета Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и министра иностранных дел Филиппин 6 февраля 1981 года в Маниле, в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Карлос П. РОМУЛО
Министр иностранных дел Филиппин

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст заявления

Министры иностранных дел стран — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии уполномочили меня сделать следующее заявление:

1. В то время, когда движение неприсоединения отмечает в Дели 20-ю годовщину своей первой конференции на высшем уровне, государства — члены АСЕАН считают целесообразным вновь заявить о своей поддержке принципов движения неприсоединения и подтвердить свою позицию в отношении угрозы миру и стабильности в Юго-

Восточной Азии, которая возникла в результате нарушения этих принципов.

2. Государства — члены АСЕАН убеждены в том, что страны региона с различными политическими и социальными системами могут сосуществовать в условиях мира. Они должны строго соблюдать принципы Устава Организации Объединенных Наций, в частности принципы уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности государств и права народов на определение своего собственного будущего без вмешательства, подрывных действий или принуждения извне. Все страны региона должны быть заинтересованы в соблюдении общего основополагающего принципа поддержания регионального мира и стабильности и осуществления взаимного сотрудничества, который является важным условием содействия национальной независимости, безопасности, процветанию и счастью их народов.

3. Исходя именно из этих принципов, государства — члены АСЕАН выступают против вооруженного вмешательства Вьетнама в Кампучию и продолжения военной оккупации этой страны. Взгляды государств — членов АСЕАН в отношении решения этой проблемы хорошо известны. Они были поддержаны мировым общественным мнением, о чем наглядно свидетельствуют результаты недавней тридцатой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

4. В последнее время был выдвинут целый ряд, на первый взгляд, разумных предложений об установлении мира, стабильности, дружбы и сотрудничества между странами Юго-Восточной Азии, а совсем недавно были сдела-

* Распространен под двойным условным обозначением А/36/111 — S/14386.

ны заявления, в которых предлагалось организовать переговоры между, с одной стороны, АСЕАН, а с другой — Вьетнамом, Лаосом и незаконным режимом Хенг Самрина. Хотя в основе этих предложений лежит, на первый взгляд, примирительный подход к решению проблемы, они игнорируют ее коренную причину — вопиющее нарушение в Кампучии основополагающих принципов движения неприсоединения и принципов Устава Организации Объединенных Наций.

5. Государства — члены АСЕАН считают эти предложения неприемлемыми. Помимо того, что они вводят в заблуждение, в них делается попытка оправдать и увековечить продолжающуюся военную оккупацию Кампучии Вьетнамом и лишить народ Кампучии права на определение своего собственного будущего без вмешательства и принуждения извне. Они также не учитывают мнение мировой общественности, голос которой прозвучал на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в 1979 и 1980 годах, когда огромное большинство членов движения неприсоединения заявило о своей недвусмысленной позиции, осуждающей военное вмешательство Вьетнама в Кампучии и его продолжающуюся военную оккупацию этой страны.

6. Правительства государств — членов АСЕАН по-прежнему привержены этим резолюциям Организации Объ-

единенных Наций, в которых содержится призыв ко всем конфликтующим сторонам, а также другим заинтересованным сторонам объединить свои усилия с целью отыскания всеобъемлющего мирного решения кампучийской проблемы путем созыва международной конференции. Любое предложение, в котором игнорируется призыв к выводу иностранных войск с территории Кампучии и осуществлению права кампучийского народа на определение своего будущего без вмешательства, подрывных действий и принуждения извне, идет вразрез с мировым общественным мнением и не может служить основой для долговременного решения кампучийской проблемы и установления прочного мира и стабильности в Юго-Восточной Азии.

7. В интересах своих собственных народов и в интересах всего региона государства — члены АСЕАН по случаю 20-й годовщины движения неприсоединения обращаются к Вьетнаму с призывом уважать мнение мировой общественности, недвусмысленно высказанное в Организации Объединенных Наций, и принять участие в поисках всеобъемлющего политического решения кампучийской проблемы путем созыва по инициативе Организации Объединенных Наций международной конференции. Государства — члены АСЕАН вновь заявляют о своей готовности принять участие во всех конструктивных усилиях, направленных на поиски решения в соответствии с резолюцией 35/6 Организации Объединенных Наций.

ДОКУМЕНТ S/14387 *

Письмо представителя Египта от 26 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
{27 февраля 1981 года}*

Имею честь информировать Вас о том, что 22 февраля 1981 года правительство Египта завершило процесс ратификации Договора о нераспространении ядерного оружия [резолюция 2373 (XXII) Генеральной Ассамблеи]. Сегодня, 26 февраля 1981 года, ратификационные грамоты были сданы на хранение правительству Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

К настоящему письму прилагается копия заявления министра иностранных дел Египта, сделанного в связи со сдачей на хранение ратификационных грамот, касающихся данного договора.

Мне хотелось бы далее воспользоваться этой возможностью, чтобы довести до Вашего сведения следующее:

а) Египет подписал Договор о нераспространении ядерного оружия 1 июля 1968 года и ратифицировал его 22 февраля 1981 года, что является еще одним свидетельством его глубокой приверженности идее нераспространения ядерного оружия.

б) Со времени двадцать девятой сессии Генеральной Ассамблеи, состоявшейся в 1974 году, Египет выступает за создание зоны, свободной от

ядерного оружия, в районе Ближнего Востока. Именно по инициативе Египта Генеральная Ассамблея приняла 9 декабря 1974 года резолюцию 3263 (XXIX) о создании такой зоны. После этого Ассамблея приняла по инициативе Египта ряд резолюций, последней из которых является резолюция 35/147 от 12 декабря 1980 года.

с) Ратификацию Египтом Договора о нераспространении ядерного оружия следует рассматривать как конкретное проявление его приверженности идее нераспространения ядерного оружия в целом и как реальный вклад в дело обеспечения создания в районе Ближнего Востока зоны, свободной от ядерного оружия, в частности.

д) Присоединяясь к договору, Египет выполнил свои обязательства в соответствии с пунктом 1 резолюции 35/147 и теперь повторяет свой призыв к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока.

Прошу распространить это письмо, а также прилагаемое к нему заявление в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

А. ЭсмаТ АБДЕЛЬ МЕГИД

*Постоянный представитель Египта
при Организации Объединенных Наций*

* Распространен под двойным условным обозначением А/36/112 — S/14387.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Заявление министра иностранных дел Египта от 26 февраля 1981 года в связи со сдачей правительством Арабской Республики Египет на хранение своих ратификационных грамот, касающихся Договора о нераспространении ядерного оружия

Подписание и последующая ратификация Египтом Договора о нераспространении ядерного оружия вытекают из его убеждения в том, что распространение ядерного оружия угрожает безопасности человечества и поэтому такое распространение необходимо сдерживать. В этой связи уместно напомнить, что Египет был в числе первых стран, призванных к скорейшему заключению договора, и играл активную роль в переговорах о его заключении. Договор явился логическим завершением предшествовавших усилий, которые привели к успешному заключению в 1963 году Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой¹.

Принятое Египтом согласно положениям Договора о нераспространении обязательство любым путем воздерживаться от приобретения или производства ядерного оружия не должно затрагивать его неотъемлемое право на оборону и использование ядерной энергии в мирных целях в соответствии с положениями статьи IV договора, в которой подтверждается неотъемлемое право всех участников договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации. Включение этого права в сам договор является, по сути дела, кодификацией основного права, которое нельзя ни отметить, ни отнять.

Исходя именно из этого, Египет придает особое значение положениям статьи IV договора, в которой содержится призыв к участникам договора, которые в состоянии делать это, сотрудничать в деле содействия дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территориях государств — участников договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира.

В соответствии с этим Египет, приступая к строительству ядерных реакторов для производства электроэнергии с целью удовлетворения своих растущих потребностей в энергии, необходимой для процветания и благополучия его народа, считает, что он вправе ожидать помощи и поддержки со стороны промышленно развитых стран, обладающих развитой ядерной промышленностью. Это мы подчеркиваем, полностью соответствовало бы букве и духу статьи IV договора. Это особенно важно ввиду того, что Египет, в соответствии с положениями статьи III, согласен с применением системы гарантий Международного агентства по атомной энергии в отношении мирной ядерной деятельности, осуществляемой на его территории.

В контексте прав, предусмотренных в договоре для всех его участников в отношении использования ядерной энергии в мирных целях, Египет хотел бы упомянуть о положениях статьи V договора, в которой говорится, что потенциальные блага от любого мирного применения ядерных взрывов должны быть доступны и государствам — участникам договора, не обладающим ядерным оружием. Хотя такое применение ядерной энергии вызывает в настоящее время определенные проблемы, особенно с учетом его пагубного воздействия на окружающую среду, Египет, тем не менее, твердо убежден в том, что государства — участники договора, обладающие ядерным оружием, не должны освобождаться от обязанности продолжать исследования и совершенствовать такие применения с целью преодоления всех трудностей, имеющихся в настоящее время в этом направлении.

Египет хотел бы выразить серьезное неудовлетворение в связи с тем, что государства, обладающие ядерным оружием, в частности две сверхдержавы, не сумели принять эффективные меры для прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Хотя Египет приветствует договоры об ограничении стратегических вооружений 1972 и 1979 годов, известные как ОСВ-1 и ОСВ-2, он не может

не подчеркнуть, тот факт, что эти договоры не только не способствовали эффективному прекращению гонки ядерных вооружений как в количественном, так и в качественном отношении, но и привели к разработке нового поколения оружия массового уничтожения.

Кроме того, несмотря на тот факт, что прошло уже более 17 лет со времени заключения в 1963 году Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, государства, обладающие ядерным оружием, утверждают, что на пути к заключению соглашения о запрещении навечно всех испытаний ядерного оружия по-прежнему стоят различные трудности; на самом деле для этого необходима лишь политическая воля.

Поэтому Египет хотел бы воспользоваться этой возможностью, а именно сдачей на хранение ратификационных грамот, касающихся Договора о нераспространении ядерного оружия, чтобы призвать государства — участники договора, обладающие ядерным оружием, выполнить свои обязательства, что позволит остановить гонку ядерных вооружений и добиться ядерного разоружения.

Египет также призывает все государства, обладающие ядерным оружием, сделать все возможное для того, чтобы как можно скорее добиться запрещения навечно всех испытаний ядерного оружия. Это позволит положить конец разработке и производству новых видов оружия массового уничтожения в той мере, в какой прекращение использования расщепляющихся материалов для военных целей приведет к сдерживанию количественного роста ядерных вооружений.

Что касается безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, то Египет считает, что резолюция 255 (1968) Совета Безопасности не дает государствам, не обладающим ядерным оружием, подлинных гарантий против применения или угрозы применения ядерного оружия со стороны государств, обладающих таким оружием. Поэтому Египет призывает государства, обладающие ядерным оружием, приложить все усилия для заключения соглашения, раз и навсегда запрещающего применение или угрозу применения ядерного оружия против любого государства.

Принятие этих мер соответствует букве и духу основополагающих руководящих принципов, разработанных Генеральной Ассамблеей для заключения Договора о нераспространении ядерного оружия, в частности принципа о равной взаимной ответственности и обязательствах государств, как обладающих, так и не обладающих ядерным оружием, а также положения о том, что договор должен стать шагом на пути к достижению всеобщего и полного разоружения, и в первую очередь ядерного разоружения.

Исходя из своего твердого убеждения в том, что создание в различных частях земного шара зон, свободных от ядерного оружия, должно способствовать достижению целей Договора о нераспространении ядерного оружия, Египет прилагает все усилия для создания на Ближнем Востоке, а также в Африке зон, свободных от ядерного оружия.

В этой связи Египет выражает свое удовлетворение резолюцией 35/147, принятой Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса на ее тридцать пятую сессию, в которой странам Ближнего Востока предлагается до создания в этом районе зоны, свободной от ядерного оружия, торжественно заявить о своей поддержке этой цели, а также о том, что они будут воздерживаться на взаимной основе от производства, приобретения или обладания ядерным оружием, и представить такие заявления Совету Безопасности.

В заключение Египет хотел бы подчеркнуть, что он ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия, исходя из твердого убеждения в том, что этот шаг соответствует его жизненным национальным интересам, поскольку договор содействует предотвращению распространения ядерного оружия во всем мире, в частности в районе Ближнего Востока — в регионе, который должен оставаться полностью свободным от ядерного оружия для того, чтобы договор эффективно содействовал миру, безопасности и процветанию его народа, а также всех народов мира.

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 480, p. 43.

Письмо министра иностранных дел Филиппин от 25 февраля 1981 года
на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском языке]
[2 марта 1981 года]

От имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии имею честь просить Вас распространить прилагаемый текст двух пунктов, касающихся Кампучии, которые содержатся в заключительной декларации, принятой на Совещании министров иностранных дел неприсоединившихся стран, которое состоялось в Дели с 9 по 13 февраля 1981 года, в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Карлос П. РОМУЛО
Министр иностранных дел Филиппин

ПРИЛОЖЕНИЕ

Пункты, касающиеся Кампучии, которые содержатся в заключительной декларации, принятой Совещанием министров иностранных дел неприсоединившихся стран в Дели 9—13 февраля 1981 года

Рассматривая положение в Юго-Восточной Азии, министры выразили серьезную озабоченность по поводу продолжающихся конфликтов и напряженности в регионе особенно в силу того, что некоторые государства являют-

ся членами движения неприсоединившихся стран. Они вновь подтвердили свою поддержку принципам невмешательства в дела суверенных государств и недопустимости применения силы против суверенных государств. Они предупредили, что существует реальная угроза распространения напряженности в Кампучии и вокруг нее на более широкий район. Министры выразили убежденность в настоятельной необходимости ослабления этой напряженности путем всеобъемлющего политического решения, которое предусматривало бы вывод всех иностранных войск, обеспечивая тем самым полное уважение суверенитета, независимости и территориальной неприкосновенности всех государств региона, включая Кампучию.

Министры вновь подтвердили право народа Кампучии свободно определять свою собственную судьбу, не становясь объектом иностранного вмешательства, подрывных действий и принуждения, и выразили надежду на то, что с помощью переговоров и достижения взаимопонимания будут созданы условия, содействующие осуществлению этого права. Министры также согласились в том, что решение гуманитарных проблем, возникших в результате конфликтов в регионе, требует принятия срочных мер, для осуществления которых необходимо активное сотрудничество всех заинтересованных сторон. Они призвали все государства региона начать диалог, который привел бы к ликвидации разногласий между ними и установлению прочного мира и стабильности в районе, а также устранению вовлеченности иностранных держав и угроз их интервенции. В этом контексте министры с удовлетворением отметили усилия, направленные на скорейшее создание зоны мира, свободы и нейтралитета в регионе, и призвали все государства оказать этим усилиям свою полную поддержку^a.

* Содержит документ S/14388/Corr.1 от 5 марта 1981 года.

** Распространен под двойным условным обозначением A/36/113 — S/14388 и Corr. 1.

^a A/36/116, приложение, пункты 84 и 85.

ДОКУМЕНТ S/14389 *

Письмо исполняющего обязанности Председателя Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа от 27 февраля 1981 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском языке]
[2 марта 1981 года]

Выступая от имени Комитета по осуществлению неотъемлемых прав палестинского народа, я считаю себя обязанным передать Вам нашу серьезную озабоченность по поводу действий Израиля, направленных на дальнейшую конфискацию арабских земель на оккупированной территории Палестины.

Согласно газете «Гаарец» от 9 февраля 1981 года, около 15 000 донумов земли (4 донума равны 1 акру) только что были провозглашены военными властями «государственными землями» и выделены для постройки поселений (в районе Наблуса). На прошлой неделе уведомления об этом были разосланы старостам деревень в районе Тубаса и Хереса.

6 января газета «Эль-Фаджер» сообщила, что 5 января военный губернатор Рамаллаха уведомил председателя местного совета Сильвада о том, что израильские власти приняли решение экспроприировать 200 донумов земли, принадлежащей жителям Сильвада и Эйн-Ябруда. Эти земли будут переданы в распоряжение еврейского поселения Юфраха.

20 января «Эль-Фаджер» также сообщила, что 19 января израильское радио объявило о том, что военные власти Эль-Халиля (Хеврон) конфисковали земли палестинских арабов, известные как Ваар Эль-Шаиб (Таллат Эль-Джаабира), для расширения еврейского города Кирьят-Арба.

26 января она также сообщила, что поселенцы Гивона захватили 150 донумов земли, принадле-

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/114 — S/14389.

жащей палестинским арабским деревням Эль-джиб и Эль-Наби Самуэл.

И, наконец, 31 января «Эль-Фаджер» сообщила, что военные власти объявили 7000 донумов земли «государственными землями». Эти земли принадлежат жителям деревни Таркумия, расположенной к западу от Эль-Халиля (Хеврон).

Эти действия, которым предшествовали и другие подобные решения правительства Израиля, являются еще одним шагом по дальнейшей аннексии оккупированных палестинских территорий и вопиющим нарушением международного права, мирового общественного мнения и резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Совет Безопасности принял по этому вопросу резолюции, в частности резолюции 446 (1979) и 465 (1980), в которых постановляется, что все меры, принимаемые Израилем по изменению физического характера, демографического состава, организационной структуры или статуса палестинских и других арабских территорий, оккупированных с 1967 года, включая Иерусалим или их любой части, не имеет законной силы и что политика и практика Израиля по расселению групп своего населения и новых иммигрантов на

этих территориях является грубым нарушением Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны и является также серьезным препятствием на пути к достижению всеобъемлющего, справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке. Он также призвал правительство и народ Израиля отменить эти меры, ликвидировать существующие поселения и, особенно, безотлагательно прекратить создание, строительство и планирование поселений в арабских территориях, оккупированных с 1967 года, в том числе в Иерусалиме.

Комитет считает, что Организация Объединенных Наций, в частности Совет Безопасности, должна принять срочные меры, с тем чтобы обратить внимание Израиля на опасные последствия такой политики аннексии и необходимость его немедленного и полного ухода с незаконно оккупированных территорий.

Прошу распространить это письмо в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Рауль РОА-КОУРИ
*Исполняющий обязанности председателя
Комитета по осуществлению неотъемлемых
прав палестинского народа*

ДОКУМЕНТ S/14390 *

Письмо представителя Объединенной Республики Камерун от 1 марта 1981 года
на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском и французском языках]
[2 марта 1981 года]*

Имею честь передать Вам от имени Группы африканских государств резолюцию по Намибии, принятую Советом министров Организации африканского единства на его тридцать шестой очередной сессии, проходившей в Аддис-Абебе с 23 февраля по 1 марта 1981 года, и прошу распространить текст резолюции в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Мартин Чунгонг АЯФОР
*Временный поверенный в делах
постоянного представительства
Объединенной Республики Камерун
при Организации Объединенных Наций*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Резолюция по Намибии

Тридцать шестая, очередная сессия Совета министров Организации африканского единства, проходившая в Аддис-Абебе, Эфиопия, с 23 февраля по 1 марта 1981 года,

будучи глубоко озабочена ухудшением положения в На-

* Распространен под двойным условным обозначением A/35/794 — S/14390.

мибии в результате продолжающейся незаконной оккупации этой территории южноафриканским расистским режимом,

вновь подтверждая неотъемлемое право народа Намибии на свободу и независимость,

вновь подтверждая территориальную целостность Намибии, включая Уолфиш-Бей,

напоминая о резолюциях 385 (1976), 435 (1978) и 439 (1978) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, которые, в частности, призывают к проведению свободных и справедливых выборов в Намибии под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций,

напоминая далее соответствующие резолюции и решения семнадцатой очередной сессии Ассамблеи глав государств и правительств,

вновь подтверждая правовую ответственность Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, который является единственной законной управляющей властью территории,

глубоко сожалея о продолжающейся незаконной оккупации Намибии Южной Африкой и постоянном отказе последней соблюдать резолюции и решения Организации Объединенных Наций, в частности, об ее умышленном срыве женевской встречи, созванной Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций для осуществления плана Организации Объединенных Наций по Намибии, содержащегося в резолюции 435 (1978),

давая высокую оценку СВАПО за ее политическую мудрость и конструктивный подход, который она неоднократно

но проявляла, чтобы содействовать поискам политического решения намибийской проблемы на основе резолюции 435 (1978), и за ее готовность уже на начальном этапе Женевской встречи подписать соглашение о прекращении огня и достигнуть договоренности об установлении даты прибытия на место Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период с целью предоставления Намибии независимости в 1981 году,

приветствуя резолюцию и план действий по Намибии, принятые тридцать шестой, очередной сессией Координационного комитета за освобождение Африки, проходившей в Аруше, Объединенная Республика Танзания, с 19 по 23 января 1981 года,

приветствуя также раздел по Намибии декларации Совещания министров иностранных дел неприсоединившихся стран, проходившего в Нью-Дели, Индия, с 9 по 13 февраля 1981 года,

1. *осуждает* расистский режим Южной Африки за его незаконную оккупацию Намибии, за его постоянное и систематическое нарушение решений и резолюций Организации Объединенных Наций по Намибии и за преднамеренное игнорирование плана Организации Объединенных Наций по Намибии, проявившееся в умышленном срыве предварительных заседаний в Женеве;

2. *сожалеет* о незаинтересованной позиции и явном нежелании Группы по установлению контактов, состоящей из представителей западных государств, оказать согласованное давление на расистский режим Претории, с тем чтобы вынудить его сотрудничать с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций по деколонизации Намибии;

3. *считает*, что, учитывая тесные экономические и другие связи этих стран с данным режимом и принимая во внимание их участие в предшествовавших принятию резолюции 435 (1978) Совета Безопасности и последовавших за этим переговорах, пять западных стран (Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки, Федеративная Республика Германия, Франция, Канада) несут особую ответственность за оказание давления на расистский режим Южной Африки с целью обеспечения осуществления решений и резолюций Организации Объединенных Наций по Намибии;

4. *одобряет* резолюцию и план действий по Намибии, принятые Координационным комитетом за освобождение Африки, собравшимся на свою тридцать шестую очередную сессию в Аруше с 19 по 23 января 1981 года;

5. *настоятельно призывает* все государства — члены Организации африканского единства добиваться осуществления Арушской резолюции и Плана действий, в частности немедленно внести вклад в созданный в соответствии с ними чрезвычайный Фонд освобождения Намибии;

6. *просит* все государства, в частности неприсоединившиеся страны и другие дружественные государства, а также Организацию Объединенных Наций и ее организации, неправительственные организации и группы солидар-

ности предоставить или расширить моральную, политическую и материальную поддержку СВАПО с целью предоставить ей возможность более эффективно вести вооруженную борьбу за освобождение Намибии;

7. *просит далее* все государства и систему Организации Объединенных Наций оказать эффективную поддержку африканским «прифронтовым» государствам, чья территориальная независимость, безопасность и национальная экономика по-прежнему находятся под угрозой неспровоцированных вооруженных нападений и других актов агрессии, совершаемых расистским режимом Южной Африки;

8. *вновь выражает* полную солидарность со СВАПО и подтверждает общее обязательство государств — членов Организации африканского единства увеличивать материальную, военную, финансовую, политическую и дипломатическую поддержку героическому народу Намибии через СВАПО, его единственного и подлинного представителя, для дальнейшего расширения вооруженной борьбы в Намибии;

9. *высоко оценивает* и поддерживает постоянные усилия Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, направленные на мобилизацию международной поддержки для скорейшего достижения независимости Намибии в соответствии с резолюциями и решениями Организации Объединенных Наций;

10. *одобряет* призыв делийского Совещания министров иностранных дел неприсоединившихся стран к созыву Совета Безопасности для рассмотрения положения в Намибии с целью принятия в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций всеобъемлющих обязательных санкций против расистской Южной Африки для обеспечения осуществления решений и резолюций Организации Объединенных Наций по Намибии;

11. *предлагает* Группе африканских государств в Организации Объединенных Наций потребовать созыва вышеупомянутого заседания Совета Безопасности до середины апреля 1981 года;

12. *уполномочивает* нынешнего Председателя Совета министров Организации африканского единства, министров иностранных дел «прифронтовых» государств, Нигерии, Сьерра Леоне, Нигера, Туниса и Уганды принять участие в этом заседании Совета Безопасности;

13. *вновь подтверждает* призыв делийского Совещания министров иностранных дел неприсоединившихся стран к тому, что в случае неспособности Совета Безопасности принять соответствующие меры, предусматриваемые в пункте 10 настоящей резолюции, следует созвать чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций для рассмотрения вопроса о Намибии и принятия соответствующих мер в этом плане для того, чтобы ускорить предоставление Намибии независимости;

14. *настоятельно призывает* всех министров иностранных дел африканских государств принять участие в вышеупомянутой чрезвычайной сессии.

ДОКУМЕНТ S/14391

Письмо представителя Ливана от 3 марта 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности

*[Подлинный текст на английском языке]
[3 марта 1981 года]*

По поручению моего правительства имею честь просить Вас созвать заседание Совета Безопасности для рассмотрения по-прежнему существующей проблемы продолжающейся израильской агрессии против Ливана.

Фахри САГИЙЯХ
Временный поверенный в делах
Постоянного представительства Ливана
при Организации Объединенных Наций

**Письмо представителя Таиланда от 3 марта 1981 года
на имя Генерального секретаря**

*[Подлинный текст на английском языке]
[4 марта 1981 года]*

В ответ на письмо Постоянного представителя Социалистической Республики Вьетнам от 13 февраля 1981 года на Ваше имя [S/14374] имею честь по поручению моего правительства настоящим препроводить Вам соответствующие выдержки из пресс-бюллетеня министерства иностранных дел Таиланда от 27 февраля и просить распространить текст этого письма и приложение к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

М. Л. Пирапон КАСЕМСРИ
*Постоянный представитель Таиланда
при Организации Объединенных Наций*

ПРИЛОЖЕНИЕ

**Выдержки из пресс-бюллетеня министерства
иностраных дел Таиланда от 27 февраля 1981 года**

Представитель министерства иностранных дел Вьетнама сделал 11 февраля 1981 года заявление, в котором говорилось об инцидентах, имевших место недавно между Таиландом и Лаосом. После этого постоянный представитель Вьетнама при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке просил Генерального секретаря Организации Объединенных Наций распространить указанное заявление среди всех членов Организации Объединенных Наций. Поступая таким образом, вьетнамские власти присваивают себе право выступать от имени Лаосской Народно-Демократической Республики. Это заявление Вьетнама, как обычно, содержит неправильное толкование положения и может способствовать лишь усилению напряженности в этом районе.

В этой связи следует отметить, что инциденты, происшедшие между Таиландом и Лаосом, были удовлетворительным образом урегулированы двумя странами с помощью средств и механизмов, имеющихся в их распоря-

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/118 — S/14392.

жении. Вопреки утверждениям вьетнамской пропаганды, эти инциденты не были спровоцированы Таиландом. Масса доказательств говорит в пользу того, что в этом нельзя обвинять и лаосскую сторону. Суть дела заключается в том, что эти и многочисленные инциденты в прошлом явились результатом преднамеренных актов диверсии, совершенных третьей стороной, для того чтобы добиться разрыва отношений между двумя странами и посеять между ними раздор.

Имели также место факты нарушения суверенитета Таиланда. Наиболее серьезные нарушения были совершены в июне 1980 года и январе 1981 года, когда значительная часть вьетнамских войск осуществила с территории Кампучии преднамеренное вторжение в глубь таиландской территории. Об этих инцидентах было подробно доложено Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, и соответствующие факты были изложены в документах, распространенных в качестве официальных документов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также Совета Безопасности. Все это вновь говорит о том, что мир и стабильность в Юго-Восточной Азии находятся под угрозой из-за того, что Вьетнам продолжает преследовать политику авантюризма и господства в Лаосе и Кампучии.

Таиланд вновь настоятельно призывает Вьетнам отказаться от такой политики, поскольку она не служит делу мира и стабильности в регионе Юго-Восточной Азии и поскольку такая политика идет вразрез с Уставом Организации Объединенных Наций, ее соответствующими резолюциями и общепризнанными нормами международного поведения. Кроме того, она является политикой, которая еще более усиливает соперничество между крупными державами и в ущерб всем менее крупным странам в этом регионе.

Таиланд и страны — члены Ассоциации государств Юго-Восточной Азии вновь подтверждают свое желание восстановить мир и стабильность в Юго-Восточной Азии и превратить этот регион в зону мира, свободы и нейтралитета, где не будет места никаким видам и формам вмешательства извне. Эти цели могут стать реальностью, если Вьетнам, в качестве первого шага, прекратит незаконную оккупацию Кампучии и перестанет вмешиваться в дела соседних стран и, во-вторых, если проблема Кампучии будет урегулирована мирным путем в соответствии с резолюцией 35/6 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

ДОКУМЕНТ S/14393

**Письмо представителя Соединенных Штатов Америки от 3 марта 1981 года
на имя Генерального секретаря**

*[Подлинный текст на английском языке]
[5 марта 1981 года]*

Имею честь препроводить Вам следующее послание г-на Александра Хейга, Государственного секретаря Соединенных Штатов Америки:

«Хочу сослаться на послание президента Картера от 19 января 1981 года на Ваше имя [S/14338], касающееся достигнутого в этот день соглашения об освобождении 52 американских граждан, содержащихся в Иране в качестве заложников.

В данном послании содержится предложение, в котором указывается, что «Соединенные Штаты считают, что, освободив наших заложников, Иран полностью выполнил резолюции 457 (1979) и 461 (1979) Совета Безопасности, а также постановление Международного Суда от 24 мая 1980 года». Я хотел бы пояснить, что данное предложение относилось только к содержащемуся в указанных документах требованию об освобождении. Поэтому должно быть

ясно, что Соединенные Штаты не считают, что Иран действовал в полном соответствии с буквой и духом других требований вышеуказанных резолюций Совета Безопасности или заключения Международного Суда. Например, правительство Ирана не возвратило Соединенным Штатам помещения, собственность, архивы и документы посольства США в Тегеране и консульств США в Иране, как указано в заключении Суда.

Я хотел бы еще раз выразить глубочайшую признательность моего правительства всем тем, кто добивался освобождения наших дипломатов и других американских граждан и

восстановления норм права в отношении защиты дипломатов.

Буду весьма признателен Вам за препровождение настоящего послания членам Совета Безопасности и представителям государств — членов Организации Объединенных Наций. Мы будем держать прямую связь с Председателем Международного Суда».

Джин Дж. КИРКПАТРИК

*Постоянный представитель
Соединенных Штатов Америки
при Организации Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/14394

Письмо представителя Израиля от 8 марта 1981 года
на имя Председателя Совета Безопасности

*[Подлинный текст на английском языке]
[8 марта 1981 года]*

Я хотел бы в срочном порядке обратить Ваше внимание на две попытки перелететь из Ливана в Израиль, предпринятые вчера, 7 марта 1981 года, преступниками из ООП в целях совершения террористических актов.

При совершении этих попыток использовались одноместные планеры, оснащенные вспомогательными двигателями. Самолет одного террориста приземлился к северу от Рош Ханикра, и сам террорист был схвачен. Другой террорист приземлил свой самолет рано утром в западной части Галилеи около kibbutz Афек. Он захватил в качестве заложника одного молодого человека и через несколько часов достиг деревни Тамра, где сначала ворвался в один из домов и затем был схвачен. Этот террорист сказал жильцам дома, что его задача состояла в том, чтобы захватить заложников и потребовать освобождения других террористов, содержащихся в израильских тюрьмах.

Ответственность за эти попытки сразу же взял на себя так называемый «фронт за освобождение Палестины» — группа, принадлежащая к

ООП, — который выступил с заявлениями, переданными вчера по радио ООП в Ливане.

Как известно, ООП на протяжении многих лет предпринимала неоднократные попытки заслать своих преступников по суше и морем из Ливана с целью совершения жестоких террористических актов против гражданского населения Израиля. В последнее время эти попытки в основном пресекались мерами, принимаемыми вооруженными силами Израиля. Таким образом, попытки перелететь в Израиль представляют собой новый вид операций, которые могут иметь серьезные последствия. Правительство Израиля рассматривает эти события самым серьезным образом и поэтому считает своим долгом принять все надлежащие меры, необходимые для защиты жизней и безопасности своих граждан.

Буду признателен за распространение данного письма в качестве документа Совета Безопасности.

Иегуда З. БЛЮМ
*Постоянный представитель Израиля
при Организации Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/14395 *

Письмо представителя Южной Африки от 6 марта 1981 года
на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[9 марта 1981 года]*

По поручению г-на Р. Ф. Бота, министра иностранных дел и информации Южной Африки, прилагаю его письмо от 6 марта 1981 года на Ваше имя.

Буду признателен за распространение этого письма в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Я. Адриан ЭКСТИН
*Постоянный представитель Южной Африки
при Организации Объединенных Наций*

* Распространен под двойным условным обозначением A/35/802 — S/14395.

ПИСЬМО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ И ИНФОРМАЦИИ ЮЖНОЙ АФРИКИ ОТ 6 МАРТА 1981 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Когда будущие поколения будут анализировать причины, из-за которых Организация Объединенных Наций прекратила свое существование, в качестве одного из главных факторов, способствовавших этому, будет выделено опрометчивое пренебрежение Генеральной Ассамблеи, одного из главных органов Организации Объединенных Наций, к своим собственным правилам процедуры и самому Уставу Организации Объединенных Наций.

Не вызывает сомнения и тот факт, что в качестве самого показательного примера столь характерного для Генеральной Ассамблеи пренебрежения к основополагающим нормам простой справедливости и к правовому документу, которому Организация Объединенных Наций обязана своим существованием, будет приводиться это постоянное несправедливое отношение к Южной Африке со стороны Генеральной Ассамблеи и ее вспомогательных органов.

В этой связи нельзя не упомянуть достойные сожаления события, которые произошли 2 марта 1981 года в ходе 102-го и 103-го пленарных заседаний Генеральной Ассамблеи на ее возобновленной тридцать пятой сессии.

В интересах внесения полной исторической ясности и для признания позиции тех немногочисленных, хотя и важных, государств, которые непреклонно придерживаются норм права, невзирая на соображения политического удобства, мне хотелось бы напомнить происшедшее и изложить позицию моего правительства.

Как Вам известно, обсуждалась проблема Юго-Западной Африки/Намибии — вопрос, который Южной Африки не только непосредственно касается, но и кровно интересует. Этот факт широко признается различными органами Организации Объединенных Наций, в том числе Секретариатом. Учитывая этот жизненно важный интерес и тот важный вклад, который Южная Африка могла бы внести в эту дискуссию и который она, с учетом ее ответственности, обязана нести, с тем чтобы международное сообщество могло составить сбалансированное мнение, Южная Африка решила участвовать в этой дискуссии. Соответственно Вам были представлены полномочия делегации Южной Африки, направленной для участия в работе тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи. В этом шаге не таилось каких-либо скрытых мотивов, о которых впоследствии заявил Председатель Генеральной Ассамблеи. Южная Африка приняла это решение, во-первых, в свете самых последних преобладающих обстоятельств — сроки проведения дискуссии и самой возобновленной сессии Генеральной Ассамблеи были установлены совсем недавно, и, во-вторых, с учетом своего горького опыта, который показывает, что любое заблаговременное извещение о решении Южной Африки принять уча-

стие в дискуссии неизбежно сопровождается враждебными интригами.

Руководствуясь правилами процедуры Генеральной Ассамблеи, один из членов делегации Южной Африки затем попросил сотрудника Секретариата внести Южную Африку в список ораторов. Сотрудник Секретариата отказался сделать это. Это было первым нарушением прав Южной Африки как государства-члена.

Тем временем помощники Председателя Генеральной Ассамблеи были информированы о том, что Вам уже представлены верительные грамоты делегации Южной Африки, назначенной для участия в работе тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, что Южная Африка намеревается внести себя в список ораторов и что Южная Африка хотела бы выступить перед Генеральной Ассамблеей, если присутствие ее делегации в зале заседаний Ассамблеи будет поставлено под сомнение в порядке ведения заседания. Им было предложено соответственно информировать Председателя.

Вскоре после того, как члены делегации Южной Африки заняли свои места, представитель Объединенной Республики Камерун выступил по порядку ведения заседания, обратив внимание на то, что, по его словам, является «незаконным присутствием» делегации Южной Африки. Затем он попросил Председателя предложить этой делегации покинуть зал заседаний и поручить Комитету по проверке полномочий созвать свое заседание и незамедлительно представить доклад Генеральной Ассамблее.

Несмотря на четко выраженное желание делегации Южной Африки выступить по вопросу по порядку ведения заседания, как об этом говорится выше, и несмотря на то, что члены делегации активно пытались привлечь внимание Председателя, как это принято, жестами и словами, Председатель, по словам газеты «Нью-Йорк таймс» от 3 марта 1981 года, упорно их «игнорировал» и приступил к рассмотрению предложения о созыве Комитета по проверке полномочий специально для рассмотрения полномочий лишь Южной Африки, а затем закрыл заседание Генеральной Ассамблеи.

По причине этого незаконного и неоправданного отношения к Южной Африке, а не руководствуясь какой-либо заранее продуманной стратегией, как впоследствии заявил Председатель Генеральной Ассамблеи, постоянный представитель Южной Африки обратился к Председателю Комитета по проверке полномочий с просьбой о встрече или о разрешении выступить перед этим комитетом⁴ — абсолютно оправданная просьба, которая была им также сообщена Председателю Генеральной Ассамблеи. Оставив письмо Постоянного представителя без ответа, Председатель Комитета по проверке полномочий созвал заседание комитета, который счел полномочия Юж-

⁴ А/35/795.

ной Африки недействительными шестью голосами против одного при двух воздержавшихся, несмотря на тот факт, что представленные полномочия отвечали требованиям правил процедуры Генеральной Ассамблеи и не были сочтены недействительными в Вашем докладе комитету. Постоянный представитель также направил письмо Председателю Генеральной Ассамблеи с просьбой разрешить Южной Африке выступить перед Генеральной Ассамблей⁵, когда она будет рассматривать доклад и рекомендацию Комитета по проверке полномочий, то есть сразу после возобновления работы Генеральной Ассамблеи. Он также направил письмо⁶ Председателю Ассамблеи, в котором выразил протест в отношении отказа последнего предоставить Южной Африке возможность выступить перед Ассамблей по поднятому Камеруном вопросу по порядку ведения заседания. Причиной направления всех этих писем были своевольные и неуставные действия Председателя.

Перед возобновлением работы Ассамблеи заместитель Постоянного представителя Южной Африки лично просил Председателя разрешить Южной Африке выступить перед Ассамблей. Председатель пообещал ему сообщить свое решение, однако впоследствии отказался сделать это. Как и можно было предполагать, после возобновления работы Генеральной Ассамблеи Камерун предложил, в выступлении по порядку ведения заседания, не предоставлять представителю Южной Африки возможности выступить перед Ассамблей, прежде чем она приступит к рассмотрению доклада Комитета по проверке полномочий. Это предложение было поставлено на голосование и поддержано почти всеми государствами, за исключением немногих, хотя и важных государств, и соответственно Южной Африке было вновь отказано в праве выступить. Затем решение Комитета по проверке полномочий об отклонении полномочий Южной Африки было утверждено Генеральной Ассамблей, и делегация Южной Африки не оставалось ничего иного, как покинуть зал заседаний. Затем Постоянный представитель Южной Африки направил Председателю Генеральной Ассамблеи еще одно письмо⁷, в котором он выразил свои общие возражения в отношении того, как Председатель провел 102-е и 103-е пленарные заседания.

Изложенные мною выше события представляют собой весьма серьезное нарушение правил процедуры Генеральной Ассамблеи и положений Устава. Правительство Южно-Африканской Республики ни в коем случае не было намерено просто игнорировать эти нарушения и покорно с ними соглашаться. Напротив, Южная Африка официально заявила, что она решительно осуждает и отвергает это грубое беззаконие, которое сводит на нет все притязания Организации Объединенных Наций на статус ответственной, заслужив-

вающей уважения Организации. Эти прискорбные действия Организации со временем не забудутся, совсем напротив, они останутся пятном на ее репутации.

В данный момент я предлагаю рассмотреть эти нарушения по пунктам, не в надежде на то, что это заставит Организацию Объединенных Наций отказаться от избранного ею курса беззакония и игнорирования, а потому, что мы не хотим давать тем, кто имеет скрытые мотивы, возможность толковать наше молчание как согласие или смирение.

1. Отказ ответственного сотрудника Секретариата внести Южную Африку в список ораторов является, по меньшей мере, необычным фактом. Он был обязан сделать это в соответствии с правилами процедуры Генеральной Ассамблеи. Отказавшись внести Южную Африку в список ораторов, этот сотрудник, не говоря о других аспектах, оказался непосредственно вовлеченным в политический вопрос, рассматриваемый Ассамблей. Следует отметить, что в статье 100 (1) Устава предусматривается, среди прочего, что:

«Они [Генеральный секретарь и его персонал] должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед Организацией».

В контексте несправедливости, которая была совершена в отношении моей страны, могу сослаться также на положения статьи 100 (2):

«Каждый член Организации обязуется уважать строго международный характер обязанностей Генерального секретаря и персонала Секретариата и не пытаться оказывать на них влияние при исполнении ими своих обязанностей».

Южная Африка имеет законное право на включение в список ораторов. В этой связи обращаю Ваше внимание на положения правила 29 правил процедуры Генеральной Ассамблеи:

«Любой представитель, против участия которого возражает кто-либо из членов Организации, временно заседает с такими же правами, как и другие представители, пока Комитет по проверке полномочий не представит доклада и пока Генеральная Ассамблея не примет соответствующего решения».

Если руководствоваться положениями Устава, касающимися функций и полномочий Генеральной Ассамблеи (статьи 10—17), то должно быть совершенно ясно, что государство имеет право на выступление перед Генеральной Ассамблей и, соответственно, связанное с этим и подразумеваемое право на включение в список ораторов. Никто из сотрудников Генерального секретаря не имеет права отказывать государству-члену в основном праве, которое ему предоставляется в соответствии с Уставом и правилами процедуры.

⁵ A/35/796.

⁶ A/35/797.

⁷ A/35/798.

С учетом этого в настоящее время я официально прошу Вас выяснить, действовал ли этот сотрудник Секретариата самостоятельно или нет, и если нет, то по чьему указанию он действовал, и, соответственно, сообщить мне эту информацию. Также прошу Вас сообщить правительству Южной Африки о тех мерах, которые Вы намереваетесь принять для исправления этого положения и предотвращения повторения подобных случаев.

2. Отказ Председателя Генеральной Ассамблеи разрешить Южной Африке выступить перед Ассамблеей по порядку ведения заседания является явным нарушением четких положений Устава и правил процедуры, не говоря уже об основных принципах справедливости, признаваемых цивилизованными народами. Ваше внимание обращается на тот факт, что Южная Африка имеет право запросить информацию и разъяснения в отношении поднятого постоянным представителем Камеруна вопроса по порядку ведения заседания. Это право четко признано в пункте 79 доклада Специального комитета по рационализации процедур и организации Генеральной Ассамблеи⁸. Предоставление Южной Африке возможности запросить эти разъяснения было не только обязанностью Председателя, это было бы также в интересах равноправия и справедливости.

Как Вам также известно, после вынесения Председателем постановления по порядку ведения заседания Южная Африка в осуществление своего права хотела опротестовать это постановление в соответствии с положениями правила 71 правил процедуры. Это правило гласит следующее:

«Во время обсуждения любого вопроса каждый представитель может взять слово по порядку ведения заседания, и поднятый им вопрос немедленно решается Председателем в соответствии с правилами процедуры. Представитель может опротестовать постановление Председателя. Протест немедленно ставится на голосование, и постановление Председателя остается в силе, если оно не будет отклонено большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации...».

Мы вновь обращаем Ваше внимание на положения правила 29, где совершенно четко устанавливается, что, несмотря на тот факт, что против присутствия Южной Африки в Генеральной Ассамблее были высказаны возражения, Южная Африка, тем не менее, имела такие же права, как и другие государства.

Тем не менее Южной Африке не была предоставлена возможность ни выступить по вопросу ведения заседания, связанному с ее собственным правом на участие, ни опротестовать постановление Председателя по данному вопросу. Анало-

⁸ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Дополнение № 26.

гичным образом законные права Южной Африки были попораны, когда при возобновлении работы Генеральной Ассамблеи был поднят второй вопрос по порядку ведения заседания.

Ввиду этих соображений мы считаем, что действия Председателя были не только произвольными и неправомерными, но и недостойными того высокого поста, который он занимает. Мы также считаем, что его действия были несправедливыми, дискриминационными и представляли собой отказ от духа справедливости, которым он должен руководствоваться. Поэтому правительство Южной Африки отвергает действия Председателя как непростительные и расценивает их как действия *ultra vires*.

3. Прежний опыт не оставляет никаких сомнений в том, что созыв Комитета по проверке полномочий и вынесение им заранее известной рекомендации, которая, тем не менее, вызывает сожаление, явились просто уловкой для лишения Южной Африки ее права участвовать в заседаниях Генеральной Ассамблеи. То, что это решение не отличается ни новизной, ни оригинальностью, отнюдь не умаляет значения того факта, что оно было полностью противоправным. Как Вам известно, еще 11 ноября 1970 года⁹ юриконсульт самой Организации Объединенных Наций заявил о незаконности подобного метода. Поэтому решение Комитета по проверке полномочий столь же незаконно сейчас, как и в 1970 году.

Истинной задачей Комитета по проверке полномочий является изучение полномочий делегаций и представление доклада Генеральной Ассамблее относительно того, составлены ли они в надлежащей форме. Я полагаю, что ни у кого не вызывает сомнений тот факт, что полномочия Южной Африки, как об этом свидетельствуют Ваши доклады Комитету, всегда были составлены в надлежащей форме.

По этим причинам я вновь подтверждаю принципиальную позицию моего государства, которая заключается в том, что вынесение рекомендации Комитетом по проверке полномочий и последующее ее одобрение Генеральной Ассамблеей выходят за рамки полномочий этих органов и что эта рекомендация соответственно отвергается как не имеющая юридической силы.

4. Закупленный метод, при помощи которого Южная Африка была лишена своего права участвовать в работе Генеральной Ассамблеи и, как следствие этого, в работе ее вспомогательных органов, фактически означает и ряд других нарушений Устава, а также духа этого документа.

Первое положение Устава, которое имеет непосредственное отношение к обстоятельствам, рассматриваемым мною, содержится в статье 2 (2). Эта статья устанавливает, что все члены Организации Объединенных Наций добросовест-

⁹ Там же, двадцать пятая сессия, Приложения, пункт 3 повестки дня, документ A/8160.

но выполняют принятые на себя по Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из членства в Организации. (В соответствии с установившейся практикой и неписанным законом слово «shall» в юридическом языке означает правовое обязательство.) Резолюция Генеральной Ассамблеи о лишении Южной Африки права участвовать в ее работе является явным нарушением этой статьи, поскольку Южная Африка лишается, по-видимому, самого основного права, вытекающего из членства, а именно права на выступление.

Другое положение, которое было нарушено, сформулировано в статье 9 (1), которая устанавливает, что Генеральная Ассамблея состоит из всех членов Организации Объединенных Наций. В силу того, что Южная Африка стала членом согласно соответствующим положениям статьи 3, а также статьи 110, и является поэтому первоначальным членом Организации Объединенных Наций, а также в силу использования слова «shall» в статье 9 (1), Южная Африка, без сомнения, имеет юридическое право участвовать в заседаниях Генеральной Ассамблеи.

Кроме того, статья 18 (1) устанавливает, что каждый член Генеральной Ассамблеи имеет один голос. Из этого со всей очевидностью вытекает, что любые действия (за исключением тех, которые предусмотрены в Уставе), направленные на лишение государства-члена права голоса, противоречат совершенно четким положениям Устава. Устав действительно предусматривает приостановление осуществления прав и привилегий, вытекающих из членства в Организации. Статья 5 устанавливает, что если против какого-либо государства-члена Советом Безопасности были предприняты действия превентивного или принудительного характера, Генеральная Ассамблея может по рекомендации Совета Безопасности приостанавливать осуществление прав и привилегий, принадлежащих ему как члену Организации.

Однако предусмотренная в статье 5 процедура не была соблюдена, когда Генеральная Ассамблея фактически приостановила осуществление Южной Африкой прав и привилегий. Совершенно очевидно, что, согласно хорошо известному правилу логического построения *inclusio unius, exclusio alterius*, тот факт, что в Уставе четко предусматривается конкретная процедура, которой следует придерживаться для приостановления осуществления прав и привилегий члена, позволяет сделать вывод о том, что ни одна другая процедура, особенно та, которая противоречит другим положениям Устава, не должна использоваться для достижения такого же или аналогичного результата. Было бы оправданным заявить, что статья 5 была специально разработана для того, чтобы усложнить процедуру приостановления прав члена, причем по весьма веским причинам, изложенным, в частности, в преамбуле и статье 1 Устава. Простое пренебрежение

этой статьей и достижение результата, для которого она была разработана, иными средствами являются юридически несостоятельным действием.

Что касается требований, содержащихся в статье 5, то совершенно очевидно, и специалисты в области международного права единодушны в этом отношении, что рекомендация Совета Безопасности является *conditio sine qua non* для выяснения Генеральной Ассамблеей решения на основе этой статьи. Эта точка зрения подтверждается и тем фактом, что данная статья также устанавливает, что сам Совет Безопасности может восстановить осуществление приостановленных прав и привилегий и, следовательно, ему не требуется сотрудничества Генеральной Ассамблеи в этом вопросе. (Даже крайне телеологические методы логического построения требуют наличия отправной точки. Рассмотрение статьи 5 в качестве отправной точки для вывода о том, что резолюция Генеральной Ассамблеи, касающаяся Южной Африки, соответствует сфере применения статьи 5, означало бы полное пренебрежение всеми основополагающими правилами логического построения.)

Кроме того, следует отметить, что не только процедуры, которые вопреки положениям Устава применялись в целях предоставления государственному члену меньшего, чем даже статус наблюдателя, но также и сами причины таких действий отнюдь не предусмотрены в Уставе. Нельзя не признать, что эта резолюция Генеральной Ассамблеи означает не только нарушение Устава по отношению к Южной Африке, но и нарушение в отношении Совета Безопасности, поскольку права последнего были узурпированы; она также означает нарушение в отношении тех государств-членов, которые, руководствуясь соображениями законности, а не соображениями получения политической выгоды, возражали против принятия подобных мер по отношению к Южной Африке.

Тот факт, что Устав является как конституцией Организации Объединенных Наций, так и многосторонним договором, часто не принимается во внимание. Нарушения положений Устава являются, таким образом, и нарушением договорных обязательств, которые он возлагает на подписавшие его государства. Поэтому Организация как таковая действовала неконституционно, когда она приостановила осуществление прав Южной Африки, а отдельные государства-члены, которые стали инициаторами мер против Южной Африки или поддерживали их, совершили нарушение своих договорных обязательств по отношению к Южной Африке и государствам — членам Организации Объединенных Наций, которые выступали против этих мер.

Ущемление права государства участвовать в заседаниях Генеральной Ассамблеи неизбежно влечет за собой также лишение этого члена права на:

а) участие в выборах Председателя Генеральной Ассамблеи в соответствии с положениями статьи 21;

б) участие в выборах непостоянных членов Совета Безопасности в соответствии с положениями статьи 23;

в) доведение до сведения Генеральной Ассамблеи о споре в соответствии с положением статьи 35 (1);

г) участие в выборах членов Экономического и Социального Совета в соответствии с положениями статьи 61;

е) участие в процедуре изменения Устава в соответствии с положениями статьи 108;

ж) участие в выборах членов Международного Суда в соответствии с положениями Статута Суда.

Необходимо также принять к сведению, что сама причина, по которой было приостановлено осуществление прав Южной Африки, также дает основания для лишения ее других прав, которы-

ми она могла бы пользоваться при возникновении определенных обстоятельств.

Любому непредвзятому юристу, да, пожалуй, и дилетанту, должно быть очевидно, что по целому ряду причин резолюция Генеральной Ассамблеи о лишении Южной Африки права на участие в ее работе, вне всякого сомнения, являлась и по-прежнему является превышением полномочий этого органа и поэтому она не имеет юридической силы *ab initio*. Учитывая также тот факт, что действия, предпринятые против Южной Африки, также нарушают одну из основополагающих норм всех цивилизованных систем *vis audi alteram partem*, их следует, безусловно, рассматривать в качестве одного из наиболее вопиющих проявлений неуважения к тому, что не только является бесспорно правильным, но и представляет собой действующее право, со стороны Организации, имеющей и без того уже неважную репутацию.

Р. Ф. БОТА

Министр иностранных дел и информации
Южной Африки

ДОКУМЕНТ S/14396 *

Письмо представителя Кипра от 6 марта 1981 года
на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском языке]
[9 марта 1981 года]

С глубоким сожалением мы отметили тот факт, что Турция в своем письме от 23 февраля 1981 года [S/14382] вновь прибегла к старой практике, в соответствии с которой она выступает в качестве источника распространения дезинформации, наносящей ущерб текущим межобщинным переговорам на Кипре и, кроме того, порочащей установившиеся процедуры Организации Объединенных Наций.

Верные своему намерению не ввязываться в полемику, пока в диалоге существует хотя бы слабый луч надежды, и несмотря на свое разочарование по поводу политики проволок, проводимой на переговорах киприотами-турками, мы ограничиваемся тем, что отвергаем все утверждения, содержащиеся в упомянутом письме, и отмечаем, что даже самое богатое воображение не смогло бы, наверное, породить то толкование, которое дается в нем пункту 89 дельийской декларации¹⁰.

Наша задача в Дели состояла в том, чтобы продемонстрировать конструктивный подход, что мы и сделали, и информировать движение неприсоединившихся стран о последних событиях на Кипре, в частности о проходящих в настоящее время межобщинных переговорах, в отноше-

нии которых неприсоединившиеся страны вновь заявили о своей поддержке и намерении постоянно держать этот вопрос в поле своего зрения.

Наша конструктивная позиция на совещании получила положительную оценку, и принятый на основе консенсуса пункт 89, представленный Председателем группы по контактам, которая была уполномочена движением неприсоединившихся стран рассмотреть кипрский вопрос, является убедительным подтверждением этого.

Для того чтобы беспристрастный наблюдатель смог составить объективное мнение об этом вопросе, мы приводим ниже полный текст пункта 89:

«Относительно положения на Кипре министры вновь подтвердили свою поддержку независимости, суверенитета, территориальной целостности, единства и неприсоединения Республики Кипр и вновь подтвердили свою солидарность с ее правительством и народом. Министры приветствовали возобновление межобщинных переговоров под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и выразили надежду на то, что эти переговоры будут проводиться целенаправленно и конструктивно с целью скорейшего разрешения проблемы в соответствии с относящимися к этому вопросу резолюциями Организации Объединен-

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/120 — S/14396.

¹⁰ A/36/116, приложение.

ных Наций, решениями и декларациями движения неприсоединения и соглашениями, заключенными на высоком уровне. Министры просили Группу неприсоединившихся стран по контактам постоянно держать эту ситуацию в поле зрения».

Может ли любой честный человек говорить о том, что приведенный выше текст не является полезным и конструктивным? В сложившихся обстоятельствах остается надеяться на то, что

мы не имеем дело с еще одной попыткой найти предлог для того, чтобы сорвать межобщинные переговоры.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Андреас В. МАВРОММАТИС
*Постоянный представитель Кипра
при Организации Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/14398

Письмо представителя Израиля от 10 марта 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности

*[Подлинный текст на английском языке]
[10 марта 1981 года]*

В дополнение к моему письму от 8 марта 1981 года [S/14394] и в связи с обсуждениями, которые состоялись в Совете Безопасности вчера, 9 марта [2265-е заседание], я хотел бы обратить ваше внимание на беспорядочный обстрел городов и деревень на севере Израиля, произведенный 2 и 3 марта действующими с территории Ливана террористами ООП.

2 марта по гражданским центрам в западной части Галилеи и в районе выступа Галилеи ООП произвела через границу с Ливаном три залпа ракетами типа «Катюша». В результате этого обстрела в расположенном на севере городе Кирьят-Шемона было ранено 4 мирных жителя.

3 марта ООП возобновила обстрел с территории Ливана, и по гражданским центрам в западной части Галилеи было произведено 2 залпа ракетами типа «Катюша», в результате которых был нанесен материальный ущерб.

Очевидно, что эти и предшествовавшие им в течение прошлого года обстрелы (о которых сообщалось в ряде моих писем на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря) связаны с постоянным наращиванием наступательного потенциала ООП на юге Ливана, которое в существенной степени обусловлено поступлением значительного количества танков и артиллерийских орудий советского производства.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы дополнить новыми данными мое письмо от 15 апреля 1980 года на имя Председателя Совета Безопасности [S/13895], в котором я перечислил 44 террористических акта, произведенных ООП с территории Ливана с середины июня 1978 года и до варварского нападения на детский сад в кибуце Мисгав-Ам 6—7 апреля 1980 года. В связи с этим я прилагаю перечень, в котором подробно описаны еще 26 террористических актов, в том числе неудавшихся, которые были совершены ООП с территории Ливана против расположенных в Израиле объектов после указанной даты.

Все эти террористические акты были направлены против гражданских объектов на севере Израиля. Нападениям или обстрелам, причем в ряде случаев неоднократно, подверглись 32 города и деревни, а именно: Амир, Аялон, Бейт-Хиллель, Бетзет, Дафна, Эвен-Менахем, Фасута, Горен, Хулах, Идмит, Джурдах, Кфар-Блюм, Кфар-Джиллади, Кфар-Золд, Кфар-Ювал, Дан, Кирьят-Шемона, Мааян-Барух, Манара, Маргалиот, Метулла, Мещува, Мисгав-Ам, Нахария, Неот-Мордехай, Нетуа, Саса, Шеар-Яшуф, Шломи, Шнир, Штула, Яара.

Имею честь просить распространить настоящее письмо и приложение к нему в качестве документа Совета Безопасности.

Иегуда З. БЛЮМ
*Постоянный представитель Израиля
при Организации Объединенных Наций*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Террористические действия ООП с территории Ливана после 7 апреля 1980 года

1. 14 мая 1980 года — три террориста ООП были убиты при попытке пересечь границу со стороны Ливана в районе кибуца Ханита.

2. 17 мая — гражданские центры в районе выступа Галилеи были обстреляны с территории Ливана ракетами типа «Катюша».

3. 16 июня — судно военно-морского флота Израиля перехватило и уничтожило судно террористов вблизи деревни Ахзив на побережье Средиземного моря.

4. 20 июля — террористы ООП совершили неудавшуюся попытку проникнуть в Израиль с территории Ливана на воздушном шаре.

5. 14 июля — гражданские центры в районе выступа Галилеи были обстреляны с территории Ливана ракетами типа «Катюша».

6. 20 августа — гражданские центры в районе выступа Галилеи были обстреляны с территории Ливана ракетами типа «Катюша».

7. 23 августа — гражданские центры в районе выступа Галилеи были обстреляны с территории Ливана ракетами типа «Катюша».

8. 17 сентября — гражданские центры в районе выступа Галилен были обстреляны с территории Ливана ракетами типа «Катюша».

9. 6 ноября — гражданские центры в районе выступа Галилен были обстреляны с территории Ливана ракетами типа «Катюша». В Кирьят-Шемона было ранено пять мирных жителей.

10. 13 ноября — при попытке пересечь границу со стороны Ливана в районе киббуца Мисгав-Ам было убито два террориста ООП.

11. 14 декабря — неудавшаяся попытка террористической группы ООП пересечь границу со стороны Ливана к западу от киббуца Зарит.

12. 19 декабря — гражданские центры в районе выступа Галилен были обстреляны с территории Ливана ракетами типа «Катюша».

13. 25 декабря — при попытке пересечь границу со стороны Ливана в районе киббуца Ханита было убито пять террористов.

14. 28 января 1981 года — гражданские центры в районе выступа Галилен были обстреляны с территории Ливана ракетами типа «Катюша».

15. 28—29 января — гражданские центры в районе выступа Галилен были обстреляны с территории Ливана ракетами типа «Катюша». В Кирьят-Шемона было ранено семь мирных жителей, в том числе четверо детей.

16. 29—30 января — гражданские центры в районе выступа Галилен были обстреляны с территории Ливана ракетами типа «Катюша».

17. 29—30 января — двумя часами позже по гражданским центрам в районе выступа Галилен с территории Ли-

вана был произведен второй залп ракетами типа «Катюша».

18. 30 января — город Кирьят-Шемона был обстрелян с территории Ливана ракетами типа «Катюша». Было ранено три мирных жителя.

19. 30 января — гражданские объекты в западной части Галилен были обстреляны с территории Ливана ракетами типа «Катюша».

20. 30 января — по гражданским объектам в западной части Галилен с территории Ливана был произведен второй залп ракетами типа «Катюша».

21. 2 марта — город Кирьят-Шемона был обстрелян с территории Ливана ракетами типа «Катюша». Было ранено четыре мирных жителя.

22. 2 марта — гражданские объекты в западной части Галилен были обстреляны с территории Ливана ракетами типа «Катюша».

23. 2 марта — по гражданским объектам в западной части Галилен с территории Ливана был произведен второй залп ракетами типа «Катюша».

24. 3 марта — гражданские объекты в западной части Галилен были обстреляны с территории Ливана ракетами типа «Катюша».

25. 3 марта — по гражданским объектам в западной части Галилен с территории Ливана был произведен второй залп ракетами типа «Катюша».

26. 7 марта — ООП предприняла две попытки проникнуть по воздуху с территории Ливана в Израиль для совершения террористических актов.

ДОКУМЕНТ S/14399 *

Письмо представителя Кипра от 9 марта 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[11 марта 1981 года]*

По поручению моего правительства имею честь довести до Вашего сведения, а также до сведения членов Совета Безопасности тот факт, что правительство Турции совершило новый провокационный акт, направленный против единства, независимости, территориальной целостности и суверенитета Республики Кипр, который, кроме того, наносит ущерб процессу переговоров, проходящих в настоящее время под эгидой Вашего Специального представителя на Кипре.

В свой перечень иностранных дипломатических представительств за 1981 год министерство иностранных дел Турции включает так называемое «Представительство Турецкого Федеративного государства Кибрис» и называет «национальным днем» 13 февраля, то есть день, когда в 1975 году было провозглашено «Турецкое Федеративное государство Кипр». Уместно напомнить, что в пункте 2 своей резолюции 367 (1975) Совет Безопасности выразил сожаление по поводу «одностороннего решения от 13 февраля 1975 года, провозглашающего, что часть Республики Кипр становится «федеративным турецким государст-

вом», как имеющего, среди прочего, тенденцию к компрометации продолжения переговоров».

Вызывает глубокое сожаление тот факт, что правительство Турции решило прибегнуть к акту, очевидная цель которого состоит в создании впечатления о том, что на Кипре помимо Республики Кипр существует еще одно признанное государственное образование.

Остается надеяться только на то, что вопреки создающемуся впечатлению эти неприемлемые действия, предпринимаемые в решающий для общинных переговоров момент, не свидетельствуют о подлинной позиции Анкары по отношению к этим переговорам и о преследуемых таким образом целях, поскольку, вне всякого сомнения, будет подтверждено, что турецкое правительство вряд ли рассчитывает достичь прогресса в текущем межобщинном диалоге с помощью действий, которые открыто противоречат согласованным основным принципам переговоров и идут вразрез с конкретным решением Совета Безопасности, имеющим обязательный характер. Как известно Вашему Превосходительству, в пункте 1 своей резолюции 367 (1975), пункт 2 которой мы привели выше, Совет Безопасности также при-

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/123 — S/14399.

звал все государства «воздерживаться от любых действий, которые могли бы нанести ущерб суверенитету, независимости, территориальной целостности и статусу неприсоединения Республики Кипр, а также от любых попыток раздела острова или его объединения с какой-либо другой страной».

Я искренне надеюсь на то, что Ваше Превосходительство сочтет возможным принять соответствующие меры к тому, чтобы Турция пересмотрела свои действия, описанные выше, в соответ-

ствии с упомянутой резолюцией Совета Безопасности, а также повлиять на то, чтобы Турция придерживалась на межобщинных переговорах позитивного и конструктивного подхода.

Буду признателен, если это письмо будет распространено в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Майкл ШЕРИФИС
Исполняющий обязанности
постоянного представителя Кипра
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/14400 *

Письмо представителя Иордании от 10 марта 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[11 марта 1981 года]*

По просьбе Его Преосвященства раввина Моше Хирша, содержащейся в его письме от 8 марта 1981 года на мое имя, настоящим имею честь препроводить прилагаемое послание на имя Вашего Превосходительства от имени иерусалимской религиозной секты «Нетурея карта» относительно жестокого и кощунственного характера совершенного 7 марта 1981 года сионистскими силами безопасности неспровоцированного и грубого нападения на сотни беззащитных ортодоксальных евреев, которые находились в своей священной синагоге и общине «Иешива толдос ахарон», расположенных в древнем квартале Меа Шеарим-Батей Унгарин, братском квартале, прилегающем к нескольким арабским кварталам.

Многие жители Иерусалима, включая и меня, всегда испытывали справедливое чувство симпатии, почтения и уважения к подлинным последователям иудаизма и их непоколебимой преданности не только на словах, но и на деле своей великой религии и традициям. Для бесчисленного количества поколений они были и являются истинными наследниками подлинных иудейских традиций.

Поскольку я часто гулял по дорогам и аллеям этого древнего квартала, делал покупки на его рынке, когда был молодым, и всякий раз по просьбе жителей зажигал по субботам свечи, поскольку религиозный ритуал запрещает им это делать, и получал от них мацу, я вынужден с глубокой печалью и тревогой передать Вам жалобу и сообщение о хулиганском нападении на священную синагогу истинно верующих в бога и гуманность и ее осквернении.

Постигшая Иерусалим и Священную землю трагедия — это прямой результат постоянного процесса сознательной политизации религиозной веры путем стремления к власти и беспощадной

сионизации иудаизма, дело которого они якобы отстаивают и защищают. В мире много бульваров, но лишь немногие из них могут сравниться с Меа Шеаримом, где изобилует бесценное наследие истинной веры.

Прошу Вас начать расследование необдуманных действий, совершенных против ортодоксальных евреев в Иерусалиме.

Прошу распространить текст этого письма в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Хазем НУСЕЙБИ
Постоянный представитель Иордании
при Организации Объединенных Наций

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст письма раввина Моше Хирша от 8 марта 1981 года на имя Генерального секретаря

От имени тысяч ортодоксальных евреев Иерусалима мы просим Вас прийти к нам на помощь и спасти нас от сионистского режима, который хотел бы уничтожить с помощью своей незаконной политики всяческую мирную оппозицию своему кощунственному государству.

Мы настоятельно просим Вас принять к сведению следующее. В субботу вечером 7 марта 1981 года сотни сионистских полицейских окружили синагогу и общину «Иешива толдос ахарон» во время чтения субботних молитв. Затем полицейские с помощью громкоговорителей потребовали, чтобы все вышли из здания с поднятыми руками. В это время в синагоге находилось около тысячи взрослых и детей. Через несколько минут после объявления полиции в синагогу через окна было брошено 12 бомб со слезоточивым газом, в результате чего многие дети и старики потеряли сознание, а когда прибыли машины скорой помощи, с тем чтобы оказать первую помощь и забрать этих пострадавших детей и стариков в больницы, сионистская полиция не допустила в синагогу группы по оказанию первой помощи и не позволила никого выносить из синагоги.

По предварительному сигналу 300 полицейских в касках внезапно начали штурмовать «Иешиву» и синагогу, разбили окна, двери, сломали столы и скамьи в четырехэтажном здании, разорвали библии, молитвенные книги и другие религиозные тексты, топча и выбрасывая их в окна.

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/125 — S/14400.

Это совершенно неспровоцированное и заранее подготовленное нападение продолжалось до часа ночи. Оно являлось актом не палестинских «террористов», а «государства», которое называет себя единственным демократическим государством на Ближнем Востоке.

Субботние ночные погромы в Иерусалиме, совершаемые против сотен беззащитных ортодоксальных евреев, знаменуют собой период хулиганских актов, заключенный в тюрьму и госпитализации многих жертв, пострадавших от вооруженных дубинками хулиганов сионистского мэра Иерусалима Тедди Коллека.

В последние несколько месяцев в Меа Шеарим было прекращено водоснабжение тысяч мужчин, женщин и детей. Муниципалитет Тедди Коллека, который постоянно стремится закрыть места ритуального жертвоприношения под тем предлогом, что они нарушают красоту Священного города, в течение целого месяца отказывался убирать мусор в районе Меа Шеарим — Батей Унгарин, что привело к возникновению заболеваний и практически эпидемии. В сионистские застенки были брошены 41 человек, включая раввина Ури Блау. Заключенным отказано в пище, запрещено пользоваться туалетом, они вынуждены спать на голом полу.

Эти последние действия не оставляют никакого сомнения относительно намерений сионистского режима, кото-

рый стремится заглушить голос беззащитных евреев, никогда не признававших сионистской оккупации Священной земли, и особенно Иерусалима. Сионистское государство ясно продемонстрировало свое стремление ликвидировать гражданские свободы и религиозные права ортодоксальных евреев.

Мы опасаемся того, что это лишь начало террора, которому сионисты намереваются подвергнуть всех, кто отвергает их притязания на землю Израиля и право использовать это название, что было продемонстрировано недавним бессмысленным разрушением общины «Иешива» и синагог.

Поэтому мы просим Вас:

а) немедленно провозгласить суверенитет Организации Объединенных Наций над Иерусалимом — городом, священным для всего человечества;

б) назначить ответственного лица или лиц из числа членов Организации Объединенных Наций, обязанность которых будет состоять в защите прав и интересов правоверных евреев, арабов и всех жителей нашего Священного города.

Мы будем признательны, если Вы доведете этот призыв до сведения членов Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

ДОКУМЕНТ S/14401

Письмо представителя Ирака от 10 марта 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[16 марта 1981 года]*

По поручению моего правительства имею честь сослаться на документ S/14379 от 19 февраля 1981 года, содержащий письмо поверенного в делах постоянного представительства Ирана на Ваше имя, и на приложение к нему, в частности на две ноты министерства иностранных дел Ирана посольству Республики Ирак в Тегеране от 1 декабря 1980 года и 14 января 1981 года соответственно.

Я хотел бы указать, что текст обеих упомянутых выше нот был также направлен посольством Исламской Республики Иран в Багдаде министерству иностранных дел Республики Ирак. На обе эти ноты незамедлительно был дан ответ в двух прилагаемых нотах.

Я хотел бы также указать, что содержание двух иранских нот не представляет ничего нового. Прежде всего, иранское правительство продолжает прибегать к обману. В первой ноте оно сочло уместным сослаться на статью 4 прекратившего действие договора 1975 года о государственных границах и добрососедских отношениях¹¹, но при этом умолчало о наиболее существенном обязательстве, взятом на себя его участниками, которое гласит:

«Соответственно нарушение любого из компонентов этого всеобъемлющего урегулирования будет явно несовместимо с духом Алжирского соглашения»¹¹.

В то же время во второй ноте вообще не содержится никакой ссылки на указанную статью.

Кроме того, иранское правительство вновь попыталось внести путаницу в правовые аспекты ситуации, сославшись на статьи 5 и 6 указанного договора. Ирак уже имел возможность обсудить этот вопрос в Генеральной Ассамблее в ходе последней сессии и в Совете Безопасности. Можно повторить, что статьи 4 и 6 являются взаимноисключающими в том смысле, что применение статьи 6 предполагает существование договора на основе ненарушения ни одного из его неделимых элементов. Иначе говоря, статья 6 может оставаться в силе лишь в случае, когда договор продолжает действовать и его участники лишь расходятся во мнениях относительно толкования или применения его технических положений. Когда нарушается статья 4, это означает, что прекращается действие договора в целом, поскольку в указанной статье закреплены политико-юридические аспекты комплекса договоренностей, лежащего в основе соглашения сторон. Любой противоположный довод приводит к тому, что положения этих двух статей оказываются взаимно противоречащими, и делает невозможным их применение. Продолжающееся нарушение Ираном элементов Алжирского соглашения и договора, содержащихся соответственно в пункте 4 первого и статье 4 второго, привело к тому, что для Ирака фактически перестал существовать договор, который надо соблюдать.

¹¹ См. United Nations, *Treaty Series*, vol. 1017, No. 14903.

В связи с этим важно еще раз напомнить, что если иранское правительство действительно верит в мирное урегулирование споров в соответствии с прекратившим действие договором, то тогда почему оно не использовало подобный способ урегулирования в отношении Ирака и вместо этого предпочло совершить агрессию против суверенитета и территориальной целостности Ирака, несмотря на неоднократные напоминания Ирака о договоре 1975 года?

Содержащееся в иранских нотах оскорбительное обвинение в том, что Ирак совершил агрессию и бесчеловечные акты против Ирана, представляет собой еще одно необоснованное утверждение, на которое министр иностранных дел Республики Ирак дал подробный ответ в Генеральной Ассамблее и Совете Безопасности 3¹², 15 [2250-е заседание] и 17 октября 1980 года [2251-е заседание]. В данном случае подробный ответ не требуется, поскольку факты говорят сами за себя. Что касается утверждения о том, что Ирак якобы нарушил внутреннюю безопасность Ирана и нанес ущерб добрососедским отношениям между двумя государствами, то здесь уместно напомнить о двух конкретных фактах. Во-первых, то, что иранское правительство называет нарушением внутренней безопасности, фактически является попыткой возложить на Ирак ответственность за борьбу иранских национальных меньшинств, стремящихся добиться предоставления национальных прав в награду за ту патристическую роль, которую они сыграли в борьбе против шаха. Во-вторых, если иранское правительство столь ценит добрососедские отношения, то закономерен вопрос, соответствуют ли этому принципу продолжающиеся артиллерийские обстрелы и бомбардировки иракских городов и деревень.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть, что, хотя неубедительные доводы и ложные обвинения, содержащиеся в иранских нотах, уже неоднократно были отвергнуты, по-прежнему создается впечатление, что иранское правительство верит в то,

¹² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Пленарные заседания, 22-е заседание.*

ДОКУМЕНТ S/14402 *

Письмо представителя Израиля от 11 марта 1981 года
на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[12 марта 1981 года]*

Я хотел бы сослаться на вербальную ноту Постоянного представительства Сирийской Арабской Республики от 24 февраля 1981 года на Ваше имя [S/14383]. В этой вербальной ноте было заявлено, что Израиль принуждает сирийских граждан, проживающих на Голанских высотах,

что повторение одних и тех же аргументов и обвинений, возможно, сделает их более похожими на правду. На самом деле — это иллюзия, и иранскому правительству пора понять, что его позиция юридически несостоятельна и не способствует устаканению мира в данном районе.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложений к нему нот в качестве документа Совета Безопасности.

Салах Омар АЛЬ-АЛИ
Постоянный представитель Ирака
при Организации Объединенных Наций

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Нота министерства иностранных дел Ирака от 6 декабря 1980 года посольству Исламской Республики Иран

Министерство иностранных дел Республики Ирак свидетельствует свое уважение посольству Исламской Республики Иран в Багдаде и, ссылаясь на ноту посольства № 1158 от 3 декабря 1980 года, имеет честь еще раз подтвердить сказанное в его ноте посольству от 16 ноября 1980 года [S/14272, приложение II], и заявить следующее:

Содержащиеся в вышеуказанной ноте посольства заявления являются не новыми и не имеют значения с юридической точки зрения после прекращения — на словах и на деле — правительством Исламской Республики Иран Алжирского соглашения и договора 1975 года. Правительство Республики Ирак заявило о своей позиции и неоднократно подтвердило ее в дипломатических нотах и международных организациях, и правительство Исламской Республики Иран несет полную международную ответственность за последствия своей агрессии против Ирака.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Нота министерства иностранных дел Ирака от 31 января 1981 года посольству Исламской Республики Иран

Министерство иностранных дел Республики Ирак свидетельствует свое уважение посольству Исламской Республики Иран в Багдаде и, ссылаясь на ноту посольства № 1206 от 23 января 1981 года, имеет честь довести до его сведения, что министерство отвергает сказанное в вышеуказанной ноте и что в связи с этим ему нечего больше доложить к своим предыдущим нотам.

«к тому, чтобы они отказались от своего сирийского гражданства и приняли гражданство Израиля. Эти сирийские граждане предъявили иски против этих мер в верховный суд Израиля».

Имею честь информировать Вас о том, что утверждения, содержащиеся в сирийской вербальной ноте, являются полным вымыслом. Ни один сирийский гражданин не подвергался принужде-

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/126—S/14402.

нию, с тем чтобы он отказался от своего сирийского гражданства или принял гражданство Израиля; соответственно, в Верховный суд Израиля в этой связи не было предъявлено никаких исков.

Как хорошо известно, Сирия является страной, которая считает, что она находится в состоянии войны с Израилем. Поэтому сирийскую вербальную ноту по этому вопросу необходимо рассматривать с учетом этого факта. В связи с этим данная нота фактически является лишь продуктом богатой и злобной фантазии ее авторов. Вместе

с тем она является еще одним проявлением стремления противников Израиля злоупотреблять средствами и механизмом Организации Объединенных Наций в своей неустанной кампании, направленной на очернение моей страны.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Иегуда З. БЛЮМ
Постоянный представитель Израиля
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/14403 *

Письмо представителя Израиля от 11 марта 1981 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском языке]
[12 марта 1981 года]

Я хотел бы срочно обратить Ваше внимание на имевшее место 9 марта 1981 года трусливое нападение двух террористов ООП на шофера одного из израильских гражданских автобусов.

Этот автобус, принадлежащий компании «Эгед бас компани», возвращался из своего обычного рейса Иерусалим — могила Рахели, еврейского святого места, расположенного между Иерусалимом и Вифлеемом. В это время единственными пассажирами автобуса были два террориста ООП, которые злобно набросились на шофера с ножами около деревни Сур Бар. Шофер оказал сопротивление, и террористы скрылись, но до этого они его тяжело ранили в лицо и грудь.

Как обычно, ООП хвастливо взяла на себя от-

ветственность за это преступление в заявлении от 10 марта, переданном по ее радио в Ливане.

Как я неоднократно отмечал в предыдущих письмах, бессмысленные убийства и покушения на невинных граждан являются характерными для ООП со времени ее создания. Ее замыслы, независимо от того, являются они успешными или нет, характеризуют ее как группу международных преступников, а не как национально-освободительное движение, даже при самом большом воображении.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Иегуда З. БЛЮМ
Постоянный представитель Израиля
при Организации Объединенных Наций

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/127 — S/14403.

ДОКУМЕНТ S/14404 *

Письмо представителя Иордании от 11 марта 1981 года на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском языке]
[12 марта 1981 года]

По поручению моего правительства и в дополнение к моему письму от 2 февраля 1981 года [S/14356] и в связи с письмом постоянного представителя Израиля от 18 февраля 1981 года [S/14376], в котором он заявил, что представленная мною информация лишена оснований, имею честь препроводить следующую информацию моего правительства, касающуюся преследования мусульманских религиозных сановников на оккупированном Западном берегу.

В послании моего правительства от 2 февраля 1981 года говорится следующее:

«Израильские оккупационные власти в последнее время предприняли беспощадную кампанию против мусульманских улемов (религиозных лидеров) на оккупированных территориях. Оккупационные власти арестовали:

а) Его Преосвященство шейха Мухаммеда Фуада Абу Зенда, инспектора по вопросам исламского обучения в северной части Западного берега;

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/128 — S/14404.

b) шейха Юсефа Абу Ассаллаха, проповедника в шариятском институте Иерусалима;

c) шейха Саида Ахмада Белала, настоятеля мечетей в Наблусе;

d) шейха Джамалы Аттийя, мусульманского учителя в районе Наблуса;

e) шейха Тофика-аль-Курда, председателя Реформистского общества в Газе.

Эти и другие задержанные лица были подвергнуты самым жестоким формам преследования и пыток. Они содержатся в одиночном заключении, и никому не разрешается видеться с ними или наводить справки о их судьбе.

Действия израильских оккупационных сил по отношению к этим мусульманским улемам можно рассматривать лишь как еще одно звено в израильской политике духовного терроризма и религиозного преследования, дополняющее многие другие террористические акты, совершаемые израильскими оккупационными силами в других частях оккупированных территорий.

В свете вышеизложенного мы просим Вас передать послание уважаемому Генеральному секретарю в надежде на то, что это сможет облегчить муки, испытываемые ими в результате преследований и пыток, которым они под-

вергаются, и убедить оккупационные власти в необходимости отказаться от продолжения этой тиранической практики. Ожидаем результатов вашего посредничества».

Одним из последних инцидентов, хотя он может показаться незначительным, явился поджог автомашины Его Преосвященства шейха Садудина аль-Аями, муфтия Иерусалима и главы шариятских судов в Иерусалиме, в то время, когда она стояла ночью перед его домом в округе Баб аль-Сахира. Однако этот поджог и хулиганский акт имеет существенное значение в свете того, что он был задуман как террористический акт в целях запугивания религиозных сановников.

Мое правительство выражает искреннюю надежду на то, что на оккупированных территориях будет проведено расследование с целью получения дополнительной информации относительно этих зловещих событий в качестве предпосылки для принятия мер по правовой защите.

Буду весьма признателен за распространение настоящего письма в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Хазем НУСЕЙБИ
*Постоянный представитель Иордании
при Организации Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/14407 *

Специальный доклад Генерального секретаря о Временных силах Организации Объединенных Наций в Ливане

*[Подлинный текст на английском языке]
[16 марта 1981 года]*

Нижеследующее заявление было сделано сегодня Генеральным секретарем в ходе консультаций в Совете Безопасности:

К сожалению, должен сообщить членам Совета о том, что даже в то время, когда они разбирали жалобу правительства Ливана о жестоких акциях 2—3 марта 1981 года, в Южном Ливане имели место новые военные действия.

Сегодня утром, в 9 час. 55 мин. по Гринвичу, с позиции сил де-факто, расположенных к югу от деревни Этт-Таибе, было произведено 24 выстрела из танковых орудий по деревне Аль-Кантара в секторе нигерийского батальона Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ). По предварительным донесениям, убиты нигерийский капитан и капрал, а 11 нигерийских солдат ранено. Вполне возможно, что понесены более крупные потери. Было ранено также два ливанских солдата. Убитые и раненые были эвакуированы.

Утром силы де-факто выступили с угрозой о том, что, если взвод ливанских солдат не покинет Аль-Кантара к 16 час. по Гринвичу (10 час. по нью-йоркскому времени), обстрел будет возобновлен. Эта угроза была выполнена и в 16 час. 15 мин. по Гринвичу (10 час. 15 мин. по нью-йоркскому времени) было произведено 10 выстрелов из танковых орудий по деревне Ятар в районе расположения голландского батальона, в результате чего был нанесен материальный ущерб. В районе расположения ВСООНЛ в настоящий момент существует очень напряженное положение.

По моему мнению, членов Совета следует информировать о предыстории этих последних событий.

10 марта взвод ливанской армии, уже приданный нигерийскому батальону, был передислоцирован в деревню Аль-Кантара.

12 марта силы де-факто выступили с угрозами в адрес нигерийской роты, расположенной в деревне Аль-Кантара, о том, что, если ливанские

* Содержит документ S/14407/Согг. I от 17 марта 1981 года.

военнослужащие не покинут деревню, она подвергнется нападению.

13 марта в 10 час. 15 мин. по Гринвичу четыре ливанских военнослужащих медицинской службы (врач, два его помощника и водитель санитарного автомобиля) были похищены из района расположения больницы в Аль-Кантара, где они проводили вакцинацию гражданского населения. Похитители вывезли их в район, контролируемый силами де-факто, прорвавшись через лежащие на их пути контрольно-пропускные пункты, укомплектованные нигерийскими военнослужащими.

Утром 14 марта силы де-факто произвели шесть выстрелов из танковых орудий из южной части Этт-Таибе по району к востоку от Аль-Кантара, причем снаряды разорвались в непосредственной близости от месторасположения нигерийского патруля. В начале второй половины дня было произведено еще семь выстрелов из танковых орудий также по району к востоку от Аль-Кантара. Эти военные действия продолжались и 15 марта, когда было произведено 13 минометных выстрелов по той же деревне с позиции сил де-факто в южной части Этт-Таибе. Было ранено три гражданских лица.

Я хотел бы сообщить Совету о том, что в ходе инцидентов последних дней Командующий ВСООНЛ недвусмысленно заявил силам де-факто о том, что не может быть и речи о выводе ливанского взвода из деревни Аль-Кантара. Этот взвод является частью ливанского батальона, находящегося в районе ВСООНЛ почти два года. Как известно членам Совета, в резолюции 425 (1978), в соответствии с которой были учреждены ВСООНЛ, содержится призыв к Силам оказывать помощь правительству Ливана «в обеспечении возвращения ему его эффективной власти в этом районе».

Хотел бы также добавить, что на протяжении этого периода Организации Объединенных Наций поддерживала контакты с израильскими властями и настоятельно просила их приложить все усилия для того, чтобы положить конец безответственному поведению сил де-факто. Усилия в этом направлении по-прежнему предпринимаются. Начальник штаба израильских сил обороны генерал Эйтан направил послание командующему ВСООНЛ, в котором заявил, что он потрясен и выражает соболезнование по поводу потерь, понесенных сегодня ВСООНЛ. Он отметил, что делает все возможное, чтобы не допустить повторения подобной трагедии.

Я глубоко обеспокоен трагическими событиями сегодняшнего дня, в результате которых два нигерийских военнослужащих погибли и 11 было ранено. Как я уже указывал, и это следует по-

вторить, в соответствии с мандатом, учрежденным в резолюции 425 (1978), одна из основных функций ВСООНЛ заключается в «оказании помощи правительству Ливана в обеспечении возвращения ему его эффективной власти в этом районе». Развертывание батальона ливанских войск в районе ВСООНЛ явилось начальным этапом этого процесса, который никем не может обоснованно оспариваться независимо от приводимых доводов. Кроме того, данный ливанский батальон находится в районе ВСООНЛ с апреля 1979 года.

Прежде чем завершить свое заявление, считаю необходимым отметить, что вызов статусу и деятельности ВСООНЛ бросают не только силы майора Хаддада, хотя сегодняшний инцидент является особо ярким примером такого вызова в адрес ВСООНЛ. За прошедшие месяцы ВСООНЛ были также вынуждены противодействовать постоянным попыткам проникнуть в район их операций со стороны различных группировок вооруженных элементов к северу и западу от их района, и в ходе этого процесса, к моему глубокому сожалению, они также понесли потери, включая гибель одного фиджийского солдата в результате инцидента 17 января 1981 года.

Одним из наиболее важных принципов, на основе которых были созданы ВСООНЛ, был принцип сотрудничества всех заинтересованных сторон. На протяжении всей истории существования ВСООНЛ было ясно, и теперь это вновь подтвердилось сегодняшними трагическими событиями, что перспектив для такого сотрудничества нет. При иных обстоятельствах на основе этого факта можно было бы сделать вывод о том, что, поскольку условий, на которых были созданы ВСООНЛ, в действительности не существует, их следует вывести. Я не предлагаю этой крайней меры, поскольку убежден в том, что вывод ВСООНЛ немедленно приведет к резкой эскалации конфликта в Южном Ливане с очень опасными, непредсказуемыми и широкими последствиями, которые будут представлять собой серьезную угрозу международному миру и безопасности.

Поэтому необходимо приложить все усилия, чтобы убедить соответствующие стороны в том, что провокации, угрозы и военные действия против ВСООНЛ недопустимы и будут получать отпор. Важно, чтобы все вооруженные группы в районе осуществляли сотрудничество с ВСООНЛ, что необходимо для выполнения Силами своего мандата.

Уверен, что Совет примет решение относительно мер, необходимых для урегулирования нынешней неприемлемой ситуации.

ДОКУМЕНТ S/14409 *

Письмо представителя Израиля от 16 марта 1981 года
на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на английском языке]
[17 марта 1981 года]

В дополнение к моему письму от 11 марта 1981 года [S/14403] я хотел бы безотлагательно обратить Ваше внимание на еще одно аналогичное трусливое нападение террористов ООП на израильский гражданский автобус.

Вечером, в субботу, 14 марта, три террориста ООП устроили засаду на автобус, следовавший по своему обычному маршруту пригород Иерусалима Рамот — центр города. Сначала террористы метнули в автобус ручную гранату, а затем обстреляли его из автоматов, ранив одного человека.

Вчера, 15 марта, ООП в Ливане взяла на себя ответственность за это преступление.

Имею честь просить о распространении текста настоящего письма в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Иегуда З. БЛЮМ
Постоянный представитель Израиля
при Организации Объединенных Наций

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/132—S/14409.

ДОКУМЕНТ S/14410 *

Письмо представителя Мавритании от 17 марта 1981 года
на имя Генерального секретаря

[Подлинный текст на французском языке]
[19 марта 1981 года]

По поручению правительства Исламской Республики Мавритании и в результате нашей сегодняшней встречи имею честь сообщить Вам о событиях, происшедших в Мавритании вчера утром:

1. В понедельник утром, 16 марта 1981 года, приблизительно в 10 час. диверсионно-разведывательная группа совершила нападение на различные районы Нуакшота, захватив несколько заложников, убив семь человек и ранив несколько десятков человек.

2. Незадолго до полудня, благодаря споевременному и эффективному вмешательству мавританских вооруженных сил, члены этой диверсионно-разведывательной группы были полностью нейтрализованы — уничтожены или взяты в плен.

3. Эту группу наемников, большую часть которой составляли мавританцы, возглавляли два предателя, бывшие офицеры мавританской армии, осужденные за дезертирство и измену: подполковники Мохаммед ульд Бах ульд Абд Эль-Кадер и Ахмед Салем ульд Сиди.

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/133 — S/14410.

4. Группа, переправившаяся через реку Сенегал, прибыла в Нуакшот с намерением уничтожить главных мавританских деятелей и немедленно обратиться по радио к Королевству Марокко с призывом начать силами авиации и сухопутных войск вторжение королевских вооруженных сил.

Первые показания командиров группы свидетельствуют о том, что этот план был разработан марокканскими властями самого высокого уровня.

По сути дела, в своем экспансионистском угаде и необузданном стремлении к территориальным приобретениям руководители Марокко приняли свои мечты за реальность, недооценив с присущим им высокомерием бдительность мавританского народа, его руководителей и его вооруженных сил.

Вместе с тем в течение более двух лет военный комитет и правительство Мавритании, твердо придерживающиеся своего убеждения в том, что лишь мирный и братский Магриб может эффективно решать проблемы нынешней эпохи, продолжали, несмотря ни на что, возлагать надежды на чувство меры и благоразумие тех, кто отвечает за судьбы народов региона.

Однако ни хвастливое заявление в Рабате, сделанное вопреки элементарным нормам дружбы, не говоря уже об отношениях добрососедства, фронтом так называемых «свободных» офицеров, ни едва прикрытая поддержка, оказываемая так называемому «союзу за демократическую Мавританию», ни полные необдуманные угрозы заявления, распространяемые наиболее компетентными марокканскими кругами, ни провокации и запугивание с помощью авиационных налетов не смогли повлиять на подлинное и искреннее стремление Исламской Республики Мавритании придерживаться строгого нейтралитета в опустошительной и братоубийственной войне между королевскими вооруженными силами Марокко и народными вооруженными силами освобождения Сахары.

Сегодня правительство Исламской Республики Мавритании в связи с новой серьезной провокацией Марокко приняло решение о разрыве дипломатических отношений с этой страной, разрыве, ответственность за который в конечном счете полностью ложится на Рабат.

Оно обращает Ваше внимание на серьезный характер предпринятой Марокко операции по дестабилизации положения и на ту опасность, ко-

торую она представляет для стран Западного Магриба и Западной Африки.

Вместе с тем оно заверяет Вас в том, что эта агрессия не заставит его страну отказаться от провозглашенных ею национальных целей: стремления к установлению мира в районе Магриба, демократизации национальной общественной жизни и восстановлению экономики.

Правительство Исламской Республики Мавритании, полностью сохраняя за собой право на принятие в будущем любых надлежащих мер на уровне Организации Объединенных Наций, в настоящее время ограничивается тем, что ставит Ваше Превосходительство и через Ваше посредство международное сообщество в известность о своих действиях.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Мохаммед Саид ульд ХАМОДИ
*Постоянный представитель Мавритании
при Организации Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/14411 *

Вербальная нота Представительства Сирийской Арабской Республики от 17 марта 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[19 марта 1981 года]*

Постоянное представительство Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое уважение Генеральному секретарю и, ссылаясь на свою ноту от 24 февраля 1981 года [S/14383], имеет честь информировать его о нижеследующем.

Израильские оккупационные власти прибегали к различным террористическим мерам в отношении граждан Сирийской Арабской Республики на оккупированных Голанских высотах, принадлежащих Сирийской Арабской Республике; к числу этих мер относятся уничтожение и разрушение их городов и деревень, экспроприация их собственности с целью принудить оставшихся граждан покинуть свою землю, чтобы изменить физический характер оккупированных Голанских высот, принадлежащих Сирийской Арабской Республике.

Наряду с осуществлением вышеупомянутых действий израильские оккупационные власти применяли другие методы, направленные на изменение административно-организационной структуры оккупированных Голанских высот,

принадлежащих Сирийской Арабской Республике, заменяя учебную программу Сирийской Арабской Республики израильской и преподавая иврит, а также сокращая часы, выделенные на преподавание арабского языка. Конечная цель этих различных методов и мер, осуществляемых при помощи различных средств, заключается в аннексии Израилем оккупированных Голанских высот, принадлежащих Сирийской Арабской Республике. К числу таких средств относятся:

1. Изгнание населения Сирийской Арабской Республики с оккупированных Голанских высот, принадлежащих Сирийской Арабской Республике, в результате которого его численность сократилась со 120 000 до 13 000 человек.

2. Создание израильских поселений на оккупированных Голанских высотах, принадлежащих Сирийской Арабской Республике. В настоящее время насчитывается 30 таких поселений, в которых проживает 7000 израильских поселенцев; цель этого состоит в изменении демографического состава Высот.

3. Последнее средство, включающее ряд различных мер, направленных на окончательную аннексию оккупированных Голанских высот, при-

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/134 — S/14411.

надлежащих Сирийской Арабской Республике, нашло отражение:

- a) в принуждении сирийских рабочих вступить в израильский профсоюз «Гистадрут»;
- b) в назначении местных советов;
- c) в принуждении граждан Сирийской Арабской Республики на оккупированных Голанских высотах, принадлежащих Сирийской Арабской Республике, принять гражданство Израиля (см. приложение).

В ответ на эти различные меры и методы сирийское население оккупированных Голанских высот, принадлежащих Сирийской Арабской Республике, отказалось отречься от своего сирийского гражданства. Впоследствии израильские оккупационные власти активизировали свою политику репрессий, выступив с угрозами увольнения граждан Сирийской Арабской Республики, рабочих и учителей, которые отказались получать израильские удостоверения личности, а также установив высокие налоги и отключив телефонную связь и водоснабжение домов и земель других сирийских граждан, которые заняли аналогичную позицию.

Правительство Сирийской Арабской Республики решительно протестует против подобных мер и практики, которые представляют собой грубое нарушение положений Устава Организации Объединенных Наций, принципов международного права, Всеобщей декларации прав человека и Женевской конвенции 1949 года, и просит Генерального секретаря принять в этой связи надлежащие меры.

Постоянное представительство Сирийской Арабской Республики просит Генерального секретаря распространить настоящую ноту и приложение в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Вопросы и ответы, опубликованные в номере израильской газеты «Ал-Гамшмар» от 16 января 1981 года в статье «Вопрос о национальной принадлежности друзей на Голанских высотах: кому нужно израильское гражданство?»

Следующие цитаты являются выдержками из репортажа, подготовленного для газеты «Ал-Гамшмар» израильским журналистом, который совершил поездку на оккупированные Голанские высоты, где встретился и беседовал с представителями сирийского населения и видными деятелями, проживающими в этом районе.

«18 августа 1980 года парламент Израиля принял закон, в соответствии с которым членам секты друзей, проживающим на Голанских высотах, было предоставлено право получения израильских удостоверений личности; этот закон вступил в силу 18 ноября 1980 года. Поправка к закону 1952 года об израильском гражданстве гласит: «Любое проживающее на оккупированных территориях лицо, которое обратится с просьбой о получении гражданства Израиля и докажет, что его услуги были полезными для государства Израиль, его безопасности и экономического прогресса или что госу-

дарство Израиль нуждается в его услугах, может в соответствии с его просьбой получить гражданство Израиля».

Израильское удостоверение личности дает этому лицу право вписывать своих детей в свое удостоверение личности, и, соответственно, все члены его семьи приобретают гражданство Израиля. Это новое удостоверение личности дает его владельцу право свободного передвижения в пределах собственно Израиля и дает ему возможность менять местожительство; оно также позволяет ему получать любую работу в государственных учреждениях в любой части территории; оно также дает ему право получить израильский паспорт с представлением в этом случае всех прав, касающихся получения виз для поездки в государство во всех частях мира».

Израильский закон также гласит, что любое лицо, получающее израильское гражданство, должно отказаться от своего предыдущего гражданства, особенно, если речь идет о гражданстве государства, которое считается антиизраильским. Что касается вопроса о друзьях, особенно в настоящих условиях, то правительство не будет настаивать на отказе от прежнего гражданства».

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ ИЗРАИЛЬСКОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

«Я спросил г-на Кинге (известного сирийского друга), желает ли он получить израильское удостоверение личности. Он с негодованием заявил: «Я не просил о выдаче мне этого удостоверения и не собираюсь принимать или получать его. Я являюсь гражданином Сирии, территория которой оккупирована Израилем с 1967 года. В течение последних тринадцати лет я выступал во всех инстанциях против получения израильского гражданства. Мы с национальной точки зрения считаем себя сирийскими арабами; наша земля — это земля Сирии. Тех, кто подал заявление о предоставлении израильских удостоверений личности, мы считаем предателями, и я — их противник. Мы не скрываем эту позицию от властей; мы даже направили петицию различным международным организациям и государству Израиль, в которой объясняется наш отказ от получения израильского гражданства».

Я имел продолжительную беседу в канцелярии военного губернатора с лидерами и видными деятелями друзей.

Отвечая на вопрос о том, кто организовал эту встречу — они или военный губернатор, они заявили, что военный губернатор обратился к ним с просьбой о проведении этой встречи после того, как ему не удалось убедить их в необходимости получения израильских удостоверений личности.

В ответ на другой вопрос относительно мотивов, которые стоят за заинтересованностью и настойчивостью Израиля в отношении получения ими израильского гражданства, они заявили мне, что Израиль намерен сохранить за собой Голанские высоты и он хочет, чтобы мы поддержали его притязания на принадлежность ему Голанских высот. Если мы согласимся на то, чтобы получить израильское гражданство, то Израиль при первой возможности на переговорах заявит сирийским властям, что все жители района Голанских высот являются теперь израильскими гражданами и не могут возвратиться в какое-либо другое суверенное государство.

В ответ на мой вопрос, почему они выступают против этого, они заявили, что не хотят жить в условиях израильской оккупации, поскольку являются гражданами Сирии и намерены остаться ими.

В ответ на вопрос о тех лицах, которые подали заявление с просьбой о выдаче этого удостоверения личности, они заявили, что его получили лишь несколько человек и что даже они не сознаются в этом или открыто не признают этого. Это либо преподаватели, либо государственные служащие; если они откажутся от

получения удостоверения личности, израильские власти могут их уволить.

Я задал вопрос о том, оказывалось ли на них давление с целью вынудить их получить удостоверения личности. Они дали утвердительный ответ. Военный губернатор прибегает к такому средству, как давление. Существует много путей и методов оказания давления, и примером этому служат следующие случаи.

1. Один человек попытался получить водительские права, однако военный губернатор заявил, что он получит их только после принятия израильского гражданства.

2. Они угрожали одному преподавателю увольнением в случае, если он не примет израильского гражданства.

3. За последний период 50 жителей получили повестки в суд, в которых против них выдвигались обвинения в нарушении законов о строительстве и содержалась угроза о сносе их домов. Когда они сообщили об этом военному губернатору, он заявил, что поможет им, если они получат израильские удостоверения личности.

4. Израильские власти прибегали к повышению подоходного налога, и были изданы приказы о конфискации денежных средств и собственности, например тракторов, мебели и т. д. у всех, кто не уплатил установленного налога, однако этой проблемы можно было бы избежать, если бы...

5. Они угрожают престарелым и инвалидам, которые живут за счет пенсий и правительственной помощи, тем, что если они не получат удостоверения личности, то...

По оценке г-на Кинге, число друзов, которые могут подать заявление с просьбой о выдаче израильских удостоверений личности, не превысит 200 человек; он заявил, что если Израиль хочет добавить этих 200 че-

ловек к своему населению, то он должен взять их на свою территорию. Он подтвердил, что имеется очень много людей, которые не хотят получать израильских удостоверений личности, но которые не могут противостоять этому давлению, особенно, если они состоят на государственной службе. Тем не менее любой человек, который уступит этому давлению, не может считаться гражданином, преданным секте друзов.

Мы отвергаем лишь одно — израильское гражданство. Мы скорее пойдём на смерть, чем откажемся от сирийского гражданства и нашей надежды оставаться гражданами Сирии, поскольку Сирия — это часть палестинов. Я принадлежу Сирии так же, как и президент Ассад.

ЕВРЕЙСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ НА ГОЛАНСКИХ ВЫСОТАХ

Г-н Кинге заявил, что такая практика не приведет к миру; напротив, стремление приобрести больше земли для создания еврейских поселений привело к усилению давления правительства на население; это давление частично проявляется в повышении налогов, однако финансовые соображения не заставят меня изменить свое мнение.

МЕСТНЫЕ (МУНИЦИПАЛЬНЫЕ) СОВЕТЫ

Один видный сирийский деятель, с которым я имел беседу, заявил, что местные муниципальные советы в деревнях друзов были назначены не гражданами, а военным губернатором. Израильские военные власти используют все возможные средства давления через местные советы, с тем чтобы заставить население получить израильские удостоверения личности. По всей видимости, такое давление будет по-прежнему осуществляться, особенно в отношении преподавателей и местных служащих, зарплата которым выплачивается из средств муниципальных советов. Это давление усилилось после того, как Бегин стал премьер-министром».

ДОКУМЕНТ S/14412

Телеграмма министерства иностранных дел Мозамбика от 18 марта 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[19 марта 1981 года]*

В дополнение к информации, представленной нами Вам вчера, 17 марта 1981 года, относительно агрессии расистской Южной Африки против Народной Республики Мозамбик, имеем честь сообщить дополнительные подробности.

Вчера в 8 час. утра мозамбикский военно-морской патруль, базирующийся в Понта-ду-Оуру, обнаружил южноафриканские войска и объявил тревогу в этом районе. Пограничники прибыли в район проникновения, расположенный в одной миле от границы между Мозамбиком и Южной Африкой возле города Понта-ду-Оуру.

Южноафриканский военный контингент в составе около 50 солдат пересек границу с нашей страной и в 8 час. 45 мин. открыл огонь по подразделению наших пограничников, расположенному в Понта-ду-Оуру. В результате этого один мозамбикский пограничник получил серьезное ранение. Открыв ответный огонь, мозамбикские силы убили двух южноафриканских солдат.

Наши силы обнаружили труп одного из южноафриканских солдат, который был убит, имея при себе винтовку «FN», семь обойм, бинокль и компас.

Труп другого южноафриканского солдата (радиота) был перенесен группой противника на территорию Южной Африки. Столкнувшись с ожесточенным сопротивлением со стороны наших вооруженных сил, противник получил подкрепление в живой силе и технике.

Противник попытался перерезать доступ к взлетной площадке в Понта-ду-Оуру и к дороге Катембе, ведущей к Мануту, однако был отброшен.

Военные действия прекратились около 15 час., после вывода южноафриканских войск. Однако значительное число южноафриканских войск по-прежнему размещается вдоль границы на южноафриканской стороне.

Как мы уже заявляли ранее, Южная Африка активизирует свои нападения на Народную Республику Мозамбик, грубо нарушая Устав Организации Объединенных Наций и самые элементарные нормы международного права.

Южная Африка стремится к генерализации конфликта в данном регионе, и в связи с этим она должна нести ответственность за эскалацию войны в нем, которая может серьезно угрожать миру и безопасности в данном регионе и во всем мире.

Народная Республика Мозамбик оставляет за собой право принять надлежащие меры в соот-

ветствии с Уставом Организации Объединенных Наций для защиты и сохранения своего суверенитета и своей территориальной целостности.

Народная Республика Мозамбик убеждена в том, что Ваше Превосходительство примет все необходимые меры, с тем чтобы не допустить дальнейшего ухудшения положения.

Будем признательны за распространение этой телеграммы среди всех государств — членов Организации Объединенных Наций в качестве документа Совета Безопасности.

ДОКУМЕНТ S/14415

Письмо представителя Южной Африки от 20 марта 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[20 марта 1981 года]*

По поручению моего правительства имею честь обратить Ваше внимание на текст следующего послания, которое министерство иностранных дел и информации Южной Африки направило сегодня министерству иностранных дел Народной Республики Мозамбик в отношении инцидента, который произошел 17 марта 1981 года в районе мыса Оуру на территории Народной Республики Мозамбик:

«Министерство иностранных дел и информации Южно-Африканской Республики выражает свое почтение министерству иностранных дел Народной Республики Мозамбик и имеет честь заявить о том, что в результате навигационной ошибки и ошибки, связанной с неправильным прочтением карты, небольшое пограничное подразделение Южной Африки случайно пересекло немаркированный участок границы Южной Африки с Мозамбиком в районе мыса Оуру в 10 час. 17 марта. Министерству, несомненно, известно, что международная граница в этом районе демаркирована посредством маяков, которые расположены друг от друга на значительном расстоянии — вплоть до 8000 метров. В действительности не следует упускать из виду возможность того, что любая сторона может случайно пересечь границу. Фактически мозамбикские солдаты, как известно министерству, в прошлом пересекали границу и попадали на территорию Южной Африки.

В результате того, что граница в этом районе обозначена нечетко, военнослужащий подразделения капрал П. Дж. Вилюн направился к возвышенному участку местности, для того чтобы определить точное расположение его подразделения. В это время два вооруженных мозамбикских пограничника появились с западной стороны берега. Два военнослужащих

южноафриканского подразделения подошли к ним и попытались узнать у них месторасположение границы, для того чтобы подразделение не пересекло ее и не попало на территорию Мозамбика. Вследствие языкового барьера они не смогли объяснить, что им надо. Пока они пытались объясниться с мозамбикскими пограничниками, появилось еще несколько пограничников. В это время командир подразделения позвал капрала Вилюна назад. Когда капрал Вилюн спускался с высоты, пограничники Мозамбика открыли огонь и попали в него. Затем южноафриканское подразделение открыло ответный огонь и стало отходить в южном направлении вдоль берега.

В прошлом, когда граждане Мозамбика пересекали границу и попадали на территорию Южной Африки, власти Южной Африки избегали столь решительных действий. Поэтому они должны выразить решительный протест в связи с нападением на капрала Вилюна, в результате которого, согласно сообщениям, он был убит.

Если эти сообщения соответствуют действительности, власти Южной Африки были бы признательны, если бы им сообщили, что следует предпринять для получения останков капрала Вилюна».

Буду признателен за распространение этого письма в качестве документа Совета Безопасности.

К. У. СТИОАРД
*Временный поверенный в делах
постоянного представительства
Южной Африки
при Организации Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/14416 *

Письмо представителя Израиля от 23 марта 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[24 марта 1981 года]*

Имею честь сослаться на письмо постоянного представителя Иордании от 10 марта 1981 года на Ваше имя [S/14400]. В этом письме он попытался с присущим лицемерием представить в искаженном виде меры, которые были бы приняты любыми надежными полицейскими силами против нарушителей закона.

Г-н Нусейби проявил поистине трогательную заботу о квартале Меа Шеарим в Иерусалиме. Это тем более трогательно, что подобная забота исходит от представителя государства, которое в период с 1948 по 1967 год на деле доказало свою глубокую заботу и продемонстрировало уважение к евреям и иудаизму. Пятьдесят восемь древних синагог в еврейском квартале Старого города в Иерусалиме были зверски уничтожены иорданскими агрессорами. Сотни священных рукописей Торы и религиозных трудов, благоговейно хранимых на протяжении многих поколений, были преданы огню. Все евреи, проживающие в районе Старого города в Иерусалиме, были изгнаны из него, подобно тому, как они были изгнаны из всех районов, оккупированных Иорданией в 1948 году. Древнее еврейское кладбище на горе Олив подверглось кощунственному осквернению. Можно не сомневаться в том, что кварталу Меа Шеарим, его синагогам и его жителям было бы оказано такое же «внимание», если бы этот сектор Иерусалима был захвачен Иорданией в 1948 году.

Нежные чувства, питаемые г-ном Нусейби к иудаизму, которые теперь выражены в его письме, являются особенно трогательными и обнадеживающими о свете тех изречений, которые он так свободно высказывал в Организации Объединенных Наций.

Достаточно привести три весьма показательных примера из последних речей г-на Нусейби,

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/137 — S/14416.

чтобы продемонстрировать то, что он в своем письме называет «симпатией, почтением и уважением» к иудаизму и еврейскому народу.

16 марта 1979 года, выступая в Совете Безопасности, г-н Нусейби заявил [2128-е заседание]:

«Неужели мир поляризован на всемогущую расу и на раболовных неевреев, рожденных в этом мире для того, чтобы служить целям «господствующей расы»? Нас, неевреев, в мире несколько миллиардов человеческих душ, но, несмотря на это, интересно было бы знать, каков наш удельный вес в советах немногих могущественных?».

8 декабря 1980 года, выступая в Генеральной Ассамблее, г-н Нусейби заявил о том, что существует еврейская клика, «которая контролирует, манипулирует и эксплуатирует остальную часть человечества, контролируя деньги и богатства всего мира»¹³. В той же днатрибе г-н Нусейби заявил, что «люди, подобные лорду Ротшильду, ежедневно, в обстановке совершенной секретности, принимают решения и сообщают миру о том, какова будет цена на золото в тот или иной день»¹³.

Учитывая подобное толкование г-ном Нусейби мирового положения, которое четко вызывает в памяти некоторые европейские режимы, существовавшие в 30-е и 40-е годы, нет никакого сомнения в том, что его письмо от 10 марта 1981 года будет рассматриваться в должном контексте, чего оно полностью заслуживает.

Прошу распространить это письмо в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Иегуда З. БЛЮМ
Постоянный представитель Израиля
при Организации Объединенных Наций

¹³ Там же, 86-е заседание, пункт 93.

ДОКУМЕНТ S/14417 *

Письмо министра иностранных дел Филиппин от 25 марта 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[26 марта 1981 года]*

Имею честь направить Вам текст моего заявления о так называемых «выборах» в Кампучии,

которое я сделал сегодня в качестве Председателя Постоянного комитета Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН):

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/139 — S/14417.

«1. Государства — члены АСЕАН не могут признать законность любых выборов, которые

вынудили бы народ Кампучии одобрить кандидатур, навязанных им иностранными силами. В обстановке, омраченной присутствием 200 000 вьетнамских солдат, народ Кампучии не может следовать своим национальным интересам, сформировать правительство по своему собственному выбору или свободно избрать своих руководителей.

2. Правительства государств — членов АСЕАН осуждают так называемые «выборы», проводимые в настоящее время в Кампучии режимом Хенга Самрина. Эти выборы противоречат положениям резолюции 35/6 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, призывающей к выводу иностранных войск из Кампучии и проведению выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций для того, чтобы дать возможность кампучийскому народу определить свое будущее без вмешательства извне, подрывной деятельности или принуждения. Эти выборы проводятся в попытке придать режиму Хенга Самрина видимость законности перед лицом твердого и справедливого требования кампучийских националистов о выводе иностранных сил из их страны. Мир сознает, что вьетнамские силы входят в Кампучии против воли кампучий-

ского народа. Эти силы свергли законное правительство Демократической Кампучии и установили режим, от которого позднее потребовали пригласить вьетнамские силы. Режим Хенга Самрина был отвергнут международным сообществом.

3. Правительства государств — членов АСЕАН призывают международное сообщество осудить эти мошеннические выборы. Они призывают также Генерального секретаря отвергнуть эти так называемые «выборы» и ускорить осуществление резолюции 35/6 Генеральной Ассамблеи, принятой Организацией Объединенных Наций в прошлом году подавляющим большинством с целью нахождения всеобъемлющего и долговременного политического решения кампучийской проблемы, которое было бы приемлемым для кампучийского народа и всех заинтересованных сторон.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Карлос П. РОМУЛО
Министр иностранных дел
Республики Филиппины

ДОКУМЕНТ S/14418

Письмо представителя Туниса от 25 марта 1981 года на имя Председателя Совета Безопасности

*[Подлинный текст на английском и французском языках]
[26 марта 1981 года]*

Настоящим имею честь препроводить Вам письмо г-на Зехди Лабиба Терази, Постоянного наблюдателя Организации освобождения Палестины. Буду признателен за распространение текста данного письма в качестве документа Совета Безопасности.

Али ТЕКАЙЯ
Временный поверенный в делах
Постоянного представителя Туниса
при Организации Объединенных Наций

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст письма наблюдателя Организации освобождения Палестины от 17 марта 1981 года на имя Генерального секретаря

По просьбе Председателя Ясира Арафата обращаю Ваше внимание на недавние попытки Израиля упрочить свое незаконное присутствие на оккупированных палестинских землях. Два так называемых местных правительства были созданы в Маале-Ефраим, к северу от Эриха, и в Арнель и Элкана. В ближайшее время предполагается создать аналогичные органы в населенном пункте Кириат-Арба, примыкающем к Хеврону, и в сионистских поселениях к северу от Мертвого моря.

Под эгидой председателя министерского комитета по вопросам поселений Арнеля Шарона и сопредседателя департамента по вопросам поселений Всемирной сионист-

ской организации Матитяху Дроблесса предпринимается дерзкая попытка превратить незаконные сионистские поселения в «самоуправляющиеся» поселки. Главная цель этого — скорейшее расширение поселений и увеличение численности еврейского населения, с тем чтобы создать «факты», которые правительству Рабочей партии вряд ли удастся исправить, если оно придет к власти в июне. По словам Дроблесса, в поселениях будет построено 400 новых жилых зданий с целью увеличения численности израильско-еврейских «жителей» на оккупированных палестинских территориях еще на 4000 человек.

Военное правительство заявляет, что для этих целей будет использоваться только та земля, которая принадлежит «государству», однако было захвачено более 1000 акров земли, принадлежащей палестинцам. Хотя палестинские землевладельцы опротестовывают в верховном суде факт незаконного захвата, израильское правительство, вполне вероятно, прибегнет к самым различным проволочкам, с тем чтобы обойти любое решение, и, как и раньше, будет по-прежнему поощрять дальнейшую конфискацию и захват земель, принадлежащих палестинцам.

Простая истина состоит в том, что приобретение земель в Палестине всегда было главной целью сионистского движения. Сионистские поселения и сионистское государство не могут существовать без конфискации палестинских земель.

Этот последний вызов усилиям и решениям Организации Объединенных Наций, в частности резолюции 465 (1980) Совета Безопасности, является прямым нарушением четвертой Женевской конвенции 1949 года, которая применима ко всем палестинским и другим арабским территориям, оккупированным Израилем в 1967 году. Несмотря на то,

что в своей резолюции 34/65 В от 29 ноября 1979 года Генеральная Ассамблея заявила, что кэмп-дэвидские соглашения «не имеют силы», очевидно, что эти недавние меры Израиля являются прямым следствием указанных соглашений.

Обращая Ваше внимание на это серьезное ухудшение положения, я в соответствии с просьбой призываю Вас принять все меры, которые Вы можете считать необходимыми для того, чтобы положить конец незаконному захвату земель Израилем.

ДОКУМЕНТ S/14419*

Письмо представителя Марокко от 26 марта 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на французском языке]
[27 марта 1981 года]*

Имею честь сослаться на письмо постоянного представителя Исламской Республики Мавритании от 17 марта 1981 года на Ваше имя [S/14410], в котором он сообщает об определенных событиях, происшедших в Мавритании 16 марта, и внести ряд следующих уточнений.

В содержащейся в сообщении представителя Исламской Республики Мавритании версии событий допущен целый ряд необоснованных и беспочвенных обвинений в адрес Королевства Марокко, в подтверждение которых правительство Мавритании не приводит ни малейших доказательств. Более того, в нем без каких-либо на то оснований моей стране приписываются намерения, которые полностью противоречат искренним, глубоким и получившим широкий размах дружественным отношениям между Марокко и Мавританией, поддерживаемым в течение многих лет.

Напротив, полученная по дипломатическим каналам информация и поступающие из Мавритании сообщения прессы неоспоримо свидетельствуют о том, что события, происшедшие в понедельник 16 марта, явились отражением чисто внутренней борьбы между политическими группировками в Мавритании в обстановке, близкой к восстанию.

В самой ноте Мавритании говорится о мавританских «наемниках», руководимых двумя мавританскими офицерами, действовавшими от имени организации, которая признается режимом Нуакшота как чисто мавританская и которая к тому же взяла на себя ответственность за проведенные 16 марта действия против властей Нуакшота.

Уместно также уточнить, что один из этих двух офицеров является бывшим заместителем Председателя Совета, а другой — бывшим государственным министром Мавритании и что они пользуются широкой поддержкой в мавританской армии и среди политических деятелей страны. Не-

которые офицеры, борющиеся против режима своей страны, действительно проживали в Марокко, где им в соответствии с международным правом и международными обычаями было предоставлено политическое убежище на том условии, что они будут воздерживаться от всякой политической деятельности, направленной против Мавритании, однако правительство Марокко хотело бы получить от мавританских властей хоть малейшие доказательства того, что операция 16 марта была проведена с территории Марокко.

Более конкретное указание на то, что путчисты намеревались обратиться с призывом к Марокко начать военное вторжение, никоим образом не может повлечь за собой ответственности моей страны, которая не имеет ничего общего с этой операцией.

В последний месяц мировая общественность в целом и мавританская общественность в частности стали свидетелями крикливой кампании, руководимой мавританскими властями, цель которой состояла в том, чтобы замаскировать постоянное ухудшение внутренней обстановки и существующий разброд в рядах вооруженных сил Мавритании. Тогда руководители Мавритании, которым отлично известно о создавшемся положении и которые уже не способны справиться с постоянно растущим недовольством, попытались сконцентрировать внимание общественности на неизбежности надуманной внешней агрессии, причем они даже не принимали мер по исправлению ситуации, которая уже вышла из-под их контроля, а просто пытались возложить ответственность за какие бы то ни было народные выступления или действия их вооруженных сил, которые к тому времени уже представлялись неизбежными, на так называемые силы внешнего вмешательства. Следует также отметить, что задолго до событий 16 марта 1981 года режим Мавритании, находившийся в тисках внутренних и внешних трудностей, созданию которых он к тому же и сам способствовал, искал «козла отпущения», которого ему с готовностью подкинули средства информации Алжира и Ливии; таким «козлом отпущения» стало Марокко, которое попытались обвинить в проведении в глобальном масштабе политики дестабилизации положения в регионе.

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/151 — S/14419.

Тогда 12 марта правительство Мавритании провело заседание для «изучения» обстановки и выпустило коммюнике, при помощи которого оно попыталось снять с себя серьезную ответственность, которую должен нести нынешний режим. В Алжир, Триполи и Бамако были направлены эмиссары с целью просить помощи перед лицом так называемой неизбежной агрессии Марокко против Мавритании.

Вместе с тем совсем нелишним было бы напомнить в этой связи о том, что Королевство Марокко, которое в течение нескольких месяцев держало в рамках соглашения о взаимной обороне более 8000 солдат Королевских вооруженных сил на территории Мавритании и которое вывело их по просьбе мавританского правительства, никогда не вмешивалось во внутренние дела Мавритании и не пыталось извлечь выгоды из такого положения в незаконных целях.

Такое исключительное, учитывая положение, создавшееся в некоторых других частях Африки, поведение демонстрирует всю глубину отношений, которые правительство Марокко поддерживало и всегда стремилось поддерживать с братским народом Мавритании.

С тех пор как Марокко признало Исламскую Республику Мавританию в качестве независимого и суверенного государства, оно постоянно подтверждало мавританскому народу искренность своих бескорыстных чувств и проявляло чувства дружбы и солидарности, особенно тогда, когда Мавритания оказывалась в беде и наиболее в этом нуждалась.

В этой перспективе правительство Марокко объявило о предстоящем издании «белой книги» о марокканско-мавританских отношениях и масштабах сотрудничества, установленного между двумя странами, сотрудничества, которым Марокко очень дорожит, несмотря на серьезные нарушения обязательств о строгом нейтралитете, добрососедских отношениях и взаимной лояльности, которые мавританские власти взяли на себя и которые они все более и более цинично нарушают под давлением и при поддержке иностранных правительств, враждебных моей стране.

Если после первого государственного переворота, в результате которого был свергнут президент Моктар ульд Дадда, в Мавритании и наблюдался период явной нестабильности, в течение которого страна пережила ряд успешных или потерпевших крах путей, проходивших иногда при явном участии определенных стран, о чем предпочитали сразу же забыть, то на правительство Королевства Марокко никак нельзя возложить ответственность за эту вызывающую сожаление обстановку нестабильности, которая, по-видимому, сохранится и в будущем.

Марокко всегда выступало за существование вдоль границ стабильной, свободной и процветающей Мавритании, суверенно обеспечивающей свою территориальную неприкосновенность и

уважение своей территориальной целостности, таковой Мавритании, которая искренне и с благими намерениями откликнулась бы на глубокое желание Марокко развивать и углублять плодотворное сотрудничество, уже установленное между нашими двумя странами, вопреки гегемонистским устремлениям других соседних стран, которые не прекращают сеять ненависть и проповедовать насилие, жертвой которого в настоящее время стала Мавритания.

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложений к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Мехди МРАНИ ЗЕНТАР
Постоянный представитель
Королевства Марокко
при Организации Объединенных Наций

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Заявление премьер-министра и министра юстиции Марокко г-на Маати Буабиды

Вчера вечером премьер-министр г-н Буабид перед началом приема огласил правительственное заявление.

Его Величество король Хасан II уполномочил его сделать от имени его правительства заявление по поводу фальшивых обвинений, выдвинутых руководителями Мавритании против Марокко после проведения в понедельник неудавшейся попытки государственного переворота в Мавритании.

Ниже приводится полный текст этого заявления:

«Вчера мы получили известия о попытке проведения государственного переворота в Нуакшоте, столице Исламской Республики Мавритании.

Всем известно, что, к сожалению, не впервые после первого государственного переворота, в результате которого был смещен президент Моктар ульд Дадда, высшие офицеры Мавритании обращаются к вооруженной борьбе в целях захвата власти.

Более того, некоторые попытки ниспровержения режима в Мавритании, участники которых были арестованы на месте преступления, были подавлены в самом зародыше и закончились освобождением виновных и установлением нормальных отношений с государством, являвшимся подстрекателем к перевороту. Эти отношения даже значительно улучшились по причинам, не поддающимся никакому объяснению. Сообщение об этой новой попытке государственного переворота не вызвало бы столь бурной реакции, если бы оно не сопровождалось стремлением к вовлечению Марокко в эту чисто внутреннюю проблему при помощи выдвижения прямых обвинений в его адрес, а затем и объявления о разрыве дипломатических отношений.

Я хотел бы сразу же заявить и подтвердить здесь по поручению Его Величества короля и от имени его правительства, что все заявления руководителей Мавритании являются не чем иным, как лживыми и голословными обвинениями, направленными против нашей страны, что они полностью лишены каких-либо оснований и что мы их отвергаем и разоблачаем, тем более что нам уже приходилось и раньше отвергать и разоблачать другие измышления, лживый характер которых впоследствии становился вполне очевидным для международной общественности. В качестве примера я мог бы привести басню о нарушении воздушного пространства Мавритании марокканской авиацией, которая якобы подверглась бомбардировке деревню Нуадхибу.

А ведь никто не может отрицать того, что как внутренняя, так и внешняя политика Марокко основыва-

ся на постоянных принципах и на твердых моральных устоях, от которых мы не отходим никогда, каковы бы ни были обстоятельства, и что мы ставим во главу угла наших моральных норм соблюдение принципа невмешательства во внутренние дела других государств.

Что касается конкретно Мавритании, то наши двусторонние отношения развивались нормально после того, как мы признали это государство в 1969 году в связи с проведением в Рабате первого Исламского совещания на высшем уровне.

Кризис мог бы возникнуть в отношениях между двумя государствами в тот период, когда Мавритания стала выдвигать территориальные претензии на Сахару, однако моя страна стремилась избежать спора и предпочла объединиться с Мавританией в борьбе против колонизатора; после того, как правительство президента ульд Дада было свергнуто, Марокко могло бы дать широкое толкование положениям соглашения о взаимной обороне между Марокко и Мавританией, однако оно, верное своим моральным принципам, стремилось избежать любого вмешательства.

Отношения между нашими странами оставались прочными во всех областях вплоть до подписания «Алжирского соглашения» между наемниками из фронта Полисаро и Мавританией, цель которого состояла в том, чтобы лишить Марокко его неотъемлемых исторических прав. После этого Мавритания встала на путь эскалации антимарокканской политики.

Этот процесс прошел ряд различных этапов и отличался постоянной эволюцией — от первоначального заявления Мавритании о своем выходе из конфликта и соблюдении строгого нейтралитета до участия высокопоставленных мавританских представителей в спектаклях, разыгрываемых в Тиндуфе, и приема наемников в Нуакиоте с оказанием им официальных почестей. За этим последовали события, связанные с созданием целого лживого мифа о мнимой марокканской угрозе Мавритании, которые достигли своей кульминации после выдвижения вчера серьезных обвинений против нас и последующего принятия решения о разрыве дипломатических отношений.

Как бы то ни было, Марокко приняло решение об издании публикации, в которой будут освещаться различные аспекты марокканско-мавританского сотрудничества в прошлом и будут приводиться все соответствующие факты об огромных жертвах, на которые пошла моя страна в интересах своего соседа и которые явились отражением ее веры в общность судеб наших двух братских народов.

Возвращаясь к вопросу о последней попытке государственного переворота, следует отметить, что полковник ульд Абделькадер попросил политическое убежище в Марокко наряду с многими гражданами других стран, находящимися в оппозиции к своим правительствам. Это право было ему предоставлено в рамках действующих международных принципов, в частности на основе его обязательства не участвовать ни в какой политической деятельности, враждебной правительству его страны.

Вы, по-видимому, не знаете о том, что правительство Мавритании требовало от марокканских властей выдачи полковника Абделькадера, однако это требование было отвергнуто на том основании, что он никоим образом не нарушил своего обязательства.

Мы вновь спрашиваем руководителей Нуакиота, могут ли они представить хоть какие-либо свидетельства того, что ульд Абделькадер опубликовал в Марокко какие бы то ни было трактаты или коммюнике и могут ли они представить хоть малейшие доказательства того, что лутчисты действовали с территории Марокко; кроме того, как вы знаете, даже сам покойный президент Бумедьен никогда не осмеливался требовать от нас выдачи лиц, находившихся в оппозиции к его правительству, будь то во времена расцвета марокканско-мавританских отношений или в самые худшие их моменты.

Следует отметить, что ожесточенная клеветническая кампания, проводимая противниками Марокко, к которой недавно присоединилась и Мавритания, лишь усиливается после достижения Марокко неоспоримых успехов как на поле боя, так и на дипломатической арене. Фактически лишь после того, как королевские вооруженные силы стали бесспорными хозяевами положения на территории, и когда любая операция, проводимая наемниками, становится самоубийственной, лишь тогда представители Европы в стенах своего парламента вновь стали обсуждать эту проблему в ее истинном контексте, то есть в качестве двустороннего спора между Марокко и Алжиром.

Совершенно очевидно, что одной из целей этой кампании является стремление завоевать симпатии международной общественности и представить Марокко как агрессора, для того чтобы улучшить положение наших врагов, после того как их лживые доводы были полностью вскрыты. Однако эти попытки обречены на провал, поскольку мировая общественность не даст себя ввести в заблуждение этими грубыми маневрами.

Перед лицом безответственных действий руководителей Мавритании и их зловещих намерений нам остается лишь глубоко сожалеть о том, что такой необдуманный подход неизбежно приведет к возникновению неблагоприятных последствий для братских народов Марокко и Мавритании, которые связаны общечеловеческими, религиозными, языковыми и культурными узлами. В этом отношении я могу лишь подтвердить, что руководители Мавритании и те, кто ими манипулирует, несут полную ответственность за ухудшение положения в регионе и за все события, которые последуют за этим в будущем.

Никто не может отрицать, что Марокко проявило большое терпение и достаточное благоразумие и спокойствие перед лицом многочисленных провокаций, поскольку оно стремится, насколько это возможно, сохранить добрососедские связи и обеспечить дальнейшее развитие братских отношений между народами Марокко и Мавритании.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Телеграмма г-на Маати Буабиды, премьер-министра и министра юстиции Марокко, от 25 марта 1981 года на имя г-на Сиды Ахмеда ульд Бнейжара, премьер-министра Мавритании

Населенный пункт Гельтат Земмур, расположенный вблизи марокканско-мавританской границы, 24 марта 1981 года в 6 час. утра был атакован колонной наемников, насчитывавшей, по оценкам, 3000 человек.

Сведения, которыми мы располагаем, позволяют нам, не боясь ошибиться, утверждать, что нападавшие пересекли мавританскую границу, выйдя из населенного пункта Бир Мохрейн, расположенного на мавританской территории.

Перед этим нападением была развернута направлявшаяся из Нуакиота тенденциозная кампания против Королевства Марокко. Правительство Его Величества короля в свое время разоблачило всю эту клевету и все эти лживые утверждения, обратив внимание международной общественности на настоящий заговор, который плелся на северо-западе Африки и единственная цель которого состояла в том, чтобы дестабилизировать положение в регионе.

События 24 марта подтвердили точку зрения моей страны и продемонстрировали, что мавританское правительство отказалось от своего неоднократно подтвержденного и объявленного им как в Организации Объединенных Наций, так и в Организации африканского единства обязательства соблюдать строгий нейтралитет в конфликте на северо-западе Африки.

Таким образом, это новое положение, создавшееся в наших отношениях, крайне серьезно. Кроме того, оно официально опровергает заявления, которые Вы сделали Его Величеству королю во время Вашей встречи в Тайефе в присутствии г-на Секу Туре, президента Республики Гвинея.

Марокко, которое намерено приступить к осуществлению своего естественного права на законную оборону, не останется безучастным. Оно использует все имеющиеся у него законные средства, чтобы обеспечить сохранение своего суверенитета и территориальной целостности.

Мы смеем надеяться, что Вы оцените возможные последствия сговора Мавритании с бандами наемников и сумеете сделать из этого выводы и осознать возлагаемую на нее в связи с этим ответственность, пока еще не поздно.

ДОКУМЕНТ S/14420 *

Письмо представителя Таиланда от 25 марта 1981 года на имя Генерального секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[27 марта 1981 года]*

По поручению моего правительства и в дополнение к моему письму от 27 января 1981 года [S/14345] имею честь информировать Вас о следующих недавних серьезных нарушениях суверенитета и территориальной целостности Таиланда вооруженными силами Вьетнама и Хенг Самрипа.

17 марта 1981 года приблизительно в 9 час. 20 мин. — 9 час. 25 мин. вооруженные силы Вьетнама и Хенг Самрипа обстреляли из тяжелого оружия подразделение военно-морских сил, расположенного в Бан Хадлеке, район Клонгъей, провинция Трат. В тот же день в 14 час. в Баан Кодсан в этом же районе вооруженными силами Вьетнама и Хенг Самрипа с горной гряды Бентад был обстрелян из тяжелого оружия автомобиль с офицерами таиландских военно-морских сил, возвращающимися после инспектирования ущерба, нанесенного вышеуказанному подразделению таиландских военно-морских сил, ко-

торый следовал по прибрежной дороге на таиландской территории вблизи таиландско-кампучийской границы. Два офицера таиландских военно-морских сил были убиты и четыре других, включая контр-адмирала, были серьезно ранены.

Это беспричинное вооруженное нападение привело не только к значительным людским жертвам, но и явилось еще одним вопиющим нарушением территориальной целостности и суверенитета Таиланда. Королевское правительство Таиланда решительно осуждает этот агрессивный акт и сохраняет за собой законное право принять все необходимые меры для защиты жизни таиландских граждан, а также для охраны суверенитета и территориальной целостности Таиланда.

Имею честь просить распространить текст настоящего письма в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

М. Л. Нирапон КАСЕМСРИ
Постоянный представитель Таиланда
при Организации Объединенных Наций

* Распространен под двойным условным обозначением A/36 152 S/14420.

ДОКУМЕНТ S/14421

Письмо представителя Нидерландов от 25 марта 1981 года на имя Генерального секретаря

*{Подлинный текст на английском и французском языках}
[27 марта 1981 года]*

Имею честь информировать Вас о том, что главы государств и правительств, а также министры иностранных дел 10 государств — членов Европейского сообщества, собравшиеся на заседании Европейского совета 24 марта 1981 года в Маастрихте, опубликовали следующее заявление по вопросу о положении в Ливане:

«Европейский совет с глубокой озабоченностью отмечает последние события, имевшие место в южной части Ливана, которые привели к трагической гибели трех нидерландских солдат Временных сил Организации Объединенных

Наций в Ливане, которые размещены там с целью восстановления мира и безопасности в этом регионе.

Как Европейский совет уже неоднократно заявлял, независимость, суверенитет и территориальная целостность Ливана должны полностью уважаться.

Европейский совет считает, что только полное осуществление мандата Сил может создать условия, необходимые для постепенного восстановления суверенитета Ливана над южной частью страны.

С тем чтобы позволить Силам осуществить свой мандат во всем районе их операций вплоть до международно признанных границ, 10 государств — членов Европейского сообщества, некоторые из них имеют свои войска в составе Сил, призывают к немедленному и полному сотрудничеству всех заинтересованных сторон.

В этой связи Европейский совет поддерживает заявление, сделанное 19 марта 1981 года Председателем Совета Безопасности [2266-е за-

седание], в котором содержится предупреждение против создания каких-либо препятствий на пути усилий Сил по полному осуществлению мандата».

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Совета Безопасности.

Х. СХЕЛТЕМА
*Постоянный представитель Нидерландов
при Организации Объединенных Наций*

ДОКУМЕНТ S/14422 *

Письмо представителя Нидерландов от 26 марта 1981 года на имя Генерального секретаря

*(Подлинный текст на английском и французском языках)
[30 марта 1981 года]*

Имею честь информировать Вас о том, что главы государств и правительств и министры иностранных дел 10 государств — членов Европейского сообщества, собравшиеся на заседание Европейского совета 24 марта 1981 года в Маастрихте, сделали следующее заявление по вопросу о положении в Афганистане:

«1. Европейский совет с глубокой обеспокоенностью отмечает тот факт, что военные операции советских войск против афганского народа, оказывающего сопротивление этому вмешательству извне, по-прежнему осуществляются безостановочно. Трагический ход событий в Афганистане представляет собой суровое испытание для афганского народа и находит свое выражение в форме массового потока беженцев, которые являются тяжелым бременем для соседних стран, особенно для Пакистана. События в Афганистане по-прежнему представляют собой угрозу стабильности отношений в этом регионе и во всем мире.

2. Перед лицом ситуации, сложившейся в результате советского вторжения в Афганистан, Европейский совет неоднократно, в частности на своем заседании в Венеции в июне 1980 го-

да [S/14003], обращался с призывом уважать суверенитет и территориальную неприкосновенность Афганистана и прекратить всякое вмешательство во внутренние дела этой страны. Совет неоднократно подчеркивал необходимость урегулирования, которое влечет за собой вывод иностранных войск из Афганистана и которое дает возможность афганскому народу свободно осуществить свое право на самоопределение, и необходимость того, чтобы Афганистан таким образом вновь обрел свой традиционный статус независимого государства, нейтрального и неприсоединившегося.

3. Европейский совет поддерживает любую инициативу, которая могла бы привести к достижению желаемого результата, и приветствует, в частности, инициативу, явившуюся предметом резолюции 35/37 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 20 ноября 1980 года, а также инициативу, выдвинутую недавно Францией».

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности.

Х. СХЕЛТЕМА
*Постоянный представитель Нидерландов
при Организации Объединенных Наций*

* Распространен под двойным условным обозначением A/36/153 — S/14422.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经销处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
